

Илона Эндрюс - Наследие

Переведено специально для группы

~»*°•†Мир фэнтези†•°*~ <http://Wfbooks.ru>

Оригинал: The Inheritance

Автор: Ilona Andrews / Илона Эндрюс

Серия: Breach Wars 1/ «Война за разлом» 1

Переводчик и редактор: dias (Дианова Светлана)

Вычитка: SD

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

Аннотация

Мы на войне. Межпространственное вторжение принесло нам невообразимые страдания, но оно также пробудило дремлющие в нас таланты, которые помогают нам дать отпор врагу и уничтожить его. Каждый день открываются новые врата, ведущие к разломам, заполненным монстрами и ценными ресурсами. Если у вас есть талант, вы нужны своей стране. Вы нужны миру. Станьте героем, которым вы рождены быть!

Адалина - Талант. Десять лет назад она была счастлива в браке и любила свою работу. Вторжение разрушило и то, и другое. Теперь она работает на правительство, ищет в разломах магические металлы и лекарства, чтобы помочь Земле дать отпор межпространственному врагу. На ней двое детей, кошка, счета, пособия, ипотека и плата за обучение... Рисковать жизнью стало привычным делом.

Она сотни раз проходила через пространственные врата. Она всегда была хорошо защищена. На этот раз всё пошло наперекосяк. Ада оказалась в ловушке лабиринта инопланетных пещер, непохожем ни на какие другие. Её единственная спутница - напуганная немецкая овчарка по кличке Мишка. Вместе они должны раскрыть тайну разлома и сбежать, потому что Ада пообещала детям, что вернётся домой.

Будущее человечества зависит от этого.

Илона Эндрюс – Наследие

Ilona Andrews - The Inheritance

Оглавление

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О СОДЕРЖАНИИ.....	4
ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯМ	4
НАСЛЕДИЕ.....	6
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	37
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	78
Глава 8	95
Глава 9	104
Глава 10	115
Глава 11	126
Глава 12	134
Глава 13	151
КЛАССЫ И ТАЛАНТЫ	163

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О СОДЕРЖАНИИ

Эта история - не торнадо, которое разнесёт ваш дом в щепки. Это хорошо оборудованные американские горки, которые с честью прошли все проверки на прочность. Возможно, вам будет не по себе, но вы доедете до конца. Для тех, кто любит знать, что будет дальше... предупреждения перед спуском:

Будут затронуты темы романтических расставаний и разводов, отказа родителей от детей / отчуждения в семье; насилия, включая графические сцены; психического здоровья, например, темы панических атак и тревожности; горя; вреда, причиняемого чудовищными животными (собака выжила!), насекомыми и паукообразными.

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯМ

Это не входило в планы.

То есть предполагалось, что «Наследие» будет просто забавным коротким сериалом в блоге. Повесть, призванная хоть немного помочь тем, кто проходит через это. Сейчас многим людям приходится нелегко. Традиционно в такие времена мы спасаемся от ежедневного стресса с помощью развлечений: книг, фильмов, сериалов. Они становятся спасательным кругом, особенно если выходят частями. Каждая новая часть даёт нам повод с нетерпением ждать продолжения.

В какой-то момент Илона повернулась на кресле и сказала: «Давай напишем веселую бесплатную новеллу для блога. Я спросил: «Как скоро ты сможешь?» Она ответила: «График уже расписан, так что скоро. На двадцать пять тысяч слов?»

Я рассмеялся. Смешно же. Я посмеиваюсь и сейчас, пока печатаю это. Потому что я уже тогда знал, что это будет не двадцать пять тысяч слов. Позже я услышал, как она рассказывает об этом Джанин Фрост, и услышал её смех по телефону. Это забавно, потому что в глубине души Илона искренне верила, что это будет короткая, простая, незамысловатая история. Всякий раз, когда она так говорит о новом произведении, она абсолютно искренна. Но оказалось, что казалось... и так всегда.

Короче говоря, мне понравилась эта идея, и мы приступили к её реализации.

Как и следовало ожидать, всё становилось только сложнее. Нам пришлось придумать универсальную магическую систему. Различные классы и таланты. (Мы приложили список терминов в конце книги.) Процедуры проникновения в разломы. Политику гильдий.

При написании подобной истории сразу возникают серьёзные вопросы. Что произойдёт со всеми нами, по отдельности и вместе, после такого катастрофического глобального события? Как мы будем жить в этом новом мире? Превратится ли всё в постапокалиптический ад или мы найдём способ дать отпор и продолжать бороться? Сдадимся ли мы, как Роджер, или будем упорствовать, как Ада?

В конечном счёте, я считаю, что главная тема «Наследия» - это надежда и любовь. Люди приспосабливаются к новой реальности, какой бы ужасной она ни была, и не просто выживают, но и становятся сильнее.

А может, это просто забавная история о том, как вы спускаетесь в пещеры и убиваете монстров. Решать вам. Спасибо, что прочитали нашу историю, и я надеюсь, что она вам понравилась.

Гордон Эндрюс

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

Да, нет ничего веселее, чем когда твой муж и лучшая подруга в унисон смеются над тобой, а ты говоришь: «Нет, я серьёзно», и они смеются ещё громче. Гордон прав. Это было совсем не по плану, но так получилось, и теперь «Наследие» - это роман, у которого, скорее всего, будет продолжение. Я сдалась.

Спасибо, что дали нашей работе шанс. Мы ценим это и надеемся, что Ада понравится вам так же, как и нам.

Илона Эндрюс

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

НАСЛЕДИЕ

Мы находимся в состоянии войны.

Эта война не за богатство, ресурсы или территории. Это война за биологическое уничтожение. На кону само существование человечества.

В тот момент, когда первые врата рухнули, выпустив на наш мир орду монстров, наше будущее изменилось навсегда. Вторжение принесло нам невообразимые страдания, но оно также пробудило в некоторых из нас нечто, дремлющее глубоко внутри - средство для отражения и уничтожения нашего врага. Силы, недоступные пониманию. Легендарные способности.

Война продолжается. Если вы Талант, вы нужны своей стране. Вы нужны миру. Я не могу гарантировать, что это будет безопасно. Я не могу сказать, что это будет легко. Но я обещаю вам, что каждые закрытые нами врата - это разница между жизнью и смертью для тех, кого вы любите больше всего.

Стань тем героем, которым всегда хотел быть.

Возьми меня за руку и ответь на призыв.

*Элиас МакФерон
Гильдмастер «Холодного хаоса»*

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Глава 1

Медицинская страховка с максимальной семейной франшизой в тысячу долларов.

Покрытие расходов на рецептурные лекарства со скидкой 80 % от прайса.

Когда я впервые услышала о вратах, я представила себе порталы, светящиеся волшебным голубым светом. Наверное, из-за видеоигр. Они оказались совсем не такими. Это была дыра. Глубокая, чёрная, вертикальная дыра, пронзающая реальность и окутанная бледным туманом. Внутри неё извивались и скользили щупальца белого дыма, но ни одно из них не вырвалось в наш мир.

Восемь дней назад перед развлекательным центром «Элмвуд-Парк» появились врата. Слева находилась публичная библиотека «Элмвуд» из красного кирпича с тонированными окнами. Справа располагалось похоронное бюро, за которым шли совершенно обычные трёхэтажные многоквартирные дома, покрытые коричневой штукатуркой. Позади нас, на востоке, лежал Чикаго. А прямо перед нами была межпространственная брешь. Просто ещё один понедельник.

Если бы кто-то сказал мне десять лет назад, что я буду стоять перед дырой, ведущей в межпространственный разлом, кишачий монстрами, и готовиться рискнуть жизнью и войти внутрь, я бы вежливо кивнула, ушла и позже поделилась бы с Роджером, что встретила сумасшедшего. Конечно, десять лет назад мне было тридцать, я была счастлива в браке, моя дочь ходила в начальную школу, сын только-только вышел из пелёнок, а работа в частном секторе с низким уровнем риска была моей любимой. Это была другая жизнь, принадлежавшая другой Адалине.

Тогда будущее казалось безоблачным. Пока вторжение не разрушило его.

Бесплатная неотложная медицинская помощь при получении травм при исполнении служебных обязанностей.

Я устроилась на эту работу ради льгот, и когда дело подходило к делу, я повторяла их про себя, как молитву.

Стоматология - франшиза в размере 150 долларов, скидка 50 % на брекеты.

То, что приходит с возрастом и с появлением детей: понимание необходимости ортодонтического лечения. Брекеты стоят чертовски дорого.

План Vision, скидка 15 % на очки и контактные линзы.

Врата зияли, как бездонная, темная глотка.

Высотой не менее тридцати метров. Может, и больше. Шкала угроз варьируется от синей до красной, а в инструктаже эти врата были отнесены к низкому оранжевому уровню риска. По шкале от одного до десяти, где один - смерть, они были примерно на семь.

Это были мои сто шестьдесят восьмые врата. Я уже много раз проходила через оранжевые врата. Я не хотела проходить через эти. От них у меня волосы вставали дыбом. И присутствие похоронного бюро не помогало.

- Зловещие, мать твою, не так ли? - пробормотала Мелисса рядом со мной.

- Угу.

Бригадирша скрестила руки на груди. Она была высокой женщиной, на два года старше меня, с каштановыми волосами, которые исправно красила каждые четыре недели, и с таким выражением лица, которое говорило, что у неё всё под контролем. Мы познакомились много лет назад, во время одного из моих первых проходов, сошлись на почве детей и с тех пор оставались подругами.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

После того как первые врата были разрушены, некоторые люди обрели странные способности, которые невозможно было объяснить с научной точки зрения. Честно говоря, наука старалась изо всех сил, но если что-то выглядело и звучало как магия, то большинство людей решали, что это и есть магия. Эти способности называли талантами, и, что ещё больше запутывало ситуацию, людей, обладавших ими, тоже называли Талантами.

Таланты делились на две большие группы: боевые и небоевые. У боевых талантов усилились физические способности и развились такие навыки, как создание силовых полей, вызов энергетического оружия или стрельба огнём из пальцев. Небоевые Таланты получили случайный навык, который был полезен только в определённых обстоятельствах.

Мелисса обладала небоевым талантом. Она могла чувствовать залежи руды. Ей нужно было находиться прямо над ними и активно концентрироваться, но этот талант в сочетании с её предыдущим опытом в добыче железа позволил ей стать бригадиром горнодобывающей бригады.

Мелисса управляла командой шахтёров как хорошо отлаженным механизмом. Она не волновалась, но смотрела на эти врата так, словно они вот-вот протянут руку и укусят её. Что-то в этой дыре заставляло нас обоих нервничать.

Мелисса прищурилась.

- Аня, завяжи свои чёртовы шнурки.

Одна из молодых шахтёрок закатила глаза и присела на корточки.

- Вечно ты ко мне придираешься...

- Определенно. Я всегда придираюсь. Ко всем. Если нам придётся спастись бегством, я не хочу, чтобы кто-то из вас споткнулся и упал, потому что именно мне придётся вернуться и помочь тебе, ведь тебя дома жду два малыша.

- Да, мамочка.

Мелисса вздохнула.

- Сегодня все такие дерзкие.

Вокруг нас горняки проверяли снаряжение. Двенадцать человек в комбинезонах из магнапрена цвета индиго и таких же касках. Никто не выглядел особенно обеспокоенным. Ремни для инструментов были отрегулированы, перфораторы и ножницы для резки камня проверены, генератор и прожекторы на четырёх промышленных тележках осмотрены. Всё как обычно.

Наше сопровождение (пять боевых Талантов в тактических доспехах) уже давно прошли предварительную проверку и теперь просто ждали. Аарон, боец класса «бастион», сидел на ящике, прислонившись спиной к другому ящику, с закрытыми глазами. Рядом с ним на земле лежал его массивный щит, усиленный адамантом. Три разведчика-штурмовика, вооружённые мультикалиберными винтовками, совещались. Они специализировались на дальнем бое и быстром отступлении, что на тактическом языке означало: «перестрелять всех к чертовой матери, а затем бежать к выходу».

Лондон, командир отряда сопровождения, окинул взглядом команду шахтёров. Он был «хранителем клинка», а это означало, что он мог наносить смертельные удары и призывать защитное силовое поле, которое делало его неуязвимым на две минуты. Он носил с собой устрашающего вида тактический топор, и в тех редких случаях, когда я видела, как он им пользуется, он крошил межпространственных монстров, будто резал салат.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

И шахтёры, и сопровождающие были одеты в синюю униформу с эмблемой «Холодного хаоса» - вертикально стоящим мечом, обвитым молнией белого цвета на синем фоне. На мне была белая каска и серый комбинезон с нашивкой Командования Межпространственной Обороны (КМО) на рукаве. Горняки и сопровождающие были частными подрядчиками, принадлежащими гильдии «Холодный хаос», а я была представителем правительства США. Официально я занимала должность Специалиста По Оценке Ресурсов в местах прорыва измерений. Гильдии называли нас СПОРами, и они должны были любой ценой сохранять нам жизнь.

Если все пойдет наперекосяк, Аарон встанет между горняками и угрозой, штурмовики расстреляют всё, что пройдет мимо него, а Лондон схватит меня, окутает нас обоим силовым полем и вытащит меня за пределы врат, чтобы я могла сообщить о катастрофе в КМО. Из всех присутствующих я была наименее расходуемым материалом с точки зрения правительства.

Легче от этого не становилось.

Туман клубился в дыре, посылая в мою сторону щупальца страха. Я с трудом подавила желание обхватить себя руками.

Двадцать дней отпуска для восстановления сил. Который давно пора было взять. Возможно, в этом была часть проблемы.

Базовое жилищное пособие.

Помощь в оплате обучения ребенка.

Помощью в оплате обучения занималась крупная организация. Она помогла мне оплатить обучение в Академии Хино. Дела шли туго, но я ещё ни разу не просрочила платёж. В школе была отличная академическая программа, но я выбрала её из-за подземного убежища. Если врата прорвут, и на город нахлынет поток монстров, Тия и Ной будут в безопасности, пока военные и гильдии не дадут отпор. Конкуренция за место в школе была жёсткой, но, поскольку я была из КМО, к детям относились по-особому, как и к детям членов гильдии. Тот факт, что Хино была школой, которую выбирали дети Талантов, положительно сказывался на престиже академии.

- Ада, Лондон снова на тебя поглядывает, - сказала Мелисса.

Рядом со мной тихо хихикнула Стелла, протеже Мелиссы с детским личиком. Ей было двадцать, и флирт всё ещё приводил её в восторг.

Большая немецкая овчарка, сидевшая у ног Стеллы, тяжело дышала, словно смеялась. Мишка происходила из прославленного рода полицейских собак с героическим прошлым. У неё была типичная для немецких овчарок масть, большие карие глаза, огромные уши, и гладить её было нельзя. Я уже спрашивала, и мне отказали. Мишка была на работе, как и все мы. Ласки отвлекли бы её.

- Приготовься, он идёт сюда, - пробормотала Мелисса.

Я обернулась. Лондон направлялся прямо к нам. Его настоящее имя было Алекс Райт, он был родом из Ливерпуля, но все равно все звали его Лондоном. Люди с боевыми талантами не особо подвержены старению, и в свои сорок пять Лондон был все еще в расцвете сил: высокий, широкоплечий, с голубыми глазами, волнистыми каштановыми волосами и непринужденной улыбкой. Его работа заключалась в том, чтобы обеспечивать безопасность шахтеров и меня, и, поскольку он был моей официальной нянькой, мы с ним проводили много времени в непосредственной близости друг от друга. Тем не менее, в последнее время он уделял мне слишком много внимания.

Лондон подошёл к нам.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Всё в порядке?

- Всё было хорошо, пока ты не явился, не запыхался, - сказала Мелисса.

Он ухмыльнулся.

- Не запыхался, а проявляю должную осмотрительность.

Обычно они весело перебрасывались фразами. Это помогало расслабиться. Я работала с гильдиями по всей восточной части США. В некоторых шахтёрских бригадах напряжение было таким сильным, что его можно было разрезать ножом и сделать из него сэндвич. В «Холодном хаосе» было легко и радостно.

Их пререкания были забавными, но на самом деле Лондон был главным. Мелисса отдавала приказы шахтёрам, но в случае опасности Лондон имел власть над всеми, включая меня. Ослушаться его приказа означало подвергнуть опасности всю команду, и это было недопустимо. Если у Лондона вдруг возникнет плохое предчувствие, он сможет остановить всю операцию и вывести всех наружу, и Мелисса не смеет ему возразить.

- Вы о нас беспокоитесь, капитан сопровождения? - Стелла наклонила голову, и её тёмные вьющиеся волосы упали набок.

- Беспокоиться - это моя работа, Майлз. Ты занимаешься спринтом? - спросил Лондон.

- Да, - ответила Стелла. - Пятнадцать секунд на бросок.

Сто метров за пятнадцать секунд - это чертовски впечатляюще. Хорошо быть молодой. Боже, я была вдвое старше её. Как, чёрт возьми, это вообще произошло? Всего несколько лет назад мне было двадцать, верно?

- Недурно, - сказал Лондон.

- Я могу обогнать их обеих, - заявила Стелла, кивнув в сторону меня и Мелиссы.

- Скажи это мне, когда протолкнешь трех человеческих существ через свои бедра и поправишься на 18 килограммов из-за стресса, связанного с поддержанием их жизни, - сказала ей Мелисса.

Лондон повернулся ко мне.

- Где ты бегаешь, Ада?

Зачем ты это делаешь? Ты же знаешь, что из этого ничего не выйдет.

- В Гейт-парке.

Все государственные служащие, проходящие через врата, бежали - не ради дистанции или выносливости, а чтобы выжить. 100-метровый спринт, круг по дорожке, разминка и повторение в течение часа, затем домой и ибупрофен от боли в коленях. Три раза в неделю. Лучше бы пять, но обычно мне достаточно было и трех. В КМО каждые полгода проводились обязательные тесты на физическую готовность, чтобы поддерживать нас в форме. Когда мирный житель сталкивался с угрозой в виде разлома, лучшим, а зачастую и единственным способом остаться в живых, было бежать.

- Может, я как-нибудь к тебе присоединюсь, - сказал Лондон.

Опять же, зачем?

- Ты мне не по зубам. Это будет пустой тратой твоего времени.

- Ничуть, - сказал он мне.

- С какой скоростью вы бегаєте, капитан сопровождения? - спросила Стелла у Лондона.

- Позволь мне объяснить тебе это так: я мог бы подхватить Аду и дать тебе трёхсекундное преимущество, но ты всё равно не смогла бы побить мой рекорд.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Лондон улыбнулся нам и пошёл дальше.

- Он лжёт? - спросила Стелла Мелиссу.

- Нет, - ответила ей бригадир. - Боевые Таланты - это другой уровень. Мы не в той лиге.

Лондон оказывал всевозможные знаки заинтересованности. Он был хорош собой, обаятелен и явно знал, что делает. К тому времени у него было достаточно опыта, чтобы не растеряться, и достаточно терпения, чтобы быть внимательным, когда это важно. Если бы я согласилась пойти с ним на свидание, всё прошло бы гладко и закончилось хорошо.

Однако КМО запрещало заводить отношения с членами гильдии. Я должна была сохранять нейтралитет и воздерживаться от любых личных привязанностей. Даже дружеские отношения в рабочее время, как с Мелиссой, не приветствовались. Если бы я связалась с Талантом из гильдии, меня бы уволили, а у меня двое детей и ипотека. Каким бы занимательным не был Лондон в постели (а он, скорее всего, был очень занимателен), он не стоил того, чтобы из-за него потерять работу.

Мой телефон завибрировал. Академия Хино. *Пожалуйста, мне проблем не надо, пожалуйста, без проблем...*

- Да?

- Мисс Мур?

Джина Мюррей, заместитель директора. Нот гуд.

- У нас проблема.

Ну, конечно, у вас проблема.

Из врат вышла женщина и махнула рукой. Разведчица, которую оставила штурмовая группа. Час прошёл без происшествий, и пора было выдвигаться.

- Ладно, народ! - крикнул Лондон. - Вы знаете, что делать. Последняя проверка снаряжения. Выдвигаемся через две минуты.

- Что случилось?

Мне нужно быстро со всем этим расквитаться. Телефоны внутри врат не работали. Не было связи, а если попытаться сделать фото или записать звук, то можно было получить только помехи. Лондону нужно было придерживаться графика и учитывать возможные задержки. Если мы опоздаем на пять минут и случится беда, даже если она будет совершенно не связана с нашим опозданием, Гильдия его за это по головке не погладит.

- Тия покинула кампус без разрешения.

Мелисса закатила глаза.

- Так. - Что она там учудила...

- Перед уходом несколько студентов и преподаватель слышали, как она угрожала причинить себе вред.

- Что?

- Мы обязаны связаться с полицией...

- Пожалуйста, ничего не делайте. Дайте мне сначала с ней поговорить. Я вам сейчас перезвоню!

Я завершила разговор и набрала номер Тии.

Би-и-п.

Она бы не стала. Тия не стала бы. Ни за что на свете.

Би-и-п.

Би-и-п.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я знала своего ребёнка. Она бы не стала.

- Да, мам?

- Ты что, собираешься причинить себе вред?

- Чего?

Бригада шахтеров выстроилась перед воротами. Лондон многозначительно посмотрел на меня.

- О, смотрите-ка, у Стеллы собака сломалась, - слишком громко сказала Мелисса.

Стелла сделала вид, что трясёт поводок Мишки.

- Не включается. Что-то сломалось.

Лондон направлялся к нам.

- Звонили из Академии. Ты сказала им, что собираешься причинить себе вред, и покинула кампус.

- Ну, знаешь, может, мне стоит покончить с собой, потому что нам только что задали пятое эссе, которое нужно сдать до следующей недели...

- Тия! - Я не смогла сдержать дрожь в голосе. - Это действительно серьёзно. Мне нужно, чтобы ты была честна со мной. Ты думаешь о том, чтобы причинить себе вред?

Лондон сократил расстояние между нами.

- В чём дело? - тихо спросил он.

- Дай ей минутку, - сказала ему Мелисса. - Она общается с дочкой.

- Нет. Я была в столовой, снова провалила латынь, а потом нужно сдать еще пятое эссе...

Лондон встретился со мной взглядом.

- Три минуты.

«Спасибо», - одними губами произнесла я. Три минуты были настоящим подарком.

- ... Мистер Уолтон съезвил, что я не стараюсь, а я ответила: «Просто убейте меня, это решит все мои проблемы...»

И...?

- ... А потом я пошла за кофе в «Старбакс»! Я всегда тайком хожу за кофе. Все так делают. Всем всё равно!

Это была не настоящая угроза. Кто-то слишком остро отреагировал. Облегчение накрыло меня ледяной волной. Это была не настоящая угроза.

- Мистер Уолтон меня ненавидит!

- Тия, я уже подхожу к воротам. Школа хочет вызвать полицию.

- Что? Почему?!

- Если это произойдёт, всё станет очень сложно, и я не смогу помочь, потому что окажусь внутри разлома. Мне нужно, чтобы ты вернулась в школу и всё исправила.

- Уже бегу! Почти на месте.

Я направилась к воротам.

- Я сейчас захожу в здание школы.

- Поцелуй их в зад, делай что хочешь, но обязательно исправь ситуацию. Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю. Мама...

Впереди показались ворота.

- Ну вот, началось, - пробормотала Мелисса.

- Мне нужно идти, Тия.

- Мама!

- Да?

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Не умирай!

- Не буду, - пообещала я. Я повесила трубку, выключила телефон и положила его в карман на молнии своего комбинезона.

- Помните, - крикнул Лондон. - Мы вместе войдём и вместе выйдем. Никого не оставим.

Перед нами клубился туман, сдерживаемый невидимой границей. Я глубоко вздохнула и шагнула в темноту.

ПРОЙТИ через врата было всё равно, что проталкиваться сквозь густое желе.

Я моргнула, пытаясь привыкнуть к тусклому свету.

Передо мной тянулся каменный коридор, освещённый участками биолюминесцентных лишайников, мха и грибов. Они карабкались по стенам, сияя бирюзовым, зелёным и лавандовым светом. Некоторые из них извивались, как побеги папоротника, другие расплзались сетью, как свадебная фата с грибами-вонючками.

Ощущение чужеродности врезалось в тебя. Все выглядело незнакомо, пахло как-то не так, и я не чувствовала себя как дома. У меня волосы встали дыбом. Страх пробежал по рукам, словно горячие электрические иглы. Я хотела выбраться из этих врат. Желание развернуться и побежать обратно к знакомому голубому небу, было непреодолимым.

Этот приступ паники случался каждый раз, когда я попадала в разлом. Поначалу я перепробовала всё: консультации, дыхательные упражнения, счёт, каталогизацию случайных вещей, которые были перед глазами... Мой лечащий врач прописал мне «Ксанакс», который я не могла принимать, потому что он был строго запрещён для вратопроходцев. Он слишком сильно замедлял реакцию.

Лекарства всё равно бы не помогли. Ничто не помогало, пока через неделю не произошёл массовый разлом. Четыре портала открылись одновременно в непосредственной близости друг от друга, и я была единственным СПОРОм в радиусе разломов. За сорок восемь часов я пережила четыре разлома, и к середине третьего моя паника окончательно отрубилась. Этот приступ был нежеланным напоминанием о прошлом, и от него нужно было избавиться прямо сейчас.

Вероятно, то был остаточный стресс после звонка из школы.

- Ладно, - привлекла к себе внимание Мелисса. - У нас известняковый пещерный биом. Штурмовая группа нашла большую пещеру с многообещающими залежами полезных ископаемых, так что нам предстоит небольшой поход. Смотрите под ноги. Помните, как Сандерс провалился в расщелину и застрял, а мы десять минут вытаскивали его, пока он пердел и хихикал? Не будьте как Сандерс.

Сандерс, высокий мужчина лет тридцати пяти, усмехнулся в свою рыжеватую бороду.

- Клянусь, на этот раз я не добавлял чили!

По команде прокатился лёгкий смешок. Мелисса действовала по отработанной схеме: пункт первый - успокоить всех, как только команда войдёт в пролом; пункт второй - добраться до места добычи; пункт третий - получить прибыль.

- Сегодня утром с нами Адалина Мур. Она самый сильный СПОРа в регионе, а это значит, что если в этой дыре есть хорошо оплачиваемая работа, то она найдёт её для нас, - объявила Мелисса. - Бабки каждый день! Разве не так, специалист Мур?

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Точно. - Я ответила ей тем же тоном. - Воплощаю мечту.

Снова волна смеха.

- И тогда... - крикнул один из шахтёров.

- Только не говори этого! - прорычала Мелисса. - Ты же знаешь, что это не так!

- ... в разлом!

- Хотчкинс, черт бы тебя побрал!

На самом деле фраза звучала как «к разлому», но она давно видоизменилась. Согласно суевериям гильдии, если произнести эту фразу в тот момент, когда ты входишь в пролом, то ты выйдешь оттуда живым, но распрощаешься с шансом на крупный куш. Это не имело значения. Кто-нибудь всегда произносил эту фразу.

- Клянусь, если ты нас сглазил, я сама тебя уволю... - не утихала Мелисса.

Аарон посмотрел на Лондона. Хранитель клинка кивнул, и массивный бастион быстро двинулся по проходу. Время - деньги. Бригада шахтеров последовала за ним, держась посередине между четырьмя тележками с оборудованием, а штурмовики охраняли фланги, как бордер-коллы, помешанные на своём стаде.

Я влилась в поток людей. Мелисса и Стелла шли позади меня, а Лондон - справа. Елена, разведчица штурмовой группы, которая вернулась, чтобы сопровождать шахтёров, шла в ногу с Лондоном. Худая, с суровым лицом и светлыми волосами, собранными в тугой хвост, Елена не шла, она скользила.

Теоретически, работа в шахтёрской бригаде была самой безопасной работой из числа вратопроходцев. «Безопасность» - понятие относительное. Идти по узкому мосту над расплавленной лавой тоже было безопасно, если не поскользнуться.

- Всё хорошо? - пробормотал Лондон.

- Да, - солгала я.

- С Тией всё в порядке?

- Да. Она умная девочка. Она справится. Спасибо, что дал мне три минуты.

- Не за что. - Он обеспокоено взглянул на меня. - Тебе не по себе?

- Да.

Вратопроходцы были похожи на древних мореплавателей. Мы отправлялись в неизведанное, где могли погибнуть в любой момент. В проломе выживание зависело от удачи и интуиции, и наши ритуалы были тому подтверждением. Мы стучали по дереву, бормотали под нос заговоры на удачу и доверяли инстинктам. Мои инстинкты выдавали весь страх, на который были способны.

- Что-то конкретное? - спросил Лондон.

- У меня мурашки по коже.

- Не волнуйся, - тихо подбодрил он. - Я вытащу тебя целой и невредимой.

Я взглянула на него.

- Я серьёзно, Ада. Ты погибнешь, если только погибну я, а я умею выживать. Мы войдём, выйдем, и ты сможешь вернуться домой, чтобы разобраться с ребёнком. Завтра будет так, будто ничего и не было.

- Спасибо.

Он кивнул.

Прошло десять лет с тех пор, как Роджер бросил нас. Десять лет я была одна, заботилась о детях, оплачивала счета, просто выживала. Все решения в моей жизни принимала я сама, без чьей-либо поддержки или помощи. Я привыкла к этому, но Лондон напомнил мне, каково это - делить обязанности с кем-то. С кем-то, кому не всё равно, выживешь ты или умрёшь.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Худшего момента, чтобы размышлять и не придумаешь. Я пообещала дочери, что вернусь. Мне нужно было сосредоточиться на этом.

Коридор разветвлялся. Мы повернули направо. Хотчкинс, невысокий темноволосый мужчина, нарисовал на стене оранжевую стрелку, направленную назад. Он делал это каждый раз, когда мы поворачивали. Доказано, что люди, спасающиеся бегством, плохо ориентируются.

Впереди, среди камней блеснул светящийся столб. За ним в луже крови лежали восемь мохнатых тел. Моя нога что-то задела. Это была стреляная гильза. Пол пещеры был усеян ими. Штурмовая группа дала здесь бой.

Мы прошли мимо тел, огибая их по бокам. Трупы были крупными, размером с немецкого дога, с длинными волчьими челюстями и массивными лапами с крючковатыми когтями. Их шкуры, изрешечённые пулями, были покрыты лохматой серо-голубой шерстью. Они не были похожи ни на что из того, что могла породить наша планета.

- Разновидность сталкеров Кэллоуэя, - сказал Лондон. Его голос звучал совершенно спокойно.

- Ага. Их было много, и они как губки. Они впитывают пули, словно те ничто, и продолжают наступать, - сказала Елена. - И они плюются кислотной желчью.

- Полезно знать, - сказал Лондон.

- Мы сделали все возможное, чтобы навести порядок, но это место - настоящий лабиринт, - тихо сказала Елена. - Проходы ведут куда угодно, так что мы можем наткнуться на кого-нибудь. Мы не встретили ничего более опасного, пока не спустились гораздо глубже, так что...

- Не волнуйся, - сказала Стелла, стоя у них за спиной. - Мишка даст нам знать, если что-то случится.

Елена холодно улыбнулась ей.

- Я сообщу, если что-то случится.

- Не обращай на неё внимания, Мишка, - пробормотала Стелла. - Она ничего такого не имела в виду.

Мишка дёрнула правым ухом. *Однажды я поглажу эту собаку.*

Елена продолжала скользить вперёд, и на её лице не было ни капли тепла.

У многих боевых Талантов развились схожие способности, причём их было так много, что правительство начало их классифицировать. Класс «танков», к которым относились Лондон, как «хранитель клинка», или Аарон, как «бастион», обладал множеством защитных навыков, поэтому они привлекали внимание противника и принимали удар на себя. Класс «наносящих урон», в который входили штурмовики или импульсные резчики, атаковали цель, вызывая быстрое разрушение.

Елена была следопытом из класса «разведчиков», обладавшим обостренным слухом и зрением, повышенной скоростью и безошибочным чувством направления. Если она хорошенько сосредотачивалась, то могла услышать, как кто-то шепчется за закрытой дверью двумя этажами выше. Но какой бы крутой ни была Елена, я бы в любой день доверилась Мишке, а не ей. Не зря каждая гильдия брала с собой в разломы собак. Межпространственные чудовища пугали их, и они предупреждали нас, когда что-то приближалось. Собаки были нашей лучшей системой раннего оповещения.

Пещерный проход продолжал разветвляться. Налево, налево, направо, ещё раз направо, и каждый туннель светился разноцветными лишайниками и грибами. Елена была права, это место было похоже на лабиринт. По крайней мере, нам не пришлось

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

идти далеко. Я видела предварительную схему пролома, и место добычи находилось в полумиле от входа, в стороне.

Путь был свободен, туннели пусты, и Мишка хранила молчание. Как и при любом другом внедрении. Это должно было стать привычным делом, но не стало. Я всё время ждала, что случится что-то ужасное.

Десять лет назад, когда первые врата появились из ниоткуда рядом с крупными населёнными пунктами, человечество было застигнуто врасплох. Мы оцепили их, чтобы тщательно изучить, но не успели опомниться, как врата распахнулись, и в мир хлынула орда монстров.

Теперь мы знали о вратах гораздо больше. За каждым вратом была брешь - миниатюрное измерение, до краёв наполненное существами, настолько опасными, что они были скорее биологическим оружием, чем живыми существами. Это измерение соединяло Землю и враждебный мир, как трап, соединяющий два корабля. Через разломы враг попадал из своего мира в наш.

У каждого разлома был якорь, ядро, которое его стабилизировало. Как только разлом появлялся, якорь начинал накапливать энергию. Когда её становилось достаточно, врата прожигали ткань нашей реальности и открывались, выпуская монстров в наш мир, где они бесчинствовали и убивали всё на своём пути. Чем опаснее был разлом, тем больше времени требовалось, чтобы он лопнул.

С момента появления врат возникал небольшой период - от нескольких дней до нескольких месяцев - когда монстры ещё не могли выбраться, но мы уже могли войти во врата с нашей стороны. Это давало нам шанс уничтожить якорь и закрыть брешь. С момента появления врат отсчитывали часы.

Поначалу уничтожение якорей было исключительной обязанностью военных, но это быстро стало слишком затратным. Обычные люди не могли противостоять тварям из проломов, и потери были велики. Кроме того, выяснилось, что в проломах можно найти множество материалов: странные руды, лекарственные растения и кости чудовищ с невероятными свойствами. Ресурсы, которые могли бы помочь нам в борьбе и сделать нас сильнее. Теперь речь шла не только об уничтожении якорей. Мы должны были забрать из пролома всё ценное, пока тот не рухнул.

Через несколько месяцев после того, как первые Таланты проявили способности, они объединились в гильдии, и правительства по всему миру начали передавать им врата на аутсорсинг, получая процент от прибыли. Экономический кризис и проблемы с безопасностью были решены ценой жизнью добровольцев.

К настоящему моменту процесс внедрения в портал стал почти рутинным. Как только появлялся портал, его оценивали, определяли уровень угрозы, назначали государственного оценщика вроде меня и связывались с соответствующей гильдией. Гильдия отправляла команду для предварительного обследования и сообщала КМО, когда они будут готовы приступить к работе. В этот момент я и прибывала на место.

Атака начиналась с того, что штурмовая группа, состоящая из бойцов с боевыми талантами, входила во врата и начинала прорубаться и прожигать себе путь через миниатюрное карманное измерение, пока не находила якорь и не уничтожала его. Путь к якорю занимал дни, а иногда и недели.

Пока штурмовая группа прокладывала путь к якорю, команда шахтёров зачищала брешь, извлекая всё, что могло пригодиться и помочь человечеству продолжать борьбу. Ресурсы каждого разлома были уникальными и ценными. Моя работа заключалась в

Илона Эндрюс – Наследие

Ilona Andrews - The Inheritance

том, чтобы оценивать пространство, направлять команду шахтёров и следить за тем, чтобы правительство получало свои тридцать процентов.

Как только якорь уничтожался, штурмовая группа бросалась обратно к выходу, потому что без якоря врата разрушались через три дня. Никто не знал, что происходит с проходами после закрытия врат. Будем надеяться, что все успеют выбраться до того, как врата исчезнут, а когда появятся следующие, мы проделаем всё заново.

Впереди Аарон остановился. Наконец-то. Пришло время заработать на жизнь. Чем быстрее я найду что-нибудь ценное, тем скорее мы все уберемся отсюда.

Предчувствие обвилось вокруг меня, как холодная змея. Я могла бы просто развернуться и побежать обратно к вратам, уйти и больше никогда не возвращаться в разломы. Я вполне могла бы так поступить. Но тогда то, что было в этой брешу, осталось бы там, а не превратилось в оружие, броню и лекарства.

Я глубоко вздохнула и пошла вперёд, мимо шахтёров, чтобы выполнить свою работу.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Глава 2

Перед нами раскинулась огромная пещера, залитая биолюминесцентным светом, словно какой-то причудливый рейв. Она напоминала огромное яйцо, лежащее на боку: более широкий конец справа заканчивался сплошной стеной, а узкий конец слева разветвлялся на несколько тёмных проходов. Пол пещеры спускался к центру, где слева направо протекал широкий ручей. Вода была прозрачной, как стекло.

По берегам ручей разветвлялся на несколько небольших заводей-прудилов, окружённых каменными дамбами. Некоторые заводи были мелкими, другие - более глубокими. Заводи соединялись друг с другом, простираясь до плоского острова справа от нас. Ручей огибал его и впадал в озеро, воды которого медленно текли и исчезали под впечатляющей известняковой стеной, где слои кальцита образовывали застывший каменный водопад.

Мелисса повернулась к Лондону.

Хранитель клинка осмотрел пещеру.

- Действуйте.

- Ребята, мне нужен свет! - крикнула Мелисса.

Горняцкая бригада рассредоточилась, устанавливая прожекторы вдоль ближайшей стены. Единственное ровное место было прямо у входа, и шахтерам удалось разместить на нём три из четырёх тележек. Портативный генератор на центральной тележке ожил, и пещеру осветил яркий электрический свет. Покатый пол был покрыт кальцитовыми выступами и казался скользким. Отличный способ сломать ногу.

- Так намного лучше, - заявила Мелисса. - Будто мы знаем, что делаем.

Лондон кивнул танку. Аарон переместился влево и занял позицию в более узкой части пещеры, между тёмными туннелями и шахтёрами. Лондон остался у входа, охраняя наш путь к отступлению. Трое штурмовиков рассредоточились по периметру.

Настала моя очередь блистать. Стены пещеры были покрыты ярко-зелёными узорами, перемежающимися с металлическими отложениями цвета ржавчины. Многообещающе.

Я глубоко вздохнула и *напряглась*.

Официально это называлось «активизировать талант», но мне казалось, что я напрягаю мышцу, которой обычно не пользуюсь. Мир стал кристально ясным. Края каменных плотин и контуры каменного водопада стали чёткими, словно я настроила зрение на более высокое разрешение. Контуры отдельных залежей минералов слегка засветились.

Я сосредоточилась на ближайшей стене, сканируя и оценивая её, сортируя по оттенкам. Малахит, богатый медью халькопирит, неплохо, но ничего особенного. Куприт, кварц, кальцит, мусор, хлам, отбросы...

Кучка причудливых растений слева светилась тусклым бледно-розовым цветом. Башмачок целебный. Странный вид, но определенно из той же категории, что и более распространенные разновидности. При обработке из него можно получить мощный антибиотик широкого спектра действия. Неплохой улов, если больше ничего не попадетсЯ.

В отличие от Мелиссы, которая чувствовала только руду и только тогда, когда находилась над ней, я оценивала всё вокруг, органическое и неорганическое, и мой талант окрашивал это в яркие цвета. Красный означал что-то полезное, что-то, что мне

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

было нужно или чего я хотела. Синий был токсичным, жёлтый - опасным, а иногда я видела странные оттенки, например белый или коричневый, которые ничего мне не говорили.

Из всех небоевых Талантов специалисты-оценщики вызывали наибольшее недоумение у научного сообщества. Никто, включая меня, не понимал, как работают мои способности. Я могла посмотреть на что-то и сразу понять, что это ядовитая жидкость, кусок железа или растение, обладающее коагулирующими свойствами, но точный механизм, с помощью которого эти знания откладывались в моём мозгу, оставался загадкой. Если бы это была видеоигра, я бы применила заклинание идентификации, и передо мной появилось бы небольшое окошко с информацией об объекте, но это была реальная жизнь. Никакого окошка не было. Только я.

Пока что пещера не оправдала моих ожиданий. Чем опаснее брешь, тем ценнее добыча. Обычно оранжевые ворота приносят немного больше. Я слегка повернулась, отходя от стены.

Ручей внутри засветился, как рождественская ёлка. Ну, хоть что-то.

- Золото в воде, - объявила я. - Проверьте заводи.

- Марш! - рявкнула Мелисса.

Шахтёры карабкались по кальцитовым стенам. Бассейны прямо перед ними были немного глубже, и вода доходила им до бёдер.

Сандерс сунул руку в бассейн и вытащил золотой самородок размером с мандарин.

- Вот это да!

Горняки пришли в контролируемое неистовство. Трое из них спустились к небольшими заводам, а остальные выстроились на склоне и берегу в живую цепь, ведущую к тележкам.

Я продолжила сканировать. Золото было хорошо. Просто хорошо.

- У нас есть время, ребята, - крикнула Мелисса. - Не навредите себе. Золото тяжёлое. Не жадничайте, не больше пятнадцати килограммов на ведро. Тише едешь - дальше будешь, а дальше будешь - значит так быстрее.

На краю моего поля зрения вспыхнула ярко-красная полоса. Я давно поняла, что интенсивность свечения зависит от ситуации. Если я голодна, мой талант начинает подсвечивать все источники пищи поблизости ярко-красным, игнорируя ценные залежи полезных ископаемых прямо у меня под ногами. Чем больше я чего-то хочу, тем насыщеннее становится свечение, и то, что я увидела, светилось красным, как бесценный рубин.

Я медленно повернулась, следуя за неровными контурами сияния, и *напряглась*. Толстая жила, идущая от центра пещеры до дальней стены...

Да, ладно. Я прищурилась, чтобы убедиться, что мне не показалось.

Нет, он был там. А в другом конце пещеры темнота была ещё гуще. Там должно было быть около восьми кубических метров, а может, и больше.

- Мелисса?

- Да?

- Выбрось золото.

Бригада шахтёров замерла. Сандерс сжал в кулаках горсть самородков и прижал их к груди. Золотая лихорадка была настоящим бедствием. Что-то в этом ярком, блестящем жёлтом металле сводило людей с ума.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я указала на начало жилы вдоль стены острова, рядом с двумя ближайшими к берегу озерцами.

- Адамантит. Отсюда и до туда. Твердый, глубина меньше 30 сантиметров. Нам понадобится больше тележек.

Мелисса прыгнула в ручей, подплыла к адамантитовой жиле, скрытой под отложениями кальцита, и положила на камень руки. Она крикнула, сжала поверхность камня пальцами, задрожала от напряжения и отступила назад.

- Чёрт возьми! Первая группа сюда! Вторая группа туда! Мне нужны те буры еще пять минут назад!

Золото разлетелось в разные стороны. Горняки схватились за буры. Они надели защитные очки и шумоподавляющие наушники, вошли в реку и атаковали заводи и остров.

Золото стоило дорого, но адамантит был в двенадцать раз ценнее, потому что из него можно было получить адамант. Адамант, как и осмий, был невероятно прочным. Броня с адамантовым покрытием могла выдержать пулемётный огонь. Лезвия с адамантовым покрытием резали твёрдый металл и кости чудовищ, как масло, не затупляясь.

Мы находили его редко и, как правило, небольшие залежи. Кубический метр адамантита был рекордным уловом, который означал большой бонус для каждого члена гильдии, вошедшего в разлом. Здесь было гораздо больше кубического метра. За всё время, что я ползала по брешам, я ни разу не находила жилу хотя бы вполовину таких размеров.

Буры с глухим рокотом врезались в породу. Откололся первый кусок адамантита - тёмный, почти чёрный камень размером с баскетбольный мяч, который в кристально чистом потоке воды выглядел как застывшая смола. Буры остановились, и все уставились на камень. Мелисса попыталась вытащить его из воды, но не смогла - он был невероятно тяжёлым... и рассмеялась.

- Мы станем богатыми! - крикнул кто-то.

- Ада, я люблю тебя! - заявила Мелисса. - Выходи за меня!

- Прости, я не хочу портить нашу крепкую дружбу.

Люди засмеялись. Рядом со мной Лондон слегка улыбнулся.

- Отшила, так отшила, - застонала Мелисса.

- Дело не в тебе, а во мне, Мэл. Дело во мне.

Снова смех.

Мелисса покачала головой.

- Ребята, возвращаемся к работе! И кто-нибудь, помогите мне с этим камнем.

Шахтёры возобновили бурение.

Жила продолжилась под ручьём, поворачивая влево и уходя за дальнюю стену. Доставать адамантит из-под воды было сложно, а времени у нас было мало. Залежи у стены находились глубже, но это был лучший вариант. Как только они закончат с островом, я скажу им, чтобы они перебирались туда.

Я спустилась по склону к воде. Лондон кивнул Елене, и следопыт последовала за мной.

Лучше всего было переправиться слева, рядом с Аароном, где ручей был относительно неглубоким. Я направилась туда и вошла в воду, осторожно переставляя ноги. Камни были чертовски скользкими, а вода доходила мне до колен. Магнапрен - не самая удобная ткань, но она водонепроницаемая.

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

Я поднялась по невысоким известняковым выступам к стене, достала из кармана комбинезона баллончик с флуоресцентной краской и начала обводить контуры месторождения ярко-жёлтым. Елена перешла ручей и остановилась слева от меня, глядя в сторону туннелей.

Я разрисовывала стену пещеры. Чертовски удачная находка. Не то чтобы я могла извлечь из этого какую-то выгоду, кроме возможности похвастаться. Государственные служащие не получают бонусов за добычу, и я устроилась на эту работу не ради них.

Пещеру наполнил ровный гул буров.

Мне было тридцать три, когда я впервые увидела свечение. Одна из крупнейших гильдий США каким-то образом получила разрешение на продажу себрийских ножей. Себрий добывали только в разломах, и цена за нож начиналась от тысячи долларов за крошечный карманный клинок. Наше рекламное агентство заключило контракт и сразу же отправило его мне с ключевой фразой «тяжелый люкс».

Я сидела в своём кабинете, смотрела на нож и пыталась придумать, как лучше поступить, когда лезвие стало бледно-розовым. Свечение не исчезало, и когда я сосредоточилась на нём, что-то щёлкнуло у меня. Вес, плотность, структура металла каким-то образом всплыли в моей голове и сложились в определённый... профиль - так будет точнее всего.

Я поехала в отделение неотложной помощи. Думала, что умираю. Через двадцать четыре часа мне позвонили из КМО и предложили контракт с патриотической рекламой. Такие эксперты, как я, были редкостью, и правительство держало нас при себе, вплоть до того, что запретило гильдиям нанимать собственных оценщиков. Гильдии вложили неприличную сумму в лоббирование отмены этого закона, но ничего не добились.

Вторжение разрушило мою жизнь. Я посмотрела на этот контракт и поняла, что могу что-то с этим сделать. Каждый раз, когда я спускалась в шахту, я находила что-то, что могло сделать нас безопаснее. Сегодня это был адамантит. Капля в море, но это была моя капля.

Я закончила обводить месторождение и поставила баллончик на камень.

Елена вгляделась в тёмные проходы, повернулась с недовольным выражением лица и позвала:

- Стелла!

Стелла, которая стояла на другом берегу и наблюдала за шахтёрами, не дернулась.

- СТЕЛЛА! - взревела Елена.

Кинолог резко обернулась.

Следопыт махнула ей рукой.

- Приведи собаку!

Стелла с Мишкой на поводке перебрались через ручей и направились к нам по хребту.

- Мне нужно, чтобы вы проверили туннели! - перекрикивая шум бурения, сказала Елена.

- Какой туннель?

- Начни с левого!

Мишка дёрнула поводок, оттаскивая Стеллу назад, к ручью. Стелла произнесла какую-то команду, которую я не расслышала.

Мишка дёрнула за поводок и залилась лаем.

Елена взмахнула руками.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Приструни свою собаку...

Что-то вырвалось из среднего туннеля. Оно пронеслось мимо Аарона - смутно напоминающая человека фигура в бледно-голубой одежде, такая быстрая, что превратилась в размытое пятно. За ней гнались ещё четыре размытых пятна, одетые в тёмно-серое. Они молнией пронеслись мимо бастиона.

Верхняя часть тела Аарона - щит, доспехи и тело соскользнуло в сторону и упало на землю.

На мгновение я в ужасе уставилась на обрубок туловища, который всё ещё стоял прямо. *Стоял прямо.*

Вокруг нас сомкнулись размытые фигуры. Я застыла. Они кружились вокруг меня, как вихрь: четыре серых существа наносили удары и рубили, а существо в синем парировало с невероятной скоростью. Я мельком увидела руки в тёмных доспехах, сжимающие серебряные клинки, и нечеловеческие лица с обнажёнными клыками. Через секунду они уже неслись через пещеру к стене и шахтёрам.

Нетронутая. Я каким-то образом осталась невредима.

Я повернулась к Стелле, стоящей справа от меня.

У неё не было головы. Там был её торс в индиговом магнапрене, шея, но не было головы.

Безголовое тело рухнуло на землю.

Сбоку послышался вздох. Я включила автопилот, всё ещё пытаюсь осознать, что у Стеллы нет головы. Из живота Елены вывалились кишки. Следопыт обхватила себя. Из рта у неё потекла тёмная кровь. Она издала ужасный булькающий звук и упала.

Этого не может быть. Это странный, ужасный кошмар. Мне приснилось, что я нашла волшебную жилу адамантита, а потом пришли монстры и всех убили.

В воздухе запахло кровью и желчью. Слева четыре нечеловеческих существа терзали свою жертву в голубом одеянии, бегая по стенам и прыгая, пытаясь убить, но их отбрасывали в сторону. Два шахтёра плавали в ручье лицом вниз, и вода была красной, такой красной...

О, Боже. Это реально. Всё это реально.

Паника обрушилась на меня ледяным молотом. Мне нужно было убираться отсюда. Сейчас же.

Единственный безопасный выход был на другом берегу ручья. Я побежала по склону к воде.

Слева вдоль берега озера разворачивался бой.

Я перепрыгнула через первую каменную насыпь, прорвалась через запруду, перелезла через другую сторону и спрыгнула в ручей. Вода доходила мне до бёдер, и я брела по ней, выжимая из своего тела все соки.

Половина шахтёров всё ещё занималась бурением.

- Бегите! - закричала я, размахивая руками. - Бегите!

Сандерс повернулся и снял наушники с левого уха. Он увидел моё лицо, резко обернулся, увидел существ, отбросил дрель в сторону, взвыл и побежал. Шеренга шахтёров расступилась, и люди бросились к выходу.

Мир сжался. Остались только я и вода, которая пыталась меня остановить. Мне нужно было просто перебраться через ручей.

У входа в пещеру Мелисса карабкалась вверх по склону, направляясь к Лондону. Хранитель клинка смотрел прямо на меня. Наши взгляды встретились.

Помоги мне...

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

В глазах Лондона захлопнулась дверь.

Нет. Нет!

Мелисса оттолкнула Аню Пресу с дороги. Стройная женщина поскользнулась на камнях и упала, скатившись к ручью.

Я не могу умереть здесь. Я должна вернуться домой к детям!

Я бежала так быстро. Быстрее, чем когда-либо в жизни, и потратила драгоценный воздух на крик.

- Подожди! Подожди меня!

Лондон снял что-то с пояса. Гранату. Он носил с собой эфирные разрывные гранаты, чтобы использовать их в крайнем случае.

- Бросай! - взвизгнула Мелисса и пробежала мимо него.

Лондон посмотрел прямо на меня. Его лицо было холодным как лёд.

Алекс! Нет!

Он бросил гранату. Она покатилась к ручью, подпрыгивая на известняке. Синее силовое поле его таланта хранителя вспыхнуло и окутало Лондона. Он развернулся и побежал в туннель.

Мир взорвался.

Взрывная волна ударила в Сандерса в десяти ярдах от меня. Меня сбило с ног. Я полетела, как тряпичная кукла, и ударилась о твердую скалу. Моя правая нога сломалась, как зубочистка. Хрустнул позвоночник. Боль разлилась по всему боку и впилась в ребра. В ушах звенело, голова кружилась, а воздух в легких превратился в огонь.

Я попыталась вдохнуть и не смогла. Моё лицо было в воде. Я лежала лицом вниз в ручье. Мне нужно было встать, иначе я утону.

Я с трудом перевернулась.

Пещеру заполнил ярко-белый эфирный дым. Я ничего не видела, ничего не слышала, не могла дышать. Я могла только лежать неподвижно, пока боль поглощала меня.

- Мама! Не умирай!

Не буду. Обещаю.

Я заставила себя сделать крошечный вдох. Мне казалось, что моё горло рассекает зазубренное стекло. Я закашлялась и заставила себя сделать ещё один вдох. И ещё один, преодолевая боль, по крошечному глотку за раз.

Дым поднимался вверх. Зрение прояснилось. Я сидела в одной из заводей, по грудь в воде, прислонившись спиной к каменной стене. Рядом со мной на дне бассейна лежала отрубленная человеческая голова. Тёмные вьющиеся волосы кружились в потоке воды. Стелла.

Это должно было сразить меня наповал, но вместо этого я просто отметила это про себя, как отметила про себя кровь, текущую по моей правой ноге, и осколки, которые с каждым вдохом впивались в мои лёгкие.

Я подтянула штанину комбинезона, чтобы она не мешала ботинку. Острая кость проткнула кожу на икре. Открытый перелом. Ладно. Я натянула штанину обратно.

Мне нужно было убираться отсюда к чёртовой матери. Из этой пещеры. Из разлома.

Выход был завален стеной из обломков. Граната Лондона обрушила потолок туннеля. Они с Мелиссой бросили меня умирать.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Группа инопланетных существ пронеслась вдоль противоположной стены, едва не задев обломки, преградившие выход. Я не слышала выстрелов. Наши сопровождающие были мертвы.

Пришельцы бросились вправо, поглощённые схваткой. Они не целились в людей. Аарон, Стелла, Елена - они просто оказались у них на пути и были срублены на лету, пока четыре существа в сером пытались убить существо в голубом. И если бы их схватка развернулась другим образом, я бы тоже оказалась у них на пути.

Мне надо уйти с линии огня.

Стена передо мной, где раньше был выход, находилась, по меньшей мере, в сорока метрах и была отвесной.

Я оглянулась. Позади меня, рядом с моими жёлтыми следами от краски, в стене была ниша, естественное углубление в скале. Место, где можно было спрятаться.

Я развернулась, мою правую ногу пронзила боль. Встать было невозможно. Пришлось ползти на четвереньках.

Я стиснула зубы и выползла из заводи.

Правая нога горела, и острая боль пронзала колено. *Я могу это сделать. Пригнись, двигайся медленно, не представляй угрозы. Это всего лишь боль. Я могу терпеть боль.*

Двадцать метров до стены.

Пятнадцать.

Я ударилась коленом об острый камень, и вся тяжесть тела пришлась на травмированную ногу. На секунду мир перед глазами побелел. Я тихо выдохнула и продолжила.

Десять метров. Почти на месте.

Почти.

Мои пальцы коснулись камня. Я повернулась и забилась в нишу, прижавшись спиной к стене. По полу пещеры тянулась кровавая полоса.

Существо в голубом продолжало двигаться, но рядом с ним остались только два серых пятна. Третий лежал на камнях - тёмное пятно ткани, которое шевелилось всякий раз, когда к нему приближались схватка, и оно тянулось к ней, как к живому существу. Четвёртого я не видела.

Справа что-то сдвинулось с места.

Я сидела очень тихо.

Из-за выступа скалы показалась мохнатая голова с большими ушами.

Мишка.

Я облизнула губы, пытаясь заставить свой рот работать.

- Мишка, - смогла выдавить я лишь шёпотом. - Иди сюда.

Немецкая овчарка подползла ко мне, прижалась к моему бедру и тихо заскулила.

- Они и тебя бросили.

Я прижала собаку к себе. Мы сидели у стены и наблюдали, как драка разворачивается по всей пещере. Тени двигались слишком быстро. Как можно двигаться так быстро? С точки зрения биологии это невозможно.

Одно из оставшихся серых пятен исчезло.

Последний серый нападающий бросился на нас. Мне потребовалось полсекунды, чтобы понять, что это не совпадение. Он целился в меня.

Не было времени бежать, не было времени что-либо делать. Я инстинктивно заслонила Мишку собой. Над нами нависло серое пятно... и остановилось.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Наконец я ясно увидела его - высокое существо с четырьмя руками, закутанное в рваный серый плащ. На его руках было слишком много пальцев, длинных и когтистых, и в каждой руке он сжимал меч. Он смотрел на меня ужасающими глазами, огромными и круглыми, а его рот на лице с белой перламутровой кожей представлял собой широкую тёмную щель, полную кошмарных зубов. Из его груди торчал голубой клинок.

Это тоже реально.

Серый плащ потянулся к моему лицу, словно какая-то странная амёба, чьи нити были длинными и вязкими.

Голубое лезвие изогнулось.

Существо выплюнуло сгусток фиолетовой крови и обмякло.

Меч скользнул назад и исчез в теле существа, когда тот, кто им владел, вытащил его. Существо в плаще упало на бок и проехало несколько футов вниз по склону.

Позади него стояла высокая фигура, облачённая в мерцающую голубую мантию. Силуэт был пугающе человеческим: слишком высокий, с непропорционально длинными конечностями, но безошибочно узнаваемый. Голова представляла собой цельный кусок металла, изогнутый в форме изящного рога. Тот же металл, голубой с золотой филигранью, покрывал тело под мантией. Кожи не было видно. Даже пальцы правой руки, сжимавшие голубой меч, были покрыты металлом. У него не было левой руки, отрубленная чуть ниже бицепса, и из раны хлестала ярко-красная кровь.

Ни на одном из моих брифингов не упоминалось о существе, похожем на человека. Животные, монстры, нечеловеческие разумные существа со странной анатомией, отдалённо напоминающие гуманоидов - да. Но не это.

Фигура коснулась своего шлема. Он разделился на части и втянулся внутрь. На меня смотрела пожилая женщина. В центре лица её кожа была нежно-розового цвета, а ближе к линии роста волос становилась ярко-бирюзовой. Прямой нос с тупым кончиком, узкие губы такого же розового цвета и приподнятые глаза с сине-зелёными радужками, которые были немного больше, чем у землянина, но не настолько, чтобы кого-то встревожить.

Если не считать цвета кожи, она выглядела настолько по-человечески, что это пугало. В уголках её глаз были - гусиные лапки, а у рта - морщинки от смеха. Либо в КМО не знали об этом, либо знали и держали в секрете на самом высоком уровне.

Женщина уставилась на меня. Её взгляд был печальным и скорбным.

Я уставилась в ответ.

Она пошатнулась и упала.

Что, чёрт возьми, мне теперь делать?

По пещере эхом разнёсся звук хриплого дыхания.

Она спасла меня. Если бы она не ударила серого нападавшего мечом, я была бы мертва.

Ещё один хриплый вдох. Ещё один.

К чёрту всё.

Я встала на четвереньки и подползла на несколько метров к женщине.

Её рука была отрезана, словно лезвием бритвы, и порез был таким аккуратным, что напоминал анатомический срез. Я видела кости среди окровавленных мышц. При каждом вдохе из раны хлестала кровь.

- Нам понадобится жгут. Держитесь.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я полезла в карман комбинезона, достала паракорд, который всегда носила с собой, и развязала его. Из паракорда не получится хороший жгут, но она истекала кровью, а у меня не было ничего другого. Я сложила паракорд вдоль, чтобы получилось около метра в длину, обернула его вокруг того, что осталось от её руки, и завязала узлом. Кровь продолжила хлестать.

Я похлопала себя по карману. Мне нужно было... Вот. Я достала из кармана тонкий фонарик. Я всегда брала его с собой в качестве запасного варианта на случай, если фонарик в каске сядет. Я прижала фонарик к узлу и завязала его ещё одним узлом.

- Будет больно, и вы потеряете то, что осталось от руки. Простите. Нам нужно остановить кровотечение.

Я повернула фонарик, затягивая узел. Один раз, два, три.

Женщина протянула правую руку и коснулась моей ладони. Её пальцы были прохладными, а прикосновение - лёгким, как пёрышко.

- Мне жаль, - сказала я ей.

Кровь перестала хлестать. Теперь мне нужно было только закрепить это...

Женщина коснулась своего лба. Её пальцы погрузились в кожу, а затем в, казалось бы, твёрдый череп.

Должно быть, это галлюцинация. Я теряю сознание от потери крови и боли.

Женщина вытащила что-то из своей головы. Это было круглое и светящееся, похожее на драгоценный камень, подсвеченный изнутри. Оно было таким красивым. Цвета кружились и танцевали, создавая потрясающий, завораживающий огненный камень.

Я должна была отвести взгляд, пошевелиться, убежать, сделать что-нибудь, но у меня не было сил пошевелиться. Камень был слишком красив, чтобы перед ним можно было устоять. Он приближался ко мне, зажатый в длинных пальцах женщины. Ближе. Ближе.

Драгоценный камень коснулся моего лба.

Вселенная развернулась во всём своём великолепии. Тихий голос прошептал у меня в голове:

- Береги своё наследие, моя добрая дочь.

Всё погрузилось во тьму.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Глава 3

Я открыла глаза. Надо мной нависал неровный каменный потолок, мягко светившийся из-за зарослей чужеродной растительности.

Я не выдумала этот кошмар. Это произошло.

Я долго смотрела в потолок, а потом проверила часы. Цифровое табло было тёмным, с паутиной трещин. Должно быть, это произошло, когда я врезалась в скалу после взрыва.

Лежать здесь бесполезно. Мне нужно выбраться из этой адской дыры.

Я медленно села. Генератор продолжал работать, и три из пяти прожекторов уцелели, освещая пещеру яркими электрическими лучами. Голова раскалывалась, спина пульсировала, а правая нога болела так, будто по ней проехался асфальтоукладчик. Но я всё ещё дышала.

- Есть ли здесь кто-нибудь живой?

Тишина. Только я и трупы.

- Кто-нибудь?

Что-то ткнулось мне в бок. Я резко обернулась. Мишка сидела рядом со мной, и её умные карие глаза смотрели мне прямо в лицо с непоколебимой собачьей преданностью.

Я была не одна. Со мной была собака.

- Привет, Мишка.

Мишка наклонила голову. Её левая сторона была тёмной и влажной. Кровь. Она текла от плеча по бедру к лапе. Чёрт.

- Держись, девочка.

Я с трудом поднялась на ноги. Моя правая нога дрожала, но выдерживала вес. Хорошо. Я сделала два шага, прежде чем вспомнила о торчащей из кожи кости.

Я подтянула правую штанину. На икре виднелся воспалённый красный рубец, испачканный засохшей кровью. Вот и всё. Рана затянулась.

Я схожу с ума.

У меня была сломана нога. Я посмотрела на неё, а потом одернула комбинезон. Штанина была в тёмно-красных пятнах - след сильного кровотечения. Я оставила кровавый след через половину пещеры. Я подняла голову. Неровная цепочка тёмных пятен была на месте.

Я почувствовала приближение паники и затолкала эти мысли подальше, пока они не затянули меня на дно. Сейчас это не имело значения. Мне нужно было посмотреть, что с Мишкой.

Я направилась к ближайшему пруду. На камнях лежала каска цвета индиго. У меня было нехорошее предчувствие, что Стелла могла быть в ней.

Нет, об этом я тоже думать не буду.

- Иди сюда, Мишутка.

Овчарка подошла ближе.

- Останься.

Мишка посмотрела на меня. Все команды, которые давала ей Стелла, были на немецком, и я могла вспомнить лишь пару слов. Среди них не было слова «останься».

- Останься.

Мишка села.

Неплохо.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Мне нужно было смыть с неё кровь, но кто знает, что, чёрт возьми, было в этой воде.

Я напряглась.

Благодаря моему улучшенному зрению вода оказалась совершенно прозрачной.

Мой талант определил, что вода чистая, но мои возможности не безграничны. Если у Мишки была открытая рана, то я подсажу в неё кучу инопланетных бактерий... Но потом я вся извалялась в этой воде с открытой раной (которая, как ни странно, больше не была открытой, и да, я об этом не думала), и чуть не утонула в ней. Я была почти уверена, что проглотила немного воды. Но это было неважно, разве что, если в ней есть какой-нибудь опасный патоген, то нам обеим конец.

Во флягах была вода. У всех шахтёров были фляги. Нам нужно было приберечь воду для питья. Было невозможно сказать, сколько времени понадобится, чтобы выбраться из этой пещеры.

Внезапно у меня пересохло во рту.

Я окунула каску в ручей, зачерпнула немного воды и осторожно вылила её на бок Мишки, почти ожидая, что собака сорвётся с места. Мишка сидела неподвижно, как скала.

- Останься. Какая хорошая девочка. Самая лучшая девочка. Такая хорошая.

Спустя три каски вода стала почти прозрачной. На плече Мишки виднелась рана. Она была неглубокой и не слишком длинной. Должно быть, большая часть крови текла откуда-то ещё. От кого-то ещё.

Я выдохнула. В одной из этих тележек должна быть аптечка.

- Давай обработаем ее антисептиком.

Мне нужно было перебраться через ручей, и лёгкая дрожь в ноге говорила о том, что, если я упаду, то пожалею об этом. Лучшее место для переправы было всё тем же - мелководье, где лежал Аарон, разрезанный на две части.

Я взяла поводок Мишки и направилась к переправе. Если она собьет меня с ног, мне не поздоровится. Я вошла в воду, готовая отпустить поводок при малейшем рывке. Мишка заскулила и последовала за мной. Я медленно переставляла ноги по дну ручья.

- Тише едешь - дальше будешь, а дальше будешь - значит так быстрее.

Эти слова прозвучали как проклятие. Лицо Мелиссы навсегда запечатлелось в моей памяти. Я могла воспроизводить его в своей голове, как запись. Шесть лет. Я даже не могла вспомнить, сколько раз мы вместе проходили разломы. Она знала имена моих детей. Она посмотрела прямо на меня и крикнула Лондону, чтобы тот бросил гранату.

- Я думала, мы подруги, Мишка.

Мишка не ответила.

- Я видела, как Мелисса столкнула Аню с дороги. Вон там лежит тело Ани. Ей было двадцать шесть лет.

Сандерс, Хотчкинс, Элла Газарян - они были передо мной, когда я бежала к выходу. В моей памяти всплыло, как Сандерса отбросило взрывом.

- Они были её товарищами по гильдии. Они доверяли ей, а она, чёрт возьми, бросила их и, что ещё хуже, растоптала их, пытаясь сбежать. Сандерс, наверное, единственный, благодаря кому я выжила. Он принял на себя основной удар той эфирной гранаты.

Мы перешли ручей и осторожно поднялись по пологому склону к тому месту, где нас ждали тележки. В ботинке плескалась вода. Второй ботинок тоже был мокрым.

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

Я привязала поводок к тележке, нашла аптечку и открыла тяжёлые задвижки. Большой флакон с антисептическим ополаскивателем. Дело пошло.

- Останься, Мишка.

Овчарка снова села.

Я открыла антисептик и полила им рану. Мишка задрожала, но осталась на месте.

- Ты такая хорошая. Такая хорошая собака.

Я закрутила крышку на бутылке и взяла тубик с антибактериальным гелем.

- Для Мелиссы на первом месте была команда шахтёров. Но для Лондона на первом месте была безопасность всех, а если это не удавалось, то - сохранение моей жизни. Он был главным.

Я внезапно вспомнила холодный расчёт в глазах Лондона. То, как застыло его лицо, когда он бросил гранату. То, как сжались его губы. Я выдавила гель на рану Мишки.

- Он смотрел прямо на меня, и его взгляд говорил: «Пошла ты. Я не умру здесь сегодня». Его щит держится две минуты. Две минуты, Мишутка! Этот парень чертовски неуязвим с поднятым щитом. Я была уже на полпути к тому ручью, когда он сбежал. Если бы он просто активировал щит и подождал десять секунд, я была бы по другую сторону завала. Остальная часть шахтёрской бригады была бы по другую сторону вместе со мной.

Мишка склонила голову набок и посмотрела на меня.

- Враги даже не обратили на нас внимания. Они сражались друг с другом и убивали, потому что люди стояли у них на пути. Мы успели бы добежать до ворот. Даже если бы эти существа последовали за нами, они не смогли бы попасть в наш мир. Они заперты в проломе до тех пор, пока якорь не получит достаточно энергии, чтобы открыть врата.

Мишка склонила голову набок.

- Знаешь, что он мне говорил? Он сказал: «Я вытащу тебя оттуда целой и невредимой. Ты погибнешь, только если погибну я, а я действительно умею выживать». Что ж, мы знаем, что он не солгал. Ублюдок отлично умеет выживать.

Я закрутила крышку на тубике с гелем.

- Отряды «Холодного Хаоса» хорошо зачищают перспективные места для добычи полезных ископаемых, прежде чем двигаться дальше. Я никогда не видела, чтобы их сопровождение сталкивалось с чем-то более серьёзным, чем стычка. Самое большее, что приходилось делать Лондону - это убивать редких тварей, выскакивающих из своих укрытий. Это (всё, что произошло) - и было причиной, по которой «Холодный Хаос» отправил его на задание. Когда случился наихудший сценарий, он должен был вмешаться, а этот ублюдок... Все эти люди...

Меня душили рыдания.

Я замолчала.

Должность капитана сопровождения налагала большую ответственность, и стать им было непросто. Недостаточно было быть сильным или заслуживающим доверия. Эта должность требовала опыта. Лондон много лет служил в основных штурмовых отрядах. Он был закалённым. Он увидел, как враги косят людей, словно колосья, и в долю секунды понял, что никогда не сталкивался ни с чем подобным, и ничто из его арсенала не сможет их остановить. Он увидел смерть и принял осознанное решение спастись.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Он мог бы подождать. Он мог бы стоять в проёме с неуязвимым щитом хранителя и дать остальным сбежать, но это было рискованно, и он предпочёл свою жизнь нашей. Мелисса выбралась только потому, что оказалась достаточно близко, а ему нужен был свидетель, который подтвердит его историю. Когда твоя работа заключается в том, чтобы встать между мирными жителями и опасностью, не стоит выходить из проёма одному.

Даже если бы его уволили, он бы выжил. Для него это было важнее всего. И если бы он был обычным шахтёром, у меня не возникло бы с этим проблем, но он не был шахтёром. Он был боевым Талантом высокого ранга. Мы ему доверяли. Я ему доверяла, а он бросил нам в лицо эфирную гранату и сбежал.

- Когда смерть смотрит людям в лицо, они становятся самими собой, Мишка.

На самом деле Лондон был холодным, расчётливым трусом.

Я осмотрела себя на предмет царапин и синяков. Ничего не нашла. Кое-где были красные рубцы, но кожа была не повреждена. Я проползла на четвереньках по неровному полу пещеры, волоча за собой сломанную ногу. Мои руки и колени должны были быть в ссадинах, но я ничего не обнаружила. На всякий случай я нанесла немного геля на красное пятно на ноге.

Не думай об этом. Так будет лучше.

Следующим был генератор. Промышленная модель рассчитана на работу в течение семи-девяти часов. Индикатор уровня топлива почти не горел. Я провела в этой пещере не меньше семи часов.

Если Лондон выбрался из пещеры, он должен сразу сообщить гильдии о случившемся. Лондон и Мелисса не задержались здесь надолго, чтобы увидеть, чем закончится битва, так что, насколько им было известно, в пещере всё ещё оставались враждебно настроенные противники. Поскольку нательные камеры в разломах записывали только статику, «Холодному хаосу» придется полагаться на показания Лондона, и я была уверена, что Мелисса подтвердит всё, что он скажет. Она бы не стала вдруг раскаиваться и признаваться, что выбралась из пещеры по телам своих товарищей по гильдии. Как она часто мне говорила, ей нужно было кормить семью.

Это могло закончиться одним из трёх способов.

Первый - Лондон выбрался и сообщил, что я погибла. Это был наиболее вероятный исход, потому что в противном случае ему пришлось бы признать, что он бросил меня.

Второй - Лондон добрался до места и сообщил, что оставил меня. Вряд ли. Если КМО узнает, что он сбежал из пещеры, бросив меня, «Холодный Хаос» столкнется с серьезными санкциями. В лучшем случае их оштрафуют, а в худшем - лишат доступа к воротам. «Холодный Хаос» обрушится на Лондона, как гром среди ясного неба.

Третий - Лондон и Мелисса, погибли по пути. Как и сказала Елена, этот проход был похож на лабиринт, и нам пришлось пройти полмили, чтобы добраться до этой пещеры. Возможно, что-то не менее ужасное вырвалось из бокового прохода и убило этих двоих. Я в этом сомневалась. Лондон был чёртовым тараканом. Он бы выжил.

Даже если они погибли, то к этому моменту из пролома уже должны были выехать тележки с ресурсами. Процедура заключалась в том, чтобы собрать всё ценное и как можно скорее вывезти. Прошло, по меньшей мере, семь часов без каких-либо действий. Даже если Лондон и Мелисса не справились, гильдия поняла, что горняки либо попали в беду, либо погибли.

Независимо от того, какой из этих трёх вариантов развития событий имел место, протокол требовал уведомить штурмовую группу. Рации не работали в зоне разлома,

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

как и остальная электроника, но у каждой штурмовой группы был «чизкейк». Камень-маячок.

Камни-маячки встречались в степных и горных биомах, и внутри них было ядро из более плотного материала. При ударе током они светились и вибрировали. Если отломить от них кусочек, а затем ударить током ядро основного камня, то отломанный кусочек тоже засветится и начнёт вибрировать. Расстояние, похоже, не имело значения. Пока оба фрагмента находились в одной трещине, удар током ядра активировал другой фрагмент. Первый вратопроходец, обнаруживший этот эффект, сравнил его с пейджером в ресторане «Фабрика чизкейков», и название прижилось.

К этому моменту координатор гильдии «Холодного Хаоса» уже должен был войти в разлом с куском камня-ядра и ударить по нему электрошокером. Как только заряд попадал в камень, чизкейк, который носила с собой штурмовая группа, загорался и начинал гудеть. Это был разломовский эквивалент сигнала SOS. Штурмовая группа понимала, что произошло что-то серьёзное и их отзывают. Они разворачивались и направлялись обратно к вратам.

Они опережали нас всего на час. К этому времени они уже должны были быть здесь, чтобы нейтрализовать угрозу и забрать тела. Никто не пришёл за трупами или за невероятно ценным адамантитом. Это означало только одно: штурмовая группа погибла.

Мишка тихо заскулила. Я протянула руку и погладила ее по спине.

Прямо сейчас «Холодный Хаос», скорее всего, собирает новую штурмовую группу. Уровень угрозы в этом проломе был таким, какого я ещё не видела. Для этого им понадобятся их лучшие Таланты, а эти люди обычно заняты. Высокопоставленные члены гильдии зарабатывают больше, чем знаменитые актёры, и гильдии работают на них до изнеможения ради этих денег. Чтобы собрать их всех в одном месте, может потребоваться несколько дней.

Врата открылись восемь дней назад. Судя по показателям мощности, у «Холодного Хаоса» было от четырёх до восьми недель, чтобы их зачистить. Они думали, что все мертвы, поэтому не спешили.

Была ещё одна неприятная возможность. Если Лондон признается, что бросил меня, «Холодный Хаос» может намеренно затянуть время. Если я окажусь жива, они подвергнутся тщательному расследованию. Для них было бы намного проще, если бы я была мертва. Если я проведу достаточно времени в разломе, то так и случится.

Спасения не будет. Я была сама по себе. Если я умру здесь, дети останутся одни. Роджер отдаст их в приёмную семью. Я была в этом уверена. Они были живым напоминанием о том, что он не справился с ролью отца, а в наши дни ему очень не понравится, когда его привлекут к ответственности.

Я дала обещание дочке. Я сдержу его.

О том, чтобы откопать обвал, не могло быть и речи. Потолок пещеры в этом проходе был разрушен, а это означало, что любое движение камней могло привести к новому обвалу. Нет, мне придётся обойти его через один из этих туннелей.

Я взглянула в конец пещеры. Туннели уходили во тьму. Мне предстояло войти в эту тьму, пробраться через разлом, заполненный монстрами, которые, вероятно, убили целую штурмовую группу, найти врата, выбраться и убедиться, что у «Холодного Хаоса» нет ни единого шанса меня остановить. Слишком просто.

Мне понадобятся припасы. И оружие. Через несколько минут генератор отключится, а вместе с ним и свет.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Мне нужно было действовать быстро.

ДЖОН КОСТА, 32 года, уволен с почетом после восьми лет службы в морской пехоте. Они с женой только что отпраздновали четвертую годовщину свадьбы, и перед погружением он показал мне украшение, которое получил в подарок - золотой брелок в виде клевера с маленьким изумрудом в центре. На удачу.

Джон лежал на камнях лицом вверх. Левая часть его черепа и лица были снесены, и порез был таким глубоким, что казалось, будто половина его головы просто исчезла. Его единственный оставшийся глаз смотрел на меня тусклым и безжизненным взглядом.

Я присела на корточки рядом с телом. Моя нога протестующе заныла, поэтому я села на землю и взяла в руки винтовку Джона, SIG Spear.

- Скорее всего, она не сработает, - сказала я Мишке.

Мишка с энтузиазмом запыхтела.

Изначально SIG Spear разрабатывалась как гражданская версия XM7 для армии США - многокалиберная винтовка, которая отвечала потребностям военных в стрелковом оружии с большей огневой мощностью. Она обеспечивала более высокую начальную скорость пули и более точное попадание на больших дистанциях. Эта версия SIG Spear была разработана специально для врат. Я знала всё это, потому что меня проинструктировали и научили стрелять из нее.

Была только одна проблема.

Я перевернула винтовку на бок и нашла маленький чёрный переключатель. Его можно было повернуть только двумя способами: в сторону стилизованной пули, выгравированной на стволе, или в сторону идентичной пули с линией, проходящей через нее. Стрелять или не стрелять. Как выразился мой инструктор по стрельбе из морской пехоты в отставке, это "личное дело каждого". Так просто, что даже солдат мог бы это сделать.

Винтовка осталась на предохранителе. Джон умер слишком быстро, чтобы успеть выстрелить.

Я сняла с предохранителя, приложила винтовку к плечу и нажала на спусковой крючок. Ничего. Как и ожидалось.

На винтовке вспыхнул и погас маленький красный огонёк.

Использование оружия внутри врат строго контролировалось. Разрешалось использовать только «умные» пистолеты, и только Таланты с боевым навыком могли их носить. Никто не хотел, чтобы гражданские хватали оружие, выпавшее из рук раненых сопровождающих, и палили из него. Никто также не хотел, чтобы враг получил работающее огнестрельное оружие. Эта технология должна была, как можно дольше оставаться в руках людей.

Каждое интеллектуальное оружие было привязано к биометрическим данным сердцебиения своего владельца. В крайнем случае, его можно было разблокировать, введя код, который только был известен членам штурмовой группы и группы сопровождения. Новый код выдавался при каждом прохождении врат.

Они не дали мне код. Я была небоевым Талантом. Мне никогда не должен был понадобиться этот код, потому что меня защищал большой и сильный страж с неуязвимым силовым полем.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Когда мы выберемся отсюда, я врежу этому подхалиму.

Я перевернула винтовку кодовым замком вверх. На маленьком экране было место для шести цифр.

123456

654321

000000

111111...

Ничего. Я могу сидеть здесь часами и ничего не добиться.

- Если по ту сторону разломов будет больше этих четырёхруких тварей, оружие нам не поможет, Мишка. Всё равно нужен человек, чтобы прицелиться и выстрелить. Чтобы отразить атаку на такой скорости, нужен боевой Талант высшего уровня, а таких у нас не так много.

Я обыскала карманы Джона и нашла два энергетических батончика и нож КА-BAR. Я взяла нож, его флягу и батончики и перешла к следующему труп.

Следующим был труп Ани. Она не была ранена, но в её грудь были вонзены обломки камня. Убита гранатой Лондона.

У неё был тот же размер обуви, что и у меня - 8 по женской шкале¹. Я взяла её ботинки. Они были сухими.

- Я превратилась в упыря, Мишутка. Теперь я граблю мертвецов.

Внутри меня поднялась паника, и я подавила её. Не думай, просто делай.

Пятнадцать минут спустя я обошла пещеру и вернулась туда, где потеряла сознание. В пещере было четырнадцать человеческих тел. Девять из двенадцати шахтёров, четверо охранников и Елена.

Джордж Пейн был самым старшим шахтёром в бригаде. Ему было пятьдесят четыре, и ему было нелегко. Он взял с собой рюкзак. Внутри я нашла: «Мотрин» - нестероидный противовоспалительный препарат; гигиеническую помаду; несколько салфеток; маленькое полотенце; упаковку вяленого мяса; мультиинструмент Leatherman; пару сухих носков в зип-пакете и слишком много пластырей с тигровым бальзамом. Я выбросила пластыри, а всё остальное оставила.

Остальная часть моей добычи состояла из восьми энергетических батончиков, семи фляг по литру, двух KitKat, одной портативной аптечки и упаковки жевательных конфет пропитанных канабисом. Я положила конфеты и энергетические батончики в карман рюкзака, засунула туда же аптечку и запихнула внутрь столько фляг, сколько смогла. Влезло только четыре фляги. Плюс одна на поясе - всего пять.

- КА-BAR. - Я показала нож Мишке. - Вот оружие, с которым нам придется работать. Вся наша огневая мощь. Прямо здесь, в моей руке.

Похоже, на Мишку это не произвело впечатления.

Если бы в команде сопровождения были бойцы ближнего боя, а не атакующие, я бы могла выбрать оружие ближнего боя. Но это мне не сильно бы помогло.

Я взвесила КА-BAR в руке.

- Мы выберемся отсюда, даже если мне придётся прорубаться сквозь всех монстров в этом чёртовом разломе.

А если серьезно, то, что убило штурмовую группу, скорее всего, всё ещё где-то там. Джейс, танк штурмовой группы, был защищён более чем сотней фунтов

---

¹ 41 российский размер обуви соответствующий международному обозначению US 8 (EU 42, UK 7.5, Mondopoint 265 мм)

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

адамантита, который он носил как спортивные штаны, потому что был настолько силен, что мог выжать машину. Блу Савант стрелял молниями из кончиков пальцев. У Ксимены, импульсной резчицы, время реакции составляло пятьдесят миллисекунд, и она могла разрезать на куски целую орду монстров своими парными мечами.

У меня был KA-BAR, и мне нужен ибупрофен для коленей после забега на 100 метров.

А что было альтернативой? Сидеть здесь и умирать?

Я осмотрела всех погибших людей. Следующими были серые нападавшие. Их было четверо, они лежали в разных местах по всей пещере. Я подошла к ближайшему телу. Серый саван, окутывавший труп с четырьмя руками, зашевелился.

Я остановилась.

Саван тянулся ко мне длинными нитями, словно водоросли, колышущиеся на волнах. Позади меня заскулила Мишка.

Я *напряглась*. Серый саван вспыхнул ярко-оранжевым. Это было нечто среднее между растением и животным, странный гибрид. Миксотроп, похожий на одноклеточную эвглену, которая использует фотосинтез, как растение, но передвигается и поглощает пищу, как животное. И если бы он меня коснулся, я бы умерла. Я понятия не имела, откуда я это знаю, но была абсолютно уверена. Он бы убил меня.

Я попятилась. Саван задрожал, словно от досады, и снова опустился на труп.

Оранжевый состоял из жёлтого и красного, и если жёлтый означал опасность, то красный указывал на что-то полезное или ценное. Что бы ни означал этот оттенок красного, исследовать его не стоило. Все четыре трупа нападавших были им окутаны. О том, чтобы подойти к ним, не могло быть и речи.

Я сглотнула и повернулась к женщине в голубом.

До этого момента я успешно избегала мыслей о ней и о драгоценном камне. Но теперь выбора не осталось.

Что она со мной сделала? А она что-то сделала? Я не чувствовала особой разницы. Она, правда,插вила мне в голову драгоценный камень? Поэтому моя нога зажала?

Но если бы у вас был волшебный камень, который мог бы сращивать сломанные кости за считанные часы, то, скорее всего, этот камень мог бы и отращивать конечности. Зачем отдавать его мне? Почему бы не оставить его себе и не отрастить руку?

Береги своё наследие, моя добрая дочь.

Одни вопросы и ни одного ответа.

Погибшая женщина лежала на спине. Её лицо утратило живой цвет. Розовые и бирюзовые оттенки потускнели, стали приглушёнными, будто она была увядшим цветком. Её пропитанная кровью мантия прилипла к телу, а лужа крови у её руки застыла, превратившись в тёмный вязкий гель.

Логика подсказывала, что я должна была обыскать её, но что-то в этом казалось в корне неправильным, словно я совершала святотатство.

Я обошла тело и напряглась. Труп стал бледно-фиолетовым, почти белым. Рядом с женщиной лежала полоска угольно-чёрного цвета. Меч. Мой талант не знал, что с ним делать, поэтому зарегистрировал его как полосу тьмы. Такое случалось лишь однажды. Два года назад КМО заставило меня подписать кучу бумаг, а затем показало предмет, похожий на большую металлическую брошь, усыпанную мелкими драгоценными камнями. Он был найден на лбу огромного прорвавшегося зверя, и они хотели, чтобы

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

его оценили. В моём видении объект был абсолютно чёрным. Я не могла определить, что он в себе несет и из чего сделан.

Я отключила талант и опустила на колени рядом с мечом. Я помнила, что он был тонким и голубым, но теперь он казался короче и тусклее, выцветшим до серого. На рукояти не было обмотки. Всё изделие представляло собой цельный кусок. Оно было похоже на металл, но я никогда не видела ничего подобного.

Меч был намного лучше ножа.

- Мне жаль, что вы погибли, - сказала я труп. - Мне нужен ваш меч, чтобы выжить.

И теперь я разговаривала с мертвецами.

Я прикоснулась к мечу. Металл был холодным, но тут же стал тёплым. Лезвие посинело. Рукоять потекла в моих пальцах, словно жидкость, и обвилась вокруг моего запястья.

Меня охватила паника. Я инстинктивно отдернула руку, размахивая ею, будто на ней был ядовитый жук. Металлическая лента на моём запястье расстегнулась, и лезвие со звоном упало на пол.

Я застыла, уставившись на него.

Меч лежал на камне, безжизненный, снова тускло-серого цвета.

Прошла минута. Другая.

Меч не шелохнулся.

Хорошо. Ещё раз.

Я потянулась к мечу. Как только мои пальцы коснулись его, металл снова потек, обвился вокруг моего запястья и идеально лег в руку. Меня охватило желание отбросить его.

Я стиснула зубы и стала ждать.

Меч ждал вместе со мной.

Я ли управляла им? Был ли это какой-то инопланетный искусственный интеллект? Был ли он каким-то образом живым?

Ничего не происходило.

Я глубоко вздохнула.

Меч скользнул из моих пальцев на предплечье и обвился вокруг него, словно бледно-голубой металлический браслет.

Я подавила крик, не успев его издать. Мои пальцы были свободны. Я пошевелила рукой. Наруч сидел как влитой.

Я сделала движение, словно собиралась нанести удар. Меч скользнул в мою ладонь, удлинился, превратившись в полуготовое лезвие, и остановился. Ждал ли он цели? Я опустила руку. Лезвие скользнуло обратно в наруч.

- Волшебный меч, - сказала я Мишке.

Овчарка взглянула на наруч и отошла подальше.

Теперь у меня было оружие, и я была почти готова отправиться в путь. Я огляделась, чтобы убедиться, что ничего не упустила. Я обошла пещеру по кругу. Заводь, в которой погибла Стелла, была прямо передо мной. Её голова всё ещё лежала на дне, а тёмные волосы колыхались от слабого течения.

Мне нужно было вытащить голову Стеллы из воды и положить её рядом с телом. Когда гильдия, наконец, придёт за трупами, они могут не заметить её, а родителям Стеллы нужна целая дочь, чтобы похоронить её.

Волосы всколыхнулись.

Илона Эндрюс – Наследие

Ilona Andrews - The Inheritance

Я должна это сделать. Это было очень просто: зайти в воду, поднять голову и положить её рядом с телом.

Боже мой. Ей было двадцать лет. Она была жива этим утром. Она дышала, ходила, разговаривала, а теперь она мертва, и её голова в воде, а Тия всего на четыре года младше ее. Стал бы кто-нибудь вытаскивать голову моей дочери из какого-то бассейна, чтобы я могла в последний раз взглянуть на её лицо? Когда Стеллу вытащат, её положат в гроб, а потом похоронят, и её мать больше никогда её не увидит.

Как такое пережить? Как жить дальше после этого?

Её родители ненамного старше меня. Им придётся прожить остаток жизни без неё. Никто ничего не может сделать. Все уже сделано. Она мертва.

Слёзы застилали мне глаза. Я плюхнулась в воду, подняла её голову и выбралась на берег, скользя по камням. Её тело лежит на спине. Что мне делать? Положить голову ей на шею? Оставить её рядом с ней?

Я держала в руках голову девочки и пыталась придумать, как лучше оставить её рядом с телом.

Кто-то завыл, как раненое животное, и я поняла, что это я. Потекли слёзы, их было так много, что я ничего не видела.

Я осторожно положила голову рядом с ней, опустилась на землю и заплакала. Я плакала и звала Стеллу, её родителей, Сандерса и Аню, их детей и близких. Я плакала из-за Косты, у которого не осталось половины лица, и из-за Аарона, лежавшего в луже крови.

Я оплакивала их всех, все тела в этой пещере. И я плакала из-за себя, запертой здесь, обречённой на смерть, и из-за своих детей, которые, возможно, никогда больше меня не увидят.

Мишка подошла ко мне и легла рядом. Я обняла её и заплакала ещё сильнее. Мы были только вдвоём, в пещере, и я не могла унять боль от горя.

Постепенно рыдания стихли. У меня закончились слёзы. Какое-то время я сидела молча, глядя на тело Стеллы. Медленно, очень медленно во мне проснулось чувство самосохранения. Никто не придёт за мной. Никто мне не поможет. Всё зависит от меня.

Ничего нового. Я жила одна с тех пор, как мне исполнилось восемнадцать, и мама сообщила, что у меня есть две недели на то, чтобы съехать. Потом появился Роджер, но теперь и его нет, и я снова одна уже десять лет.

Я все смогу.

Я вытерла лицо рукавом, сменила носки на сухие, надела ботинки Ани и встала.

Мишка устала на меня.

- Пора двигаться дальше.

Я закинула тяжёлый рюкзак за спину и взяла поводок Мишки.

Я была уже на полпути к туннелям, когда генератор захрипел и заглох, погрузив пещеру во тьму.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Глава 4

3410 км от Элмвуда

Правая нога болит, левая рука болит, всё, чёрт возьми, болит. С его брони капала инопланетная слизь, и от него воняло вчерашней рвотой.

Перед ним возникли врата. Элиас МакФерон шагнул в них.

Голубое небо. Наконец-то.

Он глубоко вдохнул и ощутил вкус дома. Первый глоток земного воздуха. Ничто не сравнится с этим.

Позади него, пошатываясь, вышла остальная часть штурмовой группы. Последние три дня он заставлял их идти пешком от самой якорной камеры. Трудно было выдержать заданный темп даже лучшим Талантам, и путь занял больше времени, чем ожидалось, потому что маркеры, которые они установили, чтобы ориентироваться в болоте, утонули.

Спасатели бросились к нему с носилками. Элиас дал им возможность занять нужное положение, снял Дамиона Бониллу со своих плеч и осторожно положил его на носилки. Окровавленное лицо импульсного резчика было искажено от боли.

- Спасибо, гильдмастер. Простите.

Элиас кивнул.

- Не за что извиняться. Отдыхай. Ты это заслужил.

Спасатели унесли Бониллу, чьи ноги ниже колен были похожи на кровавое месиво, но он снова сможет ходить. Целители его вылечат. Они могли вылечить что угодно, кроме смерти, если вы успевали к ним обратиться.

Это был последний раз. Элиас обещал себе это каждый раз, когда отправлялся на задание, но на этот раз он был настроен серьёзно. Он снимет броню, примет долгий душ в отеле, сядет на самолёт гильдии вместе с остальными членами команды и отправится домой. Он хорошо поест, выпится в своей постели, а утром наденет костюм, пойдёт в свой кабинет и займётся бумажной работой, как нормальный, чёрт возьми, человек. Вот где его место. Он управлял гильдией, в которой и без него было много хранителей клинка.

Медики окружили штурмовую группу. К нему подбежал молодой парень с белым кадуцеем целителя на куртке. Элиас отмахнулся от него и, прищурившись, взгляделся в знакомый упорядоченный хаос перед вратами в поисках бригады шахтёров. Он отправил вперёд разведчика с приказом сворачиваться. Шахтёры были слева, они убирали снаряжение. Он по привычке пересчитал их. Пятнадцать и восемь сопровождающих. Хорошо. Все вышли.

Его внимание привлекла знакомая высокая, худощавая фигура в чёрном костюме от «Тома Форда». Лео Мартинес, который, казалось, был рождён для того, чтобы носить элегантные костюмы и быть публичным лицом гильдии, был единственным, кто не двигался с места в этой суматохе. Его заместитель, который должен был находиться в штаб-квартире в 3000 километрах отсюда. Что-то случилось.

Лео направился к нему.

Элиас заставил себя идти вперёд. Что бы это ни было, он не хотел с этим разбираться, но если он будет избегать этого, то станет только хуже.

Резкий звук прорезал людской гомон, словно шум от одновременного разрыва тысячи бумажных листов, усиленный динамиками концертного уровня. Врата рухнули.

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

Лео подошёл к нему.

- Едва успели, сэр.

- Бывает. - Элиас направился к знакомому чёрному внедорожнику. Когда он подошёл, задняя крышка поднялась, и он начал снимать броню и бросать её в багажник, обшитый пластиком. - Что стряслось?

Лео тихо произнес.

- У нас ЧП.

Он так и думал.

- Где?

- Элмвудские врата. Предполагается, что штурмовая группа погибла. Мы потеряли девять из двенадцати шахтёров, включая К9 и его владельца, четырёх сопровождающих, разведчика и СПОРа.

Элиас на мгновение остановился. Двадцать восемь человек. Хороших людей. Он сам утвердил состав. Это была сплочённая команда, которой должно было хватить для прохождения оранжевых врат. Он лично обучал их, ходил с ними на вылазки, а теперь они мертвы. Половина из них была моложе тридцати. Он снова отправил детей на смерть.

Это было не просто ЧП, это была катастрофа. Что, чёрт возьми, там пошло не так?

Лицо Лео оставалось невозмутимым.

- СПОРа - это...

- Адалина Мур. - Лучшая СПОРа на востоке США погибла при происхождении их врат.

- Да, сэр. Я взял под стражу начальника шахты, выживших шахтёров и Лондона.

- Лондон выбрался?

Четкая линия подбородка Лео стала еще резче.

- Да, сэр.

- Хм.

- Я доложил об этом в КМО, - продолжил Лео. - Кора Уорд в долгу передо мной, так что она будет молчать столько, сколько сможет, но рано или поздно об этом станет известно, и тогда и Герметический альянс, и Гильдия стражей поднимут шум. Стражи, в частности, громко заявят о нашей доле в охране врат.

Адалина Мур пользовалась большим спросом. СПОРы такого уровня были редкостью, но их услугами пользовался только КМО. Элиас хотел знать, с кем работает, поэтому следил за оценщиками. Адалина была в разводе, её бывший муж жил отдельно, у неё было двое детей и кошка, и вся её жизнь вращалась вокруг работы и семьи. Само воплощение мирного жителя. Её дети теперь остались сиротами.

Лео был прав: последствия ударят по ним, как гром среди ясного неба, но политический хаос и кошмар с пиаром сейчас не так важны. С этим он разберётся позже.

- Что, по словам Лондона, произошло?

- Гуманоидные бойцы. Самый высокий уровень опасности.

- Что за гуманоиды? - Они сталкивались с гуманоидами-боевиками в разломах, но слово «гуманоид» использовалось в широком смысле и обозначало всё, что было двуногим и имело сходство с человеком.

В голосе Лео послышалась резкость.

- Он не знает. Он никогда раньше не видел никого подобного.

Прекрасно.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Вся его команда со СПОРа мертвы, а он ничего не знает. Видел ли он, как погибла СПОРа?

- Он говорит, видел. Бригадир шахтёров подтверждает его слова.

Бригадир тоже выбрался.

- А что с двумя другими шахтёрами?

- Они мало что говорят. Одна ничего не видела, а другой молчит как рыба.

Элиас сложил последние вещи в багажник внедорожника и захлопнул его. Машину качнуло. Он едва не потерял контроль над собой.

Лео сел за руль, Элиас устроился на пассажирском сиденье, и они поехали мимо полицейской баррикады и зевак по шоссе I-205 на север, в сторону аэропорта, где их ждал самолёт гильдии.

- Судя по тому, что рассказал Лондон, нам понадобится основная команда, - сказал Лео. - Коваленко в аренде у техасской гильдии «Одинокая звезда», а Криста отдыхает на Карибах. Джексон в Японии.

Придётся подождать Джексона, потому что им понадобится их лучший целитель. Когда дело касалось Талантов, качество значительно превосходило количество. Джексон был первоклассным целителем, способным творить чудеса. В бою, где на счету были доли секунды, он был незаменим. Если они отправят пятерых целителей среднего уровня, это не даст такого эффекта. Нет, им нужен был Джексон. И для лечения, и для проведения судебно-медицинской экспертизы. Им нужно знать, как погибли их люди.

- Джексону предстоит самое долгое путешествие, но он должен уложиться в 48 часов. Настоящая проблема - это танк, - сказал Лео. - И Карен, и Амир сейчас находятся внутри врат, и оба вошли в них менее 24 часов назад. Мы можем заменить Женовой, но ей не хватает опыта...

- Не нужно, - сказал Элиас. - Я сам их заберу. Скажи Кристе, что я разрешил заплатить по тройному тарифу. Мы можем заехать в Даллас и забрать Коваленко. В том разломе двадцать восемь человек. Мы должны забрать тела, чтобы их семьям было что хоронить.

Если там вообще хоть что-то останется. Учитывая задержку, с которой они столкнулись, они могут добраться туда и обнаружить лишь голые кости. Мертвецы превращаются в мясо, а мясо долго не хранится в условиях бреши. Он примет душ и поспит в самолёте. С офисом придётся подождать.

- Мы доставим их в штаб или сразу в Элмвуд? - спросил Лео.

- Сразу в Элмвуд. Никто не войдёт в эти врата, пока я не приду.

- Понял.

Элиас посмотрел на город, залитый унылым северо-западным тихоокеанским дождём, и оглянулся на своего заместителя.

- Лондон ранен?

В глазах Лео вспыхнули яркие электрические молнии, придав им неестественный серебристо-белый оттенок. Он отчеканил.

- Ни царапины, сэр.

- Хм.

Ему нужно было добраться до Элмвуда. Чем скорее, тем лучше.

Илона Эндрюс – Наследие

Ilona Andrews - The Inheritance

ПЕРЕДО МНОЙ зиял проход в пещеру - узкий туннель, покрытый биолюминесцентными завитками странной растительности. Примерно в двадцати метрах впереди он разветвлялся: один конец поворачивал направо, а другой уходил прямо во тьму.

У меня на каске был фонарик, но я решила им не пользоваться. Он почти ничего не освещал, но делал меня заметнее, и я понятия не имела, насколько хватит заряда. Лучше приберечь его на крайний случай. Бледно-зелёное и розовое свечение чужеродных грибов и лишайников давало немного света, но из-за него темнота казалась ещё гуще.

Мне словно снова исполнилось пять лет, и я лежала в постели посреди ночи, боясь пошевелиться, пока желание сходить в туалет не брало верх и не заставляло меня сломя голову нестись в ванную. Только тогда, если мне было по-настоящему страшно, я могла включить свет. Пока есть электричество, оно создает иллюзию безопасности и контроля. Без него я чувствовала себя незащищенной. Были только я, Мишка и туннели, погруженные в подземные сумерки.

Здесь не будет никакой спешки. Мы будем действовать осторожно, тихо и медленно.

Из туннеля подул холодный сквозняк, принося с собой странный едкий запах.

Мишка тихо заскулила рядом со мной.

Скулеж казался вполне уместным. Я тоже не хотела погружаться в эту мрачную атмосферу.

- У нас нет выбора, - сказала я собаке.

В темноте что-то зашуршало, раздался странный шёпот.

Мишка спряталась за моей спиной.

- Ну и сторожевая собака из тебя.

Наверное, поэтому она и выжила. Будь она посмелее, её бы уже не было в живых.

- Выход слева от нас. Это ближайший к нему туннель. Два других ответвляются вправо, и они уведут нас дальше от врат.

Прежде, чем штурмовая группа отправлялась на поиски якоря, они обследовали место добычи и прилегающую территорию. На их картах были отмечены три туннеля в северной части пещеры, ведущие в лабиринт из проходов и залов. Из этих трёх туннелей тот, что слева, с наибольшей вероятностью вёл к основному маршруту.

Скорее всего, но не точно. На картах было обозначено всего около километра туннелей. Насколько я знала, мы могли идти несколько часов и в итоге оказаться в тупике. Если такое случится, я развернусь и пойду обратно. Идти было лучше, чем ждать, и я должна была продолжать путь, пока у меня были силы и еда.

Я двинулась вперёд, пробираясь сквозь светящиеся заросли. Это было похоже на коралловый риф, только без воды.

Мы свернули налево и продолжили путь. Высота туннеля составляла около десяти метров, а ширина, вероятно, была такой же. Почти круглое отверстие в скале, словно какой-то огромный червь прогрыз гору. Будем надеяться, что это не так.

У входа мы прошли мимо нескольких тел сталкеров, Елена упоминала, что штурмовая группа не уничтожила их всех. Справиться с одним сталкером будет непросто. Там было восемь трупов, а сталкеры обычно передвигаются группами. Если на нас нападёт стая, лучше всего будет бежать и надеяться, что впереди туннель сужается, и они не смогут напасть на меня группой, а только по одному. Если я увижу

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

расщелину, мне придется запомнить её на случай, если понадобится вернуться обратно...

По какой-то причине я могла отчётливо видеть обе стороны туннеля. Мои глаза, должно быть, привыкли к темноте, этого следовало ожидать, но теперь я могла разглядеть мелкие детали, например трещины в камне. Стены не светились, а светящиеся наросты в этой области были довольно редкими. Хм.

Проход слегка отклонился влево, затем повернул направо. Обычно такие пещерные проходы различаются по размеру и форме. Этот был слишком однородным. То, что его вырыло, должно быть огромным.

Мы сделали ещё один плавный поворот, и я остановилась. Впереди пол и стены туннеля были покрыты выступающими из земли растениями, будто кто-то разровнял цельный камень, создав неглубокие изогнутые ряды. Между ними торчали ярко-красные растения, немного похожие на ветвящиеся кактусы или кораллы-синулярии, почти как инопланетные руки с длинными изогнутыми пальцами, украшенными узкими завитками. Самые высокие из них были около полметра в высоту, но большинство - около двадцати сантиметров. В туннеле их были сотни. Красное пятно уходило вдаль. Двадцать метров? Пятьдесят?

Что-то в этих красных растениях заставило меня насторожиться. Я присела на корточки рядом с кустом. Эти выступы с оборками не были листьями. Это были шипы, плоские и острые, как бритва.

Я *напряглась*, обращаясь к своему таланту. Красный куст стал кристально ясным и вспыхнул ярко-зелёным. Жёлтый был опасен, синий - токсичен. Зелёный обычно означал смертельную смесь этих двух цветов.

Я сосредоточилась, пытаюсь копнуть глубже.

Цепкая рука. Шипы были пропитаны смертельным ядом. Если один из них поранит меня или Мишку, мы умрем за считанные секунды, а «Рука» сожрет наши тела. Вдалеке я увидела комок, который когда-то был живым существом, а теперь превратился в один из этих хребтов, лишённых всех жидкостей.

Откуда я это знала? Этого не было ни в одном из брифингов. Я никогда раньше такого не видела. Я не читала об этом, никто об этом не говорил, и у меня не должно было быть подробных знаний об этом плотоядном беспозвоночном. Я даже не должна была знать, что это беспозвоночное. Лучшее, на что был способен мой талант - это определить, что это животное и, возможно, опасное.

Это знание было у меня в голове. Я снова *напряглась*, сосредоточившись на ярко-красных стеблях, пока они снова не зазеленели.

Передо мной раскинулось тёмное плато, покрытое акрами красных стеблей высотой около трех метров, которые оплетали пурпурные скалы с гигантскими рептилиями, похожими на динозавров, пробивающими сквозь заросли. Жгучие шипы безвредно соскальзывали с их костяных панцирей...

Это были не мои воспоминания.

Меня охватил страх. Сердце бешено заколотилось в груди. Мне стало жарко, а потом холодно. Что, чёрт возьми, со мной происходит?

Мишка ткнула меня холодным носом. Я погладила её, провела рукой по шерсти, пытаюсь успокоить дыхание. Было ли это моим наследием? Воспоминания о том, кого я не знала, и где я не была.

Я уставилась на куст. Я могу прямо сейчас сорваться и устроить нервный срыв, а могу продолжать идти.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Неважно, откуда взялось это проклятое воспоминание. Оно предупреждало меня об опасности. Возможно, оно было не моим, но я знала, что это правда. Столкновение с этим растением означало верную смерть.

Цепкая рука росла группами, вероятно, в зависимости от наличия питательных веществ. Каждая из этих групп или гребней раньше была отдельным организмом. Этот организм был относительно молодым, стебли были короткими и немногочисленными.

Если я буду осторожна, то смогу пробраться сквозь заросли. Проблема была в Мишке. Я никак не могла объяснить собаке, что ей нужно держаться подальше от шипов. Одна крошечная царапина - и всё будет кончено. Я должна уберечь Мишку. Чего бы мне это ни стоило. Я была в долгу перед Стеллой, и если бы Мишка умерла... Мишка не могла умереть. Мы вместе покинем это место.

Я могу понести её. Она была крупной собакой, весила, наверное... Я снова *напряглась*. Тридцать четыре килограмма и пятьсот граммов.

И это было намного точнее, чем обычно. Мой талант помогал мне приблизительно определять вес и расстояние, но не с такой точностью. Я сосредоточилась. Семьдесят шесть фунтов и четыре унции или тридцать четыре килограмма и пятьсот восемьдесят шесть граммов. Чёрт возьми!

У меня не просто открылось видение. Мой талант получил загадочное улучшение. Кто, чёрт возьми, знает, какие последствия или побочные эффекты может иметь этот внезапный скачок точности.

Раз уж он у меня есть, можно и воспользоваться. Я сосредоточилась на красном поле. Сорок восемь ярдов или сто сорок четыре фута. Или сорок три целых восемьдесят девять сотых метра.

Отлично. Всё, что мне нужно было сделать - это поднять 34-килограммовую собаку и пронести её половину футбольного поля. Осторожно, обходя смертоносные шипы.

Я всегда могла вернуться и попробовать пройти через другой туннель. Но ни один из других проходов не вёл к выходу. Мы шли уже почти два часа. Обратный путь будет долгим, и нет никакой гарантии, что мы не столкнёмся с той же проблемой в другом туннеле.

Кроме того, очень мало что могло пройти через цепкую руку без какой-либо защиты. Это было сдерживающим фактором, своего рода гарантией безопасности. Ничто не могло проникнуть к нам через этот участок.

Если я положу Мишку себе на плечи, я справлюсь. Но не с рюкзаком. Фляги были громоздкими и тяжёлыми, а рюкзак тянул меня вниз. Если Мишка заёрзает, я потеряю равновесие, и мы обе упадем прямо на колючки. Либо рюкзак, либо собака.

Вся вода и еда, все наши припасы находились в этом рюкзаке. Я могла бы попытаться бросить его перед собой, но было неизвестно, куда он упадет и как далеко отлетит. О том, чтобы тащить его за собой, не могло быть и речи. Он мог застрять и потянуть меня назад, а шипы могли либо порвать его, либо нанести на него яд. У меня не было эффективного способа нейтрализовать его.

Если я доберусь до другой стороны, то смогу найти безопасное место, привязать Мишку к чему-нибудь и вернуться за рюкзаком. Да, наверное, так и надо сделать.

Я сбросила рюкзак, достала вторую флягу и повесила её на комбинезон. Мне нужно было взять только самое необходимое. Антибактериальный гель, пара бинтов, нож, оба батончика, три энергетических батончика и «Мотрин» отправились в мои карманы. Это всё, что поместилось.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Боже, я не хотела оставлять рюкзак, но Мишка была важнее. Всё будет хорошо. Я вернусь за ним.

Я сняла каску, достала из рюкзака одну из запасных фляг, налила воды в каску и протянула её Мишке. Она стала лакать. Я допила то, что осталось во фляге, и подождала, пока овчарка закончит пить. Я взяла каску, постучала ею по земле, чтобы вытряхнуть остатки воды, и снова надела её на голову. Это была единственная каска, которая у меня была.

Существовала команда, которой обучали собак, чтобы их было легче переносить. Я и раньше слышала, как дрессировщики её использовали. Что это была за команда? Лежать, отдыхать... Обмякни. Обмякни, значит обмякни.

Я вскрыла упаковку вяленого мяса, достала кусочек и предложила Мишке. Она понюхала его и аккуратно взяла из моих пальцев.

- Хорошая девочка. Видишь? Мы друзья.

Я взяла ещё один кусок вяленого мяса и присела рядом с овчаркой.

- Мишка, обмякни.

Она уставилась на меня.

- Обмякни.

Ещё один озадаченный взгляд.

Я была уверена, что это правильная команда. Я придвинулась к ней поближе и обняла её. *Пожалуйста, не кусай меня.*

- Обмякни.

Овчарка прислонилась ко мне и обмякла. Я обхватила её задние и передние лапы и взвалила себе на плечи. Если бы она была человеком, я бы несла её как пожарный, но поскольку она была собакой, это больше походило на ношение мехового воротника. Я встала.

Мишка издала удивлённый звук, нечто среднее между скулежом и рычанием. Я предложила ей ещё один кусочек вяленого мяса. Тёплый влажный язык лизнул мои пальцы, и она выхватила у меня мясо.

- Хорошая девочка. Останься. Обмякни.

Я положила руки ей на лапы, глубоко вздохнула и шагнула в поле красной смерти. Три метра. Пять...

Я петляла по полю, продевая нитку в иголку между колючими зарослями.

По закону «Холодный Хаос» должен был немедленно уведомить правительство о моей смерти, но у КМО было достаточно свободы действий, чтобы решить, когда обнародовать информацию о катастрофе. И «Холодный Хаос» использовал бы все свое влияние, чтобы убедить КМО как можно дольше не разглашать эту новость. Их шансы смягчить последствия этой катастрофы были бы гораздо выше, если бы они нашли тела, предоставили четкое объяснение, добыли рекордное количество драгоценного адамантита и закрыли врата. Все это требовало времени.

КМО пошла бы на это, потому что «Холодный Хаос» был крупной гильдией и пользовался хорошей репутацией. Как бы я их сейчас ни ненавидела, если бы вы спросили меня сегодня утром, с какими гильдиями я бы предпочла работать, «Холодный Хаос» был бы в тройке лидеров. Распад крупной гильдии не отвечает интересам национальной безопасности, поэтому КМО, скорее всего, отложит публикацию пресс-релиза хотя бы на несколько дней, чтобы дать шанс «Холодному хаосу» взять себя в руки. Но мои дети будут уведомлены, вероятно, в течение 24 часов.

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

Эти врата находились в Чикаго. Я не летела к ним, я ехала на машине двадцать минут. Элмвуд был меньше, чем в восьми километрах от моего дома в Портидж-Парке. Даже если бы сессия добычи затянулась, я уже должна была быть дома. Мои дети звонили мне, и, не получив ответа, поняли, что что-то пошло не так. КМО не оставит их в неведении. Утром к нам домой придет агент и скажет Тие и Ною, что я пропала без вести. Они не скажут им, что я погибла, пока не найдут мое тело или пока врата не закроются.

Некому было смягчить удар. Роджер и пальцем не пошевелит, чтобы помочь. Отец и мачеха Роджера фактически отреклись от него в пользу его младшего брата и никогда не проявляли интереса к своим внукам.

С моей матерью было невозможно связаться. После того как от сердечного приступа умер мой отец десять лет назад, она вернулась в родную Великобританию, и у меня даже не было её номера телефона. Она считала, что рождение детей - это её долг. Она родила меня, обеспечивала едой и кровом, пока я не стала взрослой, и на этом её обязательства передо мной и обществом в целом закончились.

Я была единственным ребёнком в семье, и у меня не было друзей, по крайней мере, таких, которые могли бы прийти на помощь. У меня было завещание и юридическая фирма, назначенная исполнителем завещания, но детям нужны были тепло, доброта и наставления.

Я оставила папку как с бумажными документами на случай смерти, так и со сканированными PDF-файлами на своём ноутбуке. Там были вещи, которые я не хотела, чтобы мои дети нашли, пока меня действительно не станет, но там же был и план действий. Я несколько раз обсуждал его с ними. Они знали, как действовать.

Как только КМО объявит о моей смерти, другие крупные гильдии поднимут шум и будут кричать об этом на всех медиаканалах, которые предоставят им эфирное время. Они будут делать это не ради меня. Они будут делать это, чтобы устранить конкурентов.

Всё, что касалось гильдий, было связано с политикой. Они постоянно боролись за то, кому какие врата достанутся и сколько их будет. Закрытие опасных врат повышало престиж гильдии, что, в свою очередь, приводило к более выгодным заданиям и способствовало набору талантов в гильдию. Это также приносило огромную прибыль. Каждые врата были одновременно и потенциальной смертельной ловушкой, и кладезем ресурсов. Чем выше была опасность, тем лучше был улов.

Средний шахтёр в гильдии зарабатывал в два раза больше, чем я за год. Мелисса получала более трёхсот тысяч в год до вычета бонусов, которые могли легко удвоить её зарплату. Лондон, вероятно, зарабатывал от двух до трёх миллионов в год. И все эти доходы зависели от способности гильдии обеспечивать безопасность у врат и от таланта оценщиков. Без таких, как я, шахтёры просто бродили бы вокруг, проверяя случайные камни. Я зарабатывала для всех много денег.

КМО чутко реагировал на общественное мнение. Департамент считался главной защитой от вторжения, подобно тому, как Центр по контролю и профилактике заболеваний был главной защитой от эпидемий. Сохранение доверия общественности было крайне важно. Если бы конкурирующим гильдиям удалось вызвать достаточный резонанс, КМО, в конце концов, уступил бы давлению, и «Холодный Хаос» лишился бы своего главного преимущества. На восстановление ушло бы много времени.

Если бы я пропала без вести или считалась погибшей, другие гильдии и СМИ набросились бы на моих детей, как акулы. Я наблюдала такое снова и снова. Они

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

таскали бы их с одного шоу на другое, играя на их страхе и горе и превращая их в мишень для мошенников.

Посмотрите на этих скорбящих сирот! За их страдания мы должны призвать к ответу «Холодный Хаос». Ваш отец бросил вас. Вашу мать разорвали на части монстры. Расскажите нам, что вы при этом чувствовали. Плачьте ради нас. Плачьте громче.

Тия и Ной знали, что нужно отказаться от всех интервью, но они были всего лишь детьми. Они будут такими напуганными и уязвимыми...

Мне нужно вернуться домой.

Двадцать метров. Почти полпути. *Тише едешь - дальше будешь, а дальше будешь - значит, так быстрее.* Я заставляю Мелиссу проглотить эти слова, когда выберусь отсюда.

Должно быть, в прошлой жизни Мишка была кошкой, потому что она лежала неподвижно, как скала. Если подумать, нести её должно было быть намного труднее. Может, дело в адреналине...

Мишка напряглась под моей рукой. Из её пасти донеслось низкое рычание. Она вытянула шею, глядя на что-то в туннеле позади меня. У меня не было возможности обернуться и посмотреть, что происходит.

Тридцать метров.

Ещё одно рычание.

Если мы побежим, нас убьют. Я пробиралась между хребтами. Тому, кто шёл за нами, тоже придётся иметь дело с цепкой рукой. Всё будет хорошо.

Рычание.

Сорок метров.

Хорошо. Просто отлично.

Позади меня раздался сухой скрежещущий звук. Он был похож на стрекотание насекомых, будто по туннелю на полной скорости бежал гигантский таракан.

Мишка зарычала, пытаясь сорваться с моих плеч. Я пошатнулась, потеряла равновесие, но в последний момент удержалась на ногах и продолжила идти, изо всех сил стараясь не порезать ноги в кровь.

Мишка разразилась лаем, дёргая меня из стороны в сторону.

- Останься! Обмякни! Останься!

Нас преследовал стрекотун.

Почти готово. Почти закончили. Ещё немного. Ещё чуть-чуть...

Мишка дернулась влево. Я развернулась на месте, зацепилась ботинком за ближайший куст с шипами, отскочила в другую сторону и перепрыгнула через последнюю грядку. Мои ботинки коснулись земли. Жива. Каким-то чудом я осталась жива. Шипы не проткнули ботинок.

Я уронила Мишку на землю и развернулась.

Ужасный стрекочущий звук наполнил туннель позади нас. Я *напряглась* и увидела тёмные очертания хитиновых ног длиной в полтора метра.

- Бежим! - Я развернулась и помчалась по туннелю. Собака бросилась вперёд, утягивая меня за собой поводком.

Он не пройдёт через цепкую руку. Конечно, не пройдёт.

Я оглянулась, *напрягаясь*. Из туннеля вырвалось огромное насекомообразное существо. Оно ощущало красное поле и влетело прямо в него. Чёрт!

Илона Эндрюс – Наследие

Ilona Andrews - The Inheritance

Я неслась по пещере, не отставая от Мишки. Никаких поворотов, никаких ответвлений, только смертельная ловушка, а тварь позади нас мчится на полной скорости вперед.

Туннель повернул направо, изгибаясь. Мы пролетели поворот на головокружительной скорости. Я поскользнулась, удержалась на ногах и бросилась вперед. Впереди виднелся выход из туннеля, за которым было что-то светлое, светящееся жутким фиолетовым светом. Мы помчались туда и выбежали на открытое пространство.

Я *напряглась*. Время растянулось. Это было самое странное. Мир замедлился, словно его переключили на пониженную передачу. Моё обострившееся зрение подало мне сигнал, и я мгновенно всё увидела.

Перед нами раскинулась огромная пещера с высокими зубчатыми стенами. В этом зале могла бы поместиться десятиэтажная офисная башня. Высоко над нами перекинулись мосты из природного камня, вдалеке из расщелины в стене низвергался водопад, а прямо перед нами лежало небольшое озеро глубокого синего цвета. Вдоль берега росли невысокие кустарники, около 30 сантиметров в высоту, с листьями цвета пурпурного кизила, усеянными светящимися лиловыми цветами.

В цветах лежали разорванные на части трупы двух сталкеров, а в самом озере, скрытое водой, ждало что-то большое. Оно вспыхнуло ярко-жёлтым. Опасность. Шансы на выживание: ноль.

Мир перезапустился со следующим вдохом. Я не могла позволить себе роскошь переживать из-за этого. Нам нужно было бежать. Сейчас.

Я потащила Мишку влево, где кусок стены выступал в виде миниатюрного плато. Мы не могли забраться на него, но вокруг были валуны. Это было единственное укрытие, которое у нас было. Любое другое привело бы нас слишком близко к озеру.

Мы бросились бежать сквозь цветы. Моё сердце билось со скоростью тысяча ударов в минуту.

Из туннеля донёсся визг.

Мы добрались до уступа, я спряталась за большим валуном и притянула Мишку к себе. Она присела рядом со мной, я обняла её, положила руку ей на морду и прошептала:

- Тихо.

Овчарка уставилась на меня большими карими глазами.

Из прохода вырвалось чудовище. Его передняя часть напоминала чешуйницу, которая каким-то образом выросла до размеров носорога, и была вооружена устрашающими мандибулами с острыми, как бритва, лезвиями. Его хвост был похож на хвост скорпиона, изгибался над головой и был вооружён ещё одним набором плоских клешней, усеянных острыми выступами.

Монстр приостановился. Его хвостовые лопасти рассекали воздух, как два огромных ножа.

Я затаила дыхание.

Существо бросилось вперед, прямо к трупам сталкеров на берегу.

Неподвижное и безмолвное чудовище в озере замерло в ожидании.

Жукообразный монстр добрался до ближайшего трупа сталкера. Мандибулы, похожие на два набора ножниц, разрезали тело на куски, рассекая его. Первые шматки плоти попали в пасть существа.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Чудовище в озере нанесло удар. Из воды вынырнуло нечто и бросилось на берег. Каким-то образом жукомонстр увернулся и отбежал подальше, находясь вне досягаемости.

Хозяин озера замер, положив массивную лапу на растерзанный труп. Он был огромен: три метра в высоту, десять метров в длину, и стоял на четырёх крепких ногах, вооружённых пятидесятисантиметровыми когтями. Его тело представляло собой смесь динозавра и амфибии, оно было тёмно-фиолетовым, а чешуя, при движении, переливалась синим и розовым. Массивный, похожий на плавник гребень венчал его голову и расширялся вдоль позвоночника до самого кончика длинного толстого хвоста. Его голова с четырьмя маленькими, глубоко посаженными глазами и широкой треугольной пастью, полной острых, как бритва зубов, была настоящей драконьей головой. С ним нельзя было сравниться. Это был озёрный дракон, и он заметил незваного гостя в своих владениях.

Жукообразный монстр отпрянул назад, затем в сторону, высоко подняв хвост, готовый нанести удар.

Чешуя дракона пошла рябью. На его боках, рядом с гребнем, появились бледно-розовые пятна, которые мягко светились. Было ли это предупреждением или он пытался загипнотизировать жука?

Монстрообразная чешуйница свернула влево, затем вправо, но не отступила. Жуки не славятся стратегическим мышлением. На берегу было мясо, и жук хотел его заполучить.

Чешуйница бросилась вперёд, и её хвост с лезвием на конце ударил, как молот. Дракон увернулся, и хитиновые ножницы вонзились в камень, а не в плоть. Дракон сделал выпад, ударив жука когтистой лапой. Чешуйница увернулась и атаковала сбоку.

Я схватила поводок Мишки, оставив ей сантиметров пятнадцать свободного пространства, и осторожно двинулась дальше, мимо валунов, вдоль уступа, к задней части пещеры. Мишка не издала ни звука. Она не лаяла и не рычала, а просто шла за мной.

Позади нас пронзительно заверещал жук-монстр. В ответ раздалось глубокое злое шипение, почти рык.

Я пробиралась вдоль стены, обходя острые валуны. Слева от нас стены пещеры были гладкими и почти отвесными. Справа от нас река, вытекавшая из водопада, устремлялась к озеру.

Я снова *напряглась*. Ширина водоёма составляла семь метров, а глубина - два метра. Слишком глубоко, чтобы легко было перебраться на другой берег, который был усеян большими камнями. Должно быть, часть потолка пещеры или один из тех каменных мостов наверху обрушились и раскололись на крупные обломки. Слишком сложно, чтобы перебраться.

Я продолжала искать. Должен же быть выход из этой смертельной ловушки.

Взгляд зацепился за что-то впереди, там, где стена поворачивала влево. В скале зияла тёмная расщелина высотой в три с половиной метра и шириной в четыре метра. Я сосредоточилась на ней.

Без шансов. Расщелина находилась в сорока восьми метрах от меня, и мой талант подсказывал мне, что в каменной стене вокруг неё нет ничего ценного, но я не могла сказать, насколько она глубокая. Моя способность всегда была связана с моим зрением. Я могла чувствовать то, что скрыто в камне, но для этого мне всё равно нужно было смотреть на камень. Если я закрывала глаза, то ничего не чувствовала, и расщелина

Илона Эндрюс – Наследие

Ilona Andrews - The Inheritance

казалась просто тёмной дырой. Как только я вошла в расщелину, я смогла её просканировать, но до этого она была для меня загадкой.

На другой стороне пещеры могли быть другие проходы, но я не хотела рисковать. Там могло ничего не быть.

Валуны закончились. Земля здесь была почти чистой и покрытой лиловыми цветами. Чтобы добраться до прохода, нам придётся выйти из укрытия.

Я оглянулась. Монстр-жук кружил над озером. Теперь он был на нашей стороне и по-прежнему стоял лицом к дракону, но у него не было двух левых ног, а на хитиновом панцире виднелась длинная царапина. Он двигался не так быстро. Огромное озёрное чудовище продолжало наступать, его гребень был напряжён, а пятна на боках почти ослепляли. Его правое плечо было рассечено, и из раны текла ярко-красная кровь.

Нам придётся рискнуть.

Я потянула Мишку за поводок, и мы вышли на открытое пространство, направляясь к пролому. Моё обострившееся зрение выхватило из темноты цветы. Глубокий синий цвет. Ядовиты, если их съесть. Всё в этой чёртовой расщелине пыталось нас убить.

Что-то ударилось о стену. Я рискнула взглянуть. Жук врезался в стену и упал на бок, а дракон набросился на него, разинув пасть. В последний момент чешуйница перевернулась и устремила прочь, прямо на нас.

Я побежала, таща за собой Мишку. Мы помчались через пещеру, перепрыгивая через камни. Воздух в моих лёгких превратился в огонь.

Жук был прямо у нас за спиной. Я чувствовала его. Мне не нужно было напрягаться, я точно знала, где он.

Перед нами зияла пропасть.

Мы с Мишкой бросились в темноту. Мгновение я бежала вслепую, а потом у меня включилось ночное зрение. Впереди проход сужался до метра в ширину.

Да! Чем уже, тем лучше.

Позади нас раздался ужасный скрежещущий звук - это ноги жука соприкасались с камнями.

За узким проходом была тьма. Там было слишком глубоко и слишком темно.

Мы протиснулись в сужившуюся щель, и я резко остановилась, оттащив Мишку назад. Мы стояли на семифутовом уступе. За ним земля исчезала. Спуститься было невозможно. Там была лишь бездна пустого тёмного ничто.

Мы оказались в ловушке.

Стена позади нас задрожала.

Я резко обернулась.

Жук ударил по камню, пытаясь просунуть сквозь него хвост, но щель была слишком узкой. Он завизжал и снова ударил по камню. Из щели в мою сторону устремились жвалы, нанося удары.

Я инстинктивно вскинула правую руку. Наручник на моем запястье впился в пальцы и превратился в длинный острый шип, которым я вонзила его в голову жука. Лезвие пробило правую нижнюю челюсть и вонзилось в бронированный панцирь. Нижняя челюсть безвольно повисла. Я выдернула лезвие и ударила снова, и снова, и снова, нанося удары в паническом безумии. Справа от меня Мишка бросилась вперёд, рыча и кусая частично отрубленную мной челюсть, пока не оторвала её.

Жук завизжал. Его голова покрылась сукровицей гнойного цвета. Он попытался отползти, но его голова застряла в щели.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я продолжала наносить удары. Мишка кусалась и рычала, изо рта у неё шла пена. Удар, удар, удар...

Жук рухнул. Я вонзила в него меч ещё семь раз, прежде чем мой мозг, наконец, осознал то, что я видела. Гигантская чешуйница была мертва. Она даже не шевелилась.

Я тяжело вздохнула, пытаясь отдышаться. Мы его убили. Каким-то образом мы его убили.

Мишка зарычала рядом со мной, откусывая кусок от пойманного жука. Вся ее шерсть встала дыбом.

- Хорошая девочка, - выдохнула я. - Наконец-то разорвала, да?

Мишка зарычала и укусила. Хитин захрустел.

Жук вздрогнул.

Я взмахнула мечом.

Чешуйница скользнула назад, во мрак тёмного прохода, и за ней я увидела очертания массивной лапы и бледные светящиеся пятна.

Я пригнулась и прижала Мишку к себе на случай, если она решит напасть.

Чешуйница исчезла, поглощенная тьмой. Бледно-розовые пятна погасли.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Глава 5

Самолёт содрогнулся, попав в воздушную яму. Элиас положил руку на стакан с имбирным элем, стоявший на его столике, чтобы тот не упал.

Лео сидел неподвижно напротив него, не моргая. Его заместитель не любил самолёты. Дело было не в полёте, а в отсутствии контроля. И если бы Элиас намекнул на это, Лео бы только сильнее смутился и замкнулся в себе. Он давно понял, что утешение и логика в таких ситуациях не работают, но отвлечение внимания творит чудеса. Чем быстрее он разберётся в своих мыслях, тем скорее сможет применить острый ум Лео для анализа катастрофы в Элмвуде, вместо того чтобы думать о том, что он застрял в металлической трубе, летящей сквозь атмосферу на высоте нескольких тысяч метров над землёй.

Элиас вгляделся в карту разлома на своём планшете. В разломах не работали компасы, поэтому традиционных направлений не существовало. Вместо этого, как только вы входили в разлом, вы оказывались лицом к северу, а ворота позади вас всегда были обращены на юг. Это было очевидно упрощённое решение, но оно работало, и все карты разломов строились по этому принципу.

Пещерные биомы были самыми нелюбимыми у Элиаса, а этот был просто чёртовым лабиринтом. Клубок туннелей, проходов и залов, образовавшихся в результате многовековой эрозии, когда вода размывала и резала камень. Кусок другого мира, застрявший между Землёй и другими мирами.

Спуски во врата проходили в несколько этапов. Из них самым важным и основным был этап штурма. Человечество проникало во врата, чтобы уничтожить якорь и закрыть разлом. Всё остальное было второстепенным по сравнению с этой целью, как бы некоторые люди ни пытались исказить её. Да, добыча полезных ископаемых оплачивала счета, но главной задачей миссии было сдерживание вторжения.

Как и многие другие, Элиас чувствовал якорь в тот момент, когда входил во врата. Он тянул его к себе, словно сгусток энергии, далёкий источник силы, требовавший внимания. Чем сильнее ты был, тем сильнее он тянул тебя к себе. Для Элиаса он был неизбежен, как злое солнце. Якорь звал его, и он шёл на его зов, пока не прорывался сквозь его защитников, не врывается в комнату с якорем и не разрушал его.

Хитрость заключалась не только в том, чтобы проложить кровавый путь к якорю. Настоящей задачей было уничтожить разлом и выбраться живым. Успешный проход через врата требовал подготовки. Протокол действий в случае появления разлома был написан кровью тех, кто проходил через врата.

На первый взгляд, Малкольм, командир штурмовой группы, следовал протоколу «Холодного Хаоса». Как и Элиас, Малкольм чувствовал якорь, а ещё у него была Лила Мейсон, следопыт с повышенной чувствительностью к якорю. Они быстро определили наиболее вероятный маршрут штурма. Он пролегал почти прямо на север от врат. Они нанесли на карту участок длиной около пяти километров, зачистили его от врагов, вернулись к вратам и начали искать перспективные места для добычи полезных ископаемых.

Определение перспективного участка для добычи полезных ископаемых - это скорее искусство, чем наука. Всё было бы намного проще, если бы они могли нанимать собственных оценщиков, подумал Элиас. А так им приходилось гадать.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Всё дело было в контроле. Если бы правительство не доверяло гильдиям в вопросе распределения добычи, КМО могло бы просто поставить наблюдателей, которые регистрировали бы всё, что выходило за пределы врат. Вместо этого они решили держать оценщиков. Они хотели диктовать, что и в каком количестве должно выходить из разломов. Если бы, например, КМО хотело больше себрия, СПОРы находили бы месторождения себрия и игнорировали эфир, который стоил в десять раз дороже.

Кроме того, это был способ привести проблемные гильдии в чувство. Три года назад у КМО возникли проблемы с «Безмятежной», и СПОРы перестали находить ценные ресурсы во вратах «Безмятежной». Шесть месяцев спустя «Безмятежная» оказалась на грани банкротства и сдалась.

СПОРы были шпионами. Они общались с гильдиями, наблюдали за их работой, и им активно препятствовали в формировании каких-либо личных привязанностей к членам гильдий. Поэтому большинство гильдий ограничивали доступ оценщиков. Им давали на ознакомление опросник, они приходили на этапе добычи ресурсов, а затем уходили, как только добыча завершалась.

Вот только Ада Мур так и не покинула Элмвуд.

Место добычи, которое выбрал Малкольм, находилось на востоке, примерно в полутора километрах, в конце разветвляющегося туннеля. Оно соответствовало всем требованиям, изложенным в протоколе гильдии по добыче полезных ископаемых в пещерных биомах: большая стабильная пещера недалеко от врат, с хорошим сочетанием перспективных месторождений полезных ископаемых и обилием растительности на случай, если эти полезные ископаемые окажутся бесполезными.

Оно также должно было быть пригодным для обороны, и здесь они столкнулись с проблемой.

Элиас посмотрел на Лео. Его заместитель слегка наклонился вперёд.

- Ты - Малкольм, - сказал Элиас.

Лео кивнул.

Элиас ткнул пальцем в карту места добычи полезных ископаемых на экране. На ней была изображена огромная пещера с ручьём, протекающим с севера на юг. Вход, через который команда горняков попала на место добычи, находился в левом нижнем углу, в западной стене. В восточной и южной стенах не было доступных выходов. В северной стене, в верхней части, были видны три туннеля, которые по спирали переходили в лабиринт проходов и небольших камер, в половине из которых текла вода.

- Ты находишь это место, - сказал Элиас. - Ты зачищаешь его. Там чисто. Твой следующий шаг?

- Я устанавливаю заряды эфира в этих трех туннелях и взрываю их.

Точно.

- Почему?

Лео провел пальцами по трем проходам и лабиринту за ними.

- Здесь не комифо. Все взаимосвязано. Единственный способ обезопасить место добычи - полностью закрыть доступ. Один вход, один выход.

- Согласен. Малкольм бы это понимал.

- Да.

Они вдвоём уставились на карту. Это было элементарное дерьмо, но Малкольм оставил туннели как есть.

- Почему? - пробормотал Элиас.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Я не знаю.

- А если предположить?

Лео изучил карту.

- Возможно, он сомневался, что выбрал правильный путь к якорю, и думал, что ему, возможно, придётся вернуться и воспользоваться одним из туннелей.

- Да, но с огневой мощью этой команды и оборудованием шахтёров он мог легко открыть один из входов. Зачем рисковать жизнями шахтёров?

Лео покачал головой.

- Я не знаю.

Малкольм был в составе «Холодного Хаоса» пять лет. Обладая талантом класса «перехватчик», он был маневренным и быстрым бойцом, который держался позади танка, что позволяло ему быстро реагировать на изменения на поле боя. Он сражался копьём, мог призывать плазменные дротики, которые бросал во врагов, и раз в час или около того мог телепортироваться примерно на двадцать метров.

Этот человек обладал сверхъестественной ситуационной осведомлённостью. Он обладал даром предвидения и мог предугадать действия, как противника, так и своей команды. Он мог предсказать, как и где противник нанесёт удар, и как его люди отреагируют на это. Он чувствовал, когда кому-то нужна помощь, и всегда оказывался там, где был нужнее всего.

Его единственным недостатком, как руководителя, было то, что он иногда принимал импульсивные решения. В девяти случаях из десяти он реагировал так, как от него ожидали, но время от времени он решался на авантюру. К его чести, он был достаточно хорош, чтобы компенсировать неудачу, но пару раз он был близок к провалу.

Малкольм был опытным и умным человеком и знал, как действовать. И всё же он оставил туннели нетронутыми.

Элиас продолжил.

- Следующий вопрос: почему только одна площадка? Протокол предполагает наличие как минимум трёх мест добычи. Почему именно эта?

Лео нахмурился.

- Думаешь, он нашёл что-то в той пещере? Что-то, что ему было нужно?

- Это единственное, что имело бы смысл.

Глаза Лео вспыхнули белым. Как только он останется один, он с головой погрузится в жизнь Малкольма. Лео точно возьмётся за расследование.

Как командир штурмовой группы, Малкольм обладал абсолютной властью при погружении в разлом. Ни бригадир шахтёров, ни СПОРа не стали бы оспаривать его решения. Если он говорил, что нужно что-то сделать, только Лондон мог возразить, и, согласно протоколу собрания, капитан сопровождения лишь однажды упомянул о потенциальной уязвимости шахты, а затем забыл об этом.

На месте Малкольма Элиас потратил бы ещё три дня на разведку, а затем вернулся бы и обрушил эти туннели. Только после этого можно было бы безопасно привести шахтёров. Вместо этого Малкольм бросился в атаку, отправив бригаду шахтёров на место, как только позволили правила гильдии.

Элиас откинулся на спинку кресла.

- Допустим, Малкольм по какой-то причине вышел из строя. Он иногда бывает импульсивным, но Лондон - нет.

Лео кивнул.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Лондон осторожен и не склонен к риску.

Не склонен к риску. Интересное выражение. Элиасу стоит это запомнить.

Заместитель нахмурился.

- Когда команда представила результаты исследования, Лондон должен был их утвердить. Он капитан сопровождения.

- Точно. В записях говорится, что он однажды упомянул о туннелях и больше о них не вспоминал. Ты спрашивал его об этом?

- Нет. Мне это не пришло в голову. - На лице Лео отразилось разочарование. Он был сам себе злейшим критиком. - А должно было. Оглядываясь назад, это кажется очевидным.

Интерком ожил.

- Мы начинаем снижение в Далласе.

- Не волнуйся, - сказал Элиас. - Лондон никуда не денется. Через несколько часов мы спросим его об этом. И о многом другом.

Лео кивнул и пристегнул ремень безопасности.

СПУСКА НЕ БЫЛО.

Я трижды вглядывалась в темноту. Это была бездонная пропасть. Ни пути вниз, ни выступов, по которым мы могли бы спуститься, ни выхода. Единственный путь наружу был тем же, что и вход. Проход обратно через пещеру озёрного дракона.

Я подождала минут пять после того, как затих последний звук, а затем мы с Мишкой прокрались к выходу из туннеля. Мы успели как раз вовремя, чтобы увидеть, как озёрный дракон утаскивает труп жука под воду. Он будет занят им ещё какое-то время. Пока мы держимся подальше от берега, мы в безопасности.

Я обыскала пещеру по периметру, стараясь держаться как можно дальше от озера. Других туннелей не было, но нашлась тропа, ведущая вверх по уступу, который возвышался над полом пещеры метров на пятнадцать. Мы пошли по ней и выбрались на естественный каменный мост. Он привёл нас через пещеру к тёмной расщелине в противоположной стене шириной всего в метр. Мы протиснулись через нее, и она вывела нас в широкий туннель.

Впереди проход сменился большой естественной аркой, а за ней я увидела ещё несколько выступов и проходов, целый лабиринт туннелей, некоторые из которых были тёмными, а некоторые светились биолюминесцентным светом. В отличие от берегов реки, усеянных острыми камнями, пол туннеля был относительно ровным, с выступающими тут и там твёрдыми каменными глыбами, похожими на рёбра гигантского скелета. Между каменными рёбрами в твёрдой породе переплетались окаменелые корни. В воздухе пахло кислотой и едкими веществами.

Мишка, стоявшая рядом со мной, сделала несколько шагов в сторону и что-то понюхала. Я сосредоточилась на этом. Сталкерские экскременты.

- Нет, - прошептала я и потянула за поводок.

Она вернулась и посмотрела на меня с лёгким неодобрением. Нюхать чужие какашки - это собачья работа, а я явно мешала ей выполнять её обязанности.

Теперь я могла разглядеть и другие признаки: едва заметную тропу, ведущую к расщелине, ещё больше фекалий, пятна мочи на камнях. Эти туннели были охотничьими угодьями сталкеров. Они проходили здесь и спускались по мосту к воде, а

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

поскольку до берега реки было трудно добраться, некоторые из них шли к озеру, чтобы напиться. Озёрный дракон хватал их, как крокодил, поджидающий антилоп гну.

Это была не просто пещера, кишмящая случайными монстрами. Это была экосистема. Озёрный дракон был высшим хищником; гигантский жук, вероятно, был рангом ниже, а сталкеры - среднего уровня. Где-то в этих туннелях должна быть добыча. Здесь определённо было достаточно растительности для мелких травоядных.

Я видела бледные пятна на камнях - там, где камень обесцветился из-за того, что на него мочились поколения сталкеров. Всё вокруг выглядело старым. Это была устоявшаяся биосеть, которая развивалась годами, а возможно, и столетиями. Всё это когда-то принадлежало другому миру.

Это был самый долгий раз, когда я находилась в разломе, и самый дальний - когда я заходила так далеко. Штурмовые группы проводили в разломах дни, а иногда и недели, но я обычно действовала так: проникала внутрь, находила ресурсы, оставалась ровно до тех пор, пока шахтёры не заканчивали работу, и выбиралась наружу. Я понятия не имела, все ли разломы такие, но если да, то что произойдёт с этим местом, когда якорь будет уничтожен? Распадётся ли эта среда или просто вернётся на место своего происхождения?

Врата открывались в течение десяти лет, и мы так мало о них знали. Обычно штурмовые группы успевали выбраться, но иногда врата разрушались, когда люди всё ещё находились внутри. В 62% случаев это приводило к летальному исходу. Никто не выживал. В остальных случаях людей выбрасывало обратно к точке возникновения врат. У значительной части выживших наблюдались повреждения головного мозга с ретроградной амнезией. Некоторым приходилось заново осваивать базовые навыки, такие как письмо и умение держать ложку.

Рано или поздно «Холодный Хаос» отправит в эту брешь ещё одну штурмовую группу. Мне нужно было выбраться до того, как они разрушат якорь.

Мишка тихо зарычала.

Я *напряглась*. Четыре фигуры приближались к нам, крадясь во мраке. Мой талант уловил их, и ко мне хлынул поток знаний.

Ре-на. Быстрые, смертоносные, способные отрыгивать едкую желчь, которая при контакте с кожей вызывает ожог. Стайные охотники, осторожные в одиночку, наглые в больших количествах. Самый сильный в группе нападает первым, привлекая внимание, в то время как остальные обходят жертву с флангов. Их сердца, расположенные с правой стороны, можно поразить длинным узким клинком, но лучшая цель - основание шеи, прямо под подбородком. Небольшой орган, который функционировал как вторичная моторная кора головного мозга. Он придавал им скорость и помогал координировать движения, когда они собирались в стаи, а при повреждении или уничтожении вызывал частичный паралич.

Воспоминание всплыло в памяти. *Поляна в глубоких инопланетных джунглях, из пещер в горах выходят ре-на, образуя огромную орду. Глаза горят, клыки обнажены, два самца дерутся, пытаясь разорвать друг друга глотку...*

Я наклонилась и отстегнула поводок Мишки.

В пещере вокруг нас царила полная тишина, если не считать тихого звука капающей где-то вдалеке воды. Браслет на моем запястье плавно перетекал в ладонь, его металл был уже знакомым, слегка текстурированным и удобным, как любимый кухонный нож, которым я пользовалась много лет. Я сосредоточилась на лезвии. Длинное, плоское, шириной в три с половиной сантиметра. Как можно больше урона за

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

один удар. В движущуюся цель трудно попасть, особенно в тот орган, но все же это лучше, чем в сердце.

Кап. Кап. Кап.

Мыслей больше не было. Я просто стояла и ждала.

Кап. Кап.

Почти на месте. Они крались вдоль стен, измеряя расстояние, продвигаясь вперёд, шаг за шагом. Один крупный самец, двое поменьше и самка, прижавшаяся к левой стене.

Кап.

Крупный самец бросился в атаку. Он вылетел из темноты, как пушечное ядро, с разинутой пастью. Думать было некогда. Я просто действовала на автомате. Мой меч вонзился в мягкие ткани его шеи. Самец рухнул, но инерция несла его вперёд, несмотря на то, что его конечности были скованы. Каким-то образом мне удалось увернуться, а затем на него набросилась Мишка. Сталкер был вдвое тяжелее и почти вдвое крупнее её, но его ноги больше не работали. Она вцепилась ему в горло, разрывая рану, которую я ему нанесла.

Оставшиеся самцы бросились на меня, один слева, другой справа. Правый прыгнул высоко, громко рыча, а левый молча целился мне в ноги.

Я нанесла удар, поворачиваясь во время рубки. Меч рассек морду правого сталкера, оставив на его шкуре глубокую рану. Зверь отпрянул, но я продолжила рубить, поворачиваясь. Клинок задел ногу левого сталкера. Меч почти не встретил сопротивления, скользя по плоти и костям. Левый сталкер взвизгнул и отполз на трёх лапах, лишившись передней.

Мишка набросилась на трёхногого сталкера. Другой зверь развернулся и бросился на неё. Я побежала, рубя направо и налево, словно от этого зависела моя жизнь. Голова правого сталкера скатилась с плеч.

Мишка и трёхногий зверь превратились в клубок из шерсти и зубов, катающийся по земле. Я *напряглась*, желая, чтобы этот момент растянулся, как резиновая лента. Так и произошло. Неистовый вихрь тел замедлился, и я, превратив меч в острие, вонзила его в основание шеи сталкера. Тот обмяк.

Время повернуло вспять. Что-то тяжёлое ударило меня в спину. У меня подкосились ноги. Обжигающе горячие зубы вонзились в моё правое плечо.

Боль пронзила меня, превратившись в ледяную ярость.

Я превратила меч в кинжал, согнула руку в локте и вонзила лезвие прямо в морду самки-сталкера. Она слезла с меня и попятилась к расщелине. Я погналась за ней, по моей руке текла кровь. Она успела пролезть в расщелину, прежде чем я её поймала. Она развернулась ко мне и оскалила зубы, её нос был в крови. Я набросилась на неё и ударила изо всех сил. Моя нога попала ей в голову. Она отшатнулась и соскользнула с каменного моста. На мгновение она задержалась, вонзив когти в голый камень, но когти соскользнули, и она упала в реку.

Мишка. Чёрт.

Я развернулась и побежала обратно в туннель. Три тела сталкеров лежали неподвижно. Мишка сидела посередине. Её плечо было в крови, а на правом боку виднелась длинная красная полоса. Она тяжело дышала, её глаза блестели, а пасть была открыта в счастливой собачьей улыбке, будто она только что пробежалась по волнам прибоя на каком-нибудь пляже и теперь ждала угощения.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Она увидела меня, схватила самого маленького сталкера за лапу и попыталась подтащить его ко мне. *Привет, я Мишка, а это мои друзья-сталкеры. Смотри, какие они милые.*

Я полезла в карман, достала вяленое мясо и предложила ей. Она взяла его у меня из рук, бросила на землю, вернулась к сталкеру, откусила ещё немного, вернулась и съела мясо.

- Мишутка - хорошая девочка. Самая лучшая девочка.

Мы обе истекали кровью, но были ещё живы. Четыре сталкера! Мы уничтожили четверых...

Я должна была умереть. И Мишка должна была умереть вместе со мной. Штурмовой группе потребовалось целое ведро пуль, чтобы остановить восемь сталкеров, а мы с Мишкой убили четверых. Существо размером с немецкого дога прыгнуло мне на спину, но я удержалась на ногах. Оно должно было сбить меня с ног.

Дело было не только в странных галлюцинациях и необычной точности моего таланта. Я менялась. Менялась физически.

Эта мысль пронзила меня, как разряд высоковольтного тока. У меня волосы встали дыбом.

Год, прошедший после развода, изменил меня. Раньше я любила летать. В моем представлении полет был связан с отпуском, потому что в детстве я летала на море и в парки развлечений. Внезапно я стала бояться садиться в самолет. Страх был настолько сильным, что я даже не могла говорить во время посадки. Я стала одержима пробками и по возможности избегала вождения. У меня развилась ипохондрия, связанная с моим здоровьем.

В итоге я обратилась к психотерапевту, и мы докопались до сути проблемы. Я осознала, что Роджер действительно ушёл из жизни, и если со мной что-то случится, дети останутся одни. Я отчаянно пыталась контролировать своё окружение, и когда у меня это не получалось, моё тело замыкалось и отказывалось реагировать. Мне потребовались годы, чтобы справиться с этим, и ипохондрия далась мне труднее всего. Каждый раз, когда мне казалось, что я наконец-то обрела свободу, она возвращалась с удвоенной силой из-за какой-нибудь мелочи вроде новой родинки или странной боли в руке.

В каком-то смысле работа оценщиком была для меня лучшим вариантом. Регулярное столкновение со смертью не оставляло места для тревог. Я была слишком занята тем, чтобы выжить.

В этот момент мне показалось, что всех этих лет терапии, физических упражнений и перестройки реакций моего мозга просто не было. Я умираю? Эта светящаяся штука в моей голове разъедает меня, как рак? Ни один врач не сможет извлечь её из меня. Не существует лечения для того, что это, чёрт возьми, такое. Женщина назвала меня своей дочерью. Превратит ли этот драгоценный камень меня в кого-то вроде неё? Что, если я больше не человек? Что, если я вернусь к вратам, а они не позволят мне вернуться на Землю?

Меня охватила тревога. Я не могла говорить, не могла пошевелиться, я просто стояла и отчаянно пыталась понять, что происходит с моим телом. Моё дыхание, мои боли и ломота в теле, странное покалывание в пальцах. Я слышала собственное сердцебиение. Оно было быстрым и таким громким...

Холодный нос ткнулся мне в руку.

Я всё ещё не могла пошевелиться.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Мишка уткнулась мордой мне в пальцы и боднула меня. Я почувствовала, как ее шерсть скользит по моей руке.

Бам. Бам.

Я медленно выдохнула. Воздух вырвался из моих лёгких, словно его там что-то сдерживало. Я сглотнула, присела и обняла Мишку. Постепенно стук моего сердца стал тише.

Да, я менялась. Нет, я не могла это контролировать и не знала, кем стану в конце этого процесса. Но я становилась сильнее. На полу пещеры лежали три трупа сталкеров. Я это сделала.

Я погладила Мишку, выпрямилась, подошла к ближайшему мохнатому телу и *напряглась*. Шестьдесят пять килограмм. Я схватила сталкера за передние лапы и оторвала его от земли. Моё плечо протестующе заныло. Я стиснула зубы от боли.

Я держала в руках шестьдесят пять килограмм мёртвого веса. Он не лежал у меня на спине, нет, я *держала* его перед собой.

Интересно...

Я развернулась и швырнула труп. Сталкер отлетел и приземлился на пол пещеры. Я вскрикнула от боли в плече и схватилась за него. Ладно, момент был не из приятных.

Труп сталкера лежал в трёх метрах от меня. Я бросила шестьдесят пять килограмм на расстояние в три метра. Две недели назад я использовала блин отягощения весом в двадцать килограмм для приседаний со штангой над головой в тренажёрном зале КМО, потому что кто-то занял тренажёр Смита, а мне было трудно удерживать штангу неподвижно в течение десяти повторений.

- Мы больше не в Канзасе, Мишка.

Мишка посмотрела на меня, подошла к трупу, который я бросила, и укусила его.

- Не волнуйся. Он мёртв. Ты лучшая, Мишка, ты знаешь?

Где-то в лабиринте туннелей завывало какое-то существо. Мы не могли здесь оставаться. Нам нужно было продолжать путь.

Я достала антибактериальный гель, намазала им кровоточащее плечо, приняла четыре таблетки «Мотина» и повернулась к Мишке.

- Ладно, девочка, давай обработаем твои боевые раны.

С МИШКОЙ ЧТО-ТО БЫЛО НЕ ТАК.

Мы прорубали себе путь через туннели сталкеров. Наш путь был усеян трупами, и мы только что убили пятнадцатого зверя. Легче не становилось, совсем нет. Я так устала, что едва могла двигаться. Всё тело болело, боль распространялась по мышцам, как болезнь, высасывая мои новые силы и замедляя меня.

Мишка снова споткнулась. Сначала я подумала, что она устала, но перед последним боем мы отдохнули несколько минут, и это совсем не помогло. Я уберегала ее от серьезных травм. Ее один раз поцарапали и укусили, но укус был неглубоким, так что дело вряд ли в потере крови.

Мишка заскулила и упала.

О, Боже.

Я опустилась перед ней на колени.

- Что не так?

Овчарка подняла на меня озадаченный, но доверчивый взгляд.

Илона Эндрюс – Наследие

Ilona Andrews - The Inheritance

Я *напряглась*, сосредоточившись на её теле и направив на неё всю свою силу. Что это? Потеря крови, инфекция...

Слабые очертания тела Мишки светились бледно-сине-зелёным, но больше я ничего не видела. Мне нужно было копнуть глубже. Я сосредоточила силу в тонком скальпеле и с его помощью прорезала поверхностное свечение.

Оно сопротивлялось.

Я нажала сильнее.

Сильнее!

Свечение погасло, разделившись по вертикали на разноцветные слои, и, прежде чем я успела остановиться, я пробила верхний из них. Это было похоже на падение сквозь пол на нижний уровень.

На этом более низком уровне тело Мишка засветилось тёмно-синим, который окутал её нервы, кровеносные сосуды и органы. Раньше я не могла этого делать, но сейчас это не имело значения.

Токсин. Она была им пропитана. Я видела, как крошечные частицы, словно смертоносные блёстки, вспыхивали всё ярче, пока распространялись по её телу. Мне нужно было найти источник. Это был укус сталкера? Нет, концентрация яда там была не такой высокой. Тогда что это было? Где концентрация была максимальной?

Её лёгкие. Эти чёртовы блёстки пропитали её лёгкие, проникая в кровь с каждым вдохом. Мне нужно было проникнуть глубже. Я нажала изо всех сил. Раньше это было всё равно, что пытаться разрезать стекло. Теперь это было всё равно, что пробивать твёрдый камень, и я долбила его.

Верхний слой синего свечения потрескался, обнажив под собой синий цвет немного другого оттенка. Я была по нему снова и снова, сосредоточившись на блеске и используя всю свою силу воли.

Крошечные точки превратились в сферы. Что это, чёрт возьми, было?

Я нажала на свечение, пытаюсь увеличить его. Сферы стали более чёткими. Они не были идеально круглыми, у них было четыре выступающих лепестка, усеянных шипами.

Что вы такое? Откуда вы взялись?

Перед глазами вспыхнуло белое пятно. Это длилось всего мгновение, но я поняла, что упёрлась в стену. Дальше я не продвинулась. Мне придётся работать на этом уровне.

Я моргнула, пытаюсь снова сфокусировать взгляд.

Мои бёдра светились синим.

Я резко вскинула руки. Блестящие частицы кружились на моих руках и пальцах. Эта пыль, эта субстанция была и во мне, и я не могла понять, что это такое.

Мы оба были заражены, и оно убивало нас.

От паники меня бросило в холодный пот. Мне хотелось разорвать себе ноги и просто выдавить из себя блёстки.

Мишка тихо заскулила, как щенок.

Я теряла её. Она доверяла мне, шла за мной, сражалась вместе со мной, а теперь умирала.

- Ты не можешь умереть, Мишка. Держись. Пожалуйста, держись ради меня.

Мишка лизнула мою руку.

Меня охватило желание закричать во весь голос. Вопли не помогут. Если бы я только могла определить, что это за яд.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Почему я не могла его идентифицировать? Может быть, потому что он был внутри нас и стал частью нас? Или я была недостаточно сильна, чтобы отличить его от нашей крови? Он появился в лёгких, значит, мы его вдохнули.

Я глубоко вдохнула и выдохнула, прикрыв лицо руками.

Вот оно! Следы смертоносного блеска. Я сосредоточилась на них. Четырёхлепестковые колючие соцветия кружатся, кружатся... Что-то внутри меня откликнулось, и я увидела в своём сознании смутный образ. Лиловые цветы. Мы отравились их пылью.

Я *напряглась* ещё сильнее и направила талант на пыльцу. Крошечные крупинки сложились в моей голове в многослойную картину, и верхний слой показал, насколько она токсична...

О, Боже.

У нас почти не осталось времени. Нам нужно было противоядие. Сейчас.

Я *напряглась*, пытаюсь достучаться до той силы, что была во мне - той самой, что показала мне цепкую руку и дала название сталкерам. Она не ответила.

Пожалуйста. Пожалуйста, помоги мне.

Ничего.

Мы умрем прямо здесь, в этом туннеле. Я знала это, я могла представить, как я обнимаю Мишку, как мы обе становимся холодными...

Нет. Должен был быть какой-то выход. Мы проделали весь этот путь не для того, чтобы сдаться и умереть. Мы не для того убивали и сражались со всеми этими чёртовыми сталкерами, чтобы...

Сталкеры. Сталкеры пошли к озеру попить. Цветы росли по всему берегу, но сталкеры погибли, потому что их разорвал на части озёрный дракон. Цветы не отравили их.

Я вскочила на ноги и подбежала к ближайшему труп. Талант потянулся к нему и схватил его. На шерсти и морде была пыльца, а в лёгких - едва заметное пятно, но больше нигде ничего не было. В крови не было и следа. У них был иммунитет.

Яд должен был попасть в кровоток. Если бы он был выведен печенью или другим органом, в кровеносных сосудах остались бы его следы, но их не было.

Это нам никак не поможет. Только потому, что у сталкеров был иммунитет...

Я снова *напряглась*. Внутри сталкера сердце светилось ярко-красным. Мой талант помечал что-то красным в зависимости от того, насколько сильно я этого хотела. Я оценила адамантит дороже, чем золото, поэтому в моём сознании золото было розовым, а адамантит - тёмно-красным. Сердце сталкера было таким красным, что светилось малиновым.

Я перевернула сталкера на спину, превратила меч в нож и ударила по труп, разрезая его от шеи до паха. Из него вывалились окровавленные внутренности. Я копалась в этой массе, отбрасывая в сторону скользкие ткани, пока не нашла твёрдый мешочек с сердцем. Я вырезала его и вытащила окровавленный орган.

Напряжение.

Сердце стало багровым. Я направила талант на верхний слой свечения, пытаюсь разделить его на слои, и оно подчинилось. Я пробилась сквозь верхний красный слой и увидела второй, неоновый-синий.

Токсично. Это тоже нас отравит.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Красный был сильнее синего. Это означало, что у нас есть небольшой шанс. Разница была в том, что мы могли умереть от сердца stalkera или умереть от пылицы. У нас оставались не часы, а минуты. Сердце должно было стать решением.

Иммунитет работал не так. Биология работала не так.

Я отключила улучшенное зрение, на секунду закрыла глаза, открыла их и снова прищурилась.

Сердце всё ещё было ярко-красным. Талант подсказывал мне, что это наш выход. Мне было нечего терять.

Я положила его на плоский камень и измельчила жёсткие мышцы почти до состояния каши. Я зачерпнула горсть кровавой массы и, пошатываясь, направилась к Мишке.

Она ещё дышала. Шанс был.

Я разжала ей челюсти и засунула в горло кусок фарша из stalkera. Она сглотнула и подавилась. Я зажала ей рот.

- Глотай, пожалуйста, глотай...

Мишка снова сглотнула. *Да. Глотай.*

- Какая хорошая девочка. Самая лучшая девочка. Ещё разок. Давай ещё немного.

Я заставила её проглотить ещё две горсти и *напряглась*. Концентрация пылицы в её желудке уменьшилась. Каким-то образом это действовало как противоядие. Я не понимала, как именно. Это было неважно. У нас не было выбора.

Мишка издала тихий, слабый вой, почти всхлип. Должно быть, ей было больно.

- Мне так жаль. Я бы не причинила тебе вреда, если бы могла поступить иначе.

Если я съем сердце сейчас, то неизвестно, что будет со мной. Я могу вырубиться прямо здесь, иначе мы обе станем ужином для stalkеров.

Примерно двадцать минут назад мы проходили по узкому каменному мосту, перекинутому через глубокую пещеру. На другом конце была впадина - пещера поменьше в стене пещеры побольше. Тогда я подумала, что это хорошее место для отдыха, потому что преследователи могли нападать на нас только по одному, но я хотела выбраться из туннелей, и мне казалось, что лучше просто продолжать двигаться. Нам нужно было найти место, где можно спрятаться, и это было самое близкое безопасное место, которое я могла придумать.

Я должна суметь снова найти мост. Мне просто нужно было идти по следу из тел и добраться туда до того, как меня настигнет яд.

Я подняла Мишку. Она была такой тяжёлой, невероятно тяжёлой.

Я развернулась и побрела обратно тем же путём, которым мы пришли.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Глава 6

Внедорожники гильдии тихо остановились перед двухэтажным домом. Элиас мало что понимал в архитектуре, но он достаточно долго жил в Чикаго, чтобы узнать этот стиль. Это было перестроенное чикагское бунгало. В таком жили родители Бренды, и они с Брендой подумывали о покупке такого же...

Холодная рука потянулась к его груди. Он замер на мгновение, ожидая, когда это чувство пройдёт. Он понятия не имел, живы ли его бывшие свёкор и свекровь. В первый год после похорон он пытался звонить раз в месяц, пока свекор, наконец, не попросил его перестать. Он сказал, что это слишком больно.

Элиас изучал дом, пытаясь сосредоточиться на настоящем. Оригинальные бунгало были небольшими, площадью около двухсот пятидесяти квадратных метров, с полноценным цокольным этажом и чердаком. Они были визитной карточкой Чикаго. Люди часто расширяли их, пристраивая второй этаж, и некоторые бунгало с надстроенными крышами выглядели так, будто торнадо подхватило половину совершенно другого дома и водрузило её на оригинальный кирпичный или оштукатуренный каркас.

В этом доме такого не было. Тот, кто его перестраивал, расположил пристройку в глубине, подальше от улицы, сохранив первоначальный фасад. Дом был кирпичным, с оригинальной гостиной, характерным рядом больших окон и небольшим крыльцом под двускатной крышей с лестницей, ведущей на улицу. Второй этаж был похож на первый - такая же пологоярусная крыша, такие же слуховые окна и такая же черепица. Вдоль передней стены тянулась клумба с лавандой и белыми цветами. В ящике у окна распустилось ещё больше цветов. Слева раскинуло ветви небольшое декоративное деревце с тёмно-красными листьями. Адалина Мур любит свой дом.

Хм. Любила.

- Я всё ещё считаю, что это неразумно, - сказал Лео, сидя за рулём.

В разломе погибли 28 человек. Четырнадцать членов штурмовой группы, девять шахтёров, четыре сопровождающих и Адалина Мур. У двенадцати погибших остались несовершеннолетние дети. Из всех них только у детей Адалины Мур не было ближайших родственников, которые могли бы о них позаботиться.

СМИ жадно поглощали любые новости, связанные с гильдиями и вратами, и смерть видного члена КМО вызовет настоящий ажиотаж. В какой-то момент КМО опубликует пресс-релиз, в котором сообщит об этом. Как только эта новость станет достоянием общественности, конкурирующие гильдии впадут в неистовство, а дети Адалины окажутся в центре внимания. Их будут использовать, выжимать из них все соки ради дешевого эмоционального пиара, а затем бросят на произвол судьбы. Если им повезет, страна забудет об их существовании. Если им не повезет, кто-нибудь обратит внимание на двух уязвимых сирот, которым полагается выплата по страхованию жизни в размере миллиона долларов. Он уже видел, как разворачивается подобная трагедия.

- Я не позволю, чтобы детей Адалины выставили на посмешище перед СМИ, - сказал Элиас. - В штаб-квартире гильдии они будут в большей безопасности. Мне не нужно, чтобы какой-нибудь придурок стоял у их дверей, тыкал микрофоном им в лицо и спрашивал, что они чувствуют из-за смерти матери.

- Адалина Мур, думается, позаботилась об этом, - сказал Лео.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Я уверен, что так и было. Пока мы не узнаем, что это за люди, мы позаботимся о детях.

- Это будет выглядеть так, будто «Холодный Хаос» контролирует доступ к детям, потому что нам есть что скрывать. Мы пытаемся свести к минимуму внимание СМИ. Они любят теории заговора, и другие гильдии преподнесут это в самом худшем свете. Я боюсь, что это будет похоже на эффект Стрейзанд. Вместо того чтобы замаять историю, мы только усугубим ситуацию.

- Ничего страшного. Если они хотят выставить нас злодеями, пускай. Мы выживем. Мы третья по величине гильдия в стране.

Лео тихо вздохнул.

- Я позвонил Фелиции, - сказал ему Элиас.

Фелиция Террелл была влиятельным адвокатом и специализировалась на судебных разбирательствах, связанных с гильдиями. Он поговорил с ней, как только вышел из самолёта. Она назвала его слабаком и пообещала приехать первым делом с утра. Дети будут надёжно защищены от всех, включая «Холодный Хаос».

- И всё же...

- Лео. Это меньшее, что мы можем сделать.

Лео снова вздохнул.

Элиас открыл дверь и вышел. Узкую дорожку, ведущую к ступенькам, нужно было помыть под давлением. Он поднялся по ступенькам и постучал в дверь.

Камера на кольце оживала. Элиас посмотрел в неё.

- Привет, я...

Дверь распахнулась, и на пороге появился мальчик. Ему было около двенадцати, он был худым, в очках, с короткими светло-каштановыми волосами.

- Элиас МакФерон, - опередил мальчик. - Из рекламы.

- Да, - сказал Элиас.

Позади мальчика на свет вышла девочка-подросток. Она была похожа на младшую версию Адалины: такие же большие глаза, такие же рыжие волосы, такой же настороженный взгляд. Он никогда не встречался с Адалиной Мур, но видел пару её интервью и фотографий. Адалина не просто смотрела на людей. Она наблюдала за ними, активно изучала их, и её дочь делала то же самое прямо сейчас. Он чувствовал, что его оценивают.

- С мамой что-то случилось, - сказала девочка.

- Да. Можно нам войти?

Мальчик взглянул на сестру.

- Да, - сказала она.

Элиас вошёл в дом. За ним вошёл Лео и закрыл дверь.

Внутри дом был чистым и опрятным. Полы из тёмного дерева, кремовые стены, обшивка из досок, которая, казалось, гармонировала с внешним видом дома. Слева - лестница, справа - гостиная, светло-зелёные диваны, на кофейном столике разбросаны блокноты и принадлежности для рисования, за ним - белая кухня... Это было похоже на дом, тёплый и обжитой. Когда-то у него был такой.

Двое детей смотрели на него с напряжёнными лицами.

- Я глава гильдии «Холодный Хаос», - сказал Элиас. - Ваша мама работала на шахте за воротами, за которые мы несем ответственность. На шахтеров напали.

- Она умерла? - спросила девочка.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Официально она считается пропавшей без вести. Однако ваша мама не обладает боевыми навыками. У неё нет средств самозащиты. Из нашей команды шахтёров выжили только четверо, так что ситуация не из лучших. Мы не узнаем, что произошло на самом деле, пока не вернёмся и не устраним эти угрозы.

- Значит, мама всё ещё может быть жива? - спросил мальчик.

- Да. Есть небольшая вероятность, что она могла выжить. Ничего нельзя утверждать наверняка, пока мы не найдём тела.

- Когда? - спросила девочка.

- Как только мы сможем собрать штурмовую группу. Для этого прохода нам понадобятся лучшие специалисты.

- Сколько времени это займёт? - спросил мальчик.

- Несколько дней. Скорее всего, не меньше трёх. Может, и дольше. Нам нужна команда, которая победит. - Элиас сделал паузу. - Я приглашаю вас пожить в нашей штаб-квартире, пока всё не закончится.

- Вы же не хотите, чтобы мы разговаривали с журналистами, - сказала девочка.

- На самом деле не имеет значения, будете вы общаться с прессой или нет, - сказал Лео. - Нас всё равно раскритикуют.

- Я не собираюсь заставлять вас что-то делать, - сказал Элиас. - Но если вы захотите остаться в нашей штаб-квартире, подальше от всех, чтобы разобраться с делами, у вас есть такая возможность. Я вызвал адвоката от вашего имени. Независимо от того, поедете вы с нами или нет, она приедет поговорить с вами утром. Она не работает на гильдию. Она работает на вас.

- А если мы не хотим вашего адвоката? - спросила девочка.

- Тогда скажите ей «нет», и она уйдёт.

- Зачем вы это делаете? - спросил мальчик.

- Потому что ваша мама доверила нам свою безопасность, а мы её подвели, - сказал Элиас.

Мальчик посмотрел на сестру.

- Он не представляет угрозы. - Она сказала это с абсолютной уверенностью.

- А что насчет него? - мальчик посмотрел на Лео.

- Тоже не угроза. Хотя он по факту считает, что всё это не очень хорошая идея.

Лео моргнул.

Дочь Адалины посмотрела на Элиаса, и в её взгляде читалось напряжение.

- Меня зовут Тия. Это Ной. Мы пойдём с вами, но нам нужно взять с собой Меллоу.

- Кто такая Меллоу?

Ной подошёл к дивану, отодвинул одеяло и взял на руки большую кошку кремового окраса. Кошка посмотрела на Элиаса и зашипела.

- Не строй из себя королеву драмы, - сказала ей Тия.

- Меллоу может пойти с вами, - сказал Элиас.

- Хорошо. - Тия кивнула брату. - Иди, собирай вещи.

Он опустил кошку на пол и побежал вверх по лестнице.

- Ты - Талант, - догадался Элиас.

- Да, - сказала она.

- Эксперт? - спросил Лео.

- Что-то вроде того. Как мама, только с людьми.

Что это была за сила?

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Твоя мама знает?

Тия покачала головой.

- Вы должны пообещать мне, что вернёте её.

- Я не могу этого сделать, - сказал Элиас. - Я не буду тебе лгать. Твоей мамы, скорее всего, уже нет в живых.

- Мама жива, - сказала Тия. - Она обещала вернуться к нам. Она всегда держит слово.

Он не знал, что на это ответить.

Тия повернулась к книжному шкафу и достала большую чёрную папку на молнии.

- Я пойду, достану переноску для кошки и соберу свои вещи, - сказала она и протянула ему папку.

- Что это? - спросил он.

В глазах Тии мелькнул страх. Он наблюдал, как она его подавляет.

- Папка с документами в случай смерти мамы. Такая же есть на её ноутбуке. Мне нужно её забрать. Она нам не понадобится, но мама хотела бы, чтобы мы её взяли.

Тия скрылась в доме.

- Они в шоке? - пробормотал Лео.

- Нет, - сказал Элиас. - Они просто готовы.

Адалина Мур подготовила своих детей, что делать в случае её смерти. Они так хорошо справлялись с этой задачей, что, должно быть, репетировали.

Он понял, они были на войне. Десять лет войны. Он смотрел на детей, которые выросли с вратами. Тие было где-то пять, может, шесть лет, когда взорвались первые врата. Мальчик был совсем маленьким. Они были готовы потерять мать. Они каждый день жили с этой мыслью, а теперь делали вид, что всё в порядке, и пытались следовать плану.

Ему нужно было попасть в этот чёртов разлом.

ПЕРЕДО МНОЙ раскинулся каменный мост. Его длина составляла всего двадцать пять метров, но мне казалось, что он в километр. Я брела по нему, переставляя ноги, моё тело было слабым и изнурённым, а бедная Мишка в моих руках казалась тяжёлой, как наковальня. Она ещё дышала. Я чувствовала каждый её прерывистый вздох. Она дрожала и иногда взвизгивала, но была пока жива.

Почти на месте.

Шаг за шагом. Почти добрались.

Еще чуть.

Перед нами зияла небольшая пещера. Это было почти круглое углубление в скале диаметром около десяти метров, с гладкими стенами и пустым полом.

Я попыталась опустить Мишку на землю, но у меня подкосились ноги, и мы обе упали. Я с трудом поднялась и сняла с шеи мишкин поводок. На землю упали три сталкерских сердца. Я вырезала их по пути, нанизала на поводок, как рыбу, а потом надела это жуткое ожерелье себе на шею. Только так я могла его нести.

Я нарезала одно сердце на мелкие кусочки. Мои руки казались такими тяжёлыми и неуклюжими. Я зачерпнула горсть мяса сталкера и отправила его в рот.

Оно обжигало, как аккумуляторная кислота.

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

Я проглотила. Огонь скользнул по моему горлу. Я нарезала мясо помельче. Последнее, что мне было нужно - это умереть, подавившись сердцем сталкера.

Куски сырого мяса упали мне в желудок, как камни. Мои руки задрожали. Меня затошнило, и я заставила себя проглотить их.

Я успела проглотить полтора сердца, прежде чем меня начало трясти. Меня охватил холод. Зубы стучали, колени дрожали, и я не могла согреться. Я прислонилась к стене пещеры, дрожа всем телом. Мишка задрожала, развернулась и подползла ко мне.

Слёзы застилали мне глаза.

Мишка прижалась ко мне и положила голову мне на бедро. Я погладила её. Мы обе задрожали. Время тянулось, каждое мгновение было липким и вязким.

Дрожь накатывала волнами. Она накрывала меня с головой, перерастая в колющую боль, отступала и возвращалась снова.

Мне нужно было бодрствовать. Что-то подсказывало мне, что уснуть - значит умереть.

Я потрепала Мишку. Она посмотрела на меня тёплым взглядом.

Я заставила свои дрожащие губы произнести:

- Ты должна бодрствовать.

Овчарка посмотрела на меня.

- Останься со мной. Я расскажу тебе историю. Ты родилась в эту новую эпоху. Твои родители, наверное, тоже в неё родились. Ты не знаешь, но раньше всё было по-другому. Раньше всё было... хорошо.

Я погладила её по шёрстке дрожащими пальцами.

- Я помню, как открылись первые врата. Тогда правительство назвало их аномалиями. Одно из них находилось прямо в центре города. Военные оцепили его. Половина делового района закрылась.

- Сначала все были встревожены. В новостях появлялись разные теории, и рынки рухнули. Но врата просто стояли на месте и ничего не делали. Мы с Роджером подъехали посмотреть на них. Они были огромными. Эта массивная дыра была просто недостижимой, размером с высотное здание посреди города, в которой кружились оранжевые искры, с причудливыми корнями и ветвями, извивающимися вдоль её границ. Я помню, как меня охватила непреодолимая тревога. Это как смотреть на приближающийся торнадо и ничего не мочь с этим поделать.

- Я спросила Роджера, не стоит ли нам переехать. Он сказал: «Давай обсудим». Роджер был моим мужем и лучшим другом. Мы оба не ладили с родителями. У меня нет братьев и сестёр, а он не общался со своим братом, так что мы были вдвоём против всего мира. Мы обсудили это по дороге домой. Мы оба работали здесь. Мы купили этот дом всего два года назад. Тия хорошо училась в школе. Компания Роджера находилась в двадцати минутах езды от места происхождения, а я была к северу от него, так что, если бы что-то случилось, у нас было бы время уехать. Мы решили остаться.

- Два месяца врата просто стояли. Люди перестали говорить о них, разве что жаловались на пробки. А потом... это был понедельник. Не знаю, почему такое дерьмо всегда случается по понедельникам... в тот день у меня была долгая встреча по «Зуму» с офисом в Сан-Диего, мы пытались разобраться с новой рекламной кампанией. Я постоянно слышала повышенные голоса, а потом Сан-Диего отключился.

- Я вышла из своего кабинета. Представь себе конференц-зал, набитый перепуганными людьми, которые смотрят на экран стеклянными глазами и хранят гробовое молчание. По телевизору шёл выпуск новостей, и голос журналистки звучал

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

так пронзительно, что она пищала, как испуганная мышь. Аномалия лопнула, и в город хлынул поток монстров. Центр города превратился в зону боевых действий. Разорванные на части тела, перевёрнутые машины и существа, словно сошедшие с экрана кошмара...

Я вспомнила, как меня охватила дикая паника. В тот момент я поняла, что все наши планы и мечты о будущем только что рухнули, разбились вдребезги под ударом экзистенциальной угрозы.

- Я, спотыкаясь, вышла из комнаты и позвонила Роджеру. Он ответил сразу. Он сказал: «Забирай детей и езжай домой. Прямо домой, Ада, без остановок. Я приеду, как только смогу».

У меня защипало в глазах. Я вытерла слёзы тыльной стороной ладони. Мои пальцы были в крови сталкера, и я не хотела, чтобы она попала мне в глаза.

- Это слёзы от злости. Самое ужасное, что я помню его голос, Мишутка. Я помню, как он звучал. Сильно и уверенно. И я скучаю по этому. Я скучаю по его голосу, скучаю по тому, каким он был раньше, а он, чёрт возьми, придурок, и я никогда не позволю ему вернуться в нашу жизнь, вот так вот.

Я сглотнула и проверила Мишку. Она посмотрела на меня. Всё ещё жива.

- Я вышла из офиса. Улицы были забиты машинами. Я стояла на углу Грейс и Бродвея, прямо у блинной, а посреди перекрёстка был полицейский, и тут из ниоткуда вырвалась толпа и помчалась по Грейс. Толпа пробежала мимо, а полицейский лежал на спине и не двигался. Я видела, как этого человека затоптали до смерти. Потом сверху на улицу упало тело. Я подняла глаза и увидела, как шестиногие существа ползают по зданию справа от меня и вытаскивают людей из окон, а впереди, сразу за ИНОР², стоит высотное жилое здание. И оно трясётся, Мишка, а потом из него начинают выпадать люди, которые в отчаянии прыгают и просто падают на улицу. И я понимаю, что оно вот-вот упадёт, поэтому резко поворачиваю руль вправо и мчусь по Грейс в том направлении, откуда появилась толпа, потому что мне некуда ехать, и что-то подсказывает мне не следовать за толпой. Это был ад на Земле, Мишка. Я до сих пор не знаю, как мне удалось выбраться.

- Я забираю Тию, еду в детский сад за Ноем, забираю его и на автопилоте еду домой. В какой-то момент мы проезжаем мимо «Таргет», и он горит. Мы приезжаем домой и прячемся в спальне на кровати. Дети напуганы, поэтому я включаю «Нетфликс», и по какой-то причине он работает, несмотря на конец света. Мы смотрим и ждём.

Я сидела в той спальне и думала о том, какой была бы моя жизнь, если бы Роджер умер. Каждый раз, когда я представляла, что теряю его, мне казалось, что кто-то режет мою душу ножом. До сегодняшнего дня это были худшие два часа в моей жизни.

- Наконец я услышала, как открывается кодовый замок, и в спальню входит Роджер с диким взглядом, растрёпанный, но живой.

Облегчение было неописуемым.

- Я обнимаю его, но он не обнимает меня в ответ. Он просто стоит неподвижно. Я думаю, он в шоке. Я разогреваю замороженную пиццу, мы едим и остаёмся с детьми смотреть «Нетфликс». Роджер держится отстранённо. Будто он ушёл в себя, и ему здесь

---

² ИНОР — аббревиатура от International House of Pancakes — американская многонациональная сеть ресторанов, специализирующаяся на блюдах американской кухни для завтрака.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

не рады. В какой-то момент он выходит из спальни. Я жду, пока дети уснут, проверяю телефон на наличие новостей, а потом ищу его.

- Он сидит на нашем крыльце. У него в руках пачка сигарет, и он курит одну за другой. Он бросил курить, когда я была беременна Тией. Десять лет спустя эта чёртова пачка всё ещё меня беспокоит. Я не заставляла его бросать. Он сам так решил. Либо у него была пачка-заначка (а кто будет прятать пачку сигарет шесть лет?) либо он курил тайком и скрывал это от меня. Зачем?

- В общем, я рассказала ему, что увидела в своём телефоне.

Этот разговор навсегда запечатлелся в моей памяти. Я могла бы повторить его слово в слово и в одно мгновение снова оказаться на том крыльце, где ночь окутывала город, а вдалеке виднелось оранжевое зарево «Таргета», который всё ещё горел несколько часов спустя.

- Они говорят, что аномалии - это врата, ведущие в какой-то другой мир или измерение. В США двенадцать таких врат. Наше вторжение локализовано на пятнадцать процентов. Они думают, что смогут взять его под контроль через сорок восемь часов.

- Всё вышло из-под контроля. - Его голос звучал почти как рычание.

Я протянула руку, чтобы взять его за руку.

Он отодвинулся.

- Мне так жаль, - сказала я. - Я не знаю, что произошло, не знаю, что ты видел, но мне так жаль.

- Я доехал до дома по 90-му шоссе, - сказал он. - Движение остановилось. Всё остановилось. А потом появились эти твари. Они набросились на тех, кто вышел из машин первыми. Потом они поняли, что мы в машинах. Я видел, как они разорвали человека прямо у меня на глазах. Они швырнули его на мою машину. Его внутренности вывалились на стекло. Кишки скользили по лобовому стеклу, а он был ещё жив. Я просто сидел и смотрел, как он умирает.

Роджер затушил сигарету о ступеньку, раздавив её.

- Я просидел там три часа, ожидая, пока меня найдут. Я не знал, живы ли вы с детьми. Я не знал, добрались ли вы до дома или застряли, как я. И всё это время где-то в глубине души я слышал голос, который говорил мне, что нужно выбираться отсюда и позаботиться о жене и детях. Нужно взять себя в руки, выйти из машины и найти вас.

Боже мой.

- Ты добрался до дома. Это всё, чего мы хотели.

Он словно не услышал ни слова из того, что я сказала.

- А потом я подумал: а что, если вы уже мертвы? Что, если я так и не найду вас? И знаешь, что я почувствовал?

Я не могла понять, хочет ли он получить ответ.

- Нет.

Он посмотрел на меня лихорадочным взглядом.

- Я почувствовал облегчение.

- Что?

- Я почувствовал облегчение. С моих плеч свалился груз.

У меня волосы встали дыбом.

- Ты же не имеешь это в виду.

- Имею. Адалина, зачем мне сейчас лгать об этом?

Я ошеломлённо уставилась на него. Что мне с этим делать? Как это исправить?

Илона Эндрюс – Наследие Iona Andrews - The Inheritance

- Конец света. Прямо здесь... - Он развёл руками и обвёл ими улицу. - Всё кончено. Конец. Конец для всех нас.

- Мне кажется, ты всё ещё в шоке.

- Может быть. Но теперь я всё вижу очень ясно. Мы живём взаимы. Таких дыр будет ещё больше. Они просто так не сдадутся. Мы не можем их победить. Я не знаю, сколько нам осталось. Шесть месяцев, год, неделя. Никто не знает.

Я как-то странно оцепенела. Где-то в глубине души я понимала, что он говорит и произносит слова, но ни один звук не имел смысла.

- Я собираюсь прожить оставшееся мне время на своих условиях. Занимаясь тем, чем хочу.

Он замолчал и посмотрел на меня. В этот момент я должна была что-то сказать.

Мой голос звучал одеревенело. Я была так спокойна, сама не понимая почему.

- И чего же ты хочешь, Роджер?

- Не этого.

- А-а.

- Больше нет.

- Есть ли место для меня и детей в этой новой жизни на твоих условиях?

- Нет.

Это слово обожгло меня.

- Мы вместе уже десять лет. Если ты не хочешь жениться, это нормально, но ты не можешь просто перестать быть отцом. Дети знают тебя всю свою жизнь. Они не поймут, Роджер. Ты им нужен. Ты нужен мне.

- Дело не в тебе и не в них. Дело во мне. Мне нужно что-то другое.

- Тия любит тебя. Ной обожает тебя. Этот мальш не может дождаться, когда ты вернёшься домой. Каждый день он пританцовывает, когда видит твою машину на подъездной дорожке. Знаешь, что сказала мне Тия, пока мы ждали тебя? Она сказала: «Не волнуйся, мама, папа убьёт всех монстров».

Роджер покачал головой.

- Я не могу. Я не могу убивать монстров. Я никого не спас. Я просто застыл. И я не собираюсь провести остаток жизни, чувствуя себя трусом.

- То есть ты просто собираешься бросить нас? Что бы ни случилось?

На его лице мелькнуло что-то холодное и жестокое.

- Я имею право быть счастливым. Столько, сколько мне осталось. Я буду наслаждаться своим счастьем, пока могу. С этим покончено. С нами покончено.

- Что я должна сказать детям?

- Что хочешь.

Он встал и вошёл в дом.

- И теперь ты знаешь, чем закончился мой брак, Мишка. У меня было десять лет, чтобы об этом подумать. Теперь я понимаю это лучше. Я смогла уехать с бойни. Я сбежала. А он не смог. Он просто сидел в той машине, застрявшей в ожидании смерти, и, должно быть, ему пришло в голову, что он делает то же самое в своей жизни. Должно быть, он понял что-то о себе, чего ни он, ни я не знали до этого момента.

Я погладила Мишку по шёрстке.

- Он в Пуэрто-Рико. Роджер владеет лодкой и возит туристов к рифам, чтобы они могли поплавать с маской и трубкой и увидеть скатов-манта. Он именно там, где хочет быть. И до сегодняшнего дня я была там, где хотела быть. Я проявилась как Талант

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

через три года после того, как впервые взорвали ворота. Да, я устроилась на эту работу ради льгот и зарплаты, потому что у меня есть счета и дети, но есть и другие способы заработать деньги. Я делаю это, потому что каждый раз, когда я нахожу адамантит или этериум, мы становимся немного сильнее. Это повышает наши шансы на отражение вторжения, и я буду продолжать находить это дерьмо, пока все разломы не будут устранены, а все ворота не будут закрыты, чтобы у моих детей было безопасное и скучное будущее.

Я поняла, что рычу, и глубоко вздохнула.

- Я не виню Роджера в разводе. Я виню его в том, что он никудашный отец. Я пыталась, Мишка. Я писала электронные письма, отправляла сообщения, предлагала позвонить. Он не отвечал. Единственным способом связи с ним были выплаты на содержание ребёнка. Так я знала, что он ещё жив.

Меня снова передернуло.

- Он работает как можно меньше, чтобы зарабатывать ровно столько, сколько нужно для жизни и содержания яхты. Сначала он присылал по двести долларов в месяц, потом по сто, а потом перестал. Я продолжала предлагать отправить к нему детей или пригласить его к нам, но он отказался. Он сказал, что не хочет их видеть. В конце концов, я решила, что с меня хватит, и попросила своего адвоката отправить ему по электронной почте заявление об отказе от родительских прав. Я думала, что это заставит его наладить отношения с нашими детьми. Через двадцать четыре часа оно вернулось в виде скана, прикреплённого к пустому электронному письму, подписанному, заверенному нотариально и засвидетельствованному двумя людьми. Он так сильно хотел избавиться от Тии и Ноя.

Я стиснула зубы.

- Я не сказала детям, но у меня есть папка на случай смерти, со страховкой, завещанием и прочим дерьмом. Она сохранена на моём ноутбуке. Дети знают об этом, и там есть письменное показание под присягой с его грёбаной подписью. Как только объявят о моей смерти, они узнают, что отец от них отказался. Мои дети будут думать, что в этом мире у них никого не осталось. Люди постоянно нарушают обещания. Роджер обещал любить меня. Мелисса обещала быть моей подружкой. Лондон обещал защитить.

- Обещания нужно выполнять, Мишутка. Особенно данные детям. Я пообещала Тие, что не умру в этой адской дыре, и я не шутила. Мы выживем. Мы выберемся отсюда, даже если мне придётся ползти на четвереньках до этих чёртовых ворот.

ДРИШЬЯ ЧАНДРАН СМОТРЕЛА НА НЕГО СВОИМИ БОЛЬШИМИ КАРИМИ ГЛАЗАМИ. На бумаге ей был двадцать один год. Элиасу она казалась не старше пятнадцати.

Дело не в том, что дети кажутся младше, а в том, что я становлюсь старше.

- Простите, - сказала Дришья. - Я, правда, ничего не видела.

Они поселили Тию и Ноя в одной из квартир штаб-квартиры. Штаб-квартира гильдии занимала целую офисную башню в Шаумбурге. Двенадцать этажей офисов, конференц-залов, квартир, научно-исследовательских лабораторий располагались посреди зелёной зоны площадью в двадцать пять акров. В здании были клиника с отделением неотложной помощи, два ресторана, спортзал для вратопроходцев,

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

кинотеатр, игровые автоматы, парк и сад на крыше. Это была деревня в миниатюре, и он поручил Хейзу присматривать за детьми. Все их потребности будут удовлетворены, а Хейз будет ненавязчиво сопровождать их, если они решат прогуляться. Элиас позвонил заранее, и, когда дети приехали, в их квартире уже стояли новое кошачье дерево и роботизированный лоток. Меллоу возненавидела и то, и другое, снова зашипела на него и спряталась под кроватью. Он не очень любил кошек, и это чувство было явно взаимным.

Устроив детей, они с Лео развернулись и отправились в Элмвуд, где он реквизирует публичную библиотеку Элмвуда под их импровизированный офис. Согласно правилам гильдии, в случае, если штурмовая группа погибает, ворота должны быть постоянно защищены, и он собирался сидеть там, пока они не соберут достаточно вратопроходцев для проникновения.

Через стеклянную перегородку конференц-зала Элиас видел ворота, похожие на тёмную голодную пасть, освещённую прожекторами. Сколько бы жизней они ни унесли, этого никогда не будет достаточно. Была уже половина второго ночи, и у него закончился кофе.

- Повторите для меня ещё раз, - сказал он.

- Сверло застряло, - сказала Дришья. - Я показала его Мелиссе. Она сказала, чтобы я взяла новое с тележки в туннеле. Я пошла за ним. В следующий момент я увидела, как из туннеля выбегает Вагнер, а за ним Мелисса со странным выражением лица. Я подумала: ладно, наверное, так надо, развернулась и побежала к воротам. Я услышала позади себя взрыв и не стала оглядываться. Я даже не знала, что Лондон выжил, пока не вышла на улицу.

- Вы первой оказались у ворот?

- Да. Мне было страшно.

- Кто вышел после вас?

- Вагнер.

Вагнер, средних лет с больными артритом в коленях, каким-то образом обогнал Мелиссу и Лондона, которые бежали быстрее большинства олимпийских спортсменов. Если Мелисса и Лондон хотели сговориться, пока их никто не слышит, то сделать это можно было только внутри пролома, после того как Дришья и Вагнер выйдут.

- Почему тележка с запчастями была в туннеле, а не на площадке? - спросил Элиас.

- Она не поместилась. Площадка была под наклоном в сторону ручья, и там было мало ровного места, поэтому мы смогли разместить только три из четырёх тележек. - Дришья начала загибать пальцы. - В первой тележке были генератор, фонари и аптечка, поэтому её пришлось поставить внутри. Вторая и третья тележки предназначались для руды. Адамантит тяжёлый, поэтому мы не хотели нести его слишком далеко. Четвёртую тележку с запчастями пришлось поставить снаружи.

- Значит, на площадке был адамантит? - Он прочитал записи Лео допроса Мелиссы, но ему казалось почти невероятным, что в одном месте может быть так много адамантита.

- О да. Об него и сломалась моя дрель. Откололся кусок размером с этот. - Дришья вытянула руки, словно поднимая невидимый баскетбольный мяч.

- Адамантит был у всех на виду?

Шахтёрша покачала головой.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Нет. Он был под слоем, и половина его находится под водой. СПОРа нашла его за десять минут. Ей пришлось пометить его краской, чтобы мы знали, где он.

Может, поэтому на них напали? Может, руду что-то защищало?

Дришья вздохнула.

- Это ужасно, не так ли? Все мертвы.

- Да, так и есть, - подтвердил Элиас.

- Я знала, что мы получим большой бонус, когда найдём золото, а потом СПОРа нашла адамантит. Я была так взволнована. Я думала, что наконец-то смогу внести залог за дом. Моей маме не очень хорошо. Мне нужно вытащить нас из этой квартиры, а я единственная, кто работает.

Золото? Какое золото?

- Мне жаль, что у вашей матери проблемы со здоровьем, и что вам пришлось пережить эту травму. Возможно, вам стоит обратиться к доктору Чхве. У него есть кабинет внизу.

- Я в порядке. Я ничего не видела, - сказала Дришья. - Я работаю всего полгода. Я даже не очень хорошо знала людей...

Он уже видел такое раньше. Одни люди скорбели, столкнувшись со смертью, другие злились, а третьи пытались абстрагироваться от происходящего.

- Понимаю, - сказал он. - И всё же это может быть хорошей идеей. Вы внезапно и трагически потеряли коллег. Такие вещи не могут пройти бесследно.

- Я подумаю об этом, - сказала она.

- Так сколько же там было золота?

- Много. Оно было повсюду в воде, как камни. Мы даже не бурили, а доставали его вручную. Самородки размером с грецкий орех. В итоге я выбросила около 23 килограммов, чтобы освободить место для адамантита, а мы собирали его всего несколько минут.

- Понятно. Я ценю вашу помощь, мисс Чандрэн. Гильдия благодарна вам за содействие. Пожалуйста, отдохните.

Она встала и замерла.

- Вы гораздо менее страшный, чем я думала.

- Приятно слышать.

- Просто чтобы вы знали: Вагнер велел мне не разговаривать с вами.

Элиас приподнял брови.

- О?

- Он сказал, что шахтёры не ходят в разломы с гильдмастерами. Они ходят с капитанами сопровождения. Он сказал, что об этом нужно помнить.

- Спасибо за честность.

Она кивнула и вышла.

Элиас открыл на планшете записи с допроса. Ни Мелисса, ни Лондон ничего не сказали о золоте. Малкольм не видел спрятанный адамантит, но золото - это совсем другое дело. Оно просто лежало в ручье.

Это было просто золото? Вот и всё? Он ломал голову, пытаясь найти причину сбоя в процедуре, спорил с Лео, гадал, что же он упустил, и всё это время ответ был удручающе прост. *Ну конечно, Шерлок, вот оно. Жадность.*

Он ввёл столько правил и проверок, но жадность всегда брала верх. Он так чертовски устал.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Лео появился в дверном проёме, словно призрак, встретился с ним взглядом и отступил назад.

- Заходи и закрой дверь, - прорычал Элиас.

Лео вошёл и закрыл за собой дверь.

- Сядь.

Лео сел.

- Почему молодое поколение шахтёров считают меня страшным?

- Потому что вы такой, сэр. Большинство людей считают пугающим человека, который может одним ударом разрубить машину пополам, а затем швырнуть обломки в вас.

- Хм.

- Кроме того, мы предлагаем самую высокую зарплату и лучшие условия среди гильдий высшего уровня, а вы - их босс, в чьих руках их средства к существованию...

Элиас поднял руку.

- А ты знал, что на площадке было золото?

Глаза Лео вспыхнули белым.

- Нет.

- Судя по всему, оно было в воде. Самородки размером с грецкий орех. Наконец-то я что-то узнал раньше тебя.

- Поздравляю, сэр.

Элиас не стал заострять на этом внимание, открыл на планшете карту и указал на три туннеля, по которым текла вода, сливающаяся в единый поток.

- Золото уносит вниз по течению.

- Малкольм оставил туннели открытыми, потому что хотел получить максимальную прибыль от этого места. - Лицо Лео превратилось в непроницаемую маску. - Должно быть, он рассчитывал, что, очистив это место, они смогут добыть больше золота выше по течению.

- Напомни мне, сколько Малкольм заработал в прошлом году?

- Семь миллионов.

- Я хочу знать, почему золото так его воодушевило, что он рискнул жизнями двадцати, оставив туннели без охраны.

- Двадцати? - Лео нахмурился. - Горняцкая бригада, сопровождение, разведчик, СПОРа...

- И собака.

- О.

- Малкольм сильно рисковал. Это не просто жадность. Это отчаяние. Как у него с финансами?

- По результатам последней проверки, которая проводилась два месяца назад, всё чисто. Кредитный рейтинг - 810, соотношение долга к активам - низкое, задолженность по кредитным картам - менее 10 тысяч. Я ещё проверю кое-что. Через несколько часов мы будем знать больше. Хотите, я приглашу Вагнера, чтобы он с вами поговорил?

- Он мне ничего не скажет. Вагнеру сорок девять лет. Он был шахтёром ещё до появления врат, и мы - его третья гильдия. Он привык, что начальство его обманывает.

- Значит, у него сложилось к нам враждебное отношение, несмотря на справедливое отношение к нему, - сказал Лео. - Это кажется нелогичным.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Не имеет значения, как с ним обращаются. Он сам себе на уме. Он нам не доверяет, он никогда не будет нам доверять, и он всегда будет обижен на нас, независимо от того, сколько льгот он ни получи.

- Где логика?

- Ее нет. Это эмоциональная реакция. Поверь мне, мы ничего от него не добьёмся. Я бы хотел, чтобы ты ещё раз поговорил с Мелиссой. Как ты и сказал, я пугаю её, так что с тобой у неё может получиться лучше. Не вступай в конфронтацию. Прояви сочувствие и понимание. Представь, что мы против правительства: нам нужно что-то сообщить КМО, и нам нужна её помощь, чтобы они от нас отстали. Намекни, что её сотрудничество запомнят и оценят.

Лео кивнул.

- Стоит ли мне поднимать тему семей?

Элиас покачал головой.

- Обычно бригадир уходит последним, перед охраной. Она была во главе группы. Либо ей невероятно повезло, либо она бросила команду и сбежала, спасая жизнь. В любом случае она чувствует себя виноватой. Если ты будешь давить на неё, она может замкнуться. Вместо этого скажи: *ты просто выполняла свою работу, и мы не виним тебя за то, что ты выжила*. Принеси ей кофе, печенье, поговори с ней в комфортной обстановке и посмотри, оттаит ли она и начнёт ли говорить. Если она уйдёт в сторону от темы, не мешай ей. Не торопись. Ты её друг, ты здесь для того, чтобы слушать.

Лео кивнул.

- Хорошо.

Элиас откинулся на спинку кресла. Он был на пределе. Как только он соберёт штурмовую группу, они войдут во врата. Ему не терпелось покинуть этот конференц-зал. В разломе не было места политике. Всё было гораздо проще: враг был впереди, поддержка - позади, и якорь - та зловещая звезда, которая приведёт его к победе.

Лео всё ещё сидел в кресле. Должно быть, возникла какая-то другая проблема.

- Выкладывай, - сказал Элиас.

- Мы не можем найти Джексона.

- Что значит, вы не можете найти?

- Он должен был вылететь из Токио двадцать минут назад. Он не успел на самолёт и не отвечает на звонки. Я занимаюсь этим.

Джексон был, пожалуй, лучшим целителем в США. Он не пил, не употреблял наркотики, а его самым большим пороком было коллекционирование дорогих бонсай. Этот человек не дезертировал. Он просто был не таким.

- Делай всё, что нужно, Лео, но найди его.

Заместитель кивнул.

- Хорошо.

ЧТО-ТО СМОЧИЛО МОЮ РУКУ. Я резко открыла глаза. В какой-то момент между приступами дрожи и жгучей боли я потеряла сознание и уснула.

Мишка лежала рядом со мной и слизывала с моей руки засохшую кровь сталкера. Её глаза блестели, и, когда она увидела, что я пошевелилась, она села и тяжело задышала.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

У меня болела спина, но удушающая усталость прошла. Я снова почувствовала себя сильной.

Я *напряглась*. Никакого блеска. Ни в ней, ни во мне. Мы победили цветы.

Несколько мгновений я просто сидела, радуясь, что жива.

Мишка переступала с лапы на лапу и смотрела мне в лицо, словно чего-то ожидая.

- Ты хочешь пить? - Я сняла каску и налила в нее воды из фляги. Она выпила всё до дна.

Раны на её плече и спине зажили. Я раздвинула шерсть, чтобы проверить. Там был узкий розовый шрам, но даже он бледнел.

Что там Елена говорила о сталкерах? *Они поглощают пули, будто это пустяк, и продолжают наступать.*

У меня ещё оставалось одно сердце сталкера. Сначала у меня было три, потом я съела одно с половиной, а вторую половину съела Мишка, пока я спала. Я сосредоточилась на сердце, погружаясь в него настолько глубоко, насколько позволял талант. Сердце развернулось передо мной, не просто светясь, а разделяясь на слои с разными свойствами, каждый своего цвета, как это было, когда я запаниковала, пытаясь диагностировать Мишку. Теперь это казалось самым естественным, будто мой талант всегда работал именно так.

Я изучила слои. Раньше они были насыщенными, но теперь стали почти пастельными. Сердце теперь было мне мало полезно, и ничто из того, что оно предлагало, не удовлетворяло насущную потребность.

Красное по-прежнему было первым, но оттенок стал светлее, и выглядело оно иначе. Мне потребовалась секунда, чтобы понять, почему оно там оказалось: несмотря на то, что я съела много сырого мяса, в желудке было пусто, и мой талант поместил сердце как съедобное.

Я протиснулась сквозь красный цвет ко второму цветовому пятну - светло-голубому. Когда мой талант взаимодействовал с окружающей средой, я видела простое свечение. Иногда появлялись цветные вихри разной насыщенности и яркости, которые мой мозг каким-то образом интерпретировал как данные, но то, что я видела сейчас, не было похоже ни на что из этого.

Мой отец коллекционировал топографические карты - подробные изображения горного рельефа в разных частях света с контурными линиями и цветовой кодировкой высот: более светлый цвет обозначал большую высоту, средний - средние высоты, тёмный - долины. Всё было точно так же, только я знала, что долины - это здоровая основа, а пики указывают на то, насколько сильно токсины влияют на ту или иную систему организма. Нервная и покровная системы пострадали незначительно, пищеварительная и дыхательная системы - умеренно, но яд нанес серьезный ущерб эндокринной, экзокринной, мышечной и кровеносной системам.

И я почему-то знала, что покровная система состоит из кожи, волос, ногтей, потовых и сальных желез. Вчера я понятия не имела, что означают эти слова.

В любом случае цвет этого слоя был едва различим, так что, хотя для большинства людей он был бы смертельным, для меня это было бы лишь небольшим неудобством. Я сосредоточилась на следующем слое, который светился под синим. Снова возникло тревожное ощущение, что я проваливаюсь сквозь стеклянный пол. Ещё одно облегчение, на этот раз просто белое. Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что это.

Регенерация.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я не замечала ее раньше, возможно, потому, что была слишком сосредоточена на борьбе с ядом. Сталкеры были практически неуязвимы. Мы целились в железы на их шее, но со временем они восстанавливались. Нужно было нанести достаточно урона, чтобы наступила клиническая смерть, иначе, как бы сильно они ни были ранены, они бы восстановились. Полезно знать.

Я тоже восстановилась. И наши новые способности к регенерации, похоже, стали постоянными, что объясняет, почему талант окрасил этот диагностический срез в белый цвет. Регенерация нам ничего не даст нового. Она у нас уже была.

Тем не менее, регенерация сама по себе не объясняет, почему мы выжили. Биология устроена иначе. Употребление в пищу мяса мангустов не приводит к волшебному изменению ацетилхолиновых рецепторов, которые делают вас невосприимчивыми к змеиному яду. Употребление в пищу сердец сталкеров должно было ещё больше отравить нас, но вместо этого и я, и Мишка зализали раны и избавились от пылицы.

С другой стороны, обычная биология не могла объяснить появление Талантов, заживление сложных переломов за 7 часов или прохождение светящегося камня сквозь твёрдую кость. Мы находились на территории Артура К. Кларка. Любая достаточно продвинутая технология неотличима от магии, а это была магия.

Я исследовала окружающую среду, пока не нашла следы пылицы, и разделила их на слои. Токсичность зашкаливала, хотя для меня она была едва заметна. Я попыталась рассмотреть их вместе, сердце и пылицу, наложив одно на другое, но картинка была слишком сложной. Через пару секунд оба набора слоёв исчезли, и я снова увидела белое. На этот раз я была ослеплена как минимум на минуту. Мне надо быть осторожной, чтобы не зайти слишком далеко.

Лучшее, что я смогла выяснить - это то, что смешивание пылицы и крови сталкера каким-то образом нейтрализует их взаимное вредное воздействие и усиливает регенеративные свойства мяса сталкера. Теперь мы, скорее всего, можем ходить по цветам, хотя я бы не стала рисковать без крайней необходимости, а мясо сталкера должно быть безопасным. По крайней мере, теоретически.

Воспоминания об ужасном вкусе аккумуляторной кислоты, стекающей по моему горлу, заставили меня содрогнуться.

То, что мы выжили, было чудом. Выпадением космических костей.

Я осмотрела своё плечо. Укус затянулся. Раны на ногах от когтей тоже зажили. Я избежала смерти. Снова. Я не могла сказать, в чём дело: в волшебном камне или в моей новообретённой способности к регенерации. Возможно, в том и другом.

Мишка насухо вылизала каску и посмотрела на меня.

- Ещё?

Я налила ещё немного воды. Она вылакала её.

У меня тоже пересохло во рту. Я перевернула флягу и допила остатки. Скоро нам нужно будет найти источник воды. А ещё я была голодна. Очень голодна. Я сняла часы, потому что те разбились, и теперь понятия не имела, сколько времени прошло. Нужно было проверить, нет ли часов на телах, но тогда я об этом не подумала.

Мне казалось, что я не ела уже несколько дней. Сердце сталкера весило около килограмма, и я съела его целиком, а потом ещё половину. Я должна была быть сыта, но вместо этого умирала от голода. Вода, еда, выход. Мне нужно было найти всё это.

На противоположной стене что-то было. Какие-то фигуры...

Я взяла каску и включила свет.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Наскальные рисунки, выполненные в ржаво-красных и синих тонах. Процессия каких-то существ, похожих на енотов или, может быть, лис? Они вели за собой странных на вид ослов.

Опасно.

В моём воображении возникла картина. *Караван пушистых существ, некоторые из которых, закутавшись в лохмотья, просят милостыню на улице, и чувство тревоги. Не смертельная опасность, а разорение. Финансовое разорение.*

Видение померкло.

Милые пушистые лисы, которые оставляют вас без средств к существованию.

- Как ты думаешь, Мишутка, в чём тут дело?

Овчарка завияла хвостом.

- Да, я тоже не знаю.

Женщина, назвавшая меня своей дочерью, четырёхрукие убийцы, а теперь ещё и лисы - все они разные и отличаются по морфологии. Три отдельных вида. Представители трёх цивилизаций? Или это было одно сложное общество?

Что, чёрт возьми, было по ту сторону разломов?

Всё, что США знали о другой стороне, было получено в основном через Хьюстонские врата. Это были одни из десяти первоначальных американских врат, обозначенных как «Прайм-4», и по какой-то причине для их изучения было привлечено НАСА.

Когда врата открылись, военные ударные группы вошли внутрь, чтобы закрыть их. В интервью с выжившими многие из них рассказывали, что видели второй портал. Большинство людей не смогли, как следует, его рассмотреть, потому что, как только они добрались до зала, их охватило непреодолимое желание напасть на якорь. В тот момент, когда кто-то уничтожил его, второй портал рухнул.

В случае с Прайм-4 они не стали разрушать якорь, а заглянули во вторые врата. В отчётах описывался мир под зелёным небом и бесконечная череда ужасных монстров, растянувшаяся от портала через травянистую равнину. Существа продолжали просачиваться через портал и нападать на людей в камере с якорем, и, в конце концов, военная команда уничтожила якорь, чтобы не допустить захвата.

С тех пор правительство США предприняло три попытки (насколько мне известно) организовать контролируемый взрыв врат. Они отправляли группы для зачистки прорыва, а затем сидели на якоре, пока он не накопил достаточно энергии для разрыва врат и формирования второго портала. Затем они попытались отправить через него ядерную бомбу.

Мы не знали, что произошло. Во всех трёх случаях врата разрушились, и никто не вышел. Похоже, это никак не повлияло на частоту появления или силу врат. На самом деле после третьей попытки всего в пяти милях от нас открылись ещё одни врата, тёмно-оранжевые.

Мы не знали ничего, кроме того, что это явно было вторжение и его целью, похоже, было наше уничтожение.

Но в эту секунду у меня были более насущные проблемы. У нас осталась одна фляга с водой, так что нужно было двигаться дальше. Если мы найдём источник воды, мне нужно будет умыться. Мой комбинезон был залит кровью сталкера. Мои волосы тоже были в крови и прилипали к лицу и шее. Я прицепила пустую флягу к петле на поясе, надела каску на голову и кивнула собаке.

- Снова в бой. Воплощаем мечту.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Мишка завиляла хвостом, и мы пошли по каменному мосту.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Глава 7

Элиас изучал Лондона, сидящего напротив него за столом для переговоров. Мужчина был худощавым, в хорошей форме, с дорогой стрижкой и лицом, которое большинство людей назвали бы привлекательным. Он выглядел на десять лет моложе своих сорока пяти, и то, как он сидел, хоть и без явного вызова, говорило о том, что он не нервничал и не боялся.

Именно эта непринуждённая уверенность в сочетании с врождёнными способностями побудила Элиаса назначить Лондона лидером штурмовой группы 4 четыре года назад. Он казался способным и уравновешенным, а на тренировках и учебных матчах он превосходил большинство других Талантов высшего уровня. Лондон внушал доверие. Люди верили, что он проведёт их через разлом и выведет в целости и сохранности. Идеальный кандидат на роль лидера штурмовой группы.

Теперь он смотрел на Лондона по-другому. То, что он раньше принимал за уверенность, на самом деле было постоянным выражением утвительного превосходства. Даже сейчас, когда большинство членов гильдии на его месте обливались бы потом, Лондон держался так, словно это была встреча равных. Он не проявлял нетерпения - это было бы невежливо, а Лондон никогда не был невежлив. Скорее, ему удалось дать понять, что он считает весь этот процесс формальностью, чередой утомительных процедурных шагов, по завершении которых его отпустят, а все его проблемы будут забыты.

На бумаге они с Лондоном были похожи. Оба хранители клинка, обоим за сорок, оба почти десять лет занимались проходом во врата. Когда-то, много лет назад, разница между их способностями была гораздо меньше.

С каждым годом сила Элиаса росла. Через десять лет после пробуждения он стал сильнее, быстрее и опытнее, чем в начале пути. Он научился насыщать свой клинок энергией, и теперь его оружие было способно разрубать даже прочную сталь и камень. Его щит теперь держался на целых пять секунд дольше, чем в тот момент, когда он прошёл через свои первые врата, и каждая секунда давалась ему с трудом, через изнурительные тренировки и сражения не на жизнь, а на смерть.

Лондон развивался не так быстро. Возможно, дело было в ограниченности их врождённых способностей, но Элиас начал подозревать, что дело было в ограниченности воли. Лондон был доволен своим нынешним положением в гильдии. Он получал хорошее вознаграждение за относительно безопасную работу, у него не было непосредственного начальника, который дышал бы ему в затылок, и он редко ночевал в разломе. Элиас понимал, почему ему это нравилось. Но он также знал, что сам никогда не удовлетворился бы этим.

Он думал об этом, перечитывая досье Лондона. Александр Райт происходил из семьи, принадлежавшей к высшему среднему классу, учился в школе-интернате, затем в Кембридже и в итоге устроился на работу в сфере финансов. Состоятельный, обеспеченный, респектабельный, как и ожидалось. К несчастью для Райта, обвал рынка после того, как рухнули первые врата, привёл к банкротству фирмы, в которой он работал, и уничтожил его личное состояние. Он был вынужден сменить сферу деятельности. Эта борьба была недолгой, так как он вовремя осознал свой талант. Шесть месяцев спустя он уже был в США и прославился как Лондон, переходя из небольших гильдий в более крупные, пока шесть лет назад его не заметил рекрутер «Холодного Хаоса».

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Похоже, у Лондона была такая тенденция. Он жил как в сказке. Не то чтобы он не сталкивался с трудностями, просто, когда случался кризис, всегда появлялась новая возможность. От него ждали, что он будет преуспевать, и всегда будет твёрдо стоять на ногах, и он не сомневался, что так и будет.

Элиас пребывал в состоянии стресса с того самого момента, как открылись врата. Это никогда не прекращалось. Выхода не предвиделось, а если бы и был, он не был уверен, что воспользовался бы им.

Его дед был плотником, которого призвали на службу во время Второй мировой войны, и он с честью служил. Его отец поступил на службу в военно-морской флот, чтобы избежать службы во Вьетнаме, потому что знал, что рано или поздно его призовут. В итоге он сделал карьеру, вышел в отставку через двадцать лет и устроился на работу гражданским подрядчиком в Министерстве обороны. Сам Элиас учился в Виргинском военном институте, и его главным бунтарским поступком было то, что он выбрал службу в армии, а не в военно-морском флоте, отчасти назло отцу. Он был первым выпускником колледжа и первым офицером в четырёх поколениях МакФеронов. Для него стремление к карьерному росту было само собой разумеющимся. Ты всегда хочешь стать лучше, сделать больше, получить следующее звание, преуспеть и изменить мир к лучшему.

Куда бы ни занесла их жизнь, Лондон всегда будет смотреть на него свысока. Снисходительность, присущая классовому неравенству, была настолько привычной, что сам Лондон, скорее всего, даже не замечал её. Обычно Элиасу было плевать, что о нём думает Лондон или кто-то ещё, но сейчас ему нужно было напомнить капитану сопровождения об их ролях. Это была не деловая встреча. Лондон не оказывал ему услугу. Его вызвали на ковёр и заставят отчитываться за свои действия. Этому человеку было слишком комфортно, а когда людям комфортно, они лгут без зазрения совести. Ему нужно было нанести мощный и точный удар и вывести Лондона из равновесия, иначе он никогда не докопается до сути дела.

Элиас пристально посмотрел на Лондона.

- Это что, ещё один Лансинг? Если да, то тебе нужно сказать мне об этом сейчас.

Лондон побледнел.

Да-да. Вспомни, как ты оказался на своём нынешнем месте. Вспомни, почему ты больше не командир отряда.

Лондон откинулся на спинку стула с возмущённым выражением лица.

- Сколько ещё? Сколько раз мне нужно себя проявить? Вы когда-нибудь отпустите это? Что мне нужно сделать?

Слишком просто.

- Для начала неплохо было бы не потерять всю команду сопровождения и большую часть шахтёров.

Слова повисли в воздухе.

Дверь распахнулась. Лео вошёл в комнату и сел слева от Элиаса. Они договорились об этом перед допросом.

- Это несправедливо, - сказал Лондон. - Никто не мог этого предотвратить. Вы не могли этого предотвратить.

- Я бы попытался.

- И умерли бы.

Элиас указал на план места добычи, напечатанный на большом плакате. Пребывание в библиотеке имело свои преимущества.

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

- Расскажи мне об этом.

Лондон взглянул на Лео.

- Я уже рассказывал заместителю главы гильдии.

- А теперь ты общаешься со мной. - Элиас сделал паузу, чтобы его слова дошли до адресата.

Капитан сопровождения отклонился влево, облокотившись на спинку стула, и скрестил руки на груди. Если бы они стояли в разломе, а не сидели в кабинете, щит Лондона был бы поднят.

Элиас наклонился вперёд, чтобы лучше видеть Лондона, давая понять, что стол между ними не является серьёзным препятствием. Он говорил неторопливо.

- Знаешь, что самое простое в том, чтобы говорить правду? Она всегда одна и та же. Тебе не нужно думать, не нужно следить за ней. Она никогда не меняется. Начни с того момента, как вы вошли во врата. Вы припозднились на четыре минуты. Почему?

Лондон вздохнул.

- Мисс Мур срочно позвонили по поводу её дочери. Я решил, что в интересах гильдии будет позволить ей уладить эту ситуацию до того, как мы войдём. Так она сможет полностью сосредоточиться на оценке.

- Что произошло дальше? - настаивал Элиас.

- Мы вошли в разлом и направились к месту добычи полезных ископаемых. - Лондон указал на карту. - Мы шли около двенадцати минут. Переход прошёл без происшествий. Через семь минут мы наткнулись на группу мёртвых противников, в которых мы опознали разновидность сталкеров Кэллоуэя...

История во многом совпадала с записями допроса, которые читал Элиас: они добрались до места, начали добычу, а затем из туннелей выскочили пятеро противников и перебили всех. По словам Лондона, он спас тех, кого смог, обрушив вход. Однако в тот раз он упомянул только адамантит, но не золото.

- В своём первоначальном интервью ты умолчал об обнаружении золота. Почему?

- Это не имело значения. Я был сосредоточен на том, чтобы донести суть угрозы.

- Пятнадцать человек погибли или считаются погибшими, - сказал Элиас. - Всё имеет значение.

- Я знаю, - в голосе Лондона слышалось раздражение. - Я умею считать.

Он не совсем солгал, подумал Элиас. Его реакция на рассказ о нападении была такой же, как у человека, пережившего клиническую смерть. Что бы ни произошло, Лондон был напуган до чёртиков, и в этом была проблема.

Лео слегка выпрямился. Элиас не сводил глаз с Лондона. Нет, пока нет.

- Как ты считаешь, было ли место добычи безопасным?

Лондон разжал зубы.

- Нет.

- Какие меры ты бы предпринял, чтобы обеспечить безопасность на шахте?

- Я бы обрушил северные туннели.

Элиас взглянул на Лео. *Сейчас.*

- Вы ознакомились с результатами исследования вместе с командиром штурмовой группы, Малкольмом? - спросил Лео.

- Да. У вас есть запись той встречи.

- Малкольм уточнил, как он выбирал место для добычи? - спросил Элиас.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Опять же, у вас есть запись встречи. Он выбрал это место из-за видимых залежей малахита и медной руды в стенах, размера и относительной стабильности пещеры, а также близости к вратам.

- Знали ли вы о рисках, связанных с туннелями? - спросил Лео.

- Да.

- Ты обсуждал эти вопросы с Малкольмом? - спросил Элиас.

- Да.

- Какое объяснение дал вам Малкольм, почему туннели остались нетронутыми? - спросил Лео.

- Он подумал, что ему может понадобиться альтернативный путь к якорю.

- Почему бы просто не обрушить туннели и при необходимости не прокопать новый путь? - спросил Элиас.

- Я не знаю.

- Почему вы не завалили туннели после того, как добрались до места? - спросил Лео.

Лондон на секунду уставился на него.

- Потому что это был не мой выбор. - Он оборвал себя на полуслове.

- Ты отвечаешь за безопасность на шахте. Ты несёшь ответственность за безопасность сопровождающих и шахтёров, - возразил Элиас. - Ты понимаешь, в чём заключаются твои обязанности, капитан сопровождения Райт?

Лондон сердито посмотрел на него. Его лицо покрылось красными пятнами.

- Малкольм хотел, чтобы туннели оставались открытыми. Я указал на возможный риск. Малкольм повторил, что хочет, чтобы туннели оставались открытыми. Обследование показало, что там нет хищников крупнее сталкеров, а моя команда была хорошо оснащена, чтобы справиться со сталкерами. Я попросил провести дополнительную проверку в километре от входа в туннели. Разведчик подтвердил, что проверка была проведена. *Вы не сможете повесить это на меня.* Малкольм облажался. Малкольм мёртв.

Всё вылилось наружу. Они сломили его.

- Мы можем спорить до хрипоты, но, в конце концов, все мы в этой комнате знаем, что основная ответственность лежит на командире штурмовой группы. Как капитан сопровождения, я должен поддерживать хорошие рабочие отношения с командиром штурмовой группы. Это система, которую создали *вы*. *Вы* поставили Малкольма на эту должность, а меня - *на мою*.

Снова перекаладывает вину на других. Если это был не он, то виноват Малкольм, а если не Малкольм, то система, гильдия и Элиас.

- Мы с Малкольмом уважали друг друга. Я не собирался действовать у него за спиной, потому что мне предстояло работать с ним в будущем. Я вывел с собой трёх человек, трёх человек, которые в противном случае были бы мертвы. Я *не собираюсь* брать на себя вину за случившееся. Это возмущение и пристальное внимание - лицемерие. Произошёл несчастный случай со смертельным исходом, погибли люди. Люди гибнут при взрывах каждый день. Это ничем не отличается. Либо привыкайте к этому, либо выходите из игры.

Мозг Лондона наконец-то догнал его язык. Он замолчал.

Никто ничего не сказал.

- Можете судить сколько угодно, - сказал Лондон. - Но вас там не было. Вы их не видели. Скорость... Они двигались так быстро, что сливались в одно пятно. Моя

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

реакция в два раза быстрее, чем у обычного человека, но я не мог за ними угнаться. Элиас, серьёзно, какая бы штурмовая группа ни была в той чёртовой пещере, никто из них не выжил бы. Хотите, чтобы я сказал, что сбежал? Да, сбежал. Как я уже сказал, я спас всех, кого мог, и выбрался сам.

Элиас наклонился вперёд.

- Посмотри мне в глаза и скажи, что все остальные в той пещере были мертвы, когда ты бросил гранату.

- Они были мертвы. Все они. Шахтёры, К9, разведчик - все были мертвы. Я видел, как СПОРу разорвало на куски. Можете мне поверить.

Они продержали Лондона ещё десять минут, но больше ничего не узнали. Элиас знал, что так и будет. В конце концов, они велели ему никуда не уезжать и отпустили.

Элиас откинулся на спинку стула. Лондон лгал. Это было видно по его глазам. Он смотрел прямо, не мигая, когда сказал: «Можете мне поверить».

- Дело было не в золоте, - пробормотал Лео.

- Не в нем.

Поведение Лондона подтвердило то, что Элиас уже понял из протокола допроса. Он не знал о золоте и не считал его важным.

Нет, проблема была глубже.

Лео сложил пальцы домиком, его тон был методичным, почти отстранённым.

- Третья штурмовая группа - лучшая команда на жёлтом и оранжевом уровнях. Малкольм и Лондон часто работали вместе. Лондон считал Малкольма равным себе в профессиональном плане. По его мнению, они находились на одном уровне. Если бы он пошёл против Малкольма, это привело бы к напряжённости и конфликту. Лондон терпеть не может напряжённость. Он не хотел раскачивать лодку. Было ли это ошибочным проявлением профессиональной вежливости?

- И профессионального высокомерия, - сказал Элиас. - Ты его слышал. Ничего крупнее сталкера не нашли. Нарушения непредсказуемы. Ничто нельзя принимать как должное. Он расслабился.

Глаза Лео вспыхнули белым.

- Он лжёт. Я не могу этого доказать, но я это чувствую.

- Дело в отсутствии чувства вины, - сказал ему Элиас.

Люди, потерявшие свои команды во время прорывов, были в ужасном состоянии. Некоторые были в маниакальном состоянии, другие - в кататоническом. Ему пришлось заранее назначить вратопроходцев для предотвращения самоубийств. Вот почему в штате были психиатр, психолог и несколько терапевтов.

- Лондон слишком агрессивен, слишком настроен на конфронтацию, - сказал Элиас. - Он снял с себя всю ответственность. В одном он прав - я поставил его в такое положение. Ответственность лежит на мне.

- Прошло три года с Лансинга... - сказал Лео. - Он до сих пор ни разу не облажался.

- Насколько нам известно. В разломе произошло одно из двух. Либо Лондон говорит правду и он герой, спасший трёх шахтёров, либо он трус, бросивший свою команду на верную смерть.

- Как думаете, что это? - спросил Лео.

- Думаю, он увидел что-то, что привело его в ужас, и он сбежал. Единственный способ доказать, что произошло - это осмотреть место добычи и тела, если от них что-то осталось. Мне нужны основания, чтобы отстранить его от должности.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- А с Мелиссой, которая его поддерживает, у нас их нет. - Лео нахмурился. - Если мы понизим его в должности, это будет выглядеть так, будто мы сделали из него козла отпущения.

- Это не самая большая наша проблема. Если мы понизим его в должности без доказательств, он переметнётся в «Стражи» или любую другую гильдию, которая захочет его принять. На бумаге он выглядит неплохо. Он снова будет стремиться стать капитаном сопровождения, потому что ему нравится эта работа, и в следующий раз, когда всё пойдёт наперекосяк, погибнет ещё больше людей. - Элиас выдохнул. - Нам нужно как можно скорее проникнуть в этот разлом.

- Согласен, - сказал Лео.

- Ты нашёл Джексона? - спросил Элиас.

- Пока нет. Мы делаем всё, что в наших силах.

- Знаю.

Сидеть сложа руки было невыносимо, но идти в разлом без Джексона было самоубийством. Дело было и в скорости, и в силе исцеления. Два года назад ему нанесли удар в сердце и отрубили левую руку, но Джексон вытащил нож из его груди и продолжил размахивать им, пока рука за считанные минуты не отросла заново. Что-то уничтожило команду Малкольма и так напугало Лондона, что он бросился к выходу. Они не могли рисковать ещё чьими-то жизнями.

- Вам нужно отдохнуть, сэр, - тихо сказал Лео.

Элиас поднял глаза. За окном было раннее утро. За последние сорок восемь часов он проспал четыре часа.

- Внизу у нас есть койки, - сказал Лео. - Если что-то случится, если я что-то узнаю, я разбужу вас.

Элиасу не хотелось спать, но его организму это было необходимо, и он знал, что отключится, как только его голова коснётся подушки.

- Разбуди меня, как только найдёшь Джексона.

- Да, сэр.

НАПРЯЖЕНИЕ.

Ручей не светился. Я ещё немного посмотрела на него, но увидела только прозрачную воду. Она текла из расщелины в скале, образуя узкое, но глубокое русло, которое пересекало огромную пещеру.

Чавк, чавк...

- Может, ты уже перестанешь это делать?

Мишка оторвала окровавленную морду от тела сталкера и недоуменно посмотрела на меня.

- Я серьёзно.

Она облизнулась.

Мы шли по туннелям уже несколько часов. Мы наткнулись на двух жуков-серебрянок и расправились с ними. Они оказались медленнее, чем я думала. Или, может быть, мы с Мишуткой стали быстрее. Я уже сбилась со счёта, сколько сталкеров мы убили. Последняя троица (две самки и самец) погибла в метрах ста пятидесяти от нас, и я отнесла самое крупное тело к ручью.

Илона Эндрюс – Наследие

Ilona Andrews - The Inheritance

У Мишки появилась пугающая тяга к мясу сталкеров. Каждый раз, когда мы сражались, и я отвлекалась, она пожирала тела, словно это был корм премиум-класса для собак. Она пыталась есть и жуков, но, должно быть, они были невкусными, потому что она откусывала от них и больше к ним не прикасалась. До сих пор я не трогала свои запасы, но и энергетические батончики, и KitKat остались в далёком прошлом. Вода у нас закончилась несколько часов назад.

Я снова посмотрела на ручей. Мишка подошла ко мне, посмотрела на воду и заскулила. Она уже пыталась напиться, но я её остановила.

В идеальном мире я бы вскипятила воду, но у меня не было возможности развести костёр. А даже если бы и была, у нас была только моя пластиковая каска. Она бы расплавилась. Ну, я могла бы вскипятить воду во фляге... Но это все было бессмысленно. У меня не было ни зажигалки, ни розжига. Зато у меня были две пустые фляги и очень жаждущая собака, которая в предвкушении вертелась на берегу.

К чёрту всё.

Я кивнула в сторону ручья.

- Давай.

Овчарка подбежала к берегу и начала лакать воду, разбрызгивая её во все стороны.

Я улыбнулась.

- Неужели хоть что-то попадает тебе в рот?

Мишка приостановилась, чтобы взглянуть на меня, и снова принялась пить.

Я поднялась вверх по течению и опустила руки в воду. Кровь сталкера немного поблекла. Я потёрла пальцы. Под ногтями была черная грязь, и я содрогнулась при мысли о том, какие бактерии там размножаются.

Я, как могла, вымыла руки, сложила их лодочкой и поднесла ко рту. Вода была чистой и холодной.

Я наполнила обе фляги, налила в каску и полила комбинезон, пытаюсь смыть засохшую кровь с магнапрена. Это заняло целую вечность. Наконец, я выпрямилась. Мишка лежала рядом с водой, подергивая левым ухом.

- Мы попили, приняли душ, теперь пора и за стол.

Я подошла к трупам сталкера, присела на корточки, превратила меч в нож и замерла. Мишка ела их при каждом удобном случае, и до сих пор у неё не было озноба.

Ммм, сырое мясо прищельца.

У меня не было выбора. Если бы мы нашли какие-нибудь безопасные растения или фрукты, я бы их съела, но в пещерах были в основном грибы. Они были, как ни странно, светящимися и чертовски ядовитыми.

- Сталкер. Это то, что на ужин.

Мишка тяжело дышала.

Я заколола сталкера и выпотрошила его. Я никогда не была охотником. Единственное, что я когда-либо делала со шкурой - это снимала её с куриных бедрышек, которые покупала в продуктовом магазине. Чтобы снять шкуру, потребовалось время. Наконец, я отрезала кусок мяса и бросила его Мишке. Овчарка с жадностью набросилась на него.

Я отрезала тонкий, как бумага, кусочек от другой ножки и понюхала его. Пахло чем-то диким. Отвратительно. Пахло отвратительно. Дома я купила специальную разделочную доску из композитного материала специально для сырой курицы, потому что её можно было мыть в посудомоечной машине. Все мои деревянные разделочные

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

доски я мыла после каждого использования, а всё мясо готовила при правильной температуре. У меня было три кулинарных термометра.

Это мясо было сырым. Не прожаренным. Тупо сырым.

- Сейчас бы не помешало тако. Или пастуший пирог. Я готовлю очень вкусный пастуший пирог с нежным картофельным пюре и сырной корочкой сверху.

Мишка откусила стелкерской ветчины.

- Знаешь, какой мой любимый десерт? Иногда, когда жизнь совсем не ладится, я иду в Dairy Queen³ и беру мороженое с орехами pekan. В нём есть орехи pekan и кусочки шоколада. Я не очень люблю орехи pekan и не большая любительница шоколада, но в этом мороженом есть что-то особенное. Это как счастье в стаканчике. Я бы не отказалась от такого прямо сейчас.

Мой желудок требовал калорий. Если считать с того момента, как мы с Мишуткой покинули место добычи полезных ископаемых, то я шла пешком несколько дней, а в перерывах между походами боролась за свою жизнь. Моё тело продолжало залечивать раны, и вся эта регенерация требовала калорий.

Я умирала от голода. Всё болело. Если бы я сейчас напряглась, мышцы стали бы ярко-красными. Мне нужно было поесть, иначе я стану чьим-то ужином. Я не могла позволить себе слабость.

Я смирилась со своей участью и откусила тонкий ломтик.

Никакой вспышки боли. Никакого разбитого стекла. Мясо было отвратительным на вкус и воняло, но это было мясо. Я сидела на корточках у реки в разломе и ела сырое мясо. Я совсем одичала.

Я выберусь из этой пещеры, и больше никогда не буду об этом думать. Я сотру это из своей памяти.

Я жевала мясо и пыталась думать о чём-то другом. К счастью для меня, мне было о чём поразмыслить.

Когда мы пересекли каменный мост, ведущий из той маленькой пещеры, я что-то почувствовала. Это было далеко, скрыто за бесчисленными стенами пещеры и сплошным камнем, какой-то узел... чего-то. Я не могла толком описать это. Это было похоже на горячий магнит. Он притягивал меня, но не в приятном смысле. Это было больше похоже на душевную боль, на занозу, застрявшую в моём сознании.

Сталкеры и другие существа не давали мне расслабиться, поэтому я просто не обращала на это внимание и продолжала идти. Но сейчас, когда ничто не отвлекало меня, это не давало мне покоя. Это могло быть что угодно, но наиболее правдоподобное объяснение обычно оказывалось верным.

Я начала осознавать присутствие якоря.

Большинство вратопроходцев не чувствовали якорь, пока не оказывались прямо над ним. Далёкое ощущение обычно возникало благодаря необычайной силе, присущей Талантам высшего уровня. Не все могущественные члены гильдии могли почувствовать якорь издали, но все, кто мог, относились к высшему слою Талантов.

Я наклонилась над ручьём и попыталась разглядеть своё отражение. Я почти ничего не видела. Свет был слишком рассеянным. Мои руки и ноги выглядели не так уж сильно, но я была в комбинезоне.

---

³ International Dairy Queen, Inc. (DQ) — американская транснациональная сеть ресторанов быстрого питания, основанная в 1940 году.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Мне нужно было найти где-нибудь отражающую поверхность. Я не хотела заикливаться на этом. Пока я была достаточно похожа на себя, чтобы меня узнавали, всё было в порядке. Я изучала свою кровь с помощью таланта и была почти уверена, что пройду тесты на ДНК. Моя способность к регенерации была гораздо глубже, на клеточном уровне.

Более серьёзной проблемой был якорь. Он был ближе, чем в начале пути. Мы шли к нему. Я не хотела идти к якорю. Я хотела идти к воротам и выходу. Но сейчас у меня не было особого выбора. Даже если бы я захотела повернуть назад, я бы не смогла. Мы продирались сквозь лабиринт туннелей, как сквозь ушко в иголке, и я не помнила обратной дороги.

Штурмовая группа выбрала путь к якорю, который вёл в сторону от места добычи. Теоретически, если я найду камеру с якорем, я могу попытаться найти этот путь и по нему добраться до врат. Однако чем ближе вы подходили к якорю, тем сложнее становились столкновения.

У меня было два варианта: бесцельно бродить по этим пещерам или направиться к якорю. Даже если я не смогу найти путь, по которому прошла первая штурмовая группа, «Холодный Хаос», в конце концов, отправит вторую ударную группу. Присоединяться к ним будет слишком опасно. Велика была вероятность, что «Холодный Хаос» хочет моей смерти, чтобы избежать масштабного скандала и санкций, которые последовали бы за признанием того, что Лондон бросил меня. Так что бросаться в объятия штурмовой группы «Холодного Хаоса» было бы неразумно. Но я могла пойти по их следам или проследить за ними до врат, оставаясь незамеченной. Я научилась передвигаться бесшумно.

Якорь был единственным логичным выбором. Придётся рискнуть. По крайней мере, теперь я знаю, в каком направлении двигаться.

Через пятнадцать минут Мишка отошла в угол, к камням, чтобы справить нужду, и вернулась.

- Теперь пойдем?

Собака завиляла хвостом.

Может, нам стоит передохнуть...

Стена пещеры у мишкиных экскрементов сдвинулась.

- Ко мне! - рявкнула я.

Мишка подбежала ко мне.

Стена задрожала и рухнула, обвалившись на пол.

Я перепрыгнула через ручей. Мишка прыгнула вместе со мной. Мы преодолели около четырех с половиной метров и приземлились на другом берегу.

Куски стены посыпались на тушу сталкера. Я *напряглась*. Жуки размером около 30 сантиметров с хитиновым панцирем, который идеально имитировал камень.

Я попятилась.

Жучиный водоворот раскрылся, обнажив голый скелет. Не осталось ни кусочка плоти. Если бы мы заснули здесь...

- Я чертовски ненавижу это место. Уходим, Мишутка. Пока нас не сожрали пещерные пираньи.

Я направилась во тьму, а моя верная собака затрусила рядом.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я СИДЕЛА, скорчившись, на узком каменном выступе над огромной пещерой. Рядом со мной лежала Мишка и грызла бедро сталкера.

Длинные прожилки люминесцентного кристалла то тут, то там рассекали потолок и тянулись вверх по стенам, сияя, как мощные лампы, и превращая темноту в мягкие сумерки. Мой талант подсказал мне, что это камень джубар, минерал из разлома, который сияет, как прожектор. Самый большой камень джубар, который я видела до сих пор, был размером с мой кулак.

В восьмидесяти метрах под нами, на дне пещеры, по каменной стене карабкались огромные лианы с гигантскими цветами. Каждый цветок, похожий на изогнутый рог изобилия, имел воронку диаметром не менее трех метров и глубиной пять метров, окаймлённую толстыми лепестками цвета хурмы, которые слабо светились коралловым и жёлтым. Казалось, будто обычную садовую лиану-трубач бросили в пропасть, и она мутировалась, превратившись в чудовищную версию самой себя.

По полу пещеры двигались странные существа, облачённые в полупрозрачные светлые одеяния. Их торсы казались почти человеческими, но в их движениях было что-то странно насекомоподобное. Они шли между цветами, неся длинные посохи и толкая перед собой тележки.

Пока я наблюдала за ними, один из них остановился у противоположной стены далеко внизу и потянул за длинные зелёные усики, свисавшие с большого цветка. Из цветка выполз паук размером с небольшую машину. Он был белым и полупрозрачным, словно сделан из матового стекла.

Существо осмотрело его, потыкав палкой, на конце которой был большой кусок зелёного стекла или, может быть, огромный драгоценный камень. Мой талант не мог распознать что это с такого расстояния. Паук ждал, как послушный питомец.

Существо сунуло тонкий отросток в тележку, вытащило светящуюся пушистую сферу, похожую на гигантский одуванчик, и бросило её пауку. Чудовищное паукообразное поймало сферу и спрятало её в свой цветок.

Паучий пастух переместился к следующему цветку.

Это было сюрреалистично. Я наблюдала за ними около двух часов, и мой разум всё ещё не мог с этим смириться. Там были сотни цветов, и в большинстве из них сидели пауки. Пастухи явно занимались этим уже давно - их движения были размеренными и привычными, и они протоптали дорожки в слабо светящихся лишайниках, покрывающих дно пещеры.

Я наблюдала за тем, как инопланетная цивилизация ухаживает за своим скотом.

- Ты знаешь, что это такое, Мишка? Это животноводство.

Мишка, похоже, не впечатлилась.

Если бы мне пришлось разводить пауков, это было бы подходящее место. С этого ракурса пещера выглядела почти как каньон - относительно узкая, с крутыми, почти отвесными стенами. Там был источник воды - узкая лента неглубокого ручья, извивавшаяся по дну пещеры. Я не видела других входов, хотя они наверняка были, вероятно, далеко слева, за изгибом пещеры. Если бы сталкеры или другие хищники каким-то образом проникли внутрь, их было бы легко загнать в угол. Это было идеальное, уединённое место, за исключением одного момента.

Из-за поворота слева появился ещё один паучий пастух. Мой выступ заканчивался всего в нескольких метрах от меня, так что я не могла разглядеть, откуда он вышел. Этот пастух толкал перед собой тележку побольше.

- Ну вот, началось, - пробормотала я, обращаясь к Мишке.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Она почесала ухо.

Пастух пауков остановился. Над ним, примерно в пятнадцати метрах над землёй, вместо красного сиял золотой цветок. Пастух поднял посох и прыгнул на стену, преодолев три метра одним махом. Он невероятно быстро взобрался по лиане, добрался до цветка и вонзил посох в бутон.

Я взглянула направо. В дальней части пещеры в стене под потолком зияла трещина - щель в цельном камне, высотой около двух с половиной метров и шириной около полутора метров в самом широком месте.

Ничего не двигалось. В трещине было темно.

Паучий пастух крутил посохом, словно выскребывая тесто для блинов из миски.

Щель не двигалась.

Паучий пастух вытащил посох. Три плотных клубка паучьего шёлка свисали сверху, мягко светясь кремовым светом. Они были размером с пляжный мяч.

Из щели вынырнуло сегментированное тело и взмыло в воздух, расправив три пары полупрозрачных крыльев. Насекомое размером с каяк, похожее на осу, пронеслось по воздуху, сверкая синим и жёлтым, как голубой сапфир, инкрустированный золотой филигранью.

Мишка вскочила и зарычала.

Паучий пастух заметил осу и поспешил вниз, но недостаточно быстро. Гигантское насекомое спикировало в пещеру, зацепило одно из паучьих яиц своими сегментированными лапками, оторвало его от связки и взмыло вверх, с жужжанием пронесшись вдоль стены и развернувшись. Через мгновение оно втиснулось обратно в щель, унося с собой добычу.

Паучий пастух долго смотрел ей вслед, а затем спустился и положил два оставшихся клубка в тележку.

Я уже видела подобный сценарий несколько часов назад, когда впервые обнаружила эту пещеру. С тех пор я возвращалась назад, исследуя как можно больше туннелей вокруг неё. Все они либо заканчивались тупиком, либо вели в узкую бездонную пропасть, которая шла параллельно этой пещере. Некоторое время назад я вернулась на выступ и с тех пор сижу здесь, наблюдая и решая, что делать дальше.

Я закрыла глаза и сосредоточилась. Якорь по-прежнему находился прямо передо мной и слева от меня, вызывая дискомфорт. Я открыла глаза. Я смотрела прямо на изгиб пещеры.

Если мы хотим добраться до якоря, нам нужно пройти через этот подземный каньон. Другого пути не было. Вернуться назад было невозможно. Мы действительно заблудились.

К сожалению, у меня было предчувствие, что паучьи пастухи не обрадуются нашему вторжению на их территорию.

Ещё одна оса вылетела из щели и нырнула вниз, целясь в тележку. Паучий пастух издал громкий щёлкающий звук. Зелёный паук размером с осла выбежал из-за поворота и подпрыгнул в воздух, отбрасывая осу на стену. Насекомое и паукообразное упали на пол, запутавшись в лианах. Оса ткнула паука жалом размером с меч, но паук вцепился в него и вонзил свои клыки в шею осы. Голова насекомого упала на землю.

Паучий пастух снова щёлкнул. Зелёный паук бросил осу и поспешил к тележке. Пастух достал светящийся жёлтый шар и бросил его пауку. Паук поймал его и побежал обратно за поворот.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Смотри, Мишка, твой дальний родственник из другого измерения получил угощение.

Мишка наклонила голову.

Паучий пастух направил посох на тело осы. Прошла секунда. Ещё одна. Из камня вырвалась зелёная молния и ударила в тушку. Насекомое зашипело и рассыпалось в пыль.

Время активации было немного затянутым. Осам не составило бы труда увернуться, учитывая задержку при выстреле, но когда луч попадал в цель, результат был сокрушительным.

Если мы с Мишуткой окажемся там, предположим, каким-то образом спустившись с уступа, то пройти мимо пастухов будет невозможно. Между зелёными пауками и этой зелёной молнией мы не пройдем, не получив серьёзных травм.

Я взглянула на щель. За ней было осиное гнездо. Пауки отлично лазают по стенам. Теоретически, паучьи пастухи могли бы предпринять полномасштабную атаку на нее, но с этим были три проблемы.

Во-первых, щель была недостаточно широкой. Осы были длинными и узкими, и им приходилось складывать крылья, чтобы пролезть. Белые пауки никогда бы туда не пролезли. Зелёные могли бы попытаться протиснуться, но им пришлось бы входить по одному, и осы бы их атаковали.

Во-вторых, осы смогли бы улететь, если бы заметили нападение, и просто переждать его. Пауки не могли бесконечно сидеть у осинового гнезда, а ожидание у него делало их уязвимыми для нападения с воздуха.

И, в-третьих, вся стена вокруг гнезда была покрыта лиловыми цветами. Ближе к вершине, там, где выступ, на котором мы сидели, соединялся с трещиной, стена уже не была отвесной. Она прерывалась несколькими выступами, и лиловые цветы цеплялись за камни, как смертельно опасные африканские фиалки. Подобраться к гнезду, не пройдя через них, было невозможно.

Когда один из белых пауков выскочил из самого высокого цветка, у меня появилась возможность его просканировать. Они не были защищены от пыльцы. Она вызывала короткое замыкание в их нервной системе. Паучьи пастухи оказались в тупике с осами.

Когда я впервые наткнулась на эту пещеру, мне явилось другое видение. *Группа из трёх паучьих пастухов, их покрывала развеваются на ветру чужого мира, а за ними толпятся гигантские пауки; кто-то с человеческими руками протягивает им резную деревянную шкатулку; главный паучий пастух принимает её; пауки расступаются; и звучит одно-единственное слово: «Бех-разз». Дар за безопасный проход.*

Чтобы перейти, мне нужно будет преподнести дар.

Пауки не могли добраться до гнезда, но я могла. Выступ, на котором я находилась, изгибался вдоль стены до самого гнезда. У входа в улей он был всего два метра в ширину. Мне не хватит места для работы.

Я встала и пошла вдоль выступа к щели.

Мишка выронила кость и побежала за мной. Я остановилась у первого куста с лиловыми цветами и *напряглась*.

Они светились бледно-сиреневым. Я разделила свечение на отдельные слои: светло-голубой и розовый. Голубой цвет говорил о том, что они всё ещё слабо токсичны как для меня, так и для Мишки, но наша регенерация справится с этим, а бледно-

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

розовый цвет подсказывал, что при правильной обработке растение можно использовать в качестве обезболивающего. Логично. Вот почему мы не заметили, как на нас подействовала пыльца, пока не стало слишком поздно.

Осы вели себя как единый организм. Мне не нужно было обладать особым зрением, чтобы понять это. Это было очевидно по их поведению. Это означало, что, как только я нападу на гнездо, каждая оса будет сражаться насмерть, чтобы убить меня. Я понятия не имела, насколько велико это гнездо. Или сколько гигантских ос ждёт внутри. Я должна быть абсолютно уверена, потому что, начав, я уже не смогу остановиться. Земляные осы мстительны, и безопаснее будет предположить, что эти тоже. Даже если я сбегу, они погонятся за мной по пещерам, а в этой пещере не было достаточно узких проходов, чтобы я могла от них спрятаться.

В гнезде зашумело.

Я припала к земле.

- Ложись.

Мишка прижалась ко мне.

- Хорошая девочка, - прошептала я.

Крупная оса протиснулась в щель и улетела, скрывшись за поворотом.

Интересно, как они узнают, что яйца собраны? Может, яйца излучают какой-то сигнал или что-то в этом роде...

По пещере эхом разнёсся хриплый крик. Это было что-то новое.

Оса полетела обратно к гнезду, неся в когтях ещё одно паучье яйцо, обёрнутое шёлком. Яйцо светилось кораллово-розовым. Я *напряглась*, сосредоточившись на нём, но оса была слишком быстрой. Не успела я моргнуть, как она забралась в гнездо.

Я видела, как они украли три яйца, кроме этого, первые три раза никто не кричал. Кроме того, остальные яйца были кремового цвета, а не розового. В этом яйце было что-то особенное.

Это был мой лучший шанс. Я должна была действовать сейчас или найти другой способ.

Я взмахнула запястьем, и браслет превратился в острое полуметровое лезвие, похожее на мачете. Мишка тихо и взволнованно заскулила.

- Ш-ш-ш.

Я пробиралась сквозь цветы, а моя собака шла за мной.

Это был глупый план.

Десять метров до гнезда.

Пять.

Три.

В щели что-то загрохотало.

Я одним прыжком преодолела расстояние трещины.

Из щели вылетела оса. Я взмахнула клинком и отрубила ей голову. Сине-жёлтое тело поникло, и я схватила его левой рукой, вытащила из щели и отправила на землю далеко внизу.

Мишка разразилась лаем. *Вот вам и элемент неожиданности.*

Всё гнездо загудело, словно торнадо, оживающее на наших глазах. Ещё одна оса пролезла сквозь щель, и я разрубила её пополам, меч рассек сегментированную грудную клетку, как масло.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- СЭР?

Элиас резко открыл глаза. Лео появился в поле его зрения. Элиас сел.

- Мы нашли Джексона, - сказал заместитель.

ДВЕ ОСЫ ПОПЫТАЛИСЬ одновременно протиснуться в щель и застряли одна на другой. Я изогнула меч, проткнула верхнюю осу, потому что она была ближе, и позволила её мёртвому весу придавить вторую осу. Она сопротивлялась, прижатая к земле, и я разрубила её.

Жужжание стало оглушительным. Стены трещины задрожали, когда разъярённый улей приготовился к полномасштабной атаке. Рядом со мной Мишка лаяла во весь голос, брызжа слюной. Она была не просто собакой, а ищейкой гильдии, обученной подавать сигнал, когда поблизости появляются монстры. Монстры здесь были, и она предупреждала всех.

Я схватила верхнюю осу, вытащила её из щели и вышвырнула за край.

- ОН БЫЛ ЗАДЕРЖАН властями Японии.

Элиасу потребовалось мгновение, чтобы осмыслить эту новость.

- Под каким предлогом?

- Они утверждают, что он зашёл в элитный ресторан, заказал высококачественный стейк из говядины вагю, запил его односолодовым виски Yamazaki 55-летней выдержки, который продаётся по 400 тысяч долларов за бутылку, и ушёл, не заплатив.

- Они говорят, что он поужинал и сбежал?

Лео улыбнулся. Формально это была улыбка, но больше она напоминала оскал хищника.

ТЕЛА ЗАБИВАЛИ ЩЕЛЬ, истекая гемолимфой. Я колола и рубила это скопление, вырывая куски насекомых.

Семь ос.

Восемь.

Двенадцать.

- ДЖЕКСОН? Вегетарианец, который выпивает одно пиво в год и то под давлением?

- Да, сэр. Наш Джексон.

Элиас сдержал рык. Это была месть за Ёсукэ.

Два года назад ронин звездной пустоши, Талант высшего уровня, поссорился с крупнейшей гильдией Японии и ушёл. Они внесли его в чёрный список. Ни одна другая

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

гильдия в стране не взяла бы его на работу. Предполагалось, что безработица заставит его вернуться домой. Ёсукэ раскусил их блеф. Полтора года назад «Холодный Хаос» принял его в свои ряды. Сейчас он направлялся в Элмвуд через другие врата и должен был прибыть завтра.

На публике «Хикари но Рю» ничего не сказали. В узком кругу гильдия обладала большой властью в Японии, и они были в ярости. Элиас думал, что они пришли к взаимопониманию по этому вопросу. Видимо, ошибался. Это не имело значения. Элиас никогда не жалел о своём решении и не собирался начинать сейчас.

- Они выдвинули какие-то требования? - спросил он.

- Нет. Скорее всего, они будут держать его и ждать, пока мы к ним не приедем.

Политика гильдий была запутанной и беспощадной. Неважно, на каком континенте. Элиас не раз сталкивался с ещё большей ерундой в своём штате. Но существовало негласное правило, которого придерживались все гильдии: целители были избавлены от всей этой политической чуши. Они были неприкосновенны. Их не переманивали, им не угрожали и не мстили им. Они сами выбирали, на кого работать, и если вам попадался хороший целитель, вы делали всё возможное, чтобы его удержать.

Кто-то в Японии только что перешёл очень опасную черту.

- Как будем действовать? - спросил Лео.

- Я сделаю несколько звонков.

В ГНЕЗДЕ ЦАРИЛА ТИШИНА.

Мишка продолжала лаять.

- Тихо.

Овчарка заставила себя замолчать. Я прислушалась, не раздаётся ли жужжание. Ничего.

- Останься, Мишутка. Останься. Останься!

Мишка села.

- Хорошо. Жди здесь. Не ходи за мной. Жди.

Я убила двенадцать ос поменьше, вероятно, рабочих, и пять ос побольше, вероятно, охранников. Дома в осиных гнездах была матка. Обычно она была крупнее рабочих и охранников, и если здесь было так же, то она находилась в ловушке внутри гнезда. Я понятия не имела, как будет выглядеть эта схватка и сколько места нам понадобится для манёвра. И если она была похожа на рабочих и охранников, то её ноги были почти полностью из хитина, твёрдые как камень и жёсткие. Челюсти Мишки не причинят ей особого вреда, и меньше всего мне бы хотелось, чтобы она бросилась туда и погибла.

Я проскользнула в щель, двигаясь медленно и бесшумно. Глубина была около трёх метров. За ней проход расширялся, переходя в ещё одну пещеру, погружённую во мрак и освещённую лишь бледными лучами света, проникавшими сверху. Я *напряглась*. До противоположной стены было сто два метра. Пространство было большим, а пол неестественно чистым. Должно быть, осы убрали весь мусор, который изначально валялся в пещере. Как только я отойду от щели, меня обнаружат.

Шаг.

Другой.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Справа, прямо за проходом, послышался шорох, будто что-то тяжёлое переместилось. Я ожидала, что оса нападёт сверху, но, судя по звуку, она была на земле.

Я остановилась, балансируя на цыпочках. Мои пальцы дрожали. Меня охватил страх. Я была переполнена им.

Ещё один тихий шорох. Оса ждала всего в нескольких шагах от меня, готовая напасть, как только я войду. Мне оставалось полагаться только на скорость.

Я нырнула в гнездо, отклоняясь влево. На меня упала тень, и я бросилась вперёд, перекатилась и снова поднялась на ноги.

На меня спикировала огромная оса. Она была размером с озёрного дракона и передвигалась на шести огромных сегментированных лапах, на каждой из которых было по два хитиновых когтя размером с серп.

Дерьмо.

Оса набросилась на меня. Она не летела. Она бежала по полу прямо на меня, размахивая своими ужасными когтями. Я металась из стороны в сторону, как перепуганный кролик.

Вправо, влево, влево, слишком много грёбанных ног, вправо...

Оса набросилась на меня, как хоккеист, вооружённый смертоносными клюшками. Она пыталась проткнуть меня и утащить в свою ужасную пасть, где два набора острых челюстей содрали бы плоть с моих костей и разорвали бы меня на части.

Мир сузился до каменного пола пещеры, лужиц света и ужасного существа позади меня. Все мои инстинкты вопили от страха. Мне нужно было бежать. Мне нужно было бежать от этой твари обратно к щели, но я не могла её найти. Стены кружились в головокружительном вихре.

Я запыхалась. Я потеряла ориентацию. Я не могла даже подумать о том, чтобы составить план. Всё, что я могла сделать, - это бежать, спасая свою жизнь. Долго бежать я не смогу. Я умру здесь, в этом гнезде.

Из стены вылетело что-то тёмное и лохматое. Прежде чем я успела понять, что это такое, Мишка набросилась на осу.

- Нет! Мишка, нет!

Немецкая овчарка вцепилась зубами в одну из средних лап осы. Насекомое стряхнуло её и отбросило в сторону.

- Нет!

Одна из лап осы взмахнула, как коса. Я увидела, что она приближается. Я остановилась из-за Мишки, и теперь было слишком поздно. Я отпрянула, но недостаточно быстро. Удар сбил меня с ног. Я покатила по полу, чувствуя боль в боку. Оса нависла надо мной. Её передняя лапа опустилась, как молот. Один из двух когтей пронзил моё правое бедро, задев кость.

Мишка отскочила в сторону и укусила ногу, пронзившую меня. Матка даже не заметила этого. Другая лапа вцепилась в мою вторую ногу. Острые хитиновые челюсти вонзились в мою плоть. Я почувствовала, как меня поднимают туда, где щёлкали ужасные мандибулы.

Нет.

Я полоснула по лапе осы, которая меня придавила. Меч рассек хитин, как прутик. Оса отпрянула. Я выдернула отрубленную лапу из своего бедра и поднялась на ноги.

К чёрту всё это дерьмо. Какого чёрта я бежала?

Мишка зарычала рядом со мной.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Оса замахнулась на меня своей целой передней лапой. Она была огромной и быстрой, но я была быстрее. Я увернулась. Лапа пролетела там, где я только что была. Оса снова замахнулась, и я снова отступила, оказавшись вне досягаемости.

Удар, уклонение. Удар, уклонение. Она не могла меня задеть.

Я *напряглась*, растягивая время, как резиновую ленту, и заставляя свои чувства работать на пределе. Здоровая передняя лапа ударила меня, медленно, как в патоке. Я отрубила её, проскочила под осой, быстрыми ударами отрубила ей остальные ноги и оказалась позади чудовища-насекомого. Секунда - и всё было кончено. Мир снова стал прежним, а матка рухнула на пол, дёргаясь в диких конвульсиях.

Мишка завывала.

Я разбежалась и прыгнула. Мой прыжок поднял меня в воздух, и я приземлилась на толстое брюхо матки и бросилась к её голове.

Огромные крылья матки зашевелились. Она пыталась взлететь.

Я поскользнулась на узкой талии, соединяющей брюшную полость и грудную клетку, удержалась, запрыгнула на грудную клетку и вскарабкалась ей на шею.

Крылья зажужжали и замелькали, как лопасти вертолётa. Порыв ветра ударил меня.

Я вонзила меч в шею матки. Он прошёл насквозь, и я повернула его вбок, разрубив экзоскелет. Голова матки склонилась, и я перерезала тонкую нить, соединявшую её с телом.

Голова рухнула вниз.

Крылья продолжали работать. Безголовое тело поднялось в воздух, увлекая меня за собой. Я вцепилась в него. Труп осы поднялся на шесть метров...

Крылья замедлились.

Тело медленно опустилось, накренилось и рухнуло. Я подпрыгнула, перекатилась, чтобы смягчить падение, и присела.

Матка была мертва.

ЭЛИАС ОТЛОЖИЛ ТЕЛЕФОН.

- Мило. - Лео ухмыльнулся.

- Они хотели драки. Мы им устроили драку.

Теперь им оставалось только ждать.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Глава 8

-Что это, чёрт возьми, было?

Мишка тяжело дышала.

- Я сказала: *останься*. Я знаю, ты понимаешь, что значит «останься». Я не говорила: бросайся в бой и кусай гигантскую осу.

Мишка выглядела совершенно невозмутимо.

- Ты дубина. Теперь так тебя и будут звать. Мишка-дубина Мур.

Дубина подошла ко мне и села с широкой собачьей ухмылкой на морде.

- Чему ты так радуешься? Я злюсь на тебя. Хоть бы постыдилась.

Мишка дёрнула ушами. Мишка и порядочность явно не имели ничего общего.

Я подняла глаза. И забыла, как дышать. Надо мной зал поднимался на высоту сорока пяти метров, переходя в более просторное помещение. Длинные спиралевидные выступы из чего-то похожего на бумагу обвивали пещеру по периметру, а между ними светились бледно-жёлтым светом огромные светящиеся кристаллы. Высоко наверху, на самом потолке, висело скопление бумажных трубок, некоторые из них были закрыты бледными бумажными колпачками, другие были пустыми, с рваными краями. Это было похоже на то, как если бы вы стояли внутри гигантской раковины, а ощущение было неземное, как в соборе.

Меня охватило сожаление. Я уничтожила это.

Да, это было красиво, но пауczy пастухи заслужили право спокойно собирать свои яйца, а мне нужно было вернуться домой. Мне нужно забрать коралловое яйцо и идти дальше.

- Эй, дубина. Давай найдём то, зачем пришли.

Выступы были сделаны из бумаги, но это была самая прочная бумага, которую я когда-либо видела. Она без труда выдерживала мой вес. Сначала я поднялась по выступам на самый верх, отделила скопление куколок и позволила им упасть на пол. Мне не нужно было, чтобы рабочие осы вылуплялись, пока я рылась в их доме. Затем я обыскала гнездо сверху донизу.

Я нашла украденные пауczy яйца, приклеенные к стенам, прямо в паутинных коконах. Рядом с каждым яйцом была связка синих сфер размером с кокос - мешочки с яйцами ос, в которых находились личинки. В некоторых местах из мешочков вылупились толстые метровые личинки, похожие на опарышей, которые питались паучными яйцами.

Жизненный цикл был ясен. Осы крали пауczy яйца и оставляли их для своего потомства. Когда личинки ос вылуплялись, они поедали пауczy яйца и росли, пока не превращались в куколок, а затем и во взрослых особей. Пауки были не единственной добычей в гнезде. Я нашла три трупа сталкеров и тела четырёх козоподобных животных размером с небольшого оленя, все они были приклеены той же грубой бумагой рядом с мешочками с яйцами.

Большинство паучных яиц были пустыми или тёмными. Я уничтожила все осиные гнёзда и личинки, которые мне попались.

Коралловое яйцо было спрятано в верхней части гнезда, в изгибе камеры, рядом с ним к стене был прикреплен один-единственный кокон. Возможно, это была еда для новой матки. Я убила осиное яйцо и осторожно сняла паучье яйцо со стены. Оно было меньше остальных, больше похоже на футбольный мяч, чем на пляжный, и на ощупь

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

было тёплым и удивительно лёгким. Я сосредоточилась на нём, активируя талант. Внутри спала крошечная жизнь, в безопасности, в оболочке из питательной жидкости.

Ох.

Кремовые яйца были паучьи. А это - нет. Оно было их - там был детеныш паучьего пастуха. Существа инопланетной цивилизации, а не просто разумного существа. Официальным термином был «софонт» - существо, не рожденное на Земле, обладающее интеллектом, сравнимым или превосходящим человеческий, и способностью создавать цивилизацию.

Я села и посмотрела на него. Ребёнок, которого разлучили с родителями, похитили, чтобы он стал пищей для ос и был бы съеден личинками ещё до того, как осознает происходящее.

Это было слишком.

На протяжении тысячелетий люди боялись быть съеденными. Это был самый первобытный из наших страхов. Он стимулировал наш прогресс и неустанное стремление к развитию технологий. Мы покорили планету, чтобы защитить наших детей от хищников, рыскающих в ночи. Мы думали, что оставили этот анахроничный ужас в прошлом. А потом появились врата, и древний страх вернулся с новой силой. Мы снова испугались, что монстры нападут и сожрут наших детей, а всё наше оружие и достижения прогресса не смогут этому помешать.

Я нежно обняла яйцо и оставалась в таком положении, пока внутри меня не утихла буря. Я вернусь к своим детям. И я верну этого ребёнка в семью.

В общей сложности я нашла пять светящихся паучьих яиц, в том числе коралловое. Теперь мне нужно было спустить их на дно пещеры, не погибнув. Мне нужна была верёвка.

Ну, вокруг было много паутины.

Я отрезала паутинную нить от одного из полых коконов на стене и потянула за неё. Нить оторвалась, потянув за собой кусочки осиной бумаги. Она была толщиной с толстую нить и лёгкой, как пёрышко.

Я *напряглась*. Диаметр - один целых восемь десятых миллиметра, чуть тоньше кулинарного шпагата. Ого. Прочность на разрыв просто невероятная.

До разлома я весила семьдесят один килограмм. Я регулярно проверяла свой вес. В спортзале КМО было много весов. КМО отслеживало всех работающих на правительство вратопроходцев на предмет любых необычных изменений. Они проверяли вес и рост каждые три месяца, а анализ крови - каждые полгода.

Я сосредоточилась на себе. Шестьдесят семь килограммов. Я потеряла четыре килограмма. Как я и подозревала, за всё это исцеление и борьбу пришлось заплатить. Эта крошечная нить из паучьего шёлка выдержит в десять раз больше моего веса. Яйца были не тяжёлыми, просто большими. Оставалась еще Мишка.

Я взглянула на собаку и замерла.

Сорок два килограмма.

Этого не может быть. Я взвешивала её раньше, и она весила 34 килограмма. Она набрала 8 килограммов. Это невозможно. Даже если у меня полностью сбилось чувство времени, и мы провели в разломе неделю, собака не могла набрать 8 килограммов за семь дней.

- Мишутка, иди сюда, девочка.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Овчарка подбежала ко мне. Я провела рукой по её телу, ощупывая бока и спину под шерстью. Там было не так много жира, скорее наоборот. Она была довольно худой. Судя по ощущениям, ей не помешало бы ещё немного еды.

Я попыталась вспомнить её общие габариты, и они всплыли в моей памяти.

Мишка стала на семь сантиметров выше и на десять длиннее.

Я с трудом смогла это осознать. Она стала выше и длиннее, а значит, её кости вытянулись. Такой быстрый рост должен был стать огромным испытанием для её организма.

Должно быть, это сталкерская регенерация. Она ела при любой возможности, и её новое ускоренное заживление, должно быть, направляло эти калории на её рост.

Я снова *напряглась*, сосредоточившись на ней и выискивая какие-либо отклонения. Абсолютно здорова. Ничего странного. Просто очень большая собака. Кроме того, её шлейка была затянута слишком сильно. Я заметила это раньше и ослабила, но, должно быть, с тех пор она выросла.

Мне понадобится страховочный трос, чтобы спустить её на дно пещеры, но как только мы преодолеем это препятствие (если, конечно, выживем), мне придётся ее снять. Шлейка была настолько большой, насколько это вообще возможно, и уже сдавливала её тело. Если она ещё больше вырастет, ей будет больно.

Я ничего не могла поделать с тем, что Мишка так быстро росла. Что есть, то есть. Одно было ясно: мне нужно лучше её кормить. Если она растёт, ей нужно больше калорий. В следующий раз, когда мы завалим сталкера или, может быть, одного из этих козлоподобных существ, я позволю ей съесть всё, что она захочет.

Сейчас мне нужно было сосредоточиться на том, чтобы сплести верёвку. Паутина толщиной с бечёвку выдержит мой вес, но она могла порезать мне руки. Мне нужно было сделать её толще и придумать, как защитить пальцы.

Я потянула за шёлк, и он отделился. Если мне повезёт, получится одна длинная верёвка, а коконов у меня много.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ВЕРЕВКИ заняло гораздо больше времени, чем я ожидала. Я провозилась с ней около трёх часов, но в итоге у меня была не просто верёвка. У меня было две верёвки, сплетённые из нескольких отрезков паутины. Я также сплела мешок из паутины, в который сложила все паучьи яйца, кроме кораллового. Оно должно было спуститься вместе со мной. Я сняла бумажную крышку с пучка трубок, который уронила на землю. Она была плотной, как брезент, но гибкой, и мне удалось сплести из нее что-то вроде мешка. Я положила в него коралловое яйцо и закрепила его поводком Мишки.

Мишка выбежала из пещеры и вернулась. Она начала это делать через несколько минут после того, как я начала работать над верёвкой. Я где-то читала, что немецкие овчарки любят патрулировать территорию. Ничто не могло попасть на выступ, а если что-то и появлялось из туннеля, мы могли дать отпор здесь, в гнезде, так что, если патрулирование помогало ей чувствовать себя лучше, не было причин мешать ей.

Я смотала верёвки и вышла на выступ. Внизу, примерно в девяносто метрах от нас, паучьи пастухи перекрыли пол пещеры. Их было семеро, а за ними высились массивные белые пауки, забрызганные чёрным, каждый высотой не меньше шести метров.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Ладно, тогда. Это всё меняло.

Мишка уставилась на армию пауков и тихо гавкнула.

- Да. Я вижу.

Я вернулась в пещеру, схватила голову матки и потащила её к проёму. Она едва пролезла, но, в конце концов, мне удалось протиснуть её наружу. Я схватила её и поднатужилась. Голова оказалась на удивление лёгкой. Я подняла её над головой.

Смотрите, я убила вашего врага.

Паучьи пастухи бесстрастно наблюдали.

Я сбросила голову матки со скалы. Она разбилась о камни внизу.

Никакой реакции. Не очень многообещающе. Я надеялась на одобрение.

Я подобрала верёвки и пошла по выступу прочь от цветов. Мишка трусила за мной.

Мы убрали цветы. Я выбрала большой валун, обвязала его одной верёвкой, закрепила другую верёвку на другом камне и вернулась к осиному гнезду за яйцами. Когда я вернулась, паучьи пастухи расположились прямо под моими верёвками, образовав идеальный полукруг, а за ними стояли чудовищные пауки.

Я *напряглась*. На яйца в сетчатом мешочке попала пыльца. Я помахала над ними руками, пытаясь очистить их. Пыльца была лёгкой, как пёрышко, и через пару минут большая её часть слетела. Я привязала верёвку к сетчатому мешочку с четырьмя обычными яйцами, обвязала другой конец верёвки вокруг камня и подняла мешочек над пропастью.

По-прежнему никакой реакции.

Я стала осторожно опускать мешок. Веревка была достаточно длинной. Главное было не удариться яйцами о скалу.

Красиво и медленно.

Вперед вышел паучий пастух. Я опустила мешок ему в руки. Пастух разрезал веревку рукой, освободив сетчатый мешок. Не было ни рывка, ни натяжения. В один момент вес яиц ощущался на веревке, а в следующий - исчез. Паучий пастух отошел в сторону со своей добычей, а я потянула веревку вверх.

У меня всё ещё оставалось коралловое яйцо, Мишка и я сама.

Следующей должна была стать Мишутка. Я ещё три раза обвязала верёвку вокруг камня, а затем обернула её вокруг неё, пропустив через ее шлейку.

- С тобой всё будет в порядке, девочка. Я сейчас спущусь.

Я глубоко вздохнула и осторожно спустила Мишку со скалы, поддерживая её вес руками. Когда она оказалась на метр ниже, я отступила, накинула веревку себе на плечи и начал понемногу, метр за метром, опускать ее так медленно, как только могла. Прежняя я бы ни за что не смогла этого сделать. Она была бы слишком тяжелой.

Я спустила верёвку, и посмотрела вниз. Я всё правильно рассчитала. Мишка висела примерно в двух метрах над землёй. Спустить её ниже было бы рискованно. Мишка была умной, но она была собакой. Никто не знал, как она поведёт себя при встрече с гигантскими пауками и странными существами. Она могла ждать меня, как хорошая девочка, а могла решить, что пришло время кусаться, и погибнуть. Оставить её висеть было самым безопасным решением. Паучий пастух не сделал ни единого движения в её сторону, и если бы верёвка оборвалась, и она упала, то не пострадала бы.

Теперь была моя очередь. Я повесила мешок с последним яйцом себе на шею, продев в него одну руку так, чтобы поводок Мишки оказался у меня за спиной. Яйцо

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

теперь лежало у меня на груди. Если я ударюсь о скалу, то смогу смягчить удар руками и ногами, чтобы уберечь яйцо. Я взялась за вторую верёвку. Я в жизни ни разу не спускалась по верёвке. Не самое лучшее начало обучения.

Это оказалось проще, чем я думала. В первый раз я оттолкнулась слишком сильно, но к четвёртому толчку я уже освоилась.

Толчок.

Толчок.

Толчок.

Мои ноги коснулись твёрдой земли. Я отпустила верёвку и обернулась. Паучьи пастухи стояли неподвижно. Они были почти в два с половиной метра ростом и возвышались надо мной, угрожающие и молчаливые, с лицами, скрытыми под вуалями. Видны были только глаза, по два на каждом лице, большие, узкие, со странной белой радужкой на сплошной чёрной склере, которая совсем не походила на насекомоподобную.

Я сняла бумажный пакет, развернула его и достала коралловое яйцо.

- *Бех-разз*. - Мой голос звучал хрипло.

Паучий пастух, стоявший в центре, шагнул вперёд. В моей голове вспыхнул огонёк, и я поняла, что пастух - мужчина, а посох в его руке с выгравированными на нём символами означает, что он отвечает за эту группу.

При движении одеяние пастуха слегка колыхнулось, и я поняла, что гуманоидная форма была иллюзией. Верхняя половина его тела, та, что стояла прямо, казалась человеческой. Его руки, неестественно белые, были длинными и тонкими, а на ладонях было по шесть сегментированных пальцев, на каждом из которых был чёрный коготь. Он скорее плыл, чем шёл, и когда он двигался, я видела очертания четырёх сегментированных ног под белым шёлком.

Раздался тихий голос паучьего пастуха.

- *Horsun, gehr tirr did sembadzer*.

Что-то внутри меня узнало этот язык. Размеренный ритм казался таким знакомым. Я знала эти слова, но их значение ускользало от меня, словно я пыталась удержаться за скользкую, мокрую грязь.

- *Dzerhen tam dzal lukr tuhta gef*.

Раньше и я так говорила. Давным-давно. Я просто забыла, как это было... Нет, подождите, это была не я.

- ... *Dzer lohr dzal, Sadrin*.

Я. Я была *садрином*. Это было больше, чем просто имя. Это было занятие... нет, цель. Это была моя цель в жизни. Это было то, ради чего я существовала. Суть меня... Понимание ускользнуло от меня, и я чуть не зарычала от досады. Так близко.

Что-то в моей голове порвалось, как лист бумаги, и внезапно некоторые щелчки и странные слоги обрели смысл.

- ... *hyrt argadi*...

Дочь. «Аргадии» имелось в виду дочь. Я спасла девочку.

- ... *Argadi dzal to na yen sah-dejjit*...

Са-деджит. Друг. Они считали меня своим другом.

- *Dzer meq dzal bekh-razz danur. Bekh-razz danir*.

Безопасный проход сейчас и навсегда. О.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Паучий пастух указал на мою левую руку. Я шагнула вперёд и вытянула её. Свет на его посохе вспыхнул тонким зелёным лучом и ударил меня по руке. Меня пронзила боль. Я стиснула зубы.

Свет погас. На моей руке остался узкий шрам, образующий плавный символ. Мой талант сосредоточился на нём.

В моей голове вспыхнуло видение. *Группы паучьих пастухов, одна за другой, в разных местах и в разное время, кивали и расступались, чтобы пропустить меня.* Мне была оказана великая, редкая честь.

Слова сами сорвались с моих губ.

- Adaren kullnemeq, Sindra-ron. Sadrin issun tanil danir.

Спасибо вам за бесценный дар, дети Синдры. Я буду вечно вам благодарна.

Паучьи пастухи отошли в сторону, и море пауков за их спинами расступилось передо мной.

ТРЕНАЖЕРНЫЙ ЗАЛ в развлекательном центре «Элмвуд-Парка» был небольшим, но там был жимовой тренажер. Зал пустовал. Вход в него теперь считался зоной повышенного риска, и жителей близлежащих районов давно эвакуировали. Элиас повесил по четыре блина с каждой стороны штанги. Сто восемьдесят три килограмма. Ему бы понадобилось еще девяносто килограммов, чтобы по-настоящему разогнаться, но блинов больше не было. *Легкая тренировка.*

Элиас забрался на скамью, крепко взялся за перекладину так, что его кулаки почти соприкасались, поднял штангу и медленно опустил её примерно на 2,5 см от груди. Он задержал её в таком положении на несколько вдохов, медленно поднял и снова опустил.

Тренировка не была запланирована, но ему надоело сидеть без дела. Ему нужно было выпустить пар, иначе он взорвется.

Тридцать минут спустя он закончил с жимом от груди и жимом ногами и приступил ко второму подходу из пятидесяти отжиманий на брусьях с четырьмя дисками, прикреплёнными к нему. В этот момент в спортзал вошёл Лео с планшетом в руках. Заместитель выглядел как кот, поймавший мышь и очень довольный своими охотничьими навыками.

Элиас кивнул ему.

- Хорошие новости?

- В некотором смысле. У Малкольма есть брат. - Лео поднял планшет. На экране мужчина, поразительно похожий на Малкольма, улыбался в камеру на фоне леса. Тот же рост, худощавое телосложение, тёмные волосы и карие глаза. Если бы он был в тактическом снаряжении, Элиас мог бы принять его за командира штурмовой группы Элмвудских врат.

Элиас продолжил тренировку, поднимая и опуская тело, пластины приятно тянули его вниз.

- Они близнецы?

- Нет, Питер на два года младше.

- Он Талант?

Лео покачал головой.

- Он биолог. Большую часть времени он проводит в Австралии.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Что он там делает?

- Пытается сдержать вспышку хламидиоза у коал.

Элиас остановился на полпути к поднятию и посмотрел на Лео.

- Судя по всему, коалы очень восприимчивы к хламидиозу, - сказал Лео. - Последний штамм грозит им вымиранием в Новом Южном Уэльсе.

Элиас покачал головой и продолжил.

- Интересный факт, - продолжил Лео. - Доктор Питер Невин, судя по всему, может находиться в двух местах одновременно. Вот он выступает на Национальной конференции по коалам в Порт-Маккуори в Новом Южном Уэльсе.

Он щёлкнул по планшету, и на экране появилось изображение Питера Невина на трибуне.

- И вот он в Вегасе после того, как в тот же день проиграл за покерным столом триста тысяч долларов. - Лео провёл пальцем по планшету, и на экране появилось изображение Малкольма, выходящего из казино с бесстрастным выражением лица.

Элиас закончил упражнение, спрыгнул на пол и начал отцеплять гири.

- Малкольм играл под именем своего брата.

- О, он не просто играл. Когда кто-то вроде Малкольма приземляется в Вегасе, включалась сирена и от самолёта до покерного стола раскатывалась красная ковровая дорожка.

- Насколько глубока яма?

- Двадцать три миллиона.

Элиас с особой тщательностью вернул блин для штанги на стойку. Выводить из строя оборудование было бы нехорошо. Вот только давление, которое ему удалось сбросить, теперь удвоилось.

Двадцать три миллиона. В три раза больше годовой зарплаты Малкольма с учётом премий.

Малкольм был азартным игроком. Внезапно всё встало на свои места. Если бы золотая жила не была преувеличением, Малкольм мог бы уйти с бонусом в несколько сотен тысяч.

Казино должны были знать, с кем имеют дело. Никто бы не позволил учёному по коалам влезть в такие долги, но лидер звёздной штурмовой группы из крупной гильдии - это совсем другое дело. Если бы у них были хоть какие-то принципы, они бы отлучили Малкольма, но, видимо, принципы для них не в приоритете.

- Он платит частями, - сказал Лео.

- Ещё бы.

И они позволили бы ему рыть эту яму всё глубже и глубже. Почему бы и нет? Он был золотым гусем, приносящим пассивный доход. И всё это должно было всплыть во время проверок. Эти платежи должны были откуда-то поступать, и Малкольм занимался этим годами. Любой бухгалтер, стоящий своего звания, заметил бы, что расходуется крупная сумма денег.

- Бухгалтер...

- Она уже у меня, сэр.

Она? Бухгалтером Малкольма был мужчина... и он вышел на пенсию два года назад. Должно быть, гильдия назначила ему кого-то другого.

- Это Сьюзан Кэллоуэй?

- Так и есть.

- У них роман?

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Лео моргнул.

- Именно! Как...

- Три года назад на корпоративе. Он взял два бокала, один для жены, другой для Сьюзан, и когда он протянул ей шампанское, её лицо озарилось. Затем её муж вернулся за стол, и она перестала улыбаться.

После той вечеринки он отдельно напомнил Малкольму и Сьюзан, что на них распространяются правила. В гильдии действовал кодекс поведения, и каждый потенциальный член гильдии подписывал документ, подтверждающий, что он ознакомился с кодексом и согласен соблюдать его на этапе заключения контракта. «Холодный Хаос» не терпел интрижек. Если обе стороны были одиноки, отношения между членами гильдии не запрещались, но измена супругу или супруге в гильдии или за её пределами влекла за собой серьёзные санкции.

Прелюбодеяние подрывало доверие, разрушало моральный дух и подрывало субординацию. Такова была официальная позиция армии США, и за время своей службы в качестве офицера он не раз сталкивался с тем, что эта директива игнорировалась. От старших сержантов, которые делали ставки на то, кто первым залезет в штаны к новоиспечённому привлекательному лейтенанту, до офицеров, которые вели двойную жизнь каждый раз, когда отправлялись в длительную командировку. Ничем хорошим это не заканчивалось.

Он не хотел, чтобы в гильдии было что-то подобное. Если у вас не хватает дисциплины или моральной стойкости, чтобы оставаться верным единственному человеку, который должен был значить для вас больше всего, то, как можно положиться на вас в критической ситуации, когда на кону стоят жизни?

Он ясно дал понять свою позицию. И Малкольм, и Сьюзан поклялись, что ничего не происходит, и с тех пор Элиас не замечал никаких признаков проблем. Тем временем Сьюзан незаметно стала финансовым контролёром Малкольма и решила не обращать внимания на его пристрастие к азартным играм.

Элиас сдержал вздох. Иногда он просто сдавался.

- Юристов поставили в известность? - спросил он.

- Да. Они не верят, что казино попытается взыскать деньги с наследников Малкольма. Они уже получили от него достаточно денег, а преследовать вдову покойного Таланта - плохая идея. Не говоря уже о мошенничестве, связанном со всем этим.

- Джексон?

- Пока никаких новостей.

- Это ненадолго, - сказал ему Элиас.

Телефон Элиаса зазвонил, как по сигналу. Он взглянул на экран. Код страны 81.

- Помяни чёрта, и он явится.

Он ответил на звонок.

На экране появился Ясуо Морита, подтянутый мужчина лет сорока, с коротко стриженными тёмными волосами, с тенью от бороды на подбородке и «гусиными лапками» в уголках умных глаз.

- Элиас. Рад тебя видеть, - сказал Ясуо. Заместитель главы гильдии «Хикари но Рю» говорил по-английски с едва заметным акцентом.

- Я тоже рад тебя видеть.

- Ваш целитель летит домой на самолёте. Мои люди прислали информацию о рейсе.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Невидимый для Ясуо, Лео помахал планшетом и кивнул.

- Это было сделано не по нашей просьбе, - сказал Ясуо. - Кто-то переусердствовал, заискивая перед нами. Эта ошибка исправлена.

- Приятно слышать.

- Ты меня удивил. Отличная работа.

- Рад, что я всё ещё могу держать тебя в тонусе.

Ясуо улыбнулся.

- Такого больше не повторится.

В Японии работала пара десятков высококлассных специалистов, родившихся в США. Сегодня утром девять из них одновременно попросили отпуск и забронировали билеты домой. Это было громкое заявление, и оно выглядело впечатляюще, но сделано оно было не ради «Холодного Хаоса».

Гильдия была небольшой, и хороших целителей было мало. Особенно таких, как Джексон, который всегда приходил на помощь в экстренных ситуациях. Элиас обзвонил всех Талантов, которые знали Джексона или получали помощь от этого целителя. Некоторые знали Джексона лично, другие - через членов семьи, но все согласились с тем, что вмешиваться в работу целителей нельзя.

Не было необходимости объяснять всё это Ясуо. Было бы лучше, если бы он думал, что «Холодный Хаос» имеет широкое влияние.

- Как там мой брат? - спросил Ясуо.

- С Ёсукэ всё в порядке. Его повысили до ведущего специалиста по нанесению урона в штурмовой группе 2.

- Таким он и должен быть. Когда увидишь его в следующий раз, надеюсь, ты окажешь мне любезность и напомнишь ему, что наш отец не видел его два года.

- Я упомяну об этом.

- До свидания и удачи.

- Тебе тоже.

Элиас завершил разговор.

- Когда он приземлится?

- Не сейчас. - Лео поморщился. - На Японию надвигается тайфун. Все рейсы перенаправляют. Он только что сел в самолёт, который вылетает из Нариты с ночной пересадкой в Гонконге. Я начну подготовку.

Даже если Джексон задержится на день, дело сдвинется с мёртвой точки. Они наконец-то пробьют этот чёртов разлом. Элиас расправил плечи.

Всё встанет на свои места, как только они войдут во врата.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Глава 9

Я подняла голову от тела озёрного дракона и прислушалась. Рядом со мной Мишка перестала жевать. Её уши дернулись.

Что-то преследовало нас в туннелях.

Мы оставили паучьих пастухов позади три цикла назад. Без часов я понятия не имела, сколько времени прошло, и мои циркадные ритмы полностью сбились. Здесь не было ни восходов, ни закатов. Были только пещеры. Мы шли и сражались, пока не уставали, а потом ели и отдыхали. Мне казалось, что я сплю урывками, по паре часов, а не по семь или восемь.

В последний раз, когда мы легли спать, Мишка начала лаять. Она лаяла, я просыпалась, мы обе вглядывались в темноту, а потом она успокаивалась, и мы снова засыпали. Я думала, что это какое-то чудовище ходит вокруг нас кругами, но теперь мне так не казалось. Мне казалось, что кто-то намеренно охотится за нами, кто-то умный и терпеливый. Наш охотник держался на безопасном расстоянии. Иногда я чувствовала чьё-то присутствие, а потом оно исчезало.

Отдохнув, я ускорила и помчалась по туннелям и пещерам на предельной скорости. Я думала, мы оторвались. Видимо, нет.

Мишка вернулась к поеданию стейка из озёрного дракона. Встреча с маткой оказалась для меня переломным моментом. До этого момента я считала себя добычей. Я старалась избегать драк и полагала, что всё, с чем мы сталкиваемся, сильнее меня.

Я по-прежнему была осторожна, но наконец-то осознала реальность. Я была быстрее и сильнее многих существ в этом разломе, и мои раны заживали за считанные часы. Я больше не ходила кругами. Я прорубалась насквозь. А когда кто-то подходил слишком близко, моя собака-монстр разрывала его на куски. Мишка выросла ещё на пять сантиметров и стала весить 45 килограммов. Боязливая овчарка, которая пряталась за моей спиной, когда мы начинали, давно исчезла. Теперь, когда Мишка замечала врага, она вела себя как высший хищник. Когда она чувствовала, что назревает драка, её хвост начинал вилять, а в ярких глазах читалось: «О боже, интересно, будет ли он вкусным».

Возможно, почувствовав перемену, сталкеры держались от нас подальше. Мы убили огромную змею размером с опору ЛЭП, несколько жуков-серебрянок, какую-то тварь со щупальцами, которую я не смогла опознать, а теперь ещё и озёрного дракона, который попытался напасть на нас из засады на берегу глубокого пруда. Этот был меньше первого, но нам всё равно пришлось потрудиться, чтобы победить. Мы остановились, чтобы отдохнуть, подлечиться и поесть, и тут нас догнал наш невидимый преследователь.

Я поправила рюкзак на спине. Паучьи пастухи не просто пропустили меня. Их предводитель и двое его пауков-охранников провели нас около полумили по туннелям. Мы не разговаривали, но он относился ко мне с почтением. В конце концов, один из пастухов догнал нас и принёс мне рюкзак из паучьего шёлка, в котором лежала одна из моих верёвок.

Рюкзак был невесомым и практически неразрушимым. Сейчас в нём лежали верёвка, каска, поводок и шлейка Мишки. Я понятия не имела, зачем храню всё это. Верёвка могла пригодиться, но шлейка больше не подходила Мишке, а каска теперь только мешала. Без ее подсветки я лучше видела. Мои глаза полностью адаптировались

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

к темноте. Я была почти уверена, что уже давно преодолела человеческий порог ночного зрения.

Я отрезала от бока озерного дракона тончайший, как бумага, ломтик и прожевала его.

- Мишка, либо этот дракон на вкус как курица, либо я схожу с ума.

Мишка вцепилась в кусок мяса.

- По сравнению со сталкерами это просто объедение.

Чем непринуждённее мы будем себя вести, тем ближе подберется охотник. Я откусила ещё кусочек. *Иди сюда, мы с моим щеночком устроили пикник. Присоединяйся к нам, пожалуйста. Мы безобидные, клянусь.*

Я жевала и ждала.

Ничего.

Трудно выглядеть безобидной, когда ты перекусываешь монстром размером с грузовик и оставляешь за собой след из трупов.

Я прислонилась спиной к скале.

- Я счастлива, Мишка. Я наелась, выпила воды, отдохнула, и никто из нас не пострадал.

Овчарка взглянула на меня.

- Когда ты молода, тебе кажется, что счастье состоит из больших триумфальных моментов. Получение водительских прав. Выпускной. Поступление в институт, в который ты хотела. День твоей свадьбы - вот это событие. Но когда ты становишься старше, ты понимаешь, что запоминаешь именно эти моменты, но они так редки. Если ты хочешь быть счастливым, ищи радость в мелочах. Чашка любимого кофе. Хорошая книга. Отдых на диване после долгого и трудного рабочего дня. Кто-то может сказать, что в такие моменты ты просто довольна, а не счастлива. Но я буду довольствоваться тем, что имею, и сейчас это именно такой момент.

Мишка ухмыльнулась.

- Когда мы выберемся отсюда, и я вернусь к детям, это будет грандиозный момент. Они тебе понравятся, Мишутка. Ты им тоже понравишься, потому что ты лучшая девочка на свете.

Я выйду из этих врат, чего бы мне это ни стоило. Даже если я уже не была той Адой, которая вошла сюда. И когда мы выйдем, Мишка отправится со мной домой. Я вытащу её из гильдии, чего бы мне это ни стоило. В конце концов, теперь я *садрин*. Я что-нибудь придумаю.

Садрин. Это слово крутилось у меня в голове. У одной из моих коллег по агентству на столе стоял хрустальный куб с дихроичной плёнкой внутри. Когда она поворачивала его, цвета внутри менялись. Одна и та же часть куба могла выглядеть синей, красной или жёлтой в зависимости от положения и освещения. Садрин был таким же.

Я была садрином. Я садрин.

В этом слове был заключён целый мир смыслов, но я не могла его расшифровать. Оно казалось одновременно весомым и эфемерным, чем-то, что я должна знать, чем-то, что я уже знала, чем-то, что мне предстояло открыть... Оно ломало мой мозг так же, как лекции по квантовой физике, которые я посещала в рамках обучения в КМО. Электрон был одновременно и частицей, и волной, свет был квантовым полем, а я была садрином.

Такое же странное чувство я испытала, когда разговаривала с паучьими пастухами. Я знала, что говорю, и меня понимали, но при этом я не говорила на их

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

языке. Скорее, я формировала намерение выразить благодарность, и что-то в моём сознании облекало его в подходящие звуки.

С технической точки зрения, именно так в целом работает речь. Мы формируем намерение говорить, и наше тело воспроизводит звук, но когда я говорю по-английски, этот процесс происходит мгновенно. В случае с паучьими пастухами я чувствовала, что нейронная связь устанавливается медленно. Это сбивало с толку.

Что эта женщина вместила мне в голову?

Мишка подбежала к пруду, напилась и вернулась ко мне. Пора было уходить.

Мы пересекли пещеру и направились к другому туннелю. Я на мгновение закрыла глаза, чтобы проверить положение якоря. Да, он по-прежнему прямо впереди. Он был совсем близко и всё больше отвлекал меня. Я уже сравнивала это с психической занозой, так эта заноза оказалась зараженной. Она засела в моем сознании и пульсировала.

Якорь обычно хорошо защищён. Я повысила свой уровень, образно говоря, но не была уверена, что смогу справиться с тем, что его охраняет. Часть меня хотела попробовать. Хотела, чтобы там было что-то, что я могла разрубить на куски. Я не была уверена, хочу ли я наказать того, кто создал разлом, убив их ценное биологическое оружие, или же я хочу что-то доказать самой себе, потому что в глубине души я всё ещё боялась. Если я буду заикливаться на этом, ничего хорошего из этого не выйдет. Якорь был нашей целью. Мы доберемся до него.

Может быть, там я получу какие-то ответы.

Туннель закончился, и мы с Мишкой ступили на другой каменный мост. По обе стороны от нас простиралась овальная пещера, не очень большая, но глубокая, около ста метров в ширину и вдвое больше в глубину. Узкий каменный мост пересекал ее чуть в стороне от центра. На другой стороне нас ждал другой туннель.

Мы продолжали идти, придерживаясь середины тропинки. Мы прошли примерно половину пути, когда я заметила внизу какой-то отблеск.

- Отдыхай.

Мишка легла. Мы работали над новыми командами. Скорее всего, «Холодный Хаос» уже научил её большинству из них, но я не знала немецких слов для их обозначения, поэтому нам пришлось импровизировать. Пока что она научилась командам «лежать», «вставай», «брось» и «назад». Последняя была особенно полезна в бою. Наши боевые стратегии обычно сводились к одному из двух вариантов. Если противник был меньше или примерно такого же размера, что и Мишка, она таранила его и вцеплялась ему в горло. Если противник был крупнее, она обычно целилась в конечность, впивалась в неё зубами и всем своим весом замедляла движение, пока я его добивала. Очень важно было, чтобы она держалась позади меня, потому что некоторые существа, например, озёрный дракон, были достаточно сильны, чтобы отбросить её. Хотя в последнее время, когда Мишка кого-то кусала, то не отпускала добычу. Её клыки теперь были длиной в восемь сантиметров, и остальные зубы тоже стали крупнее.

Она также, казалось, понимала «не еда», но и в этом у нас был неоднозначный успех.

Я понятия не имела, насколько сложно дрессировать собаку, но милые видео со щенками в соцсетях научили меня, что это требует повторения. Команда, подчинение, поощрение, снова и снова. Мишке надо было всего пять повторений, чтобы выучить команду, и как только она её выучивала, она запоминала её навсегда. Я была уверена,

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

что это ненормально, но с тех пор, как я попала в эту передрагу, всё стало ненормальным. Нормальность собрала вещи и покинула чат.

Я опустила на колени и осторожно перегнулась через край, чтобы посмотреть вниз.

Внизу лежали разбросанные тела. Человеческие тела в знакомом индиговом цвете «Холодного Хаоса».

Мне стало не по себе, будто мороз по коже.

Они лежали, разбросанные по дну пещеры, как фигурки из набора «Ноев ковчег», брошенные на кровать. У некоторых не было конечностей, некоторые были разрублены пополам. Это выглядело знакомо. Я видела такое в шахте. Это контролируемая бойня. Один удар. Одна смерть.

Я заставила себя сосредоточиться на трупах. Они были слишком далеко, чтобы можно было их, как следует, рассмотреть, но я заметила, что, когда я измеряю расстояние с помощью таланта, на мгновение обостряется зрение. Тело прямо под мной лежало на спине. Я *напряглась*, и на долю секунды талант запечатлел его лицо.

Малкольм. Это была первая штурмовая группа.

Что-то мелькнуло рядом с Малкольмом. Я сосредоточилась на этом. Камень в форме чизкейка.

Моё сердце бешено заколотилось в груди. Как только Лондон выбрался наружу, координатор врат должен был войти в разлом и активировать чизкейк - сигнальный камень, парный тому, что теперь мигал под мной. Как только чизкейк начинает мигать, штурмовая группа разворачивается и направляется обратно к вратам. Они так и не вернулись, а значит, либо уже были мертвы к тому моменту, когда чизкейк начал мигать, либо погибли по пути.

Штурмовая группа вошла во врата за час до группы шахтёров. Группа шахтёров погибла примерно через полчаса после входа.

До врат оставалось меньше двух часов. Должно быть, как-то так.

Если я смогу спуститься туда, то выйду из разлома через два часа. Мы с Мишуткой выберемся из этого кошмара. Мы сможем вернуться домой.

Я отползла от края и села, пытаясь взять себя в руки. Мне нужно было успокоиться.

Сможем ли мы спуститься туда? Такое физически возможно?

Я подползла обратно к краю и снова посмотрела вниз, во второй раз измеряя расстояние с помощью таланта. Шестьдесят четыре метра. Длина верёвки в моём рюкзаке составляла всего пятнадцать метров, независимо от того, сколько паузы пастухи отрезали от верёвки, по которой я спускалась со скалы.

Совсем недостаточно.

Теперь я могла прыгать довольно далеко, и десятиметровая пропасть меня не пугала. Но с моей верёвкой я могла преодолеть только двадцать пять метров. Мне нужно было преодолеть шестьдесят четыре метра. По меньшей мере.

Я осмотрела стены. Гладкие. Спуститься невозможно. Даже если я каким-то образом привяжу Мишку к себе, мы не справимся.

Мне хотелось кричать. Мы были так близко. Чёрт возьми!

Так чертовски близко.

Я снова посмотрела вниз, осматривая тела, пол, стены...

Мне надо смириться. Спуститься было невозможно. Мы не могли позволить себе сидеть здесь и тратить время и силы на размышления.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. У меня на затылке волосы встали дыбом.

Я сосредоточилась. Скрытый наблюдатель находился в противоположной части пещеры, перпендикулярно мосту.

Я медленно полезла в рюкзак, достала каску, переключила фонарь на максимальный режим и нахлобучила ее на себя.

Напротив нас из щели в дальней стене на меня смотрело лицо с двумя горящими глазами. Мой талант уловил очертания длинной гуманоидной головы. Мгновение - и она исчезла из виду за камнем.

Индикатор на каске мигнул и погас.

- И теперь мы знаем, что не оторвались от него, Мишка.

Что-то *преследовало* нас. Не просто что-то. Кто-то. И он светился ярко-красным.

Красный цвет означал ценность. Наш охотник предлагал что-то полезное, что-то, что, судя по насыщенности цвета, было мне крайне необходимо.

Я встала и положила каску обратно в рюкзак. Она была бесполезна как источник света, но всё ещё служила миской для Мишки. Якорь так и пульсировал где-то на периферии моего сознания.

- Если мы найдём якорь, то, возможно, сможем найти путь вниз.

Мишка завиляла хвостом.

- Пойдем, Медвежонок.

Я пошла вперед, а Мишка погналась за мной.

МЫ С МИШУТКОЙ пробрались по ещё одному каменному мосту, под которым зияла пропасть. Эта часть разлома, похоже, состояла из огромных пещер и глубоких шахт, соединённых короткими туннелями. Через отвесные пропасти были перекинуты естественные каменные мосты. Воды было мало. Я наполнила наши фляги, когда мы убили последнего озёрного дракона, и половина нашего запаса воды закончилась. Это меня беспокоило. Я всё надеялась найти ручьи, но их не было.

Возможно, мы могли бы получить немного влаги из крови убитых нами монстров, но их тоже стало мало. Никто не преграждал нам путь. Может быть, обитатели разлома одновременно решили, что мы представляем слишком большую угрозу, но я в этом сомневалась. Несколько раз я видела внизу разбившиеся трупы существ, словно они упали с большой высоты. Они погибли не только из-за падения. Тела были разорваны, истерзаны кем-то с ужасными когтями. И что ещё хуже, после их смерти к ним никто не притрагивался. В этом месте было полно падальщиков, но всё это мясо пропадало зря. Был только один ответ: то, что убило этих существ, было настолько страшным, что никто другой не осмеливался тронуть его добычу.

Якорь находился впереди и немного правее. Мы приближались к нему, но наш маршрут не был прямым. Мы огибали его, приближаясь по спирали, которая становилась всё уже и уже.

Позади меня остановилась Мишка. Я обернулась. Она смотрела направо, через всю пещеру. Эта часть помещения была окутана мраком.

Мишка тихо и размеренно гавкнула.

В темноте определённо что-то было.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я *напряглась*. Мой талант вырвался наружу, пытаюсь измерить расстояние до мрака, но потерпел неудачу.

Гав.

Под нами пролегал ещё один каменный мост, ведущий направо. Там был обрыв высотой в шесть метров. Если мы спустимся туда, я смогу подняться обратно с помощью верёвки.

Гав.

- Хорошо. Пойдем, проверим. Прыгай!

Мишка прыгнула мне в руки. Я держала её так же, как держала Меллоу, мою кремовую кошку, и спрыгнула вниз. Мы приземлились на нижний каменный мост. От удара у меня подкосились ноги. Я приземлилась, как олимпийский гимнаст. Может быть, когда я выберусь отсюда, я сменю профессию. Не так много сорокалетних акробатов дебютируют на сцене. Я бы стала сенсацией.

Я опустила Мишку на землю, и мы направились в сторону теней.

Что, чёрт возьми, я буду делать, когда выберусь отсюда? Во-первых, мне нужно убедиться, что у «Холодного Хаоса» нет возможности лишить меня жизни, как бы сказала Тия. Я была живым доказательством их ошибки. Огромной обузой. Неделю назад или сколько там прошло с тех пор, как мы вошли, я бы сказала, что крупная гильдия, особенно «Холодный Хаос», не опустилась бы так низко. Риск был слишком велик. Но теперь я не просто ожидала худшего, я на это рассчитывала.

Если предположить, что мы выберемся живыми и преодолеем препятствие в виде «Холодного Хаоса», то КМО захочет получить полный отчёт о случившемся. У меня было два варианта. Во-первых, я могла продемонстрировать свои новообретённые силы и всё рассказать. Во-вторых, я могла затаиться.

Первый вариант означал... конец моей жизни, какой я её знала. Возможно, во многих смыслах. Я столкнулась с разумными, мыслящими формами жизни. Я общалась с ними, торговала с ними и стала свидетелем неопровержимых доказательств существования других цивилизаций. Не одного расплывчатого аморфного врага, а целого созвездия различных видов софонов. Не зверей, не монстров. Думающих, чувствующих существ.

А некоторые из них, например пауцы пастухи, не проявляли явной враждебности. Они бы защищались, если бы мы не оставили им выбора, но краткий миг озарения, который я испытала благодаря камню, убедил меня, что они просто хотят, чтобы их оставили в покое.

Пауцы пастухи, похоже, не удивились, увидев меня. Судя по их спокойной реакции, они уже видели людей и сразу поняли, что я садрин. Я не знала, кто такие садрины, но они знали и относились ко мне с уважением.

Разломы появились почти десять лет назад. Тысячи врат, возможно, сотни тысяч врат по всему миру. Кто-то должен был видеть то, что видела я, но в архивах КМО не было никаких упоминаний о невраждебных софонах.

Это означало, что где-то очень высоко было принято решение скрывать их существование.

В этом был смысл. Когда я училась в колледже, я прочитала научно-фантастический роман о космических пехотинцах, сражающихся с инопланетянами-насекомыми. Жуками. Огромными жуткими насекомыми. Космические пехотинцы убивали их тысячами и не испытывали угрызений совести, потому что в реальной жизни мы считаем насекомых чем-то, что можно убивать без зазрения совести. У нас

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

были дезинсекторы и пестициды, и мы никогда не задавались вопросом об этичности этого.

Сведение врага до уровня насекомого или безмозглого монстра избавляло от чувства вины за его смерть. Столкнувшись с войной, люди всегда дегуманизировали своих противников. Достаточно было взглянуть на карикатуры времён Второй мировой войны, чтобы это понять.

Прямо сейчас разломы были заполнены монстрами. Вратопроходцы сражались с ними, а остальные поддерживали их и благодарили за службу. Мы объединились, чтобы отразить вторжение, и не задавались вопросом о нравственности этой борьбы. Ненавидеть врага было нормально, потому что это была бездумная орда биооружия, которая стремилась стереть нас с лица земли.

Если я выйду и расскажу всем, что столкнулась с разумными существами, пообщалась с некоторыми из них и встретила человека, который заговорил со мной и внедрил в мою голову что-то, что активно меняет меня как личность, я бы разрушила этот социальный конструкт.

Единый фронт раскололся бы. Некоторые люди сразу же выступили бы за то, чтобы исследовать разломы в попытке договориться и наладить коммуникацию; другие запаниковали бы; третьи попытались бы дезертировать. Крупнейшим религиям пришлось бы пойти на ещё большие ухищрения, чтобы попытаться объяснить существование множества цивилизаций, точно так же, как им пришлось выкручиваться десять лет назад, чтобы объяснить своим последователям существование врат. Человечество погрязло бы в собственной нестабильности и самолюбовании, а мы не могли себе этого позволить. Нам нужно было продолжать уничтожать якоря, иначе нас бы одолели.

Если бы я открыла эту дверь, правительство, мои работодатели, избавились бы от меня раньше, чем я успела бы что-то изменить. Скорее всего, они не убили бы меня сразу. Сначала они бы меня изолировали. Меня бы допросили, изучили, проанализировали, а потом либо тихо избавились бы от меня, либо сделали бы из меня оружие. Мной было до смешного легко управлять. Пока КМО держало бы Тию и Ноя в заложниках, я сделала бы всё, что они хотели. Жизнь моих детей висела на волоске.

Нет, затаиться было единственным выходом. Я не была готова стать мученицей.

Когда мы выйдем из врат, мне придется убеждать всех, что я по-прежнему Адалина Мур, оценщица и невоюющее лицо, которая выбралась из разлома по чистой случайности. Разве что я, наверное, выгляжу иначе, у меня появился волшебный меч, моя собака стала на двадцать пять процентов крупнее, чем когда мы вошли, и я смогла продержаться в разломе, по меньшей мере, неделю без припасов, оружия и боевых талантов, которые могли бы меня защитить. Вот это действительно будет неслыханно.

Раз плюнуть. Верно.

Я понятия не имела, как это проверить. И беспокоиться об этом было преждевременно. У меня было достаточно времени, чтобы придумать какой-нибудь план.

Через пять минут ходьбы мы остановились перед дырой в стене. Она была около трёх метров в диаметре и имела примерно полукруглую форму, будто была вырублена в скале. Она напомнила мне маленькую пещеру, в которой мы с Мишкой укрывались от лиловых цветов. Дыра выглядела пустой и тёмной, за исключением одного. В самом центре проёма в воздухе висел сложный циферблат размером с десертную тарелку.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я *напряглась*. Весь вход светился ярко-жёлтым электрическим светом. Не прикасаться. Барьер, невидимый для моего обычного зрения. Только циферблат не светился. Должно быть, он и был источником барьера.

Я уставилась на циферблат. Пять концентрических кругов, вырезанных из кости и инкрустированных металлом цвета розового золота. На каждом круге было по восемь круглых углублений, расположенных на равном расстоянии друг от друга. Верхнее углубление было тёмным, второе по часовой стрелке - почти тёмным, с бледно-розовым полумесяцем с правой стороны, третье - наполовину золотым, наполовину тёмным... Фазы луны.

Пять кругов, пять лун, по восемь фаз в каждой.

Тысячи комбинаций.

Что-то шевельнулось в моей памяти. Меня захлестнуло видение. Я увидела, как рука с тонкими пальцами и пятнистой кожей тянется к такому же циферблату и красными когтями манипулирует с кругами, выбирая фазы. Надо мной развернулась панорама ночного неба с пятью лунами разных цветов в разных фазах. Священная космическая комбинация, часть извращённой веры и основа священного ритуала, известного только посвящённым.

Видение исчезло. Теперь у меня был ключ, но не было объяснения. Кто оставил здесь барьер с циферблатом, что за ним было и, самое главное, стоит ли мне его открывать?

Было ли в этой дыре что-то опасное? Там могли быть сокровища, ценные знания или какой-нибудь сверхъестественный ужас, который нас уничтожит.

Я могла бы просто пройти мимо.

Я попыталась вспомнить что-нибудь ещё, любые другие знания, связанные с барьером или его создателем. Я ничего не нашла.

Это так расстраивало. Я знала, что в этом светящемся камне, который каким-то образом жил внутри меня, есть что-то ещё, но я просто не могла получить к нему доступ. Он показывал мне что-то лишь тогда, когда сам этого хотел.

Я уставилась на циферблат. Мне нужно было знать. Если я сейчас уйду, барьер будет преследовать меня, пока я не вернусь и не открою его. Это будет пустой тратой времени и сил. А если я уйду, то неизвестно, будет ли у меня возможность вернуться.

Я потянулась к циферблату и повернула верхний круг. Первая луна - растущая, вторая - убывающая, третья - полная, четвёртая - в третьей четверти, а последняя - тёмное новолуние. Пять лун образуют неправильный пятиугольник.

Круги на циферблате сдвинулись и начали вращаться сами по себе. Отверстие вспыхнуло зелёным, и циферблат с грохотом упал на землю. Путь был открыт.

ВОЗДУХ БЫЛ СПЕРТЫМ и пах застоявшейся мочой вперемешку с резким запахом, который напомнил мне о жжёном пластике.

Я вошла в пещеру бок о бок с Мишкой. Она принялась и оскалилась. *Да. Я с тобой.*

Пещера была пуста. Я спрятала диск в рюкзак. Я была почти уверена, что смогу его перезагрузить, а портативный непроницаемый барьер может пригодиться.

Мы дошли до дальней стены. Справа был тупик, слева - тёмный проход. Мы повернули налево, потом направо, прошли по короткому коридору и оказались в

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

маленькой комнате. На стене светился источник света - кристалл размером с яблоко, который излучал слабый жёлтый свет и мерцал, как факел. Он был на последнем издыхании.

Под лампой лежало существо, привязанное к стене каким-то металлическим шнуром, прикрепленным к ошейнику на его шее. Оно было примерно метр в длину и покрыто густым серым мехом. Вокруг него обвивался пушистый хвост цвета дыма, скрывая большую часть животного от моего взгляда. Я могла видеть только большие треугольные уши с кисточками ярко-рыжего меха, как у рыси.

Из пасти Мишки донеслось тихое рычание.

- Ш-ш-ш, - сказала я ей.

Это было домашнее животное? Эквивалент сторожевой собаки? Если да, то что оно охраняло? В комнате ничего не было.

Уши существа были с рваными краями, словно из них что-то с силой вырвали. На краях запеклась кровь. Что бы это ни было, с ним плохо обошлись.

Я *напряглась*. Зверь был жив и дышал, но мой талант больше ничего не подсказывал, и камень тоже молчал.

Я осторожно сделала шаг вперёд. Ещё один.

Животное лежало неподвижно. Это было ненормально. Должно быть, оно меня услышало. Эти уши были не просто для красоты. Оно намеренно игнорировало моё приближение.

Ещё один шаг.

Ещё один.

Лисоподобное существо бросилось на меня. Оно двигалось молниеносно, но я ожидала этого и увернулась. Тёмные когти процарапали воздух в двух сантиметрах от меня, так близко, что я почувствовала его дыхание на своём лице. Ошейник отбросил лису назад.

Мишка бросилась вперёд.

- Стой!

Мишка остановилась.

- Назад!

Мишка зарычала, щёлкая зубами, но не двинулась с места.

Лиса обнажила острые клыки, цепь на её ошейнике натянулась.

- Мишка, назад.

Овчарка попятилась, пока не оказалась в шаге от меня.

- Хорошая девочка. Сядь.

Мишка села, но ей этого совсем не хотелось.

Лисоподобное существо отступило к стене и присело. Оно ходило на двух ногах и, когда опускалось, не садилось на корточки. Оно присаживалось, как человек, как тот, кто привык передвигаться на двух ногах.

Караван енотовидных лисиц, ослов и какого-то инопланетянина, закутанного в лохмотья и оплакивающего свою судьбу... Я уже видела таких в видении. У них был другой цвет шерсти, и они носили одежду, но сходство было очевидным. Тот же вид. Те, кто оставит вас без гроша.

Лисоподобное существо смотрело на меня большими золотистыми глазами. Оно было бы очаровательно милым, если бы не находилось в таком ужасном состоянии. На его груди засохшая кровь покрылась коркой. Длинные шрамы покрывали его руки. Кто-то или, что более вероятно, что-то его избило или пытало.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

В комнате не было ничего, кроме угасающего света и заключённого. Ни воды. Ни еды. Ни контейнеров, указывающих на то, что что-то из этого когда-либо доставлялось. Лиса была прикована здесь и оставлена умирать.

И она могла видеть выход. Свет освещал проход позади меня. В камере не было двери. Казалось, что выход находится прямо там, всего в нескольких метрах. Лиса наблюдала за тем, как свет на стене мерцает и становится всё тусклее и тусклее, и понимала, что это метафора её жизни. Вскоре свет погаснет, и в камере станет темно, и лиса умрёт вместе с ним, ослабев от голода и жажды.

Если бы лисоподобное существо каким-то образом разорвало верёвку и выбежало наружу, думая, что оно свободно, то оно бы врезалось прямо в преграду, которая причинила бы ему невыносимую боль. Когда боль утихла бы, оно бы поняло, что путь ему преграждает невидимая стена, которую можно открыть только снаружи. Оно бы увидело циферблат, но не смогло бы до него дотянуться.

Это был человеческий уровень жестокости. Убить его было бы гуманнее.

- Ты меня понимаешь?

Лиса уставилась на меня горящими от угрозы глазами.

Насколько я поняла, это был какой-то преступник, приговорённый к смерти в этой камере за серию ужасных убийств.

Я *напряглась*. Лиса не светилась. Она не была ядовитой, не представляла непосредственной угрозы, в отличие от барьера. Она не светилась красным, как охотник, которого я мельком видела. Она просто была.

Я сняла с пояса пустую флягу, достала полную и перелила в неё примерно треть нашего запаса воды. Лиса смотрела на меня почти лихорадочным взглядом. Я закрутила крышки, снова прикрепила полную флягу к поясу и держала перед собой вторую.

- Вода.

Я бросила флягу лисе. Она выхватила её из воздуха. Ее длинные пальцы с привычной ловкостью открутили крышку, и лиса начала жадно пить. Она осушила флягу и уставилась на меня.

Что бы она ни сделала, я не могла оставить ее здесь умирать.

Я указала на металлический шнур и превратила свой меч в короткий толстый тесак.

Лиса снова обнажила свои острые клыки.

Я подождала.

Два горящих глаза смотрели на меня с неистовой злобой.

- Я не хочу тебя убивать.

Я снова указала на шнур, сделала рубящее движение тесаком и отступила на шаг, подняв руки.

Лиса встала и направилась к противоположной стене, натягивая металлический шнур изо всех сил. Хорошо. Теперь дело за мной.

Я подошла к скобе, которой шнур крепился к стене. Она не казалась особо прочной, будто тот, кто её устанавливал, хотел, чтобы заключённый вырвался на свободу. Иначе, зачем вообще было устанавливать барьер? Сам шнур был лёгким и на ощупь напоминал смесь пластика и металла.

Ну что ж, рискнём. Я замахнулась тесаком и опустила его на шнур. Лезвие пробило пятимиллиметровую толщину и одним чистым движением перерезало металл. Шнур упал на землю.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Лиса проскочила мимо Мишки в проход и скрылась из виду, волоча за собой металлический шнур.

Мишка склонила голову набок и издала озадаченный звук.

- Я знаю, верно? Даже не поблагодарила.

Я огляделась. Здесь ничего не осталось.

- Мы сделали доброе дело на сегодня. Посмотрим, останется ли оно безнаказанным. Пойдем, девочка.

Мы прошли половину пути по каменному мосту, когда я увидела впереди клочок тёмной шерсти. Лиса пробежала около сотни ярдов, прежде чем усталость и голод взяли своё. Она упала и выронила мою флягу на каменный мост.

Я присела рядом с ней. Она ещё дышала. Мишка обнюхала ее и посмотрела на меня.

- Нет, не еда.

Я постояла над ней немного. Я могла бы просто оставить ее, но она была ранена и одинока, застряла в разломе. Совсем как мы с Мишуткой.

Я вздохнула, превратила меч в нож и разрешила ошейник на шее лисы. Странная полупластиковая-полуметаллическая лента развалилась. Я достала флягу, подняла лису и направилась вперёд, по нашему первоначальному маршруту.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Глава 10

-Я знаю, что ты не спишь.

Лиса не открывала глаз.

- Я слышу, как изменилось твоё дыхание.

Никакой реакции.

- Как хочешь.

Мы сидели в неглубокой расщелине в скале, которая не сильно отличалась от той маленькой пещеры, где лиса была в заточении. Подняв лису, я отнесла её к каменному мосту. Чтобы вернуть её и Мишку на верхний мост с помощью одной верёвки, пришлось попотеть, но, в конце концов, мы справились, и я подняла лису. Мы шли несколько часов (я не знаю, сколько именно), пока мы с Мишуткой не проголодались. Нам потребовался ещё час или около того, чтобы найти добычу и воду, а затем мы устроились на ночлег в этом укромном месте.

За входом в пещеру вдаль простиралась большая пещера. Далеко внизу узкий ручей бежал через цепочку мелких прудов, окруженных лиловыми цветами. В центральном пруду жил молодой озерный дракон. Сейчас он был погружен в воду, но мы видели, как он схватил одно из козлообразных травоядных животных раньше, когда небольшое стадо вышло из бокового прохода к воде, чтобы напиться.

Узкий выступ вёл направо, огибая стену, а затем спускался вниз и соединялся с другим туннелем, ведущим в скалу. Это был единственный способ попасть в пещеру. Я заблокировала туннель барьером с циферблатом. Неправильная форма отверстия не имела значения. Силовой барьер удобно расширялся до тех пор, пока не упирался в твёрдую породу. Я проверяла его в разных туннелях. Барьер срабатывал, если ширина отверстия была меньше восьми метров. На данный момент мы были в безопасности от всего, что не имело крыльев или не могло взбираться по отвесным стенам. Если бы эта технология попала в руки КМО, учёные бы упали в обморок.

Я отрезала кусочек сталкерской ветчины и протянула его нашему гостю на кончике меча.

- Голодна?

Лиса приоткрыла один глаз, посмотрела на мясо, а потом на меня. Её рука метнулась вперёд, и мой меч оказался пуст. Существо подняло мясо, понюхало его и положило на камень рядом с собой. Мишка перестала есть и наблюдала за происходящим.

Лиса перевернулась на четвереньки. Её спина выгнулась. Она напряглась и взвыла. Её тело задрожало в спазмах. Она взвыла ещё громче. Из рта у неё выпал маленький металлический предмет.

- Прелестно. - Я откусила от своего тартара из сталкера.

Лиса поднесла воображаемую чашку к губам и протянула мне лапу. Я передала ей одну из фляг. Существо аккуратно открутило крышку и налило немного воды на то, что оно выплюнуло. Оно потёрло предмет о свою шерсть, осмотрело его, кивнуло, сделало глоток из фляги и вернуло её мне.

- О нет, теперь она твоя. - Я покачала головой.

Существо выпило из фляги, прижав её к себе, и положило металлический предмет к своим ногам. Он был похож на большой шарик с неровностями на поверхности. Должно быть, лиса проглотила его, чтобы он не достался чужим.

Бывшая заключённая схватила кусок мяса со скалы и засунула его в рот.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Ещё?

Лиса кивнула. Жест был так удивительно похожий на человеческий. Я отрезала ещё один кусочек ветчины.

Съев около полкилограмма мяса, зверёк спиной оперся на камень и погладил себя по животу.

- Так лучше?

Лиса посмотрела на меня, а затем на Мишку, которая грызла кость.

- Она не причинит тебе вреда, если только ты первая не попытаешься причинить вред нам. Это моя собака, и она хорошая девочка.

Глаза лисы сузились до щёлочек. Она откинулась назад и хихикнула. Звук был пугающим.

Она смеется надо мной. Эта маленькая засранка меня поняла.

- Что в этом было смешного?

Существо потянулось к металлическому шарiku и сжало его. Из сферы вырвался луч света и превратился в изображение. Сначала появился пушистый померанский шпиц, затем золотистый ретривер, а потом английский бульдог.

Откуда, чёрт возьми, у нее эти записи?

- Да, все это собаки. Собаки, как Мишка.

Лиса указала на устройство и тихо твякнула. Затем она указала на Мишку и покачала головой. Она подняла лапы, выпустила когти и тихо, угрожающе зарычала.

Мишка не была собакой. Мишка была чем-то пугающим.

- Не слушай его, Мишутка. Ты самая лучшая собака на свете.

Лиса рассмеялась, а затем наклонилась вперед. Она положила лапу себе на грудь. Из её пасти донёлся тихий голос. Если бы она была человеком, я бы сказала, что у нее был мужской тенор.

- Киар Джово.

Должно быть, это имя. Я положила руку на грудь.

- Ада Мур.

Киар Джово снова сжал шарик. Появилось изображение мужчины и женщины. Мужчина расплылся и превратился в Киара Джово. Самец. Он был мужчиной.

Я кивнула.

Шарик снова вспыхнул. Пожилая пара лис, с серой шерстью, стояла бок о бок, на одном плече у них были повязаны украшенные драгоценными камнями пояса. В ушах у них сверкали золотые серьги-кольца. Позади них появилось множество лисьих созданий, одетых так же, в основном серых или чёрных, с шерстью, похожей на густой дым.

Киар Джово махнул рукой в сторону изображения.

- Киар. - Он снова коснулся своей груди. - Джово.

Киар означал род или племя. Он был Джово из Киара.

Я приложила руку к груди.

- Ада.

У меня не было шарика. Я огляделась, схватила камень и нацарапала на полу рисунок: я, Тиа, Ной, Мишка и наша кошка. Я обвела рисунок камнем.

- Мур.

Джово кивнул.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я хотела задать так много вопросов. Откуда он узнал о нас, откуда он взялся, как он оказался в этом разломе, кто создал разломы и зачем? Но сейчас мне нужно было сосредоточиться на самом важном.

Я указала на его уши и рану на груди.

- Кто?

Джово оскалил зубы в уродливой ухмылке. Шарик вспыхнул, и появилась знакомая фигура, закутанная в серый рваный плащ с четырьмя рукавами, в каждом из которых был клинок. Рядом с ней стояла вторая фигура, гораздо меньше и стройнее, с лицом, скрытым под вуалью из цепей. Если Джово расположил их в том же порядке, что и человеческую пару, то более крупное существо было мужчиной, а более мелкое - женщиной. Это означало, что на шахте были только мужчины-нападающие. Голова и плечи мужчины соответствовали очертаниям существа, которое преследовало нас. Наш охотник был одним из них. В этом был смысл.

Голос Джово звучал как сдавленное рычание.

- Каэль'гресс.

- Я их знаю. Я их видела. - Я указала на себя. - Мур. - Я указала на Джово. - Киар. Я указала на четырёхрукого убийцу.

Джово покачал головой. Он снова приложил руку к груди.

- Лис. - Он указал на меня. - Ху-ман. - Он указал на изображение существа. - Гресс. - Он поднял руку, словно наносил удар, и пронзил воздух воображаемым ножом, нанося невидимому врагу множество ударов. - Каэль.

Гресс - так назывался этот вид. Каэль'гресс был грессом, который убивал. Гресс-убийца.

Джово провёл когтями по изображению, обнажив клыки. Он попытался разорвать проекцию, но она не поддавалась. Тогда он посмотрел на меня.

- Ты хочешь убить этого каэль'гресса?

Я провела пальцем по горлу каэль'гресса.

Джово несколько раз кивнул, его глаза заблестели.

Четырёхрукие бойцы были невероятно опасны. Перед моими глазами промелькнуло воспоминание о том, как они кружили по пещере. Я до сих пор помню, как один из этих серых плащей потянулся ко мне, пытаясь убить меня после смерти своего главного.

- Опасно, - сказала я.

Джово нахмурился, глядя на меня. Должно быть, это слово было ему незнакомо.

Я подняла руки, растопылив пальцы, подражая ему, когда он говорил о Мишке, и издала рычащий звук.

Джово кивнул, затем снова просмотрел изображение. Так, мы все еще не разобрались с убийством.

- Он чуть не убил тебя. Ты был прикован. - Я указала на шею Джово и провела пальцем, изображая воображаемую цепь. Я указала на гресса и провела линию через шею Джово, а затем через свою. Он бы убил нас обоих.

Джово сложил руки и поклонился мне.

Я покачала головой. Нет.

Джово снова поклонился, затем ещё раз.

Я покачала головой.

- Нет. Это опасно.

В глазах Джово мелькнуло отчаяние. Он глубоко вздохнул и протянул мне шарик.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я покачала головой.

- Нет.

Джово отпрянул от меня, сжимая в руках свой металлический шарик. Шарик был его самым ценным, единственным имуществом. Он предложил мне всё, что у него было, а я отказалась. Если бы он был человеком, я бы подумала, что он вот-вот расплатится. Это казалось важнее, чем просто месть.

Я указала на гресса.

- Почему?

Джово указал на гресса и сделал хватательное движение, словно с силой выхватывал что-то из воздуха.

- Он что-то у тебя забрал?

Джово сжал шарик. Над нами вспыхнуло ночное небо, засияли странные созвездия. Одна из звёзд засияла ярче. Джово потянулся к ней с тоской на лице.

- Дом? - предположила я.

Он посмотрел на меня. Я указала на свой рисунок.

- Дом?

- Дом, - сказал Джово.

Он указал на гресса и сложил руки в форме буквы Х.

Что бы ни забрал у него гресс, это было нужно Джово, чтобы вернуться домой. Он застрял здесь один.

Я тоже больше всего на свете хотела вернуться домой.

Джово в унынии опустил на пол.

- Где гресс? Где мы можем его найти? - Я сделала вид, что оглядываюсь по сторонам.

Джово поднял руку и указал куда-то за моё плечо. Мне даже не нужно было оборачиваться. Я точно знала, куда он смотрит.

Джово указал на якорь.

Всё, чего мы оба хотели, было у нас под рукой.

Гресс преследовал меня. Я была в этом уверена. Четверо таких же, как он, гнались за женщиной в голубом, пытаясь её убить. Они хотели либо убить её, либо что-то у неё забрать. Перед смертью она передала мне нечто ценное, и я стала их новой целью. Это не было логическим умозаключением. Это было по факту.

Этот гресс будет меня выслеживать. Он шёл за мной, но пока не сокращал дистанцию. Возможно, он знал, что моя предшественница убила четверых таких, как он. Возможно, он не хотел нападать, пока не убедится, что у меня нет пути к отступлению. Если я потеряюсь в этом лабиринте проходов и пещер, выследить меня будет сложно.

Он, должно быть, уже понял, что я направляюсь к якорю. Он там устроит мне засаду. Мы с Мишуткой можем сразиться с ним в одиночку или с Джово.

Но была и другая причина. Я хотела, чтобы Джово вернулся домой. Я точно знала, что он чувствует, и хотела, чтобы он вернулся в свой клан.

- Хорошо. - Я развела руками в жесте смирения и капитуляции.

Джово оживился, его глаза заблестели.

- Мы попробуем, - сказала я ему.

Лис прыгнул вперёд, одним махом преодолев расстояние между нами, поднял руки и обнял меня. Секунду я не знала, что делать, а потом осторожно обняла его в ответ.

Илона Эндрюс – Наследие

Ilonia Andrews - The Inheritance

ЭЛИАС СИДЕЛ в одиночестве в импровизированном кабинете в библиотеке Элмвуда. За окнами была крошечная тьма, если не считать прожекторов, которые заливали ярким светом пространство вокруг врат. Телефон показывал, что сейчас чуть больше десяти. Прошлой ночью он плохо спал, проснулся в пять утра и весь день занимался административной рутинной, накопившейся за последние две недели. Был шанс, что врата Элмвуда станут для него последними. Некоторых людей такая мысль отпугнула бы. Он был реалистом и любил готовиться заранее. Если он не справится с задачей, руководство гильдией перейдет к Стефани Нгуен. Как руководитель операций, она была третьей в очереди после него и Лео. Переход будет настолько плавным, насколько это будет возможно.

Он устал. Ему нужно было лечь спать сразу после работы, но он не мог уснуть.

Джексон должен был приземлиться после двух часов ночи, если всё пройдет хорошо. Ему потребуется некоторое время, чтобы пройти таможенный контроль и получить багаж, так что он будет на месте к четырём. Лео не пришёл, чтобы сообщить ему какие-то новости. Вероятно, это означало, что всё идёт по плану. Элиас хотел найти его, чтобы узнать, как дела, но передумал. Парень и так работал на износ. Если на них обрушится ещё одно бедствие, Лео придёт и расскажет ему об этом.

Элиас допил остывший кофе. Фотографии на планшете перед ним было двадцать лет. Она была сделана в Чикагском ботаническом саду в День благодарения. На Бренде было её любимое синее пальто. Она сидела на корточках на каменных ступенях, позади неё стеной стояли живописные сосны, а на руках она держала шестилетнего Райана. Лицо Райана было сморщено, словно он откусил лимон. Его сын с самого рождения вёл партизанскую войну против фотографирования, и в большинстве сражений он побеждал. Бренда улыбалась, её мягкие каштановые волосы выбивались из-под белой шляпы.

Он не знал, почему его так зацепило именно это фото. Были и другие фотографии: на пляже, во время других праздников, несколько снимков с армейских балов, где они с Брендой наряжались и позировали. Но он всегда возвращался к этой.

Тогда он только вернулся в Штаты после второй командировки и на какое-то время распрощался с Ближним Востоком. Он также с первой попытки стал капитаном, и ему предложили возглавить роту. Он понятия не имел, где именно это будет, но знал, что в Штатах. В конце концов, его снова отправят в командировку (в этом он не сомневался), но пока он заслужил пару лет, чтобы проводить вечера дома, если не каждую ночь, то почти каждую. Это было то самое чувство, когда ты знаешь, что, куда бы его ни отправили, Бренда и мальчик тоже будут там. Что они снова станут семьёй.

Бренда защитила докторскую диссертацию по фармацевтике. Она откладывала поиск работы до тех пор, пока они не узнают, куда переедут, но её диплом был востребован, и она не ждала проблем. Во время его командировок она оставалась в Чикаго, рядом с родителями. Они хотели проводить время с Райаном, а ей нужна была поддержка, пока она получала степень. Он думал, что она не захочет уезжать из Чикаго, но когда он заговорил об этом, она обняла его с сияющей улыбкой и сказала, что не может дождаться отъезда. Он до сих пор помнит, какое облегчение он испытал.

Илона Эндрюс – Наследие Iona Andrews - The Inheritance

На этой фотографии запечатлён момент, когда у них было всё. Годы упорного труда и самопожертвования начали приносить свои плоды. Будущее казалось безоблачным.

Счастливые времена. Если бы он мог вернуться в любой момент своей жизни, он бы выбрал именно этот.

Десять лет спустя она умирала. Рак был агрессивным и не поддавался лечению. Они думали, что им осталось жить несколько десятилетий. Им оставалось несколько месяцев.

Он взял отпуск по семейным обстоятельствам, а когда тот закончился, попросил продлить его. В просьбе было отказано. Командование хотело перевести его с должности заместителя командира на должность командира батальона. Он был в очереди на повышение до подполковника. Командир вызвал его к себе и сказал, что ему нужно подумать о будущем. Как бы трагично это ни звучало, через полгода он станет вдовцом, но у него останется сын и вся оставшаяся жизнь. У него безупречный послужной список. Он может добиться многого, если сделает правильный выбор. *Что ты будешь делать, когда пройдут похороны, твой ребёнок получит диплом и поступит в колледж? Прими разумное решение.*

На следующий день Элиас подал в отставку.

Два месяца спустя он сидел в больничной палате, измученный и с затуманенным взором, и смотрел, как дышит Бренда. Они снова вскрыли её, пытаясь удалить опухоли. Он вспомнил, как шестнадцатилетний Райан положил руку ему на плечо: *«Пап, иди домой. Прими душ, поспи, может, поешь. От тебя воняет, и ты ужасно выглядишь. Я останусь с мамой. Я позвоню тебе, если что-нибудь случится».*

Он вернулся домой и вырубился. Когда он проснулся на следующий день, ворота были взломаны, город заполонили монстры, а два человека, которых он любил больше всего на свете, были мертвы. До того, как ворота были взломаны, он был мужем и отцом. У него была жена. У него был сын. Десять дней спустя от них остались только две урны с прахом. На следующее утро после похорон он пробудился как Талант.

Это все еще причиняло боль. Время не изменило ситуацию к лучшему. Убийства не улучшили ситуацию. У него было только два варианта: думать об этом и причинять боль или не думать об этом и продолжать жить дальше.

И вот Малкольм, у которого было всё, что он потерял. Жена, двое детей, семья...

И любовница.

И огромная зависимость от азартных игр.

И долг, который он никогда не сможет вернуть.

Это вызвало у Элиаса беспричинную злость.

Он злился на Малкольма за то, что тот не ценил всё, что у него было, в то время как Элиас сидел здесь и мечтал повернуть время вспять. Он злился на себя за то, что не заметил зависимость Малкольма, за то, что дал Лондону второй шанс, за то, что поставил их обоих во главе команды и из-за этого погибли люди. Он злился на тех, кто создал разломы. Он просто чертовски злился.

Он увидел Лео, появившегося в дверном проёме. Если бы он не знал наверняка, то мог бы поклясться, что его заместитель умеет телепортироваться.

- Насчет того тайфуна... - начал Лео.

Кулак Элиаса опустился на стол. Тот треснул и разлетелся на тысячу осколков. Планшет и телефон с грохотом упали на пол.

Джексон высунул голову из-за двери и слегка улыбнулся.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Я слышал, ты собираешь старую группу. Я не вовремя? Я могу зайти позже.
Элиас выругался.

- Это он меня подговорил, - сказал Лео.

- Да. - Джексон кивнул.

Элиас просто смотрел на них.

Джексон поднял две кружки.

- Я принёс тебе немного той бурды, которую вы здесь называете кофе. Почему бы тебе не выйти из этой крошечной комнаты и не выпить со мной?

- Я попрошу заменить стол, - сказал Лео.

Элиас вздохнул и достал из-под обломков телефон и планшет.

Они перешли в гостиную за пределами офиса на втором этаже, откуда открывался вид на библиотеку этажом ниже.

Элиас залпом выпил кофе. На вкус он был как помой, но, по крайней мере, не был холодным.

- Как ты так быстро сюда добрался?

- Попросил об одолжении, - сказал Джексон. - У меня не было выбора, я должен был улететь тем рейсом. Они проводили меня до самого места. Вышел из самолёта в Гонконге, сел на другой самолёт, вместо того чтобы прохладиться, облетел шторм, и вот я здесь.

Элиас тихо выдохнул.

Целитель отхлебнул кофе и поморщился.

- Гадость.

- Зато горячий.

- Что ж, в этом есть смысл, - согласился Джексон.

Он был худощавым мужчиной, не просто худым, а хрупким, невысоким и белым, с задумчивым взглядом и светло-каштановыми волосами, коротко подстриженными. Его легко было не заметить. Отмахнуться.

- Ну и вляпались же мы, - сказал Джексон.

- Да.

- Лео сказал мне, что КМО завтра выпустит с заявлением.

- Правильно, - сказал Элиас.

Они не успевали. КМО мог лишь до поры до времени скрывать информацию о фатальном событии, и контактное лицо Лео предупредила его, что ситуация изменилась и она больше не может хранить молчание. Завтра выйдет пресс-релиз. Как только он появится, «Холодный хаос» станет главной темой в стране.

Всё выглядело плохо. Штурмовая группа и команда шахтёров погибли, с момента их смерти прошла неделя, а КМО и «Холодный хаос» ничего не предприняли. СМИ будут раздувать эту историю. Политики используют её в своих целях. Соперничающие гильдии обвинят «Холодный хаос» в трусости и невыполнении долга. Общественное давление будет огромным.

Закон наделял КМО правом передавать право собственности на разлом, если первоначальная гильдия не смогла закрыть врата. Завтра страна потребует подотчётности. КМО передаст право собственности на врата, чтобы отвлечь внимание от себя.

Гильдии находились в состоянии жёсткой конкуренции друг с другом. Не имело значения, насколько хорош был ваш послужной список; имело значение только то, насколько хорошо вы справились с последним разломом. «Холодный хаос» не мог

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

позволить себе отказаться от Элмвуда. Если они позволят другой гильдии забрать тела, потому что «Холодный хаос» слишком слаб, чтобы справиться с этим, КМО в будущем передаст более сложные врата кому-то другому. Им потребуются годы, чтобы вернуть репутацию.

Даже если такой путь будет возможен, Элиас не хотел им идти. Они потеряли людей в том проклятом разломе. Это была их вина, их ответственность. Они были в долгу перед семьями погибших.

- Мы не можем потерять врата, - сказал Элиас.

- Нет, не можем, - согласился Джексон.

- Там погибли наши люди.

- И нам нужно вернуть их тела домой, - закончил целитель.

- У меня в штаб-квартире сидят двое детей. Они до сих пор считают, что их мать жива. Мы должны дать людям ответы.

- Что ты предлагаешь?

- Пресс-конференции КМО всегда назначаются на десять утра, - сказал Элиас. - Мы отправляемся туда с первыми лучами солнца. Они не смогут передать разлом, если мы будем внутри.

Джексон тихо рассмеялся.

Сегодня они отдохнут. Завтра пойдут на штурм.

- Как думаешь, смог бы ты вылечить Бренду, если бы она не погибла? - спросил Элиас.

- Ты спрашивал меня об этом девять лет назад, помнишь?

Он помнил. Это было в тот день, когда они познакомились. В той первой группе было восемь человек: Элиас, Джексон, Стефани, Лео, Грэм, Симона, Нолан и Майлз. Для большинства из них это было первое прохождение врат. Лео тогда едва исполнилось двадцать два, он был совсем юным. Стефани больше не входила во врата; Майлз умер; Нолан пошёл по карьерной лестнице в КМО; Симона стала исполнительным директором «Теллурик Авангард»; а Грэм руководил «Стражами». За десять лет многое произошло.

Взгляд Джексона был добрым и печальным.

- Я скажу тебе то же, что говорил тебе тогда. Прошное уже случилось. Его нельзя изменить. Не поступай так с собой.

Элиас отпил кофе. Джексон пристально смотрел на него.

- Не делай этого, - предупредил его Элиас.

- Не делать что?

- Не отправляй меня в восстанавливающий сон.

- Похоже, тебе это нужно, - сказал Джексон.

- Мне нужно попасть в эту чёртову брешь. Я уже пять дней слоняюсь без дела. И что, чёрт возьми, заставило тебя поехать в Японию?

Джексон улыбнулся.

- Деревья, Элиас. Они полезны для души. А теперь расскажи мне побольше об этой пещере.

МЫ ВТРОЕМ - Джово, Мишка и я - присели на корточки на выступе. Под нами на камнях лежали останки штурмовой группы. Мы вернулись к месту убийства.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Трупы лежали там же, нетронутые. Я указала на них, посмотрела на Джово и сделала резкое движение рукой.

- Нож.

Лис задумался о телах внизу.

Первое, что сделал Джово после того, как мы отдохнули - взобрался по отвесной стене утёса на более высокий выступ, чтобы лучше рассмотреть пещеру. Он взлетел на двенадцатиметровую стену, словно это было пустяком, и это натолкнуло меня на мысль. Джово нужно было оружие, а единственное невооружённое оружие в разломе лежало прямо под нами. Оно было вне досягаемости для меня, но, возможно, не для него.

Лис глубоко вздохнул, положил шарик в рот и спрыгнул с каменного моста. Он отскочил от камня, словно невесомый, снова отскочил, зигзагами спускаясь по стене, как белка-супергерой, а затем приземлился среди тел.

Ого!

Джово подавился, закашлялся, помахал рукой перед носом и начал рыться в трупах. Я сидела на каменном мосту и наблюдала. Как только он вооружится, мы отправимся за якорем.

Джово снял с трупа тактический пояс с пятью подсумками и перекинул его через плечо, как патронташ.

Теперь я чувствовала запах тел. Отвратительная, приторная вонь доносилась до самого моста.

Джово взял мачете, пару раз взмахнул им и перекинул через плечо. Следующим был большой уродливый нож. Он помахал им и тоже перекинул через плечо. Это выглядело бы почти комично, если бы не гниющие трупы.

Мишка уставилась в темноту перед собой.

- Что там? - прошептала я.

Овчарка замерла, сосредоточившись на чём-то в полумраке, но не залаяла.

Внизу Джово поднял два небольших изогнутых клинка. У них были шестидюймовые лезвия в форме когтей и кольца на рукоятках. У такого ножа было особое название... кар... кура... керамбит. Точно. Этот нож появился в Юго-Восточной Азии.

Это были запасные клинки Ксимены. Она была импульсным резчиком, наносящей взрывной урон и обладающая повышенной скоростью, рубя своих противников. На поле боя она была подобна вихрю, а теперь она мертва и разлагалась внизу.

Был ли у нас шанс победить в схватке с грессом? Или я себя обманываю?

Джово просунул пальцы в кольца на рукоятке, вынул лезвия и нанес два яростных, молниеносных удара.

Хорошо.

Джово развернулся на одной ноге, затанцевал по каменистой земле, нанося удары, и подпрыгнул в воздух, вращаясь, как ветряная мельница. Два клинка сверкнули, когда он рассек своих воображаемых противников двумя крестообразными ударами и приземлился, пригнувшись.

Обалдеть! Как, чёрт возьми, гресс вообще его поймал?

Джово выпрямился, посмотрел на ножи, хихикнул и запрыгал с лапы на лапу, пританцовывая от радости.

Чёрные губы Мишки задрожали. Она издала низкий, ворчливый рык.

- Джово!

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Лис всё ещё подпрыгивал и размахивал ножами.

Тьма на краю пещеры сдвинулась.

Мишка зарычала.

- Джово! - Я отчаянно замахала ему рукой. - Поднимайся! Поднимайся!

Джово взглянул на меня.

- Опасно! *Поднимайся!*

Мишка разразилась лаем и рычанием.

Тень в темноте бросилась вперёд.

Джово прыгнул на стену и вскарабкался по ней, как по лестнице. Мгновение - и он уже на высоте десяти метров, а затем и пятнадцати.

Существо вышло на открытое пространство, но в последний момент остановилось. Оно определённо было из семейства кошачьих, но размером с внедорожник и с широким телосложением ягуара. Его коренастое тело было покрыто мышцами, которые перекачивались и вздувались при ходьбе. Его густая шерсть не была похожа ни на что из того, что я когда-либо видела. Каждый волосок начинался с тёмно-красного цвета, а к концу становился угольно-чёрным. Как дымчатая кошка, только дымчатые кошки в нашем мире становятся из белых чёрными, и их окрас однородный, в то время как шкура этого существа менялась при ходьбе, а разноцветный мех образовывал розетки и полосы, которые исчезали при следующем шаге. Его лапы были огромными, размером с мою голову, и на них было слишком много пальцев.

Джово взбежал по стене, преодолел последние три метра и приземлился на мост рядом со мной.

Зверь склонил огромную голову и уставился на нас злобным, ужасающим зелёным взглядом.

Я положила руку на спину Мишки. Овчарка захлопнула рот и уставилась на монстра.

Этой твари было не место в разломе. Все животные, обитающие в этой экосистеме - сталкеры, козы, жуки - были серыми, синими или фиолетовыми, с флуоресценцией или контрастными пятнами тут и там. Единственным исключением была красная рука, но она была неподвижным беспозвоночным. Она не охотилась и не бродила.

Эта кошка не вписывалась в цветовую гамму, а её шерсть говорила о том, что это лесной хищник. Она была такой же чужой в пещерах, как мы с Джово.

В этих глазах читался пугающий интеллект. Они напомнили мне Мишку, новую улучшенную версию. Когда я смотрела в глаза своей собаке, я видела нечто большее, чем обычный собачий интеллект. Это существо было таким же: умным и хитрым.

Гигантский кот отступил на шаг, бесшумно развернулся и исчез во мраке.

Теперь я знала, почему трупы не были съедены.

- Скелжар, - прошипел Джово.

Я указала на него.

- Джово...

Лис покачал головой и коснулся своей груди.

- Лис. - Он указал на зверя. - Скелжар.

Название вида.

Он достал шарик и сжал его. Из темноты вышли пять грессов, а по бокам от них, словно гончие, шли два скелжара. Когда я сравнивала его с Мишуткой, я и представить себе не могла, насколько была права.

- О-пась-но, - осторожно произнёс Джово.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Гресс сам по себе был достаточно неприятным. Это вывело его на новый уровень.
Я встала.
- Пойдём.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Глава 11

Зловоние разложения начиналось с едва уловимого приторного запаха. Оно доносилось из лабиринта проходов и туннелей. Чем дальше мы шли, тем сильнее оно становилось.

Джово помахал рукой перед своим носом.

Я кивнула. Пахло отвратительно.

Мы неустанно шли. Эта часть разлома напоминала внутреннюю часть губки: короткие округлые камеры, соединённые множеством более коротких туннелей, которые бесконечно пересекались. Мои чувства подсказывали мне, что мы всё ближе и ближе подходим к якорю. Он должен был быть где-то в полутора километрах от нас.

Эта территория должна была кишеть монстрами. Чем ближе к якорю, тем выше плотность существ. Это непреложное правило, которое подтверждалось снова и снова за последние десять лет. Именно из-за такого распределения шахтёры выбирали места в непосредственной близости от врат.

Губка была пуста. А вонь становилась всё сильнее.

Всё в разломе шло не так, как планировалось. Я хотела получить ответы.

Ещё сто метров.

Запах стал почти невыносимым.

Наш туннель повернул и открылся. Перед нами раскинулась огромная пещера с потолком высотой в сто метров, усыпанным светящимися кристаллами. По дну пещеры протекала узкая река.

Земля была усеяна трупами монстров.

Огромные, шипастые, бронированные, гротескные, они растянулись вдоль берега. Их были сотни. Масштабы резни были ужасающими. Мой разум отказывался это принимать.

Это было слишком, чтобы справиться в одиночку. Здесь что, взорвалась бомба? Но ничего, кроме монстров, не пострадало. Стены не были обожжены, не было воронки, а вдоль берегов всё ещё цвели цветы.

Джово зажал нос рукой и потянул меня за рукав. Я взглянула на него. Он указал на пещеру.

Я посмотрела в ту сторону, куда он указывал, и прищурилась. В центре пещеры стояло сложное металлическое устройство, раскрытое почти как цветок, с концентрическими выступами, образующими лепестки.

Джово отпустил свой нос и разжал пальцы обеих рук, подняв их.

- Бабах!

Кто-то применил буквально оружие массового поражения, но вместо разрушения была просто смерть. Массовая смерть в беспрецедентных масштабах.

Я сосредоточилась на телах. Они выглядели так, будто попали в разлом извне. Слишком большие, слишком много их, и все явно участвовали в схватке. Механизм возникновения разломов становился немного понятнее. Тот, кто их создал, взял часть настоящей экосистемы, втиснул её между нашими мирами, а затем поместил в неё большое количество хищников. Я понятия не имела, как они их перевозили и как удерживали от того, чтобы они сразу же не поубивали друг друга, но было ясно, что монстров просто поместили сюда и ожидали, что они распространятся по пещерам. Вероятно, здесь было достаточно диких животных, чтобы они могли продержаться ещё пару недель, но к тому времени, когда врата рухнут, они будут голодны.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Для тех, кто создал разлом, не было смысла наполнять его монстрами, а затем уничтожать их ядерным оружием. Это выглядело как работа третьей стороны. Были создатели разлома, были мы, а ещё была инопланетянка и грессы.

- Грессы? - спросила я Джово.

Он пожал плечами. Он не знал.

Должно быть, это грессы. Если инопланетянка вошла в разлом, а грессы по какой-то причине преследовали её, то уничтожение монстров значительно облегчило бы преследование. Должно быть, грессы убили их вскоре после того, как был создан разлом, если не сразу, потому что у существ даже не было возможности распространиться.

Но зачем женщина зашла сюда? Она что, убегала? Она должна была что-то здесь сделать?

Я указала на пещеру и изобразила пальцами шаг.

- Опасно?

Джово демонстративно фыркнул и покачал головой.

Якорь находился на другой стороне пещеры, в одном из проходов, пробитых в противоположной стене. Я вдохнула, закашлялась и двинулась вперёд.

ДЖОВО СЖАЛ ШАРИК. Появилось множество лис, большинство из них были с белой шерстью и зелёными глазами.

- Сай. Пфф!

Он начал это делать в середине поля боя с монстрами, вероятно, из чистого инстинкта самосохранения, чтобы не видеть весь этот ужас и не чувствовать вонь. Судя по всему, лисы жили большими семейными группами, и их было много. Они сильно различались по цвету шерсти, отметинам и цвету глаз. Многие кланы, похоже, были богатыми, потому что лисы носили украшения и искусно расшитые пояса, фартуки и килты. В одежде должен был быть какой-то смысл, но я не могла его разгадать. Возможно, это было что-то региональное.

Единственное, что Джово совершенно ясно дал понять - это то, что клан Киар намного превосходит все остальные. Мы покинули кладбище монстров десять минут назад, а он всё ещё шёл и показывал.

Я до сих пор боролась запахом. Казалось, он прилип к нам, покрыв нашу одежду, кожу и волосы. Я уже должна была привыкнуть к нему, но он всё ещё раздражал меня. Мой слух и зрение улучшились. Обоняние, вероятно, тоже обострилось, и сейчас это казалось сомнительным благом.

Мишка чихнула рядом со мной. Она даже не попыталась осмотреть тела. Должно быть, этот смрад был настоящим адом для её чувствительного носа.

Ещё одно нажатие на шарик. Новый клан, на этот раз с белым, серым и синим мехом и бирюзовыми и золотыми глазами.

- Нуан. Бла.

- Бла?

Джово сжал шарик, на котором появилось изображение пухлой подушки, и сделал хлюпающее движение.

- Нуан. Пуф!

Очевидно, что клан Нуан был мягок, как подушка.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я подшутила над ним.

- А Киар, а не пуф?

Джово вытащил ножи и помчался по туннелю впереди нас, нанося удары налево и направо.

- Киар!

Мишка зарычала.

- Он потрясающий, не так ли?

Мишутка была самой умной собакой на свете, потому что любая другая собака уже давно бы его погнала.

Джово приостановился, балансируя на одной ноге.

Я торжественно кивнула, признавая воинскую доблесть клана Киар.

Джово перевернулся назад, взмахнув оружием, сделал пируэт в конце туннеля и остановился, присев на корточки.

Ой-ой.

Мы с Мишуткой подошли ближе. Туннель вывел нас в большое помещение шириной около сорока пяти метров и глубиной двадцать три метра. По бокам виднелись многочисленные проходы, вероятно, ведущие обратно в губку. Прямо перед нами возвышалась толстая стена с прямоугольным дверным проёмом в центре.

Джово зашипел.

Я *напряглась*, смотря на дверной проем. За ним была большая комната. В другом конце я заметила такой же дверной проём. Между ними из пола возвышалась невысокая колонна. Она была прямоугольной и высеченной из цельного куска чёрного камня, который, казалось, поглощал свет вокруг себя. На её сторонах сияли белые символы, вырезанные в космической тьме, а затем покрытые равномерным свечением. Мои глаза говорили мне, что колонна была всего полтора метра в высоту, но в моём воображении она вырисовывалась как огромный обелиск, возвышающийся монолит, наполненный зловецей силой.

Мы нашли якорь.

Образ гигантского якоря заполнил мой разум. Меня охватило желание броситься через открытое пространство в ту комнату. Якорь был мерзостью. Я должна была его уничтожить.

Столб запульсировал, посылая в меня импульсы концентрированной энергии. Я стиснула зубы.

Убирайся из моей головы.

Мишка лизнула мою руку.

Связь прервалась. Я пошатнулась, внезапно оказавшись на свободе. Это разрушительное желание исходило не от камня. Нет, оно было порождено моей человечностью.

Я погладила Мишку по голове и заставила себя сосредоточиться. Что-то висело над якорем. Что-то чужеродное, чему не место в этой комнате.

Я рискнула и ещё раз наклонилась, чтобы рассмотреть предмет. Рюкзачок, подвешенный на знакомом металлопластиковом шнуре. Я взглянула на Джово. Он не сводил с него глаз, его тело напряглось, сжалось, как туго закрученная пружина.

Это была ловушка. Губка была лабиринтом. Наш охотник не хотел гнаться за нами по нему. Он хотел, чтобы мы оказались в той комнате. Здесь и должна была состояться последняя битва.

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

Возможно, существовал способ обойти якорную камеру, но на его поиски ушло бы много времени, а я не хотела их тратить. Я хотела получить ответы. И я хотела, чтобы всё это поскорее закончилось. Все мои инстинкты подсказывали, что путь к воротам лежит через эту комнату.

Слабое движение позади, заставило меня обернуться. Позади нас, у входа в туннель, появилась тёмная фигура. Тьма запульсировала, и фигура исчезла, словно кусок ткани, убранный с глаз долой, а на её месте остался костяной циферблат. Гресс заблокировал нам выход. Он пытается заманить нас в ловушку в туннеле.

Я бросилась вперёд, к проходу, ведущему в якорную комнату, и вытащила из кармана украденный диск. Джово попытался протиснуться мимо меня, но я оттолкнула его, вставила диск в место соединения прохода с более просторным помещением и активировала его. Мой барьер запульсировал тьмой и застыл у входа в туннель, перекрыв выход в якорную комнату.

Даже если гресс появится сейчас, он не сможет установить ещё один барьер поверх этого. Силовое поле имело радиус действия восемь метров и активировалось только при соприкосновении с твёрдой поверхностью. Поскольку я заблокировала туннель, грессу оставалось только установить барьер во внешней камере, но это пространство было слишком широким.

Либо гресс хотел заманить нас в ловушку в этом маленьком туннеле, чтобы дожидаться, пока у нас закончится вода или еда, и мы умрём, либо он хотел напугать нас и заставить добраться до якоря. Импульсивно броситься в комнату с якорем, когда Джово был так взвинчен, что практически отскакивал от стен, было бы самоубийством. Нам нужно было сохранять спокойствие и действовать расчётливо, если мы хотели победить. Мой барьер обеспечил нам временную безопасность и дал время.

Джово с яростным выражением лица встал передо мной и ткнул пальцем в якорь.

- Я знаю, - сказала я ему. - Мы пойдем туда.

Он снова указал на якорь. Я указала на него и отчаянно замахала руками, а затем медленно опустила их, растопырив пальцы.

- Успокойся.

Джово вздрогнул.

- Это ловушка. - Я сжала руки, изображая, как захлопывается медвежий капкан.

Джово подпрыгивал на месте, размахивая ножами.

- Киар Джово! - Я сразу услышала отголосок маминого голоса. - Успокойся.

Он моргнул, на секунду опешив, развернулся и начал расхаживать взад-вперёд по туннелю. Один ноль в пользу универсального родительского голоса.

Я села на каменный пол. Прямо передо мной находилась якорная камера, а в воздухе, словно какой-то костяной паук, висел циферблат. Гресса нигде не было видно. Он выжидал. Рано или поздно нам придётся покинуть туннель.

Если я хотела снова увидеть детей, мне нужно было действовать с умом. Мне нужно было узнать как можно больше о грессе.

- Джово.

Лис повернулся ко мне, его глаза горели.

- Гресс. - Я изобразила, как он сжимает шарик.

Джово достал шарик, положил его передо мной и сжал. На экране появилось изображение пары. Я сосредоточилась на нём и попыталась расслабиться.

Медитация никогда не давалась мне легко. Как только я закрывала глаза и отпускала разум на волю, мысли начинали блуждать, перескакивая с одной темы на

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

другую. Я начинала с чего-то обыденного, например с того, что Ною нужны новые очки, и переходила к тому, что машине нужен бензин, потом к замене масла, потом к календарю, потом к предстоящим встречам, и так далее. Обычно это превращалось в хаос, из-за которого я испытывала ещё больший стресс, чем до начала медитации.

На этот раз всё должно было быть по-другому. Я чувствовала силу, скрытую глубоко внутри меня. До сих пор она показывала мне лишь обрывки видений, маленькие фрагменты и намёки, но в ней было гораздо больше. Я даже не коснулась поверхности. Она знала о грессе. Я почувствовала это, когда она показала мне, как открыть циферблат. Мне нужно было убедить её впустить меня. Там должно было быть что-то, какая-то информация об их слабости. Что-то, что мы могли бы использовать.

Джово опустился на пол слева от меня. Он наклонился вперёд и сложил руки перед собой, как сидящая кошка. Лис глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Мишка подошла и опустилась рядом со мной, обвившись вокруг меня своим большим телом.

Я закрыла глаза и сосредоточилась. На этот раз я ни на чём не фокусировалась. Я не измеряла расстояние и не пыталась определить свойства объекта. Я просто вошла в состояние сосредоточенности. Мой талант вырвался наружу, как пламя из костра. Я позволила ему разгореться.

Я почти никогда не принадлежала самой себе. Я любила своих детей всем сердцем, но они постоянно чего-то от меня требовали. Они нуждались во внимании, особенно когда хотели, чтобы их игнорировали. Работа заключалась в бесконечной череде отупляющих отчётов, тестов на физическую подготовку и коротких, но интенсивных всплесков напряжения при проникновении в разломы. Карусель из счетов за коммунальные услуги крутилась снова и снова: от ожидаемых платежей до неприятных ситуаций, связанных с поломкой техники и ежегодным ремонтом. Всё нужно было делать. Обо всём нужно было заботиться. Моя жизнь была настолько насыщенной, что порой мне казалось, будто я растворяюсь в ней. Я становилась всё старше и старше, время летело, и я была бессильна его остановить. Миллионы мгновений, и все они прошли.

Но теперь моя жизнь была пуста. В этом разломе не было ни детей, ни дел, ни счетов. В этом туннеле не было ни сталкеров, ни драконов, ни гресса. Здесь была только моя собака, инопланетное существо, которое я спасла, и я. Моё тело. Мои чувства. Мои мысли. Этот момент принадлежал мне. Я владела им.

Медленно, осторожно невидимое сияние моего таланта угасало, пока не стало исходить изнутри меня, словно мягкое тепло от тлеющего костра. Моя сила стабилизировалась, и я позволила себе погрузиться в неё.

ВОЗДУХ БЫЛ ГОРЯЧИМ и пах сажей.

Я стояла на чужой планете. Надо мной простиралось голубое небо, но в отличие от кристально-голубого неба Земли этот цвет был мрачным, приглушённым, туманным, почти дымчатым. Небо в вечных сумерках.

Земля была покрыта тёмным камнем, над которым возвышались треугольные холмы, увенчанные зубчатыми скалами. Между холмами плотными потоками текла лава, целая река шириной в несколько километров, поверхность которой остыла и

Илона Эндрюс – Наследие

Ilona Andrews - The Inheritance

покрылась серой и фиолетовой коркой. То тут, то там потоки сталкивались, и в трещинах вспыхивал ярко-красный свет.

Дальше, у подножия холма слева, где земля соприкасалась с перегретым потоком, стеной поднималось пламя, лизавшее холм, ставший островом. Огонь горел, отражаясь в длинных слоистых облаках и окрашивая их в оранжевый и красный цвета. Над всем этим висели две массивные луны - полупрозрачные серые призраки, присыпанные блёстками.

Я переместилась в чужую реальность. Я по-прежнему была собой. Когда я посмотрела на себя, то увидела свои руки и комбинезон. Но это были не мои воспоминания. По спине у меня пробежал холодок. Что, если я застряла здесь?

В моём сознании мелькнуло слабое присутствие. Оно коснулось меня, и я узнала его. Инопланетянка, которая назвала меня своей дочерью. Призрак её воспоминаний окутал меня, такой же тёплый и гостеприимный, какой никогда не была моя родная мать. Моя приёмная мать обняла меня.

Все будет хорошо. Я была в безопасности. Этот мир живых воспоминаний не причинит мне вреда, потому что я не была незванным гостем. Я принадлежала ему. Я имела право быть здесь. Это было наследие, подаренное мне моей матерью, а до нее и ее матерью, все дальше и дальше уходящее в далекое прошлое. Это было одновременно странно и в то же время уместно, словно я была озером в конце длинной реки. Я была *садрин*.

Призрак моей новой матери прошептал что-то успокаивающее и ободряющее. От неё исходила странная энергия, которая наполняла меня. На мгновение мир стал белым, а потом зрение вернулось, и она исчезла.

Передача была завершена. Драгоценный камень и всё, что в нём было, теперь принадлежало мне. Я глубоко вздохнула. Она была так добра, моя новая мать. Если бы только у нас было больше времени.

Я пошла. Один шаг, два... Слишком медленно. Я сдвинула мир с места, развернула его к себе, преодолела десятки метров одним шагом, а потом и сотни. Я шла и шла, не уставая, по каменистым и земляным склонам, от которых пахло смолой, пока не поднялась на холм передо мной.

За первым холмом возвышался второй. На его вершине располагалось скопление из шести тёмных башен. Они были глянцевыми и чёрными, как кристаллические обсидиановые пики высотой около тридцати метров. Время и стихии разрушили их поверхность, оставив на них выбоины в тех местах, где камень изъела старость. В сплошных стенах не было окон.

Я подошла к самой высокой башне. Камень расступился, как вода, пропуская меня, и я вошла. Внутри башня была полой. Я оказалась на нижнем этаже, на узком выступе, огороженном каменными перилами. Чёрные стены, непроницаемые снаружи, изнутри становились почти прозрачными, окрашивая небо и горящий поток лавы, но не скрывая их. Надо мной по периметру располагались каменные балконы в шесть уровней. Три нижних яруса были заполнены мужчинами-грессами в тёмных одеждах, в трёх верхних ярусах находились женщины-грессы в кольчужных вуалях, облачённые в многослойные одеяния из прозрачной чёрной ткани.

Под моим выступом, в круглой яме кипела лава. Над ней возвышалась узкая каменная дорожка, ведущая к круглой платформе шириной в пять метров, вырезанной из блестящего чёрного кристалла. Он был похож на вулканическое стекло, но всё же

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

отличался от него, потому что лава расплавила бы его дотла. В центре платформы стоял прямоугольный стол.

На столе лежало тело женщины-гресссы. Она была одета так же, как стражи на верхних уровнях, а нижняя половина её лица была скрыта кольчужной вуалью. Я подошла ближе, чтобы рассмотреть её. Кожа вокруг её закрытых глаз была сморщенной, как старая кожа. Жизнь в ней едва теплилась. Она делала последние вздохи.

Высокий мужчина-гресс направился к возвышению, ступая по бурлящей лаве. Жрец своего народа. Он подошёл к телу и поднял четыре руки, металлические браслеты на его тонких запястьях тихо звякнули. Он издал протяжный вопль, торжественный, как гимн. Он наклонился и разрезал одежду, обнажив её тело. На груди лежал металлический амулет - тёмное кольцо с выгравированными на нём пятью лунами.

Женщина-гресс выдохнула, и последние мгновения её жизни вернулись в космос.

Жрец потянулся к её амулету, коснулся его и произнёс шипящее слово. Амулет стал красным, затем жёлтым. Тело гресса начало распадаться, а кожа почернела.

В храме царила полная тишина. Скорбящие стояли неподвижно.

Амулет засиял белым светом. Одежда покойной загорелась. На мгновение она засияла, словно была соткана из живого пламени, а затем огонь погас, оставив после себя пепельный труп. Жрец прикоснулся к нему, и обугленное тело распалось на части, осыпавшись в лаву.

Подошёл другой жрец, неся на руках обнажённого младенца-гресса. Младенец мяукал, как котёнок, размахивая шестью конечностями. Жрецы положили его на стол и поднимали руки. Над ними вспыхнула искра, которая превратилась в амулет на тонкой цепочке. Первый жрец взял его и аккуратно надел на шею младенца.

Позади меня поднялась суматоха. В башню вошёл мужчина-гресс. Два жреца одновременно зашипели, и трое мужчин-грессов бросились наперерез незваному гостю. Незнакомец толкнул их, пытаясь прорваться внутрь. Один из защитников-грессов полоснул его. Тёмная одежда незнакомца распахнулась, обнажив голую грудь без амулета.

Все собравшиеся зашипели. Звук был таким громким, что заглушил всё остальное.

Главный жрец взмахнул рукой, и все замолчали. Жрец открыл рот, обнажив неровные зубы. Чужие звуки слились в слова.

- Тебе здесь не место, бездушный.

Захватчик выбежал из башни.

Эти знания были важны, но их было недостаточно. Они касались грессов в целом, но мой противник был каэлем. Мне нужно было больше информации.

Я пошевелила рукой, подчиняя видение своей воле. Храм исчез. Я прокручивала мир в поисках нужной комбинации данных. Вокруг меня сменялись горы и долины, небо то темнело, то светлело, луны то восходили, то заходили...

Вот оно. Я остановила карусель воспоминаний. Передо мной возвышалась крепость, высеченная в склоне горы. Я сделала шаг вперёд, преодолев расстояние в несколько километров одним движением, и оказалась на её стене.

Я наблюдала за тренировками грессов в форте. Я ходила между ними. Я слушала их разговоры. Я видела, как они сражаются, а затем учатся убивать. Я была там, когда они проходили испытания и становились каэлями. Я видела, как они надевали саваны пожирателей, которые укоренялись в их телах. Я видела, как они страдали и

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

десятикратно усиливали страдания других, когда эффективность превращалась в жестокость.

Я наблюдала за тем, как они заключают свои первые контракты и отправляются в космос.

Я наблюдала, как они отслеживают свою добычу.

Я видела, как они убили мою мать.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Глава 12

Я открыла глаза. В туннеле ничего не изменилось. Мишка по-прежнему спала, свернувшись калачиком рядом со мной. Глаза Джово были закрыты. Я не знала, сколько времени прошло, но я не испытывала сильной жажды, так что прошло не больше пары часов.

Я провела годы в мире грессов. Я наблюдала за тем, как поколение за поколением обучалось, росло, достигало своего ранга и получало свободу. Я знала, как они сражались. Я знала, как они мыслили. Я получила доступ к многоуровневой памяти, не просто к воспоминаниям одного существа, а к собранной воедино совокупности переживаний, настолько сложных, что они слились в симуляцию, созданную в моём сознании.

Я приняла своё наследие. Оно мне не очень нравилось. И я инстинктивно понимала почему: умение перемещаться по чужим воспоминаниям было у меня не на высоте. Если бы не непреодолимое желание вернуться домой, я могла бы затеряться в мире грессов. Отчаяние придало мне сил. В следующий раз мне нужно будет быть гораздо осторожнее.

И следующий раз наступит, просто не скоро. Самоцвет впал в спячку. Я разрядила его психическую батарею до нуля. Знания никуда не делись. Они всё ещё были там, глубоко внутри меня, и начинали восстанавливать свои запасы. Самоцвету требовалось время для подзарядки (я понятия не имела, сколько именно), и пока он не восстановится, я была предоставлена сама себе, без видений и полезных подсказок. Это было нормально. Я нашла то, что искала.

Каэль'грессы были наемными убийцами, которые десятками тысяч прибывали в галактику и заключали контракты с теми, кто больше заплатит. Для своей планеты они были спасательным кругом, обеспечивающим снабжение и выживание. Для всех остальных они были проклятием, движимым жадностью и упивающимся садистской жестокостью. Они не были жестокими от природы. Их к этому приучили, и то, что случилось с Джово, показало мне, что гресс, ожидавший нашего появления в комнате с якорем, не был исключением.

Это желание причинять страдания было слабостью, и я собиралась ею воспользоваться. Мне нужны были ответы. Если у меня получится, я получу их сегодня. Если у меня не получится, я никогда не выберусь из этого разлома.

Всё, через что я прошла до сих пор, было подготовкой. Это будет настоящим испытанием. Оставался только один вопрос: смогу ли я продержаться достаточно долго?

Я поднялась на ноги и потянулась, разминая затекшие ноги и спину. Джово выпрямился и вскочил на ноги. Его взгляд был спокойным и холодным.

Я вытащила паутину, сложила её пополам и завязала посередине скользящий узел. Я проверила петлю на руке. Когда я потянула за верёвку, моё импровизированное лассо затянулось на запястье. Я снова ослабила петлю и обмотала верёвкой левую руку, держа конец в руке.

- Готов?

Он кивнул.

Я потянулась к переключателю и деактивировала его. Преграда исчезла. Я подождала немного. Гресс мог устроить нам засаду, но он этого не сделал. Туннель был узким, а их тела - хрупкими. Он подождёт, пока мы не войдём в якорную, где у него

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

будет достаточно места для манёвра. Атаковать и уклоняться, обескровливать противника и выжидать, изматывать его, а затем нанести последний удар - таков был путь каэлов.

Пространство за туннелем было пустым. Путь в зал был открыт.

Я положила диск в рюкзак, и мы пошли дальше.

Гресс наблюдал за нами. Я почувствовала, как его взгляд прикован ко мне. Он был где-то там.

Мы прошли через массивный каменный дверной проем. Зажегся яркий свет, заливший большую комнату резким искусственным светом. Якорная камера имела форму идеального квадрата, шестьдесят два метра в поперечнике. Пол, стены и потолок были одинаковыми, сложенными из огромных плит желтого камня, выветрившегося и шероховатого. Большие скопления белых кристаллов сияли между плитками потолка, не оставляя теней, в которых можно было бы спрятаться. Пол был голым, если не считать черного столба в виде якоря, выступающего из центра комнаты.

Джово неторопливо побежал вперёд, его движения были свободными и расслабленными. Он подпрыгнул и перерезал верёвку, которой рюкзак был привязан к потолку. Лис развязал узел. Из рюкзака посыпались монеты, серьги-кольца, пояс... Он усмехнулся и отбросил всё это в сторону. Того, что ему было нужно, чтобы вернуться домой, там не оказалось.

Звук скользящего камня заставил меня обернуться. Гресс вошёл в тот же проем, через который мы вошли, почти бесшумно ступая по каменному полу. С другой стороны комнаты у другого прохода появился огромный и грозный скелжар. За ними опустились каменные плиты, перекрыв выходы.

Ловушка захлопнулась. И это была хорошая ловушка.

Гресс изучал меня. Он был два метра ростом и облачён в саван пожирателя - серую, на вид потрёпанную одежду, которая колыхалась и двигалась вокруг него. Не будучи ни растением, ни животным, он питался жидкостями тела носителя. Взамен он жалил всё, к чему прикасался, нанося мощный парализующий яд, а затем высасывал свою жертву досуха.

Грессы были худощавыми существами с шестью конечностями: две из них служили им ногами, а четыре - руками, причём у каждой пары были свои плечи, расположенные одно под другим. Они эволюционировали, чтобы лазить по своему каменистому миру, а их дальние родственники до сих пор сновали по каменным норам на всех шести ногах. Грессы плохо владели колющим оружием, но отлично рубили, и четыре клинка в руках убийцы отражали это. Узкие и изогнутые, они больше походили на серпы, чем на мечи.

Гресс уставился на меня своими идеально круглыми глазами с огромными тёмными зрачками, окружёнными узкими фиолетовыми радужками. Саван оставил нетронутой лишь узкую полоску плоти вокруг глаз и похожего на ящерицу носа. Кожа цвета горчицы, смешанного с перламутровым порошком, свисала с его скул, так как саван высосал из его тела весь лишний жир. Он был машиной для убийства, состоящей из скелета, смертоносным вихрем сверкающих клинков, и он собирался показать мне, как быстро он может резать.

Джово издал короткий резкий звук, полный ярости и возмущения. Его шерсть встала дыбом, и на мгновение он раздулся почти вдвое. Я взглянула направо. Он смотрел на скелжара. На ошейнике зверя болтался странный металлический браслет.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Гресс использовал сокровище Джово, чтобы украсить своего питомца. Какое оскорбление!

Большой кот открыл пасть и кашлянул. Это было похоже на смешок.

Рядом со мной зарычала Мишка. Это было совсем не похоже на рычание земной собаки.

Я сняла рюкзак с плеча. Я научила Мишку четырём командам, но «Холодный Хаос» научил её остальным. Пришло время применить эти знания на практике.

Я указала на кота.

- Фас!

Мишка бросилась в атаку, словно выпущенный из пушки снаряд. Я отскочила, превратив меч в длинное узкое лезвие, обоюдоострую катану, которой можно было как рубить, так и колоть. А потом гресс набросился на меня.

Я *напряглась*, растягивая время. Это дало мне долю секунды, которой хватило, чтобы понять, как он атакует. Я бросилась прочь, пятясь назад и выставив перед собой меч. Серпы устремились ко мне, и я отбила их в сторону, заблокировав ровно настолько, чтобы они не задели меня. Металл зазвенел, когда его клинки ударились о мой меч.

Он был быстр, невероятно быстр. Если бы один из этих серпов попал в цель, он бы разрубил мне руку до кости.

Удар-удар-удар.

Я вонзила меч в узкий промежуток между его ударами. Гресс отступил, словно его потянули за веревку, увеличив расстояние между нами до восьми метров, и снова бросился в атаку.

Удар-удар-удар.

Моя рука болела от ударов. Лезвие скользнуло слишком близко, едва не содрав кожу с моего предплечья. Я отпрыгнула назад, вложив в прыжок всю свою новую силу. Я пролетела шесть метров. Это дало мне секунду, и я побежала назад, прямо мимо скелжара. Я мельком увидела, как Мишка с Джово набросились на огромную кошку. Джово подпрыгнул, и его клинки просвистели в воздухе. Скелжар набросился на него, обнажив конические клыки, похожие на зубья медвежьего капкана. Каким-то чудом он промахнулся, и Мишка бросилась вперёд, вцепившись зубами в заднюю лапу кота.

Гресс снова набросился на меня, сверкая серпами. Я продолжала отступать, по кругу, на ходу блокируя удары. Мне требовалась вся моя скорость. Он был неумолим. Неудержим, неутомим. Он мог заниматься этим весь день.

Я чувствовала, что замедляюсь. Он был профессиональным убийцей, который годами оттачивал свои навыки, а мне неделю назад пришлось искать в Google, как лучше разделать курицу.

Гресс знал это. Его удары приобрели зловещий ритм. Он то замедлялся, то ускорялся, играя со мной, оставляя бреши, которые были ловушками. Пот заливал мне лицо. Каэль'грессы были жестокой породой, привыкшей унижать своих противников. Их жизнь была лишена радости, поэтому они стали садистами и получали удовольствие, причиняя боль. А я была такой заманчивой мишенью для пыток. Я избежала первого боя. Я заставила его гоняться за мной по туннелям. Я освободила Джово. И теперь меня было не так-то просто убить.

Ему не терпелось разрезать меня на куски. Он будет наслаждаться каждым мгновением моей агонии.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я споткнулась. Изогнутое лезвие зацепило край моей одежды, и его кончик прочертил обжигающую линию на моих рёбрах. Я отпрянула и побежала. От жара моя кожа под комбинезоном взмокла. Рана была неглубокой, но кровь текла так, словно меня порезали бритвой.

В другом конце комнаты скелжар придавил Джово огромной лапой. Мишка вскочила и вцепилась кошке в ухо. Скелжар взвыл и встряхнулся, пытаясь сбросить её, но она вцепилась в него, как питбуль.

Я продолжала бегать, петляя из стороны в сторону. Гресс поравнялся со мной. Между нами было три метра, и он смотрел прямо на меня, его фиолетовые глаза светились от радости.

Я снова споткнулась и остановилась, чтобы прийти в себя.

Передо мной возник гресс, его движения были такими быстрыми, что сливались в одно пятно. Он подпрыгнул, развернулся, и его четыре руки замелькали, как лопасти вентилятора.

Я *напряглась* и увидела, как он медленно летит ко мне. Он решил, что со мной покончено. Это был завершающий приём каэль, жестокий и не имеющий аналогов. Он знал, что ударит меня, и его серпы разрежут меня на части.

Наконец-то.

Я свернула направо, выложившись по полной и используя все накопленные резервы. Он пронёсся мимо меня и в тот же миг, как его ноги коснулись земли, повернулся ко мне спиной.

Я сделала надрез, срезав широкий кусок савана с его спины. Он упал на землю, извиваясь, как серый коврик. Передо мной предстала обнажённая спина гресса.

Пожирающий саван был не одеждой, а симбиотической второй кожей, связанной с множеством нервных окончаний. Если бы я пронзила его, он бы почти не отреагировал, но я не стала его прокалывать. Я его отрезала. В тот момент, когда моё лезвие отделило от него кусок, каждый нейрон савана закричал от боли, передав её своему носителю.

Гресс вскрикнул, когда мучительная боль пронзила его конечности, и упал на колени.

Я сорвала паучье лассо со своей руки и накинула ему на шею.

Он отпрянул от меня. Гребни росли быстро. Они были не такими крепкими. Паутина натянулась, и я дернула его назад, на свой клинок. Мой меч пронзил его внутренности.

Гресс оторвался от моего клинка, рваные края савана потянулись ко мне, но не дотянулись. Он попытался развернуться, выставив свои серпы, но я оттащила его назад, снова и снова вонзая клинок в его обнажённую плоть.

Гресс содрогнулся. Я отрезала ему правое предплечье. Затем левое. За ними последовали и две другие руки. Я подняла его и потащила через весь зал к колонне. Мне потребовалось две секунды, чтобы привязать его к якорю.

Я выпрямилась. В углу рычал скелжар, истекая кровью из дюжины ран и пытаясь удержаться на трёх ногах. Его правая задняя лапа была бесполезна. Левый глаз отсутствовал.

На спине Мишки виднелись огромные рваные раны. Она, казалось, не обращала на это внимания и грызла другую заднюю лапу, пока Джово вцеплялся в спину скелжара и вонзал в него ножи.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Я опустилась рядом с ним, разрежала саван на его груди и сорвала металлический амулет. Он застонал, его голос был слабым и угасшим. Он думал, что я держу в руках его душу.

- Я сейчас вернусь, - сказала я ему на его языке. - Никуда не уходи.

СКЕЛЖАРУ ХВАТИЛО МЕНЬШЕ минуты, чтобы умереть. Я отступила, как только кот рухнул, но Джово продолжал наносить ему удары, истекая кровью и обезумев от ярости.

Я вернулась к грессу и присела рядом с ним, держа амулет за цепочку. Маленький металлический диск вращался, покачиваясь на моих пальцах. Гресс не сводил с него глаз. Его дыхание было прерывистым. Обрубки его рук не кровоточили. Саван пожирал его изнутри, пытаясь восстановиться, и высасывал из него кровь.

Орден каэль верил, что во время последнего обряда посвящения их бог посылает в их тела святых воинов-демонов. Демон бушевал, и лучшим способом почтить его и удовлетворить его потребности, было причинять боль и страдания. Это была очень удобная конструкция, которая снимала с каэль'грессов всю моральную ответственность за их действия.

Правящая элита должна была сохранять контроль, и здесь на помощь приходили амулеты. Согласно их доктрине, маленькие металлические кружочки буквально содержали их души, защищая их от вреда, а в случае с каэлями - от священного огня ауры воина-демона. Гресс, потерявший амулет, становился «мешком с мясом», и его душа никогда не возрождалась, навечно оставаясь привязанной к амулету.

Я позволила амулету повиснуть на цепочке.

- Где твой свидетель?

Он не ответил. Он всё ещё был сосредоточен на амулете.

- Тащи ко мне своего свидетеля или умри без души.

Его взгляд переместился на моё лицо. Он выдавил из себя одно слово.

С потолка спустилась небольшая металлическая сфера и зависла передо мной. Я разрежала её клинком. Она развалилась на части, и её электронные внутренности высыпались на каменный пол. Грессы записывали свои убийства, чтобы доказать, что они выполнили контракты, и похвастаться.

Я оглянулась на гресса.

- Кто тебя нанял?

Он глубоко вздохнул.

- Ракалане.

Никакой реакции от силы внутри меня. Камень всё ещё бездействовал.

- Это ракалане создали разлом?

- Ракалане не вторгаются. Они подверглись вторжению.

- Кто совершает вторжение?

- Цууны.

- Сколько миров захватили цууны?

- Более шести из большего числа шесть.

Большее из шести в их системе исчисления равнялось шесть в квадрате, то есть тридцати шести. Шесть помноженная на тридцать шесть равнялись двумстам шестнадцати. Так много...

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Почему цууны вторгаются? Чего они хотят?

Он медленно моргнул.

- Власть. Ресурсы. Территории.

Он быстро угасал. Мне нужно было перейти к важным вопросам.

- Каковы были условия твоего контракта?

- Найти садрин. Вернуть её. Убить её.

- Так вот почему ты охотился на меня?

- Да. - Его голос звучал тихо и шипяще. - Ты их садрин. Я должен отвести тебя обратно.

- Откуда ты знаешь, что я садрин?

Его дыхание было тихим и прерывистым.

- Я чувствую это...

Это было плохо. Если он это почувствовал, значит ли это, что это почувствует кто-то ещё?

- Был ли предыдущий садрин цууном?

- Она была ракаланом.

- Её собственный народ нанял тебя, чтобы убить её?

- Да.

- Почему?

- Ракалане подчинились. Она не подчинилась. Ракалане сопротивлялись на протяжении шести оборотов. Их садрин обладала обширными знаниями. Она была ценна для Цууна. Ракаланам не удалось доставить её. Они боялись уничтожения.

Цууны вторглись в мир ракаланов, и ракаланы сражались с ними тысячу двести девяносто шесть лет. В конце концов, цууны выиграли межпространственную войну, и ракаланы сдались. Должно быть, условием капитуляции было предоставление садринов.

Предсмертный хрип сковал его. Он потянулся к амулету рукой без кисти.

- Как ты здесь оказался?

- Садрин сбежала. Мы погнались за ней.

- Почему садрин была так важна?

- Знания. Знания накапливаются, знания передаются от родителей к избранным потомкам, снова и снова.

- Почему ракалане не приказали тебе вернуть знания? - Они могли бы просто вырезать этот камень из головы моей матери.

- Невозможно получить. Только одаренные. Если не одарен, знания умирают вместе с садрином.

Я все время задавалась вопросом, почему последний каэль'гресс сменил цель ещё в пещере. Он сражался с моей матерью-садрином, а потом внезапно попытался убить меня. Он знал, что проигрывает бой, а я была единственным существом в пещере, способным стать садрином. Мишка была недостаточно разумна.

Гресс задрожал.

- Что значит быть садрином? - спросила я.

Его голос был едва слышен. В его глазах читалось отчаяние.

- Всё.

Я положила амулет ему на грудь.

- Теперь ты можешь уходить. Я позабочусь о том, чтобы покров святой силы очистил твой уход.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

В его глазах отразилось облегчение. Он сделал последний судорожный вдох и замер.

Я *напряглась*. Гресс больше не светился красным. В тот момент, когда я сканировала его на том каменном выступе, мне хотелось вернуться домой и получить ответы. Мой талант определил в нём ключ к одному из них, а может, и к обоим. Теперь путь домой был свободен. У меня были ответы, но они порождали ещё больше вопросов.

Где-то там цивилизация под названием цуун вела межпространственную войну. Они вторгались в мир за миром. Вероятно, для них это уже стало рутиной. Земля была лишь последней из их целей. Некоторые миры, должно быть, были завоёваны сразу. Другие, например Ракалан, сопротивлялись веками.

Когда я погрузилась в самоцвет в поисках информации о грессе, перемещение по их миру не ощущалось как доступ к конкретным воспоминаниям одного существа. Это было похоже на совокупность воспоминаний разных людей, сплетённых в единое целое. Как ожившая статья из энциклопедии, краткое изложение собранной информации из множества источников.

Убийца сказал, что ракалане сопротивлялись почти тринадцать сотен лет, поэтому моя мать была ценной. Это, а также воспоминания в самоцвете, наводили на мысль, что моя мать не была первой садрин. Она унаследовала знания так же, как я унаследовала свои. Если я права в своих догадках, то каждая садрин добавляла что-то в самоцвет и передавала этот дар следующему поколению. Чем дольше сопротивлялся их мир, тем больше знаний накапливалось в самоцвете, и тем выше была его ценность.

Когда ракалане сдались, моя мать, должно быть, сбежала через цуунскую брешь, ведущую на Землю. Я понятия не имела, как она здесь оказалась, но это так, и грессы загнали её в этот разлом. Это было нечто большее, чем просто попытка сбежать. То, что я увидела в Грессе, было лишь малой частью информации, скрытой в камне. Моя мать имела доступ к такому количеству данных, что могла отправиться куда угодно, но всё же она решила войти в этот разлом. Она выбрала не просто меня, она выбрала человечество. Моя мать выбрала Землю и сделала нам этот бесценный подарок. Её война с захватчиками закончилась, но наша только начиналась.

Она позволила себе умереть. Если бы она сохранила камень, то выжила бы, я в этом уверена. Она не хотела продолжать. Вторжение у ракаланов началось с разлома, и моя мать предпочла умереть в одном из них, замкнув трагическую сагу. Она ушла, преданная своим народом, так и не узнав, выживу ли я, и сохранятся ли знания, которыми она меня одарила.

Я чувствовала странную пустоту в душе.

Гресс не сказал «садрин». Он сказал «их садрин». Это означало, что они есть и в других мирах. Это произошло само собой или только в ответ на вторжение? Каким бы ни был ответ, цуунам нужны садрины. Возможно, у них есть способ извлекать наши знания.

Ракалане сопротивлялись почти тринадцать веков. Тринадцать сотен лет войны. Меня поразила масштабность этого события. Я села на пол рядом с телом гресса. Ноги отказывались держать меня.

Сколько же это было врат? Сколько было смертей? Поколения сменяли друг друга, рождаясь в огне войны и умирая, пока она бушевала. Тринадцать сотен лет. Мы сражаемся всего десять лет, но это уже полностью изменило нашу жизнь. Больше тысячи лет?

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

В конце концов, ракаланы всё же проиграли и отказались от своих садринов. Если цууны узнают, что я существую, и что в моей голове хранятся знания, передаваемые из поколения в поколение, они могут заставить Землю выдать меня.

Откажется ли моя планета от меня? Был ли вообще смысл продолжать?

Что-то боднуло меня. Мишка принесла мне окровавленную кошачью бедренную кость с клочками плоти. Следы от когтей на её спине уже не кровоточили.

Я *напряглась* на автопилоте. Ну, мясо не было ядовитым, и она уже съела немного, так что, наверное, уже поздно поднимать шум.

Мишка снова толкнула меня.

- Да, Мишка.

Она бросила бедренную кость к моим ногам. Я присела на корточки. Я где-то читала, что собакам не нравится, когда их обнимают. Я обнимала её раньше, потому что была не в себе, но теперь я была спокойна, поэтому прислонилась к ней и погладила её по боку. Она прижалась ко мне и лизнула мне щёку.

Плоское, пустое чувство внутри меня исчезло.

Я пришла в себя.

Было так много грёбаных вопросов, на которые у меня не было ответов. Что случилось с мирами после победы Цууна? Они могли быть разрушены, оккупированы, превращены в вассальные государства... Кто-нибудь когда-нибудь побеждал Цуун?

Ответы на все эти вопросы, скорее всего, были у меня в голове, но пока недостижимы. Самый насущный вопрос: что мне теперь делать? Как мне исправить эту ситуацию?

О том, чтобы выйти из врат и объявить миру, что я садрин, не могло быть и речи. Я не собиралась становиться разменной монетой. Я также не позволю правительству забрать меня, как странный экземпляр, или превратить меня в оружие, взяв в заложники моих детей. Если они поймут, кто я такая, мне придется выбирать: быть уничтоженной, заключённой или подконтрольной до конца жизни. Этого не случится.

Мои приоритеты оставались прежними: выбраться из этой передрыги живой и вернуться к детям. Но теперь у этого потрясающего плана была последняя часть. Как только мне удастся сбежать, я покончу с этим вторжением.

Не будет тринадцати веков конфликтов. Мои дети заслужили безопасное будущее. Я заслужила его.

Цуун хотел заполучить мою мать, потому что она представляла угрозу. Я воспользуюсь её наследием. Мне нужно выбраться и изучить самоцвет. Мне нужно узнать, что в нём содержится, как быстро получить к нему доступ и где найти нужную информацию. Мне нужно знать, с чем мы столкнулись. Мне нужно изучить возможности моего нового тела. Всё это означало, что мне нужно было прятаться, пока я не добьюсь своего.

Мы с Мишуткой застряли в разломе как минимум на неделю. Те, у кого были права на этот разлом (будь то «Холодный хаос» или какая-то другая гильдия), должны были отправить новую команду. Насколько я знала, они уже были внутри. Эта команда попытается прорваться через проход, который обрушил Лондон, потому что они захотят забрать трупы и невероятно ценный алмаз.

Перед моим мысленным взором возникло лицо Лондона. Скоро. Мы очень скоро встретимся.

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

Когда вторая штурмовая группа вошла в ту пещеру, они обнаружат трупы четырёх инопланетных гуманоидов и моей матери. Я не могла этого допустить. Мне нужно было избегать всего, что могло привлечь внимание к садрину.

Если наше правительство уже знало о цунах и других софонтах по ту сторону разлома и активно скрывало это, оно могло уничтожить всю штурмовую группу только за то, что они обнаружили тела. Не говоря уже о том, что саван пожирателя требует живых носителей. К этому моменту он впал в полуспящее состояние от голода, но как только человек приблизится к одному из трупов гресса, саван атакует. Люди погибнут.

Лондон был подонком, Мелисса - эгоистичной трусихой, но остальные участники «Холодного хаоса» не заслуживали смерти или исчезновения, если я могла это предотвратить.

Я посмотрела на якорь. Он по-прежнему стоял у меня перед глазами - зловещая, злая штука, которую нужно уничтожить.

Я сосредоточилась. По-прежнему сплошная чернота, непроницаемая для моего дара. Я не знала, из чего она сделана и как появилась, но теперь я гораздо лучше понимала, что она делает. Это была канцелярская кнопка. Прорезь была сделана в карточке для записок. Кто-то взял её со стола и прикрепил к пробковой доске с помощью канцелярской кнопки. Как только кнопка исчезнет, карточка для записок вернётся на своё место на столе. Пещеры, паучие пастухи, озёрные драконы - они, вероятно, даже не заметят перемен, когда их маленький кусочек биосферы вернётся на своё законное место в мире, который его породил.

Если разрушу якорь, врата рухнут через три дня, так как у разлома не хватит энергии, чтобы оставаться зажатым между измерениями. Но это не решит проблему с телами, потому что останется достаточно времени для обыска места добычи. Трупы всё равно найдут.

Кроме того, все узнают, что я разрушила якорь. Якоря не разрушаются сами по себе. Я не могу, шатаюсь, выбраться из разлома, и он рухнет у меня за спиной. Моя жизнь будет кончена.

Во мне вспыхнуло желание. Я должна была уничтожить его.

Нет. Я была сама по себе. У меня были другие дела. Мне нужно было всё уладить. Чем скорее, тем лучше.

Я повернулась к телу гресса, сжала амулет так, что он щёлкнул, и произнесла одно слово на чужом языке.

- Ирххурр.

Амулет на обнажённой груди гресса стал красным, затем оранжевым. Плоть убийцы зашипела. Саван пожирателя зашелестел, пытаясь уползти от жара, но не смог, застряв корнями в чужом теле.

Амулет стал жёлтым, а затем ослепительно белым, и труп превратился в пепел, а серый саван зашевелился, когда его тоже испепелило. Через мгновение груды пепла опустились на пол.

Джово встал на голову мёртвого скелжара, сжимая в руке браслет. Он был весь в крови, и его взгляд казался немного безумным.

Я слегка помахала ему.

Лис спрыгнул с трупа своего врага, отряхнулся, разбрызгивая кровь, подбежал ко мне и показал браслет. Это была металлическая полоса шириной около пяти сантиметров, похожая, сделанная из меди. Её пересекали тонкие красные линии, разделяя на более мелкие части.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Он ухмыльнулся.

- Домой, - сказала я.

- Домой!

Он переминался с ноги на ногу, кружась на месте, затем развернулся и обнял меня.

- Ада.

- Джово.

Он взял меня за руку, прижал её к своей груди и указал на выход, в сторону врат.

- Домой.

Я кивнула.

- Мой дом.

Джово положил лапу себе на грудь и сказал, очень тщательно выговаривая слова.

- По-мо-чь. - Он указал на меня. - Ада. Опа-сь-но. По-мо-чь.

Он взмахнул ножами и принял эффектную позу.

Ко мне не сразу пришло осознание. Мой новый милый друг из другого мира, который помог мне убить наёмника с другой планеты, решил проводить меня до дома. Потому что это было небезопасно. Джентльмен Джово.

Я села на пол и рассмеялась.

ПУТЬ от якорной камеры до врат был коротким. Настолько коротким, что я чуть не расплакалась. Всего в нескольких десятках метров от якорной камеры земля уходила вниз, образуя широкий туннель, который вёл практически прямо к вратам. Я бродила по туннелям несколько дней. Должно быть, я несколько раз проходила над этим туннелем, но так и не нашла к нему доступа.

Через несколько минут я уже бежала. Джово не отставал от меня, и мы мчались по коридору с Мишкой впереди. Путь был свободен. Все монстры были либо мертвы, либо слишком напуганы, чтобы встать у нас на пути.

Мы миновали место, где была убита команда Малкольма. Я остановилась, чтобы подобрать несколько зарядов эфира. На тела я не смотрела.

Штурмовая группа обозначила путь белыми стрелками, нарисовав их на стенах. Следовать их маршруту было легко.

Мы бежали, казалось, уже целый час, когда я увидела на стене оранжевую стрелку. Я вспомнила, как Хотчкинс её нарисовал. Мы добрались до поворота к шахте.

Найти место, где Лондон обрушил проход, не составило труда. После двух взрывов эфира мы проделали дыру в завалах. С моей новой силой я могла и прокопаться сквозь них, но я торопилась, и когда я *напряглась*, талант услужливо указал на лучшее место для взрыва.

Мы добрались до места добычи. Тела лежали там, где упали. Никто их не тронул, ничто ими не питалось. Они разлагались уже неделю, и некоторые начали раздуваться. Однако четыре гресса уменьшились в размерах, саваны высосали из них все жидкости. Я активировала оставшиеся амулеты один за другим, пока мёртвые грессы не превратились в пепел.

Моя мать тоже разлагалась, хотя и гораздо медленнее, чем люди вокруг неё. Я завернула её в мантию, отнёсла в боковой туннель, в один из тупиков, и положила на дно неглубокого водоёма, пока Джово стоял на страже. Я использовала последний

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

заряд эфира, чтобы завалить проход. У «Холодного Хаоса» не было причин идти этим путём, и, если повезёт, её тело останется незамеченным.

Я долго стояла в тишине у её могилы.

Спасибо тебе за дар. Я обещаю, что не потрачу его впустую.

Тайна разлома была раскрыта. Пора было возвращаться домой.

ОСНОВНОЙ КЛИНОК, запасной клинок, четыре эфирные гранаты...

Элиас отвернулся от стола, на котором лежала его экипировка. Снаружи что-то происходило. Он направился к входу в библиотеку. За окном только начинался рассвет, улица и врата были залиты ранним светом.

Элиас остановился у тонированного окна. Слева от него были врата. Перед ними стоял Лео, скрестив руки на груди. Справа от Лео был Коваленко, худощавый, темноволосый, с луком. Кριο-рейнджер стоял на цыпочках, небрежно держа лук в руке. Коваленко призывал энергетические снаряды, которые его разум превращал в стрелы. Вопреки обманчивому названию его таланта, стрелы не покрывали предметы льдом. Когда одна из стрел Коваленко попадала в цель, противник замирал на месте, словно его ударили электрошокером. Лук был не так уж необходим, но он помогал прицеливаться.

Справа, в начале улицы, из бронетранспортёра вышли десять человек и сгруппировались вокруг своего командира. Высокий и широкоплечий, он возвышался над своей командой, а его громоздкая тактическая броня, усиленная адамантом, только добавляла ему роста. Антон Соколов, Талант класса «бастион», крепкий танк с нужным уровнем агрессии. Женщина рядом с ним была старше и стройнее, её тёмно-русые волосы были заплетены во французскую косу. Джоанн Керси, также известная как Кровавый туман. По какой-то причине многие женщины пробуждались в качестве импульсных резчиков - бойцов, наносящих большой урон и использующих холодное оружие, чтобы в контролируемом безумии разрубать своих противников на куски. Джоанн была одной из лучших.

Элиас узнал ещё несколько лиц. У всей десятки на снаряжении была одинаковая угольно-белая нашивка: тёмный квадрат с изображением щита и двумя стилизованными крыльями по бокам. Из щита поднимался безликий человеческий бюст с острой короной из треугольных лучей, торчащих из головы. Это должно было напоминать об ангелах-хранителях и о том, что они крутые, но Элиасу это напомнило крылатого манекена, который просунул голову в щит и теперь носит его как ярмо.

Десять человек на улице гордо носили его. Гильдия «Стражей» отправила команду А, чтобы захватить врата Элмвуда.

Он не держал зла на Грэма. Ничего личного. Грэм был как акула: вечно голодный и ищущий, во что бы вцепиться зубами.

Криста вышла из глубины библиотеки и остановилась рядом с Элиасом. Её длинные тёмные пальцы слабо светились красным, предвещая адское пламя.

- Посмотрите-ка, как они все разделись. Благослови их Господь.
- Мы готовы? - спросил Элиас.
- У нас всё хорошо.
- Лондон?
- В экипировке и с оружием. Если он и недоволен, то держит это при себе.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Мне нужно, чтобы ты присмотрела за ним в разломе.

Она улыбнулась.

- Не волнуйся. Если он чихнет не в ту сторону, я буду следить за ним как ястреб.

На улице Антон пожал своими массивными плечами.

- Леонард, ты стоишь между мной и моими воротами.

- Забавно, я думал, что стою между тобой и нашими воротами.

Антон вздохнул.

- Какой же ты блин тяжелый. Мы оба знаем, что КМО объявит о смене руководства воротами.

- Вот если они сменят его, и если «Стражи» получают это назначение, мы вернёмся к этому вопросу, - голос Лео был холодным и спокойным. - А до тех пор вы нарушаете границы частной собственности. Это наше единственное предупреждение: развернитесь, прогуляйтесь до своего минивэна и убирайтесь отсюда к чёртовой матери.

- Ваш целитель застрял в Гонконге, - прогремел Антон. - А старика здесь нет, чтобы вытащить твою задницу из огня.

Старика, серьезно?

- Мы знаем, что вчера вечером он уехал в штаб-квартиру.

Элиас приподнял брови. Вчера вечером они с Лео вернулись в штаб. Было уже поздно, но он хотел ещё раз поговорить с детьми Ады, прежде чем станет известно о случившемся. Лео пошёл с ним на этот разговор, а затем вернулся на место происшествия на машине «Холодного Хаоса». Элиас остался ещё на час, чтобы закончить кое-какие дела. Он поймал попутку, попросил высадить его в нескольких кварталах отсюда, а затем пробежал пару миль, чтобы привести мысли в порядок. Это сработало - он впервые за неделю выспался.

Кто-то из «Стражей», должно быть, следил за площадкой и заметил, что Лео вернулся без него.

- Мы все знаем, что ты не можешь войти, - продолжил Антон. - Нас здесь десять человек, и мы готовы войти. Почему бы тебе не отойти в сторону и не дать нам разобраться с вашим бардаком?

- Он действительно сказал, что их десять? - спросил Лео.

- Да, - подтвердил Коваленко. - Он научился считать.

- Тебе это показалось угрозой? - призадумался Лео.

- Да.

Глаза Лео вспыхнули белым. Из его спины вырвались два огромных черных крыла, неземных, словно сотканных из грозы. Молнии потрескивали и плясали на призрачных контурных перьях.

Из Антона вырвался поток тёмно-зелёного света и превратился в ауру, которая окутала здоровяка, словно вторая кожа.

- Настырные, - сказала Криста. - Что они знают такого, чего не знаю я?

- В этом разломе есть большая жила из адамантита, - сказал Элиас.

- Кто-то проболтался.

- Угу.

И он прекрасно понимал, кто. Круг подозреваемых был ограничен четырьмя людьми. Вагнер был слишком пессимистичен, Дришья - слишком молода и неопытна, а Мелисса считала, что гильдия полностью её поддерживает, благодаря мягкому стилю

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

допроса Лео. Только будущее одного человека было под вопросом. Лондон воспользовался возможностью и открыл для себя ещё одну дверь.

- Обычно они не такие агрессивные. - Криста нахмурилась.

- Они пишут, - сказал Элиас. - Они надеются спровоцировать нас, а потом разнести это по всем СМИ.

- Вы нарушаете статью 3 «Закона о регулировании работы врат». - Голос Лео звучал жутковато, неестественно громко, будто его слова заглушал рёв далёкой бури. - Отступите, или мы будем вынуждены удалить вас в целях вашей же безопасности.

Антон сделал шаг вперёд. Команда позади него выстроилась в боевой порядок. Антон сделал ещё один шаг. Третий.

- Это мне сигнал. - Элиас взял свою кружку с кофе и вышел за дверь.

Джоанн увидела его первой. Она положила руку на плечо Антона и, когда он не отреагировал, что-то прошептала ему на ухо. Антон остановился.

Мгновение никто не двигался.

Элиас отхлебнул кофе и двинулся вперёд. Позади него из библиотеки вышел Джексон и прислонился к стене.

Элиас вышел на середину улицы, глубоко вдохнул и отпустил себя. Из него вырвалась сила, сформировавшись в невидимую полусферу. В двадцати метрах от него с дороги съехала вагонетка.

Антон взглянул на вагонетку, а затем снова на Элиаса.

Элиас не стал останавливаться. Его силовое поле двигалось вместе с ним. Два тяжёлых трейлера, стоявшие прямо перед группой «Стражей», скользнули в стороны, пробивая тротуар, и убрались с пути Элиаса.

Группа из конкурирующей гильдии попятилась. Антон остался на месте и вытащил из-за спины меч. Клинок длиной сто девяносто сантиметров был абсолютно чёрным. Чистый адамантит. Мило.

Передний край щита Элиаса коснулся вражеского танка.

Антон сжал рукоять меча, и огромный клинок засиял фиолетовым светом. Великан замахнулся. Меч врезался в силовое поле и отскочил.

Элиас продолжал идти.

Антон сделал шаг назад и снова рубанул мечом. Меч отскочил.

Антон попятился. Два шага назад. Три. Четыре. Танк перевернул меч и поднял его над мостовой, собираясь вонзить в землю, чтобы закрепиться.

- Он сломается, - крикнул Лео.

- Я бы к нему прислушался, - сказал Элиас, остановившись. - Это хороший меч.

Антон долго смотрел на них.

Элиас отпил кофе.

Танк «Стражей» убрал меч в ножны. Элиас опустил щит. Ещё мгновение, и он всё равно бы разрядился.

«Стражи» настороженно смотрели на него.

Элиас сделал последний глоток кофе.

- Передайте Грэму, что, если он что-то почувствует по этому поводу, он может позвонить мне после того, как я закончу с воротами.

Антон повернулся к нему спиной и направился к фургону. Его команда последовала за ним.

Элиас посмотрел им вслед, затем обернулся.

- Ладно, ребята, я хочу, чтобы через десять минут мы были в разломе!

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

ПЕРЕДО МНОЙ ВЫРИСОВАЛИСЬ ВРАТА, огромные и тёмные. Я повернулась к Джово и указала на них.

- Домой.

Он ухмыльнулся.

Я раскрыла объятия и обняла его.

Он обнял меня в ответ и сказал что-то на своём языке. Если бы мой камень пробудился, я бы, возможно, поняла, что он сказал, но он всё ещё бездействовал.

Джово завозился со своим браслетом. В центре туннеля образовалась бледная дыра с огненным ободком, который вращался, как колесо, отбрасывая длинные искры. Я мельком увидела странный город из песчаного камня на фоне фиолетового неба, над которым висела огромная разрушенная планета.

Джово указал на портал.

- Баха-чар. Киар саэ Баха-чар.

Я понятия не имела, что такое «бахачар».

Он схватил меня за руки, посмотрел мне в глаза и медленно произнёс:

- Баха-чар, Ада. Киар саэ Баха-чар.

Это казалось жизненно важным.

- Киар саэ бахачар.

Он кивнул.

- Я запомню, - пообещала я.

Джово ухмыльнулся, отпустил мои руки, поклонился мне и нырнул в портал. Тот захлопнулся за его спиной, растворившись в воздухе.

В туннеле было темно и тихо.

Я глубоко вздохнула и достала телефон из кармана комбинезона. Всё это время я носила его с собой в прочном и водонепроницаемом чехле военного образца. Я выключила его, когда вошла в разлом, и с тех пор ни разу не включала. Даже в выключенном состоянии телефоны разряжаются, а мне нужно было, чтобы он включился прямо сейчас. От этого буквально зависела моя жизнь.

Я нажала кнопку питания.

ЭЛИАС ОЦЕНИЛ штурмовой отряд из девяти человек в полном боевом снаряжении. Это были лучшие из тех, кого мог предложить «Холодный Хаос». Они выглядели готовыми. Все были отдохнувшими. Солнце взошло. Пора было начинать.

Он повернулся к чёрной дыре врат.

- Хорошо. Давайте сделаем это.

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ СИЯНИЕ экрана телефона осветило туннель. Осталось всего два процента заряда, но этого было достаточно. Ровно столько, сколько нужно.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Камера не работала, и я не могла тратить на неё заряд. Я не могла на себя посмотреть. Я не знала, как я выгляжу сейчас и достаточно ли во мне человечности, чтобы выйти. У меня тряслись руки от напряжения.

Я пролистала контакты, нашла нужное имя и натянула рукав комбинезона на браслет с мечом. Надеюсь, он мне не понадобится.

Я всё ещё была собой. Я была Адой Мур. Мне нужно было выбраться отсюда.

Был только один способ это выяснить.

- Пойдём, Мишутка.

Моя собака завиляла хвостом, и мы пошли во врата.

Я почти ожидала, что меня остановит непреодолимый барьер или что я почувствую боль, но ничего подобного не произошло. Я прошла через врата, проталкиваясь сквозь невидимое желе. Меня сдавило знакомым давлением. Я преодолела его.

Тяжесть исчезла.

Я вдохнула земной воздух.

Передо мной раскинулось великолепное голубое небо, освещённое первыми лучами восходящего солнца, и я никогда не видела ничего прекраснее.

Мы выбрались. Мы были дома. Я так долго была заперта в этом проклятом разломе, что мне казалось, будто это не по-настоящему. Это было похоже на несбыточную мечту.

Теперь мне нужно было остаться в живых.

Передо мной к вратам шла штурмовая группа, их снаряжение было окрашено в индиго «Холодного Хаоса». Они увидели меня и застыли с потрясёнными лицами. Крупный мужчина в первых рядах, огромный в своих адамантовых доспехах, уставился на меня так, словно увидел привидение.

Я нажала на контакт на своём телефоне и включила громкую связь.

- Вы позвонили в офис КМО в Чикаго, - сказал женский голос в трубке.

- Специалист Адалина Мур, - сказала я в трубку. - Личный код 3725. Я вышла из врат Элмвуда. Я жива и невредима.

Голос на другом конце провода звучал напряжённо.

- Вам нужна немедленная помощь?

- Не сейчас.

Я повесила трубку. Мой телефон разрядился.

Дело сделано. Я доложила. Теперь «Холодный Хаос» не сможет меня уничтожить.

Слева, за крупным мужчиной, появилось знакомое лицо, выбеленное добела. Лондон.

Я сделала шаг вперёд, прежде чем поняла, что произошло.

Он просто стоял там.

Я преодолела расстояние между нами одним махом. Моя рука почти сама отвелась.

Контролируй свою силу, контролируй свою силу, контролируй свою силу...

В глазах Лондона вспыхнула паника. Его талант вырвался наружу, пытаясь защитить его от меня, но я уже замахнулась, и мой кулак прорвался сквозь силовое поле хранителя клинка, как сквозь мыльный пузырь.

Я нанесла Лондону удар в челюсть.

От удара он потерял равновесие и отлетел назад, упав на спину.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Да! Это было потрясающе. Хотела бы я отмотать время назад, чтобы снова его ударить. Если бы у меня была такая сила, я бы просто сидела здесь и делала это весь день.

Лондон попытался подняться. Мишка молниеносно бросилась вперёд и прижала его к земле. Её шерсть встала дыбом. Пасть была разинута, большие зубы обнажены и покрыты слюной. Она зарычала, как адское чудовище, и вцепилась в правое плечо Лондона.

Ну, по крайней мере, это была не его шея. Это было бы слишком просто и быстро. Лондон вскрикнул.

- Оставь его.

Мишка зарычала, не выпуская руку Лондон из рта.

- Это не еда, - сказала я ей. - Просто человеческий мусор. Назад.

Мишка отпустила его, рыкнула на Лондона на случай, если тот не понял, и побежала обратно ко мне, виляя хвостом.

Лондон рухнул обратно на тротуар. Какой-то мужчина подбежал к нему, опустился на колени и положил руку на грудь хранителя клинка. Слабое золотое сияние окутало Лондона.

Крупный мужчина в доспехах посмотрел на целителя. Мужчина поменьше кивнул. Я, наконец, узнала их обоих. Тот, кто стоял на коленях рядом с Лондоном, был Мерриком Джексон, чудотворным целителем «Холодного хаоса». Мужчина в доспехах, похожий на героя средневекового рыцарского фильма, был Элиасом МакФероном - гильдмастером «Холодного хаоса».

За спиной у Лондона кто-то издал сдавленный звук. Я подняла голову. Мелисса стояла у одного из трейлеров рядом с мужчиной в шахтёрском комбинезоне. Наши взгляды встретились. На её лице отразился страх. Она оттолкнула мужчину, протиснулась между людьми и побежала.

На площадке было тихо, как на кладбище. Никто не двигался.

Мелисса продолжала бежать по улице к перекрёстку. Она повернула направо и скрылась из виду.

- Лео, - сказал Элиас низким голосом. - Пожалуйста, сообщи штабу, что Мелисса Холлистер подала заявление об увольнении, которое вступает в силу немедленно. И позвони Хейзу.

- Да, сэр.

Ответившему мужчине было за тридцать, он был красив, атлетически сложен, а его глаза были абсолютно белыми. Лёгкая тактическая броня сидела на нём как влитая. Я тоже его знала. Леонард Мартинес, заместитель главы гильдии «Холодный Хаос». «Холодный Хаос» привёл своих лучших бойцов, чтобы взять врата штурмом.

Элиас МакФерон повернулся ко мне. Ему было под пятьдесят, у него были короткие светлые волосы, которые уже начали седеть. У него было суровое лицо с квадратной челюстью и резкими чертами. Он мог бы быть красивым, если бы вёл другую жизнь, но, должно быть, тяготы изгнали всю мягкость из его души и с лица. Осталась только твёрдая решимость. Его светло-голубые глаза оценивали меня с методичной точностью. Он видел моё лицо, выражение моего лица, мой комбинезон, Мишку у моих ног. Он ничего не упустил. Элиас МакФерон был очень опасен, и он решил, что я представляю угрозу.

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

Я не хотела никого убивать. Я просто хотела вернуться домой, но если мне придется прорубать себе путь через «Холодный Хаос», чтобы вернуться к детям, я это сделаю.

Он открыл рот.

Я подсобралась.

- Эксперт Мур, добро пожаловать домой. Может, мы могли бы поговорить?

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Глава 13

Лео придержал дверь библиотеки.

- Пожалуйста.

Адалина Мур вошла в библиотеку вместе с собакой. Если это существо вообще можно было назвать собакой. Она прошла и села в ближайшее кресло.

Лео последовал за ней.

Джексон подошёл, настороженно глядя по сторонам.

- Лондон? - одними губами спросил Элиас.

- Сломанная челюсть, выбитые зубы, разорванная плечевая артерия. Я собрал его по кусочкам. Криста наблюдает за ним. Если бы не щит, он был бы мёртв.

Адалина Мур, убеждённая пацифистка, пробилась сквозь силовое поле хранителя клинка и так сильно ударила Лондона, что он отлетел на три метра. И она сдерживалась. Он видел, как она замедлила удар в середине. Если бы она ударила его со всей силы, Лондон перестал бы быть проблемой. Навсегда.

И если бы Элиас был честен с самим собой, он бы не стал лить из-за этого слёзы.

- У тебя была возможность просканировать её? - спросил Элиас.

Джексон кивнул.

- Берегись, Элиас. Обращайся с ней как с ядерной боеголовкой. Ты хочешь, чтобы я присутствовал на этой встрече.

- Она человек?

- Кажется, да.

Элиас придержал дверь для Джексона и вошёл. В экипировке он был слишком крупным для кресла, поэтому просто прислонился к ближайшему столу. Лео занял аналогичную позицию слева от него, а Джексон встал справа. Они образовали букву U с Адалиной в центре. Она не могла не заметить, что они окружили её с двух сторон. Но, похоже, её это не беспокоило.

Адалина откинулась на спинку кресла. От неё исходил резкий, знакомый запах. Он сотни раз чувствовал его на себе - запах крови и сукровицы пришельцев, едкий, с примесью разложения. На её комбинезоне были коричневые пятна. На голове засохла кровь. Она выглядела как боец авангарда штурмовой группы после недели ожесточённых боёв в разломе.

Согласно документам, собака у её ног должна была быть гильдейской К9, двухлетней немецкой овчаркой. Он видел её фотографию: типичная немецкая овчарка с большими глазами и счастливой собачьей улыбкой, тяжело дышащая. Фотография не соответствовала действительности.

Во-первых, Мишка была чертовски большой. В ней было больше 45 килограммов, а зубы были длиннее, чем у любой собаки, которую он видел. Что ещё важнее, она смотрела на него не по-собачьи. Он знал их немецких овчарок, гильдия брала их с собой на каждое вратопрохождение, и он общался с ними и угощал их. Это существо было совсем другим.

В том, как женщина и собака смотрели на него, было жуткое сходство. У него было такое чувство, что, если он скажет что-то не то или сделает не то движение, они оба вцепятся ему в глотку.

Надо деликатно.

- Вам нужна медицинская помощь? - спросил он, стараясь говорить непринуждённо. - Джексон - наш лучший целитель, он будет рад помочь.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Нет.

Никаких эмоций, ничего в глазах. Нечитаемый и холодный взгляд.

- Ваши дети в безопасности и уже едут сюда, - сказал Элиас.

Она сосредоточилась на нём, и это было всё равно, что приставить лезвие к его горлу, прижать к сонной артерии.

- Зачем вам мои дети?

Вызов в её глазах был настолько явным, что ему пришлось заставить себя заговорить, а не просто смотреть на неё. Лео слева от него напрягся. Руки Джексона слегка заблестели.

- Вы провели неделю в разломе. Поскольку вас считали погибшей, мы доставили их в штаб-квартиру «Холодного хаоса». Они под присмотром Фелиции Террелл. Она не работает на «Холодный Хаос». Она представляет их интересы напрямую. У КМО не самая лучшая репутация в том, что касается заботы о выживших и близких погибших, а политическая борьба между гильдиями жестока.

- Мы решили, что будет лучше оградить их от пристального внимания СМИ и от попыток использовать их для влияния на общественное мнение, - сказал Лео.

- У нас ещё и кошка, - добавил Элиас. - Дети настояли на том, чтобы взять с собой Меллоу. Хотя, судя по моему опыту общения с ней, я считаю, что это имя ей не подходит.

Напряжение в её глазах немного спало.

- Мы не враги, мисс Мур, - сказал Элиас. - Мы не желаем вам зла. Мы просто хотим знать, был ли Лондон честен в своём отчёте. Он утверждал, что выживших не было.

- Он солгал. - Её голос был холоден как лёд.

- Есть ли другие выжившие? - спросил Элиас.

Она покачала головой.

- Только я и Мишка.

Собака-монстр дёрнула ухом.

- Не могли бы вы рассказать нам, что произошло? - спросил Элиас.

Она изучала его. Эта женщина ему совсем не доверяла.

- Лондон заявил, что там были гуманоидные противники. Нам нужны подробности и подтверждение, - сказал Лео.

Она проигнорировала Лео. Вместо этого она смотрела прямо на Элиаса. Их взгляды встретились.

- А вы знали? Что он был трусом?

Он мог бы солгать, но не захотел.

- Да.

- И вы всё равно назначили его ответственным за сопровождение.

- Лучшие капитаны сопровождения - осторожные люди, - сказал он.

- Лучшие капитаны сопровождения не смотрят вам прямо в глаза и не бросают эфирные гранаты в людей, которых должны защищать.

- Так вот что он сделал? - спросил Элиас.

- Да. На шахте оказались чужаки, но мы не были их целью. Мы просто оказались у них на пути. Некоторые погибли на месте. Остальные побежали к выходу. Он убил четырёх человек одним взрывом, активировал щит и свалил. Когда найдёте тела, посмотрите на их раны.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Я сделаю это, - сказал Джексон. - Я точно установлю, как они умерли. Мой талант определяет причину смерти. Он никогда не ошибается.

Она проигнорировала его.

- А что насчёт Мелиссы Холлистер? - спросил Лео.

- А что насчет неё? - спросила Адалина.

- Какова была её роль в этом?

- Она отреагировала именно так, как вы видели. Когда началась бойня, она растолкала людей и побежала к выходу. Кажется, её последним словом было: «Бросай!»

Он едва не вздрогнул от яда в её словах.

- Спасибо.

- За что?

- За то, что подтвердили мои худшие опасения и дали мне необходимое оправдание.

- Вы собираетесь его уволить? - Она приподняла брови.

- Для начала.

- Вам надо придумать что-нибудь получше.

У него было странное ощущение, что они единственные в комнате, кто ходит кругами друг вокруг друга с обнажёнными клинками в поисках лазейки.

- Как вам удалось выжить? - спросил Лео.

Она не ответила.

- Где вы взяли эту сумку? - спросил Лео.

Он тоже заметил её рюкзак. Он был сшит из незнакомой ему ткани.

- Что в ней? - спросил Лео.

Наконец она бросила на него равнодушный взгляд.

- Не ваше дело.

Лео моргнул.

Она посмотрела прямо на Элиаса.

- Вы сдержите свои обещания, МакФерон?

- Да.

Она долго изучала его взглядом.

- Я дал Лондону второй шанс, - сказал он ей. - Я несу за это ответственность. Я ошибся в своих суждениях. На самом деле я ошибся дважды. Всё, что случилось с вами в том разломе - результат моих ошибок. Я не могу вернуть мёртвых к жизни, но вы не мертва. Скажите мне, что я могу для вас сделать.

Она по-прежнему смотрела на него этим обескураживающим взглядом. Наконец он понял, что это ему напоминает. Он встречал разумных монстров в разломах. Именно так они смотрели на него, прежде чем решить, как лучше напасть.

- Вы могли бы обратиться за помощью в КМО, - сказал он. - Но вы этого не сделали. Вам что-то от нас нужно.

Адалина перекинула одну ногу через другую.

- КМО знает, что я жива. Примерно через тридцать минут они придут на это место, чтобы взять меня под стражу под предлогом оказания медицинской помощи. Они будут ждать от меня подробного отчёта. Это может пойти по одному из двух сценариев. Я могу сказать им, что «Холодный Хаос» предал меня, оставил умирать, а затем задержался у врат в надежде, что существа из разлома закончат грязную работу. Или я могу представить вас героями, которые спасли меня, несмотря ни на что.

- Сколько это будет стоить? - спросил он.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Лондон ни в коем случае не должен снова работать в разломе.

- Мы не можем этого гарантировать, - сказал Лео.

- Он имеет в виду, что это не в нашей власти, - объяснил Элиас. - Закон защищает его от судебного преследования за убийство, совершённое во время прорыва. Остальные наказания мы оставляем на своё усмотрение.

- И над чем вы властны?

- Мы можем пометить его «Сотангом», - сказал Лео.

- Мы можем уволить его и лишить боевого сертификата с помощью кода «Сонтага», - объяснил Элиас. - Это значит, что в международной базе данных Талантов рядом с его именем появится код, указывающий на то, что он убил членов своей команды, чтобы спастись самому.

- Код назван в честь Стивена Сонтага, человека, который убил членов своей команды и скормил их тела монстрам, чтобы выиграть время и сбежать, - добавил Джексон. - После этого ни одна уважающая себя гильдия не возьмёт его на работу. Никто не хочет идти на задание с убийцей, который может вонзить нож тебе в спину.

- Это не значит, что его не возьмёт на работу какая-нибудь отчаявшаяся мелкая организация, - сказал Элиас. - Но я могу гарантировать, что он никогда не будет работать ни в одной гильдии выше третьего уровня.

- И это повлияет на его шансы найти работу на гражданке, - сказал Лео. - Уровень квалификации учитывается при проверке анкетных данных.

Элиас понял, что она хочет большего. Он наблюдал за тем, как она размышляет.

- Неплохо, - сказала Адалина.

Практичность победила.

- Что ещё? - спросил он.

- Мишка останется со мной.

- Нет, - сказал Лео.

Он точно знал, зачем Лео понадобилась собака. Что-то случилось с Мишкой в той передрыге, что-то, что сделало её такой, какая она есть сейчас, и его заместитель отчаянно пытался выяснить, что именно.

Адалина повернулась к Лео и уставилась на него. Собака у её ног тоже поднялась и посмотрела на Лео. Они словно действовали синхронно. Она убьёт их всех, чтобы сохранить эту собаку. Элиас знал это, но ему хотелось посмотреть, что она предпримет.

- Эта собака принадлежит «Холодному Хаосу», - сказал Лео.

Адалина наклонилась вперёд. Это было едва заметное движение.

Шерсть на спине Мишку встала дыбом. Из горла овчарки вырвалось ужасающее рычание. Собака оскалилась и залаяла, кусая воздух огромными клыками.

Лео сделал шаг назад.

- Назад, - сказала Адалина.

Овчарка перестала лаять и села у её ног.

- Она похожа на вашу собаку, заместитель главы гильдии?

Лео открыл рот. Элиас покачал головой.

Адалина повернулась к нему.

- Собака моя. Это не обсуждается. Я расчистила пещеру, после заварушки Лондона. Адамантит помечен. Путь к якорю открыт, и сопротивление должно быть минимальным. Отдайте мне собаку, и вы сможете добыть весь этот адамантит за полчаса, пока я буду петь о вас дифирамбы в КМО. Или я позабочусь о том, чтобы вы

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

потеряли врата, и через три дня вы будете давать показания перед комитетом Конгресса. Вы можете сохранить гильдию, а можете и не сохранять. Выбор за вами.

Элиас уставился на неё.

- Вы мне угрожаете?

- Да. Именно этим я и занимаюсь.

- Хм.

Он посмотрел ей в глаза и увидел в них непоколебимую решимость. Она не блефовала. Он знал, что, если попытается её удержать, она и эта так называемая собака устроят драку. Часть его хотела сделать это просто для того, чтобы увидеть, насколько она сильна.

Он уже много лет не чувствовал себя таким живым.

- А Меллоу это устроит? - Он не смог удержаться и подколот её.

- То, что происходит в моей семье, вас не касается, гильдмастер. Мы договорились?

- Да, - сказал он. - В отчёте гильдии будет указано, что К9 47 погибла в разломе вместе со своим кинологом.

Её поза слегка расслабилась.

- Мы дадим вам всё, что вы хотите, - сказал Элиас. - В качестве жеста доброй воли не могли бы вы рассказать нам подробнее о том, чего нам следует ожидать от этого разлома?

- Держитесь подальше от цветов с фиолетовыми лепестками. Пыльца быстро распространяется по воздуху и может вас убить. Держитесь подальше от красных кораллов. Их шипы выделяют яд. Он может вас убить. В любом источнике воды размером больше небольшого пруда могут обитать драконы. Они прячутся под водой, устраивают засады и могут вас убить.

Что, чёрт возьми, с ней случилось в этом разломе?

- Малкольм отметил маршрут белым цветом. Следуйте ему, не отклоняйтесь. Вы не встретите сопротивления.

- Даже в якорной камере? - спросил он. *Вы добрались до якоря?*

- Даже там. - *Да, добралась. Не волнуйтесь об этом.*

Он чуть не попросил её вернуться с ними в разлом.

- Если вы встретите паучьих пастухов, значит, вы идёте не в ту сторону. Оставьте их в покое и возвращайтесь обратно...

Кем же были эти паучьи пастухи?

- Или они нас убьют?

- Если только вы их разозлите. Они держатся особняком, но я видела их боевых пауков, и это будет тяжёлый бой даже для вас.

Двери библиотеки открылись, и Тия с Ноем вбежали внутрь.

Адалина вскочила со стула так быстро, что он едва успел заметить это движение. Суровая маска на её лице треснула. Её глаза засияли, и она улыбнулась прекрасной, сияющей улыбкой, обнимая своих детей.

Двенадцать часов спустя

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

ЭЛИАС СТОЯЛ НА КАМЕННОМ МОСТУ. Внизу команда спасателей упаковывала в мешки тела последних членов штурмовой группы и грузила их в тележку.

Предсказание Адалины оказалось верным. Не прошло и часа с тех пор, как она вышла за ворота, как прибыл КМО и увез ее. Через пять минут он повел новую штурмовую группу в разлом, сразу после того, как сообщил Лондону, что его уволили, с помощью кода «Сонтаг». Алекс Райт даже не стал спорить. Он выглядел потрясенным, будто весь мир внезапно ударил его под дых.

Как и обещала Адалина, они не встретили сопротивления при проходе. Путь к якорной камере был хорошо размечен и пуст. Они добрались до якоря за три часа.

Учитывая близость камеры к воротам, он принял решение разрушить якорь. У них было три дня до того, как ворота рухнут, более чем достаточно, чтобы убрать все тела и добыть оставшийся адамантит. Шахтёры уже работали, на этот раз под усиленной охраной, а все три северных туннеля были обрушены, чтобы обеспечить их безопасность.

Пока работала бригада горнорабочих и спасателей, он обследовал территорию вокруг якоря. Что-то случилось с Адалиной во время этого прохода, что-то, что превратило ее из обычного человека в опасную, расчетливую... он даже не знал, как ее назвать. «Выжившая» казалось неадекватным. «Участница боевых действий» не отдавало ей должного. Он хотел знать, через что ей пришлось пройти.

Они нашли пещеру, заполненную мёртвыми монстрами и каким-то странным устройством. Он попытался отсоединить его, и оно рассыпалось в пыль. В якорной камере они обнаружили кучку пепла и тело огромного монстра, похожего на кошку. За время пребывания в разломах он повидал сотни существ, но ни одно из них не было похоже на это. Джексон сообщил ему, что монстр умер от многочисленных ножевых ранений, а колотые раны по всему телу были нанесены клыками.

Он взглянул на темноту на другом конце моста. Она шла этим путём. Только она и собака. Без оружия, без еды и воды. Как ей это удалось?

- Мы кое-что нашли, - сказала Саманта, стоя рядом с ним.

Он чуть не свалился с этого чёртова моста. Между ним и боковым проходом, из которого она вышла, было двадцать метров, и он ни услышал её, ни увидел, как она приближается.

Рейнджер-призрак наклонила голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

- Ты в порядке?

- Да. - *В следующий раз хоть бы звук издала.* - Что вы там нашли?

- Да, так, ерунда. Лео хочет, чтобы ты это увидел.

Элиас последовал за ней по туннелям в узкий боковой проход. В центре него висел странный диск. Что-то вроде циферблата, сделанного из концентрических кругов, вырезанных из кости или слоновой кости, с углублениями по краям. Лео стоял рядом и разглядывал циферблат.

Элиас остановился рядом с ним.

- Что это?

- Это силовое поле, - сказала ему Саманта.

Лео поднял руку. Тонкая молния вырвалась из его пальцев и обвилась вокруг циферблата. Вспыхнула стена света, запечатавшая туннель, и исчезла.

- Карвер коснулся его, - сказал Лео. - Его ударило током. У него остановилось сердце.

- С ним всё в порядке? - спросил Элиас.

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

- С ним всё в порядке, - сказал Лео. - Джексон был рядом, поэтому он вернул его. Карвер сказал, что это была самая сильная боль, которую он когда-либо испытывал. Я пытался перезагрузить его, но он расходует энергию, как ни в чём не бывало.

Силовое поле блокировало туннель только по двум причинам: чтобы что-то не вышло наружу или чтобы что-то не вошло внутрь.

Элиас вытащил меч из ножен. Лео и Саманта попятились.

Он сосредоточился на клинке. Бледно-красное сияние окутало алмазный меч и исчезло, впитавшись в него. Оружие стало полупрозрачным. В его руке зазвучала знакомая вибрация, словно он держался за перила подвесного моста, по которому шли люди, и их шаги отдавались в его пальцах.

Элиас замахнулся. Массивное лезвие пробило барьер. Две половинки циферблата с грохотом упали на камень, расколовшись надвое.

Элиас вошёл в проход. Он вёл в пещеру примерно прямоугольной формы, длиной около двадцати пяти метров и шириной примерно в половину меньше. Потолок и стены были испещрены прожилками джубара, которые освещали каменные стены и пол. У дальней стены на земле лежало какое-то существо. Оно подняло голову, и Элиас понял, что смотрит на уменьшенную версию мёртвой кошки, которую они нашли в якорной камере.

Кошачий зверь уставился на него большими зелёными глазами. Он был крепким, с широким квадратным телом, которое напомнило ему ягуара или, может быть, рысь, только размером с корову. Его покрывала густая шерсть, переливающаяся чёрным и красным.

Они посмотрели друг на друга с противоположных концов зала.

Накопленная в его мече энергия скоро рассеется. Если он собирается нанести удар, то сейчас самое время.

Кот издал звук. Он прозвучал почти жалобно. Кот не пошевелился.

- Это приручение, - сказала Саманта у него над ухом.

Чёрт возьми.

- Саманта, перестань подкрадываться ко мне.

- Кошка ручная.

- С чего ты это взяла? - Лео подошёл к нему справа.

- У нее есть ошейник.

Теперь он увидел металлический ошейник, охватывающий шею кошки. С него свисало какое-то металлическое устройство. Кто-то запер это существо в зале. Он не видел ни еды, ни воды. Вероятно, кошка хотела пить и была голодна.

Элиас убрал меч в ножны, снял с пояса флягу, открыл её и немного отпил.

Кот резко поднялся, споткнулся и сид, оторвав переднюю лапу от земли. На ней был глубокий порез. Что-то с очень острым лезвием едва не отрезало ему лапу.

- Ой, ему больно, - сказала Саманта. - Он очень слаб, Элиас, и очень, очень хочет пить. Он уже давно здесь заперт.

Кот тихо замыкал. Ему хотелось воды. Элиас практически чувствовал исходящее от него отчаяние.

- Удар тигриной лапы, по оценкам, может нанести урон силой более десяти тысяч фунтов, - сказал Лео.

- Ну? - спросила Саманта.

- Эта штука в три раза больше. Это опасно.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- Одна из нас - рейнджер-призрак с навыком распознавания диких животных, который позволяет ей оценивать монстров, проникающих в мир людей, а другой - это ты. Элиас, этот кот уже на пределе.

Элиас пересек пещеру. Саманта и Лео последовали за ним, держась на некотором расстоянии. В руках у рейнджера был тактический арбалет, а глаза Лео стали белыми.

Кот смотрел, как они приближаются, и его большие зелёные глаза стали грустными.

Элиас снял шлем, вылил в него воду и протянул коту. Огромный зверь присел на корточки и стал слизывать воду из шлема широким розовым языком. Его клыки были размером с пальцы Элиаса.

- Какой милый котёнок, - сказала Саманта.

- Это ужасная идея, - сказал Лео.

- Нам нужно, чтобы Джексон вылечил его, - сказала Саманта.

- Не нужно, - сказал Элиас. - Я как раз собирался попробовать.

Он сосредоточился. Слабое золотистое свечение вырвалось из него и охватило раненую лапу кота. Кровотечение остановилось. Разорванная мышца начала срастаться. Это происходило не так быстро, как у Джексона. Процесс шёл медленно, и Элиас чувствовал, как его силы истощаются, но рана заживала.

- Вы можете исцелять? - Лео разинул рот. - С каких пор?

- С сегодняшнего утра.

Вот уже почти год он ощущал смутное шевеление чего-то, какого-то аспекта своего таланта, который он не мог до конца постичь. Это было похоже на то, как он учился зачаровывать свой клинок. Он чувствовал, как эта способность развивается в нём месяцами, прежде чем он, наконец, понял, что это такое, и как этим пользоваться. Сегодня утром, когда он смотрел, как Адалина обнимает своих детей, его словно озарило, будто глубоко в его душе внезапно распахнулась дверь.

Кот наклонил свою массивную голову и боднул его в грудь.

- Боже мой, как мило! - проворковала Саманта.

Элиас легонько почесал кота за ухом.

- Вы сошли с ума, - заявил Лео.

- Можно мы его оставим? - спросила Саманта. - Пожалуйста, пожалуйста, можно мы его оставим, Элиас?

- Мы не можем вытащить зверя из разлома. - Лео покачал головой. - Он не сможет пройти через врата.

- Ага, - сказала Саманта. - Он никак не связан с разломом.

- Откуда ты знаешь?

- Ощущения другие. Больше похоже на ту собаку, которую привела с собой оценщица, чем на существо из разлома.

- Это была наша собака, - сказал Лео.

Ключевое «была».

Кот немного потянулся, пытаясь получить ещё немного ласки.

- Ты не можешь оставить его здесь, - сказала Саманта. - Этот кот не имеет отношения к происходящему. Он умрёт сам по себе.

- Где мы будем его держать? - спросил Лео.

- В штаб-квартире, - предложила Саманта. - У нас есть отдел исследований и разработок. Мы можем сказать, что это для исследований.

- Нет! КМО взбесится.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

- КМО не должен знать. Мы можем сегодня вечером все обстричь.

- Сэм!

- Ты навсегда становишься ответственным за того, кого приручил, - процитировала Саманта.

- Просто великолепно! Когда нас вызовут в комитет Конгресса, и гильдии будет грозить расформирование, ты скажешь им, что мы сделали это, потому что так сказал Маленький принц.

Кот прижался головой к руке Элиаса и тихо замурлыкал.

- Он мурлычет!

- Он рычит!

- Оставим его!

- Убьем его.

Кот посмотрел на него большими зелёными глазами.

- Знаешь, я обычно не нравлюсь таким, как ты, - сказал ему Элиас.

Зверь замурлыкал громче.

- Гильдмастер? - призвала Сэм.

- Мы оставим его, - сказал Элиас.

- Да-а-а! - Саманта подпрыгнула на метр в воздух.

Лео отвернулся, размахивая руками.

- Почему меня никто не слушает?

- Я не могу оставить его здесь без еды и воды, - сказал Элиас. - Рана зажила, но ему нужно время, чтобы восстановиться.

- Это закончится катастрофой. Помяните моё слово...

- Леонард, - сказал Элиас.

Лео остановился.

- То, что я сейчас скажу, останется между нами троими. Адалина упоминала о паучьих пастухах. У меня не было возможности узнать больше, потому что нужно было привести в порядок нашу историю до появления КМО, но я уверен, что она столкнулась с софонтами в этом разломе.

За девять лет работы с воротами он лишь дважды видел софонтов, и даже сейчас он не был до конца уверен в том, чему стал свидетелем.

- КМО активно замалчивает любые новости о софонтах. Я не знаю почему. Возможно, это связано с политикой. Возможно, кто-то из высшего руководства решил, что сокрытие их существования отвечает интересам национальной безопасности. Это значит, что они не расскажут нам то, что знают, пока у них не останется другого выбора. Они скрывают информацию, пока мы рискуем жизнью в разломах.

Лео и Саманта уставились на него.

- Этот кот - свидетельство активности софонтов. Это рабочее животное. Его оставили в этой пещере под охраной невиданной нами технологии. На нём ошейник. Мы не можем рассчитывать на то, что КМО будет держать нас в курсе. Мы должны получить информацию самостоятельно. Мы соберём всё в этой комнате, включая кота, и узнаем от него как можно больше. И нам нужно выяснить, что это такое.

Элиас взял металлическое устройство, висевшее на ошейнике кота. Это была сфера размером с яблоко. Что-то сдвинулось под его пальцами. Он услышал тихий щелчок.

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

Из сферы вырвался луч света и превратился в огромное изображение на ближайшей стене пещеры, словно проектор, транслирующий фильм. Якорная камера, снятая сверху, будто с дрона. Адалина Мур бежала, преследуемая четырёхруким инопланетянином, закутанным в какую-то ткань. В руке у неё был меч.

Адалина споткнулась и замедлила шаг. Четырёхрукое существо бросилось на неё. Она молниеносно увернулась и полоснула его по спине, разрезав одежду. Кусок ткани упал на пол. Существо взвизгнуло и упало на колени. Она сорвала с руки верёвку и накинула её на шею существа. Существо попыталось убежать, но она привязала его к себе, оттащила назад и хладнокровно нанесла удар. Она отрубила ему руки одну за другой, подтащила его к колонне и привязала к якорю. Она наклонилась над ним, сделала что-то, чего ему было не видно, а затем прошипела что-то на непонятном языке и ушла.

Камера поехала вслед за ней. В другом конце зала Мишка сражалась с огромным котом. Там был ещё кто-то, какое-то маленькое, пушистое существо, покрытое кровью. В его пушистых лапах было два разделочных ножа, и он набросился на кота, визжа, как разъярённый енот.

Адалина двигалась с грацией танцовщицы. Кот набросился на неё, но она была слишком быстра. Он увидел, как она вонзила меч в горло зверя. Тёмная кровь хлынула потоком. Она несколько секунд смотрела на него с бесстрастным выражением лица, пока он не рухнул, затем повернулась и пошла обратно к четырёхрукому существу. Она присела рядом с ним, держа что-то в пальцах. Он услышал её голос, холодный и шипящий, произносивший слова, которые не принадлежали ни одному человеческому языку.

Камера резко сфокусировалась на ней. Он увидел, как она поднимает меч. Запись оборвалась. В пещере воцарилась тишина.

- Вот дерьмо, - прошептала Саманта.

Я СИДЕЛА на большом диване в нашей гостиной. Ной растянулся рядом со мной и спал. Тия свернулась калачиком с другой стороны под одеялом. Меллоу сидела у меня на коленях, а Мишка лежала на коврик у моих ног. Кошка и собака обнюхали друг друга и заключили временное перемирие. Меллоу была очень милой кошкой, а Мишка никогда бы не напала на того, кто мне дорог. Я разморозила полкило говяжьего фарша, чтобы накормить Мишку, и дала немного Меллоу. Я немного переживала, что Мишка не сможет есть обычную еду, но ей очень понравился фарш. Завтра я закажу большую упаковку собачьего корма.

После того как дети приехали и я, наконец, смогла перестать их обнимать, я потратила ещё полчаса на то, чтобы рассказать «Холодному Хаосу» всю историю. Я сняла браслет с запястья, положила его в сумку, отдала Тие и сказала ей и Ною, чтобы они отвезли Мишку к нам домой и подождали меня. Элиас заказал машину гильдии, чтобы отвезти их домой. От того, как Тия посмотрела на меня, забираясь в этот внедорожник (так, словно боялась, что больше никогда меня не увидит), у меня защемило сердце.

КМО прибыло на место на двух чёрных внедорожниках. Меня увезли под конвоем, осмотрели, ощупали, взяли анализы крови и жизненные показатели, а затем мне

Илона Эндрюс – Наследие

Iona Andrews - The Inheritance

разрешили принять душ, выдали чистую одежду и привели к трём следователям для допроса.

Следующие четыре часа я восхваляла героическое поведение руководства «Холодного Хаоса», которое намеренно не спешило входить в разлом, чтобы их разведчики могли найти меня и вернуть обратно после того, как неудачное нападение монстров уничтожило шахтёрское сопровождение, а Лондон нас бросил. Эту часть я оставила при себе.

Наконец-то мне разрешили вернуться домой. Мои анализы показали, что я на сто процентов человек. Дома я, наконец-то, смогла посмотреть на себя в зеркало. Тот, кто не обращал на меня внимания, скорее всего, не заметил бы никаких изменений. Но я знала своё тело. Я похудела и набрала мышечную массу. Это были не привлекательные мышцы, которые появляются в результате тщательно спланированных тренировок, а те, что появляются, когда ты борешься за свою жизнь. Выглядело это не очень. Я выглядела полуголодной и почти дикой. Даже лицо у меня ввалилось.

Я снова приняла душ, просто потому что мне хотелось побыть в привычной обстановке собственной ванной комнаты и почувствовать знакомый аромат шампуня. Тия заказала пиццу. Мы устроились на диване и разговорились. Я немного рассказала им о том, что произошло в разломе, но не стала упоминать свою мать из разлома и самоцвет. Они рассказали мне, что произошло, пока меня не было.

Судя по всему, штаб-квартира «Холодного Хаоса» была местом, о котором слагали легенды, и чудесным местом, где еду доставляли прямо к двери, где были игровые приставки и крытые бассейны.

После того как «Холодный Хаос» привёз их в штаб-квартиру, они позвонили своему отцу.

Он не ответил на их звонок.

Они оставили сообщение, в котором говорилось, что я умерла и им нужен он. Он так и не перезвонил. Потом Тия открыла папку на случай моей смерти на ноутбуке.

Ной тяжело переживал это. Он считал, что отец его не бросил. Он просто ушёл из-за какого-то странного недопонимания, и если бы они только могли сесть и поговорить, мой сын был уверен, что отец посмотрит на ситуацию его глазами и вернётся. Это была последняя возможность Роджера стать отцом, и он её упустил. Ной, наконец, всё понял, и ему было больно.

Я познакомилась с Фелицией Террелл, и она оказалась коброй в деловом костюме. Её не пустили на мой допрос в КМО, но она ждала снаружи, пока я не выйду, а затем вмешалась, когда меня окружили журналисты. Её услуги стоили дорого, но это того стоило.

Элиас прекрасно позаботился о моих детях. Это было так неожиданно.

Я оттолкнулась от дивана и осторожно поднялась.

Тия пошевелилась под одеялом.

- Мам?

- Да, милая?

- Ты не уходишь?

- Конечно, нет. Я собираюсь отвести Мишутку на задний двор, чтобы она сходила в туалет, а потом лягу спать.

- Ты обещаешь?

- Я обещаю. Не волнуйся, солнышко. Я никуда не собираюсь. Это же я.

- Я знаю, - пробормотала она. - Я проверила.

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Что это значит?

- Что теперь будет? - спросила она.

- Все пойдет своим чередом. Кризис миновал. Я сказала в КМО, что мне нужно две недели отпуска, чтобы прийти в себя. У меня накопилось много отгулов. Мы немного отдохнём, приведём себя в порядок и продолжим жить своей жизнью.

- Всё будет хорошо? - спросила она.

- Да, - сказала я ей. - Всё будет хорошо. Я об этом позабочусь.

Она счастливо вздохнула и закрыла глаза.

Я прошла через весь дом к задней двери. Мишка следовала за мной, как большая молчаливая тень. Я открыла дверь с кухни, и Мишка выскочила на траву, обойдя по периметру наш задний двор.

Я села на ступеньках крыльца. Надо мной простиралось бескрайнее и прекрасное ночное небо. Наконец-то я была дома. Кошмар с разломом закончился.

Я подумала об Элиасе МакФероне. В нём было много силы и готовности её использовать. Я попросила его солгать КМО, и он даже глазом не моргнул. Он согласился с моим планом, потому что хотел защитить свою гильдию. А весь этот адамантит гарантировал, что КМО откажется от любых дисциплинарных мер в отношении «Холодного Хаоса». Прежде чем меня увели, я слышала, как Элиас сказал кому-то, что семьи погибших членов гильдии получают их премию. Деньги приносили холодное утешение, когда вы теряли мужа или мать. Но счета не исчезали из-за того, что у тебя случилась личная трагедия. Я знала это лучше, чем кто-либо другой.

Элиас мог бы стать очень опасным противником. И очень способным союзником, но для этого было ещё слишком рано. Мне нужно было планировать на долгосрочную перспективу и очень тщательно выбирать тех, кому я могла доверять.

Я посмотрела на ночное небо, закрыла глаза и погрузилась в себя, в мягкое сияние. Оно всё ещё было слабым, но уже достаточно восстановилось. Я коснулась его, и оно откликнулось, стремясь соединиться.

Пришло время сдержать обещание. Я глубоко вздохнула.

Расскажите мне о Цууне.

Конец

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

КЛАССЫ И ТАЛАНТЫ

Людей, которые приобрели экстраординарные способности после прорыва первых врат, называют Талантами. Их особые новые навыки также называют талантами. Таланты делятся на классы в зависимости от природы их способностей. Две самые большие группы - это небоевые и боевые таланты.

Небоевые классы

В небоевые классы входят самые разные люди, обладающие необычными навыками, которые не имеют прямого применения на поле боя. Некоторые из талантов ценны, другие – не очень. Хранители создают личную ауру, которая сохраняет в стазисе всё, что они несут; собиратели собирают ценные растения; ремесленники работают с ресурсами из разломов для создания снаряжения. Хотя ни один из этих навыков не даёт преимущества в бою, без их усилий и собранных ими ресурсов было бы намного сложнее бороться с закрытием разломов.

Примеры классов

Оценщик – самый загадочный из всех небоевых классов, оценщики оценивают окружающую среду и получают информацию о ней способами, которые они сами до конца не понимают. Они обнаруживают ценные руды, лекарственные растения и полезные биологические ресурсы, а также выявляют экологические опасности, такие как ядовитые газы и жидкости. Быть эффективным оценщиком - значит уделять много времени ознакомлению с минералами, рудами, растениями и другими компонентами, которые извлекаются из разломов. Ни одна гильдия не может нанять эксперта-оценщика; в США они работают исключительно на правительство, в частности, на Командование Межпланетной Обороны (КМО), где их официальное название - Специалист По Оценке Ресурсов (СПОР). Адалина Мур - оценщик.

Рудоискатель. Рудоискатели могут чувствовать руды, даже если они погребены под камнем. Мелисса из «Холодного Хаоса» - рудоискатель.

Боевые классы

Танки - это хорошо бронированные бойцы с защитными способностями, которые пытаются отвлечь внимание врагов и сосредоточить его на себе. Большинство танков наносят значительный урон, но не так быстро, как специализированные бойцы.

Примеры классов

Бастион. Бастионы создают силовое поле над своим щитом, которое наносит урон противникам и оглушает их при контакте. Поскольку щит обеспечивает надёжную защиту, бастионы, как правило, имеют более лёгкую броню, чем танки других классов. В бою они часто опускают щит, оглушают противников, а затем продвигаются вперёд и повторяют этот процесс. Они предпочитают копья и пики из-за их большой длины. Бастионы - самый защищённый класс танков, и они особенно полезны при прорыве в пещерах. Если вам нужно перекрыть туннель, ни один другой класс танков не

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

подойдёт лучше. Аарон Форд из третьей штурмовой команды «Холодного Хаоса» - настоящий бастион.

Авангарды – это бойцы в тяжёлых доспехах, сражающиеся с помощью большого двуручного оружия. Авангарды обладают талантом «стойкая аура». При активации он окутывает их защитным силовым полем. В отличие от щита хранителя клинка, который охватывает область вокруг заклинателя, «стойкая аура» действует только на самих авангардов. Пока она активна, их очень сложно повредить. В бою авангарды - это остриё копья. Они прорываются сквозь вражеские ряды, как бульдозеры, постоянно наращивая своё преимущество. Антон Лебедев из гильдии «Стражей» один из них.

Наносящие урон

Наносящие урон, как следует из их названия, специализируются на нанесении урона, и чем быстрее, тем лучше. Они составляют самую многочисленную группу боевых диверсантов и включают в себя множество различных классов.

Примеры классов

Импульсный резчик - это боец ближнего боя, вооружённый двумя короткими мечами или длинными ножами, который наносит урон короткими, но сокрушительными ударами. Когда он активирует свои особые способности, то становится невероятно быстрым и ловким, способным двигаться с головокружительной скоростью и отскакивать от стен. На поле боя импульсный резчик - это вихрь, который в один момент наносит удары противникам, а в следующий - уворачивается. По какой-то причине у женщин чаще проявляется этот талант, чем у мужчин, хотя импульсные резчики-мужчины тоже существуют. Ксимена из «Холодного Хаоса» и Джоанн Керси из гильдии «Стражей» - обе импульсные резчики.

Перехватчик - это быстрый и манёвренный боец, наносящий урон, который телепортируется на короткие расстояния, призывает плазменные снаряды и заряжает своё оружие ближнего боя опасной энергией. В бою перехватчики перемещаются по полю боя, появляясь там, где они нужнее всего. В один момент они могут метнуть плазменное копьё через плечо танка, а в следующий - пронзить врага на другой стороне поля боя с копьём. Обычно они обладают повышенной ситуационной осведомлённостью. Малкольм, лидер 4-й штурмовой группы «Холодного Хаоса», перехватчик.

Штормовой прилив - редкий, но очень востребованный класс. Они управляют ветром и молниями, но учёные до сих пор не пришли к единому мнению о природе их способностей. В бою штормовой прилив поднимается над полем боя на тёмных бестелесных крыльях и обрушивает на врагов разнообразные атаки молниями, которые часто убивают с первого удара. Лео Мартинес, заместитель главы гильдии «Холодного Хаоса», штормовой прилив.

Разведчики

Классы разведчиков должны обладать тремя качествами: скрытностью, скоростью и обостренными чувствами. Разведчики передвигаются быстро и бесшумно и обычно

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

не теряются. Они легкобронированы, являются снайперами и ассасинами, и если они оказываются в ловушке в одиночку, то с наибольшей вероятностью из всех классов смогут выбраться невредимыми. В бою они обычно держатся позади, часто защищая более уязвимые классы поддержки.

Примеры классов

Следопыты - лёгкие на подъём, с обострённым слухом и безошибочным чувством направления. Если вы приведёте следопыта в лабиринт, завяжете ему глаза и развернёте, он сможет вернуться по своим следам и выбраться за несколько минут. Елена из «Холодного Хаоса» следопыт.

Фантомный рейнджер - самый незаметный из всех классов разведчиков. Фантомные рейнджеры умеют маскироваться. Они передвигаются бесшумно, а когда активируют фазовую ауру, становятся практически невидимыми и неотслеживаемыми ни по виду, ни по запаху, ни даже по температуре тела. Они также обладают звериным чутьём, которое позволяет им оценивать существ из пролома. Насколько хорошо они могут это делать - вопрос спорный, поскольку фантомные рейнджеры не делятся информацией без крайней необходимости. Саманта из «Холодного Хаоса» фантомный рейнджер.

Поддержка

Классы поддержки включают в себя Таланты, которые могут помочь в бою, но не вступают в прямое столкновение с противником. К этой обширной категории относятся целители, которые лечат раненых, авантюристы, которые расставляют ловушки, и катализаторы, которые усиливают способности своих союзников.

Примеры классов

Супермедики - это мощные целители, работающие с одной целью. В отличие от зональных целителей, которые медленно исцеляют всех в зоне действия, супермедики направляют мощные потоки исцеления на одного союзника за раз, добиваясь практически мгновенных результатов. В бою один на один они являются самыми сильными из всех целителей и способны творить чудеса на высшем уровне. Джексон из «Холодного Хаоса» - супермедик.

Гибрид

Гибридные классы обладают способностями, позволяющие им выполнять две роли. Скоростные клинки наносят урон в ближнем бою и оказывают поддержку, повышая скорость своих товарищей по команде. Разведчики-штурмовики наносят сокрушительный урон на расстоянии, но, в крайнем случае, могут выступать и в роли разведчиков. Гибридные классы высоко ценятся, потому что в бою гибкость бесценна.

Примеры классов

Илона Эндрюс – Наследие Ilona Andrews - The Inheritance

Хранитель клинка - это гибридный класс, который сочетает в себе функции танка и бойца, наносящего урон. Хранители клинка создают вокруг себя силовое поле, которое на короткое время делает их практически неуязвимыми. Щит хранителя перемещается вместе с ним, что делает его невероятно эффективным средством защиты союзников. Хранители клинка обычно хорошо бронированы, и хотя они не самые быстрые и маневренные бойцы, хранители клинка высшего уровня могут зачаровывать своё оружие, что позволяет им с одного удара расправиться с крупными противниками. Элиас МакФерон - хранитель клинка.